

Иванова Ольга

**ЖЕМЧУЖНАЯ ПРИНЦЕССА, РУБИНОВЫЙ КОРОЛЬ. ОТБОР
ДЛЯ ДРАКОНА**

Глава 1

Хвост нещадно жал в бедрах, а чешуйки топорщились, грозя оторваться. Я с досадой прикусила губу: ну вот! Новогодние праздники не прошли для меня бесследно и оставили о себе воспоминание в виде пары-тройки лишних килограммов. И как теперь показаться на публике? Тяжело вздохнув, бросила взгляд на свое отражение в зеркале: да... Русалочка уже не та...

Все, Алина, с завтрашнего дня — на строгую диету! Нужно срочно привести себя в форму, пока Миронов не вернулся со своего горнолыжного курорта. Босс уж точно не оценит твои округлившиеся формы и выгонит взашей! Я живо представила, как этот зануда самолично измеряет мне бедра, талию и грудь и кривит лощеное лицо, когда сантиметр показывает на несколько делений больше «золотого» стандарта — пресловутых 90-60-90. Будто у нас не водное шоу для детей, а модельное агентство!

Я нагнулась поправить складки на тонкой блестящей ткани хвоста и вдруг услышала треск: шов на бедре все-таки разошелся. Ругнулась и бросилась на поиски сумки, где среди прочей тысячи и одной «нужной» мелочи у меня была припасена катушка ниток и иголка. Пока зашивала дырку, несколько раз укололась, последний — до крови. Снова выругалась, только теперь с обидой и закипающими слезами. Внезапно навалилась такая усталость и безысходность, что захотелось самой послать все к чертям!..

Надоело!.. Как же мне надоело... Эта вечная нервозность, страх сделать не тот шаг, сказать не то, потерять работу... Остаться одной...

Впрочем, я и так уже одна... Теперь, когда единственная подруга Таня вышла замуж за англичанина и переехала к нему в Ливерпуль, и поговорить по душам больше не с кем... Вот поэтому и просидела все праздники дома в обнимку с тазиком оливье и тортиком, заедая одиночество, теперь же латаю костюм, который со слов Миронова стоит как «платье от Шанель», а на самом деле куплен у китайцев за три копейки...

Устала...

Мама, мамочка, как же мне тебя не хватает... Почему я не ушла тогда вместе с тобой?.. На глаза снова навернулись слезы, а в памяти замелькали картинки прошлого: ночь, заснеженная скользкая дорога, мама за рулем, я — рядом, микроавтобус, выскочивший навстречу, яркий свет фар прямо в глаза, удар... Потом месяцы боли, не только физической... И дикой пустоты в душе... Почти год по больницам, пропуск всего десятого класса, невозможность из-за травмы вернуться в синхронное плавание... Все полученные медали, без пяти минут мастер спорта, перспективы, мечты об участии в Олимпиаде — все к черту... Только все это ничто по сравнению с утратой самого близкого человека... И одиночества, ставшего неотъемлемой частью моей жизни. Что же касается отца, то после смерти мамы он превратился в тень. Нет, папа не ушел тогда в запой и не пытался наложить на себя руки, одевал меня и кормил, но при этом все равно находился будто где-то совсем далеко, погруженный в свое горе. Правда, сейчас у него уже все хорошо: новая жена и другая семья. Обижаюсь ли я на него? Нисколько... Каждый выживает как может. А еще у каждого свой путь. И у меня тоже. Если бы только знать, где он и куда идти...

Ну все, Алина, довольно. Минутка жалости к себе закончилась. Хватит распускать нюни! Собрала волю в кулак — и вперед. Счастье и удача улыбаются только сильным, как говорила мама. А еще она просила никогда не сдаваться...

— Алин, время, — заглянула в гримерку напарница по номеру Света. — Через десять минут начинаем...

— Иду-иду, — я поспешно отвернулся, смахивая слезы: еще одна слабость, которую никто не должен увидеть. Для меня нет страшнее унижения, чем плакать на людях. — Сейчас...

Я отложила иголку с ниткой на столик около зеркала, глянула в него напоследок, чтобы поправить волосы, и между делом похвалила себя, что вчера все-таки успела подкрасить корни и освежить цвет: на этот раз оттенок «красного дерева» получился особенно насыщенным и ярким. Почти как у той самой русалочки Ариэль, роль которой сейчас придется исполнить перед детишками и их родителями.

Еще раз проверила, все ли в порядке с костюмом, и направилась к выходу. Представление еще не началось, а я уже мечтала поскорей снять с себя этот до ужаса узкий хвост, в котором передвигаться получалось только маленькими шажочками.

Света уже сидела на краю бассейна, готовая по сигналу спуститься в воду. Впрочем, резервуар, в котором проходило все действие, не был похож на бассейн в привычном всем понимании. Скорее, куб с прозрачными стенами. Мы погружались в него сверху, зрители же сидели внизу и наблюдали за представлением через стекло, точно на экране. Я оказалась у перил, что располагались по

периметру площадки у бассейна, и случайно бросила взгляд в зрительный зал. Сама я была в тени и недоступна глазам собравшихся, а вот они, освещенные пока яркими лампами, напротив, оказались у меня как на ладони. И среди этой пестрой толпы взгляд выхватил знакомое мужское лицо. Павлик, мой бывший. А рядом с ним — девушка с торчащим вперед беременным животиком. Сердце сразу встрепенулось в негодовании: зачем он привел ее сюда? Ведь знает, что я выступаю в этом шоу!

Лицо Павлика выражало безмятежность и счастье. Именно с таким блаженным видом он сообщил мне, что у него все то время, пока мы встречались, была еще одна девушка. И любил он нас одинаково сильно. Вот только та, другая, случайно забеременела. «Пойми, малыш, — проникновенно говорил он, пока я пребывала в прострации от такой „ошеломительной“ новости, — если бы это случилось с тобой, то я бы без разговоров женился на тебе, а с Аней расстался. Теперь же мне придется оторвать от сердца тебя, малыш, и взять на себя ответственность за ребенка Анюты. Все же я не хочу поступать непорядочно. Мне больно уходить, но я уверен, что ты еще будешь счастлива. И не держи на меня зла». Не держать зла? Да в тот момент я вовсе ничего не чувствовала, лишь полнейшее опустошение. И снова одиночество, с которым уже почти сроднилась...

Но вот сейчас, именно в этот момент, разозлилась на Павлика: неужели у него нет совсем совести? А тот, не догадываясь, что за ним наблюдают, нежно поглаживал ручку своей Анюты и довольно щурился, предвкушая представление. Что ж, «малыш», хочешь шоу? Будет тебе шоу!

Как раз в зале погас свет, а вместо них загорелись софиты, направленные на водную сцену-куб. Грянули первые аккорды музыки, что являлось для нас со Светой своего рода сигналом к началу выступления. Обычно напарница погружалась первой, но в этот раз, подгоняемая раздражением на бывшего, я ее опередила. Прыгнула, зачем-то сделав в воздухе сальто, будто его мог оценить кто-то кроме меланхоличной Светы, разрешила водную гладь и... Меня внезапно закрутило, завертело, втягивая в некую воронку. Я даже испугать не успела, испытала лишь изумление: откуда здесь водоворот? Что за глупая шутка? Меня же продолжало засасывать внутрь водной спирали, и все мои попытки противостоять этой силе были жалки и бесполезны. Воздух в легких кончился, я стала захлебываться, но спасать меня никто не спешил. И тогда я отчетливо осознала: это конец. Вот же ирония судьбы: погибнуть от стихии, которая всегда была тебе ближе остальных...

Сознание постепенно затухало, покидая меня, но я все же успела заметить, как навстречу мне, из самой бездны, плывет девушка, смутно знакомая...

«Да это же я», — удивление было совсем вялым. Глаза застлала пелена, и я уже не пыталась понять, реальность это или предсмертная игра моего воображения.

А потом наступила тьма.

Свет едва пробивался сквозь толщу воды, и вокруг царил полумрак. Стая шустрых серебристых рыбок пронеслась прямо у моего лица, щекотно задевая нос, лоб и щеки. Я даже поморщилась и чуть не чихнула, но вместо этого изо рта и носа вырвались воздушные пузырьки.

М-м-м... Пойдите. Зеленоватая вода. Стая рыбок. Кстати, а на чем это я лежу? Провела рукой рядом с собой: мелкий песочек, ракушка какая-то... Разве это наш бассейн? Повернула голову в одну сторону, другую: стеклянных стен куба не видно, какие-то бескрайние водные просторы... Вдалеке проплыли еще несколько рыбешек, покрупнее прежних и с ярко-красными плавниками. Что-то не припоминаю в нашем бассейне таких рыб. Рыбы-попугаи были, бело-оранжевые клоуны, которые Немо, тоже были, рифовых красавиц недавно запустили, а таких точно не было, как и серебристых в стае... И вон того розового коралла тоже не помню...

— Ничего не понимаю, — прошептала задумчиво.

И в следующий миг похолодела от страха. Какие, к черту, рыбки? Какие кораллы? Я дышу, черт побери! Дышу в воде! И говорю не захлебываясь!..

Дернулась всем корпусом вперед, пытаюсь оттолкнуться и подняться, но получилось только перевернуться на живот. Вот же неудобный узкий хвост! Я потянулась к застежке, чтобы ослабить его, и снова онемела, только от еще большего ужаса: вместо ткани и чешуек из пайеток рука нащупала нечто гладкое, скользкое и явно... живое. Я сделала новый рывок, и мне наконец удалось принять сидячее положение. И рассмотреть то, что было у меня вместо ног. Хвост. Нет, не тот, что я еле натянула на себя перед шоу, а настоящий, как у рыбы... Изумрудный, с перламутровым отливом, внизу он заканчивался большим, точно веер, голубоватым плавником. И он был бы прекрасен, если бы... Ноги! Где мои ноги?! Верните мне их! Я в панике начала ощупывать себя дальше, но обнаружила лишь отсутствие лифчика-ракушек. В остальном же, насколько могли оценить мои пальцы, все было на месте: нос, рот, уши и никаких жабр! Даже волосы, вроде, были моими: тот же красноватый оттенок и длина. Но хвост!..

Что происходит? Что со мной? Где я? Мне снится сон? Либо...

Я умерла, да?..

Ну, конечно... Я ведь попала в какой-то водоворот и, кажется, захлебнулась...

Хотя... Разве загробный мир находится под водой? И почему тогда — хвост? Или это мой персональный рай? А, может, ад? Насмешка высших сил? Боже, я схожу с ума...

Мысли сумбурно сменяли одна другую, я впадала то в транс, то в панику, то пыталась включить логику... Но все тщетно. Никакого объяснения всему этому безумию не находилось. Потом же пришла запоздалая мысль попробовать подняться на поверхность. Вдруг там что-то прояснится?

Пока терзалась размышлениями, успела немного освоиться со своей... э-э-э новой конечностью и даже научилась кое-как ею управлять. Принцип несколько отличался от обычного плавания, когда у тебя ноги, но все же понять его оказалась не так уж трудно. Ладно, пока как-нибудь справлюсь, а там посмотрим. Все же надеюсь, этот кошмар рано или поздно закончится.

Я устремилась вверх, туда, где сквозь воду пробивался тусклый свет. Интересно, какая здесь глубина? Метров десять, не больше, иначе я бы не различала так четко цвета, особенно оттенки красного и желтого. Если только мое зрение здесь не отличается от прежнего...

И все же выход на поверхность оказался куда дальше, чем я оценила. Я преодолела уже метров двадцать, когда вокруг стало заметно светлее, и наконец появилось бликующие в воде солнечные лучи. Скорее, Алина, скорее... Вдруг там ответы на твои вопросы?

Однако узнать мне это было не суждено.

В первую секунду я даже не поняла, куда внезапно спряталось солнце, и только потом увидела над собой огромную плоскую рыбину, похожую на ската. Я испуганно дернулась в сторону, и она медленно сдвинулась с места туда же, но близко не подплывала, а держалась на прежнем расстоянии. Может, скат так караулит жертву? Хотя... Насколько я помню, скаты сами никогда не нападают на человека, только если чувствуют опасность. Впрочем, какой я уже человек? Раз у меня хвост, он может считать, что я тоже рыба. Вот же попала... И что делать? Куда бежать? Вернее, плыть. Ситуация моя и без того аховая, но все же погибнуть (возможно, еще раз) от яда ската не очень хочется. По меньшей мере, это больно, а по большей...

— Вот она!

Если бы у меня были ноги, то я бы точно споткнулась и упала, а так только слегка потеряла равновесие и чуть не перевернулась вниз головой.

— Вот она! — вновь раздался зычный мужской голос. — Не дайте ей уйти!

Страх холодком пробежался по спине. Это что, он меня имеет в виду? И чем мне это грозит?

Впереди показались какие-то силуэты. Обернулась: сзади ко мне тоже приближались фигуры. Вверху же так и караулил громадина-скат. Похоже, меня целенаправленно окружают.

Пока я раздумывала, стоит ли пытаться сбежать или все же лучше подождать преследователей и узнать, зачем я им нужна, меня уже взяли в плотное кольцо. Мужчины. Молодые, с фактурными голыми торсами и... такими же хвостами, как у меня. Кто эти существа? Русалы? Или как правильно называют мальчиков-русалок? Может, тритоны?

«Да, какая, в принципе, разница? — одернула себя в следующий момент. — Русалы, тритоны... Не о том сейчас думаешь, Алина! Что они хотят? Вот где вопрос поважнее».

— Ваше Высочество, — вперед вышел, то бишь выплыл, длинноволосый блондин с темно-синим хвостом и учтиво поклонился. — Рады, что нашли вас.

Спохватившись, что моя верхняя часть тоже обнажена, я поспешно скрестила руки на груди, прикрывая ее. Затем натянуто улыбнулась, ожидая, что последует за этим вполне вежливым приветствием дальше. Похоже, расправа надо мной откладывается, но чувство опасности никуда не исчезло...

— Принцесса, прошу проследовать за мной во дворец. Его Величество гневается и требует, чтобы вы немедленно к нему явились, — мужчина-рыба говорил все так же с опущенной головой.

Остальные русалы-тритоны тоже зависли вокруг меня в полупоклоне и не поднимали глаз.

— Я? — все же уточнила робко.

Ну а что? Вдруг меня с кем-то путают?

Блондин наконец глянул на меня из-под лба и прошептал заговорщицки:

— Линэль, прекрати капризничать, и идем со мной, если не хочешь неприятностей. Твой отец рвет и мечет.

— Линэль? — я снова безуспешно попыталась осмыслить услышанное.

Значит, я это все же не я? Или меня принимают за какую-то Линэль?

— Не будь бессердечной и возвращайся, — блондин, кажется, начал раздражаться. — Иначе вместе с тобой накажут и меня, и моих ребят.

И что мне делать? Пойти за ним, как просит? Или попытаться сбежать? Я снова оглянулась на десяток мужчин, окруживших меня. Теперь я видела в руках у них копья, а за плечами нечто подобное на арбалеты. Блондинчик, к слову, тоже был вооружен. Да уж... При такой страже не убежишь. Ладно, отправлюсь за ними. Вдруг как раз там, куда они меня приведут, я получу ответы на свои вопросы?

— Хорошо, — я смущенно кашлянула. — Пойдемте.

Блондин тут же вскинул голову, и в его глазах мелькнуло искреннее удивление, а следом и радость. И чем я его так поразила?

— Благодарю, Ваше Высочество, — с жаром отозвался он, вновь чуть ли не пополам сгибаясь в поклоне. — Вы очень великодушны.

Затем блондин дал знак страже разворачиваться, после чего, глянув вверх, на ската, громко свистнул, и тот сразу поплыл вперед.

— Следуйте за мной, Ваше Высочество, — улыбнулся блондин уже мне. И вдруг весело подмигнул.

Глава 2

С меня явно не собирались спускать глаз: стражники продолжали сохранять вокруг кольцо, пусть и держались на приличном расстоянии. И лишь блондин плыл совсем рядом, чуть впереди, и постоянно поглядывал через плечо, будто боясь, что я исчезну или сбегу. Такое отношение к моей персоне было непонятным, но приходилось терпеть. В моменты, пока главный провожатый не смотрел в мою сторону, я сама украдкой его разглядывала. Верхняя часть его тела была просто загляденье: широкие плечи, мускулы спины и груди прекрасно развиты, а кожа гладкая, без единой родинки или волоска. Лицо тоже привлекательное, но по мне, чересчур смазливое и идеальное. И еще эти волосы длинные, с несколькими тщательно выплетенными косичками... У меня почему-то всегда было предубеждение к длинноволосым мужчинам и казалось, они грешат самолюбованием. Впрочем, знаю немало девушек, которые находят длинные волосы у сильного пола очень даже сексуальными. Так что каждому — свое...

Что же касается этого блондина... Все же трудно воспринимать мужчину как объект для симпатий, когда его прекрасный торс переходит в рыбий хвост. «Ха! А у самой что вместо ног сейчас?» — тут же напомнила себе и сразу приуныла. В эти минуты больше всего на свете я мечтала снова увидеть свои ноги. Пройтись по песочку... Или по травке... Как мне все это вернуть?..

Плыли мы довольно долго, я даже успела устать и несколько раз порывалась поинтересоваться у блондина, скоро ли мы прибудем на место, но так и не решилась. Скорее всего, и этот вопрос вызовет в нем удивление. Когда же вдалеке показался настоящий подводный город, я сразу поняла: мы почти прибыли. А дальше всем моим вниманием завладел окружающий пейзаж, заставив на время забыть о своих переживаниях и тревогах.

Город раскинулся на скалах. Ворота, как и стены, не было, вместо этого на входе находилась арка, выполненная из... серебра. Дома из разноцветного ракушечника густо разбросало по склонам, у подножий в основном стояли скромные и небольшие жилища, в один-два этажа, и похожие друг на друга как близнецы. А вот чем выше мы поднимались, тем интересней и богаче становились постройки. Многие уже имели серебряные ажурные заборы, а дворы украшали «клумбы» и даже «деревья» из кораллов самых невероятных цветов. Встречались в «ландшафтном дизайне» и водоросли, и даже морской мох. Нетрудно догадаться, что здесь обитали более состоятельные горожане. К слову, те самые горожане, естественно, все как один хвостатые и длинноволосые, то и дело попадались нам на пути. Но заметив нас, тут же застывали в поклоне и не поднимали головы, пока мы проплывали мимо. И что-то подсказывало, что подобное раболепство было адресовано в первую очередь мне, а не блондину и его «ребятам», отчего я чувствовала себя неловко и все больше хотела поскорее куда-нибудь спрятаться. А еще хоть чем-нибудь прикрыть наготу верхней части тела. Я уже, конечно, успела заметить, что местные женщины ничуть не смущались своей обнаженной груди, наоборот, умудрялись каким-то образом украшать ее камушками, похожими на стразы, тонкими цепочками и колечками. Впрочем, шея, запястья, пальцы и мочки ушей тоже не оставались без блестящих украшений. Мужчины также не прочь были сделать свою внешность ярче, но для этого выбирали различные амулеты и медальоны, которые чаще всего болтались на их шеях в нескольких экземплярах. Глядя на всю эту цыганскую пестроту, я порадовалась, что на мне здешней надеты только небольшие серьги, на ощупь похожие на простые колечки, и два тонких браслета. Не люблю всякую мишуру!

Эх, взглянуть бы все же на себя в зеркало...

Дворец находился на самом вершине скалы. Стрельчатые башни были отделаны настоящим жемчугом, стены тоже отливали бело-розовым перламутром, а двери уж слишком походили на золотые. Поэтому неудивительно, что их открывали сразу четверо стражников: трудно представить, сколько весит каждая створка!

За дверью оказался огромный зал с рядом колонн и... Зеркалами! Закованные в дорогие изысканные рамы, они чередовались с мозаичными панно и зрительно делали зал еще больше. Я не выдержала и подплыла к одному из них.

«Все-таки я!» — и вздох облегчения. Но стоило присмотреться к себе повнимательней, и радость моя сразу поутихла. Отражение точно было моим (ну, не считая хвоста), но вот лицо... Кажется, оно несколько моложе, чем я привыкла видеть в зеркале. Такой я была в лет семнадцать-восемнадцать. Нет, не скажу, что в свои двадцать шесть я плохо выглядела, но работа в воде, да еще и со специальным гримом не лучшим образом сказывалась на коже, а тут... Ну прямо пышет здоровьем и юностью. И цвет глаз. У меня они серо-зеленые, сейчас же радужки потемнели, став почти как малахит. Волосы... Порядком длиннее, на сантиметров двадцать, не меньше, хоть оттенок и похож на мой.

Так все же я это или не я?! Кого сейчас вижу в зеркале?

— Линэль... — позвал блондин.

Во дворец его свиту не пустили, и теперь в этом зале мы были одни, но я все равно не сразу вспомнила, что подобным образом он обращается именно ко мне. И ему даже пришлось повторить:

— Линэль! Поторопись!

Блондин подплыл ближе, затем внезапно взял меня за плечи и развернул к себе лицом. Бросил быстрый взгляд на мои по-прежнему скрещенные на груди руки и заговорил, теперь уже глядя мне прямо в глаза:

— Линэль... Я понимаю, что ты не хочешь этого делать. И мне тоже не по себе от мысли, что тебе придется отправиться к этому... дракону, — он гадливо поморщился. — Да еще и попытаться очаровать его! Пройти этот треклятый Отбор! Да чтоб Его Рубиновое Величество сгорело от собственного пламени! — выплюнул он уже в сторону, да с такой ненавистью, что меня саму кинуло в дрожь. — Но ничего изменить нельзя, — теперь прозрачно-голубые глаза снова проникновенно смотрели на меня. — Это твой долг. Судьба всего нашего королевства в твоих руках. А я дождусь тебя, знай. Даже если каждый прожитый день без тебя будет для меня пыткой. Поэтому перестань противиться отцу... Видишь? Я сам прошу тебя об этом...

— Ранмар! Ты тут? — требовательный голос эхом пронесся по залу, а вскоре, из-за дверей на противоположной стороне, показался и сам его обладатель: мужчина, уже в годах, с огненно-рыжей шевелюрой и такой же рыжей, пышной бородой.

Блондин сразу склонился перед ними и заговорил:

— Ваше Величество, приказ выполнен: принцесса Линэль найдена и доставлена во дворец в целости и сохранности.

— Вижу... — тот уже сверлил меня взглядом. — Благодарю за службу, капитан Ранмар Бел. Можете быть свободны. Теперь я хочу поговорить со своей дочерью наедине.

Его местное Величество кивком показал мне на распахнутые двери и сам остановился около них в ожидании. Я не стала испытывать терпение этого страшного рыжего тритона и направилась к нему.

Мы снова оказались в каком-то зале, немногим меньше прежнего. В оформлении здесь преобладали все те же бело-голубые тона, и лишь трон, стоявший на возвышении, был выполнен из какого-то красного гладкого камня, который из-за движения воды постоянно менял оттенки: от кораллового до алого.

— Считаю, что можешь сбежать? — рыжий тритон устремленно навис надо мной. — Вздорная и дерзкая девчонка! Эгоистка! Да если бы твои сестры Элла и Мириам были не так малы, а Теора и Касси не обзавелись мужьями, то для этого великого дела я выбрал любую из них! Но не тебя, слышишь? Не тебя, безответственная дочь! Ну что молчишь? — от его гневного взгляда перехватывало дыхания, и даже если бы я что-то и хотела сказать, то из меня вырвался бы только писк.

Вот же жуткий тип... Не знаю, по какой причине та, на месте которой я сейчас нахожусь, хотела куда-то сбежать, но если от этого монстра-отца, то вполне ее понимаю.

— Молчи — не молчи, — Его Величество стал кружить по залу, — но долг свой исполнишь до конца. И вернешь Священный Халлот нашему королевству. Ты должна понимать, что это наш последний шанс, Линэль! — он вдруг посмотрел на меня с таким отчаянием, что мне даже стало жаль его.

Что ж там за дело такое серьезное? Что за Священный хи... Халлот... Или как там его? Из-за которого все так всполошены?

— Значит так, — король заговорил уже спокойней, но деловым сухим тоном, не терпящим возражений. — Завтра у тебя встреча с учителем танцев и этикета...

— Танцев? — вырвалось у меня удивленное, и я невольно бросила взгляд на свой хвост.

— Да. Он обучит тебя всем правилам поведения и этикета, которые тебе понадобятся при дворе Варрлеев. Никто не должен узнать и понять, кто ты есть на самом деле. И платье не забудь надеть... Все-таки Катен, твой учитель, не из марегов. Полагаю, его будет смущать твой вид...

Платье?.. Значит, их здесь все-таки носят?..

— Ты все поняла?

Конечно же, нет. Но стоит ли в этом признаваться?

— Опять молчишь? — взревел Его Величество, возвращая себе вид монстра. — Или снова собираешься перечить?

«Да согласишься ты уже с ним!» — я сразу не поняла, что этот женский, с нотками раздражения голос, прозвучал у меня в голове, поэтому растерянно оглянулась по сторонам.

«Скажи „я все поняла, папа“ и уходи, — вновь раздался голос. — Ну же! Что застыла? Давай быстрее убирайся оттуда! Поговорить надо!»

— Кто это? — прошептала я испуганно.

«Потом, все потом, — ворчливо поторопил голос. — Попрощайся с папочкой и уходи! Нужно найти укромное место. Ну же! Что за нерасторопное существо!»

— Что? — «папочка», не подозревая, что сейчас творится у меня в голове, и подплыл ближе. — Что ты там лепечешь? Только посмей опять что-то выкинуть!

— Нет... — мотнула я головой и сразу поправилась: — Вернее, да, п-п-папа, я все поняла...

«Молодец, теперь на выход», — подбодрил меня голос.

— Поняла? — король недоверчиво приподнял брови вверх. — И все сделаешь?

— Да, — я энергично кивнула. — Мне надо идти, извини... те, — и бросилась к дверям.

«Не туда, дуруха! — остановил меня голос. — Там тебя точно поджидает Ранмар, а нам сейчас он не нужен. Справа от тебя есть еще одна дверь...»

Я оглянулась. Точно есть! И изменив направление, ринулась туда.

— Линэль! — крикнул мне вдогонку король. — Завтра в полдень ты должна быть в Королевском Гроте! И только попробуй снова сбежать!

Я выскользнула за указанную дверь и очутилась уже в длинном арочном коридоре.

«Ну наконец-то... — протянул голос. — А теперь плыви прямо, потом первый поворот налево...»

— Я никуда не поплыву, пока не объяснишь, кто ты и каким образом со мной разговариваешь! — предъявила я свое условие.

Тяжкий вздох, а затем недовольный ответ: «Я та самая принцесса Линэль, в теле которой ты сейчас находишься...»

— Что? Но как это... Как это вышло? Почему? — заволновалась я.

Снова раздраженный вздох: «А теперь плыви, куда я сказала... Там я тебе все и объясню...»

Глава 3

Следуя указаниям принцессы, чей голос поселился у меня в голове, вскоре я оказалась в небольшом внутреннем дворике. Выглядел он заброшенным и сплошь заросший травянистыми водорослями. Заметив нечто похожее на скамейку, я устремилась туда. Опустилась на нее и протяжно выдохнула: хорошо-то как! Никогда бы не подумала, что хвост может болеть от усталости, как и ноги. А проплыла я сегодня немало, человеческое тело подобное расстояние без отдыха точно не преодолело бы.

— Линэль? — позвала я, вспомнив, что уже несколько минут не слышу ее голоса.

«Да тут, я тут, — ворчливо отозвалась та. — Не могу понять, где нахожусь... Ты б посмотрела, явно же твоя обитель...»

— Моя? — снова опешила я. — И как я это посмотрю?

«Ну, конечно, твоя, — принцесса снова стала раздражаться. — Я же сейчас нахожусь в твоём теле! Значит, место должно быть тебе знакомым».

— То есть я жива?.. — удивление сменилось радостью. — В смысле, мое тело не умерло?

«Если бы умерло, я бы с тобой так просто не разговаривала, — мне почему-то представилось, что она сейчас закатила глаза, сокрушаясь моей глупостью. — Кстати, ноги у тебя ничего такие. Похожие на мои. Сойдут. Хотя я не очень люблю передвигаться на двух конечностях. Но что поделаешь?»

— Твои ноги? — я зацепилась за эту фразу и с недоумением глянула на свой хвост. — Но ты ведь русалка, разве нет?

«Русалка, и что же? Мы прекрасно существует на суше, — хмыкнула та. Но тут же поправилась: — Правда, если имеем постоянный доступ к воде».

— То есть на суше у вас вместо хвоста появляются ноги? — все же уточнила я.

Чувство полнейшей безнадеги после этой новости слегка притупилось: значит, не все время маяться мне с рыбьим плавником. Есть еще шанс почувствовать землю под ногами! Хотя, все же хотелось, чтобы это были мои родные ноги и моя, родная, земля под ними, а не какой-то фантастической русалки...

«А ты как думала? — фыркнула принцесса. — Мы же не рыбы, чтобыдохнуть, выбросившись на берег, а высшие существа. Великий народ марег, властвующий над всеми морями и океанами Гарлея! И мы...»

— А вот об этом поподробней, пожалуйста, — перебила ее я. — Да и пора бы приступить к обещанным объяснениям. Какого черта я оказалась в твоём теле, а ты в моем? Что это за фокус? И, вообще, как вернуть все обратно? Я домой хочу!

«А я не знаю! — огорошила меня она. — Не знаю, как все вернуть, — но в тоне ее я не почувствовала ни раскаяния, ни огорчения. — И, вообще, у меня были совсем другие планы».

— То есть? — я вновь запаниковала.

«Я просто хотела на время сбежать от своего папочки. Но у меня опять не вышло! — с досадой произнесла принцесса. — Думала, на этот раз уж точно получится. Потратила столько сил и крепкого грохка, чтобы разговорить нашу придворную ведьму и выпросить у нее книгу с заклинаниями! Потом всю ночь рылась в той книге в поисках подходящего ритуала, и наконец нашла! Идея спрятаться на время в другом мире показалась мне просто идеальной: я исчезну на время Отбора, папаша побесится немного и успокоится, а потом найдет другой способ заполучить свой Халлот. Без меня. Ритуал был простеньким, и день как раз подходящим... И сделала я вроде бы все правильно... Ума не приложу, почему переместилось только сознание. Спасибо хоть в женское тело. А если бы мужлан какой попался? Брр...»

— То есть тебя заботит только это? — возмутилась я.

«Меня вообще ничего не заботит, — хмыкнула та. — Пока меня все устраивает, не считая мелочей. И тело твое устраивает. Старовато, конечно, но зато мы вон как похожи. Как зеркальное отражение».

Тут я и вовсе не нашлась, что сказать. Тело ей мое старовато? А самой сколько лет? Вот же нахалка малолетняя!

«Алина, тебе уже лучше?» — я встrepенулась, услышав голос Светы, в первую секунду подумала, что она это мне говорит, хотела отозваться, но захватчица моего тела ответила за меня. И теперь я слышала свой собственный голос будто со стороны: «Да, уже пришла в себя».

А следом голос Линэль снова зазвучал в голове: «Кто это? И что мне с ней дальше делать?»

— Это моя напарница, Света, — в горле словно ком застрял. В этот миг мне просто безудержно захотелось увидеть Светку, а, может, и обнять ее. Странное дело, ведь мы даже подругами никогда не были. — Значит, ты сейчас на работе?

«А я откуда знаю? — огрызнулась принцесса. — Я же прошу посмотреть тебя самой!»

— И как я это сделаю? — растерялась я.

«Просто закрой глаза и сосредоточься».

Ладно... Прикрыла глаза, и — удивительно! — передо мной сразу возникла моя гримерка, будто я никуда и не пропадала. Кажется, лежу на диванчике. А надо мной стоит обеспокоенная Светка.

«Ну, где я?» — поторопил голос принцессы в голове.

— Это моя рабочая гримерка, — подавила я печальный вздох.

«Ты тут живешь?» — недоверчиво уточнила Линэль.

— Нет же. Это моя работа, я же сказала. Живу в другом месте... — мне было больно смотреть на комнатку, которая сейчас казалась более чем реальной.

«Как мне уйти отсюда? Как попасть в твоё жильё?» — приказным тоном поинтересовалась принцесса.

— Попроси Свету проводить тебя, она знает, где я живу, — ответила я, чувствуя полнейшее опустошение. — Только сумку не забудь, она на стуле стоит, там ключи... Я живу одна, так что...

«Ладно, разберусь, — отмахнулась Линэль. — Пока разорву нашу связь, а то эта девица на меня странно косится. Позову тебя, когда останусь одна. Ты тоже старайся ни с кем не разговаривать пока, а то скажешь чего не того. Отправляйся ко мне в комнату и будь там, пока не свяжусь с тобой».

— А где находится твоя комната? — спохватилась я, но ответа не последовало.

Моя гримерка тоже исчезла.

Вот же незадача... Я запустила пальцы в волосы и уронила голову на грудь. И как это все могло со мной произойти? И почему именно я?..

А вдруг это все же мне снится?.. Робкая надежда вновь зашевелилась в сердце, и я со всей силы ущипнула себя за руку. Ай, больно! Я даже подскочила на месте, и не удержав равновесия, завалилась в сторону, теперь уже стукнувшись плечом то ли о корягу, ли камень. Черт, еще и царапины не хватало... Даже кровь пошла.

— Линэль!

У входа во дворик появился тот самый блондин. Кажется, король называл его Ранмаром. Странно, но я даже немного обрадовалась его появлению. Все ж знакомое лицо...

— Ты поранилась? — он бросился ко мне, но я остановила его жестом.

— Все нормально, просто царапина, — и прикрыла ту ладонью, а заодно и грудь, скрестив на ней руки. — Проводи лучше меня в мою комнату, пожалуйста... — решила воспользоваться моментом.

— Конечно, — тот заметно приободрился, даже плечи расправил и грудь выпятил.

Я позволила ему обогнать себя и поплыла рядом.

— Как Его Величество? Сильно гневался? — спросил Ранмар, за ближайшим поворотом устремляясь вверх. Похоже, на следующий этаж.

— Нет, несильно, — отозвалась на автомате. Сейчас мое внимание было больше занято тем, чтобы как можно лучше запомнить дорогу до комнаты. Думаю, мне это пригодится в будущем.

— Несильно? — блондин явно удивился. — Или ты наконец согласилась выполнить его просьбу?

Я призадумалась. А действительно, с чем именно Линэль вынудила меня согласиться там, в тронном зале, пока я пребывала в ужасе от ее отца? Уж не с тем ли, отчего сама пыталась сбежать? Я тихо чертыхнулась. Неужели эта заносчивая принцесса и здесь меня подставила?

Тем временем Ранмар остановился и резко развернулся, приблизившись ко мне вплотную. Склонился почти к самому лицу и прошептал на ухо:

— Не пригласишь к себе?

Ой-е-ей... На какое это приглашение он напрашивается? Неужели этот Ранмар и принцесса... Вот же!.. И как я сразу не догадалась? Все эти взволнованные речи и беспокойства, обращение наедине на «ты»... Можно, конечно списать на дружбу, но... Дружья не обнимают так трепетно за талию и не заглядывают многозначительно в глаза!..

— Я... Наверное... — залепетала в полном замешательстве.

И тут, на счастье ли мое, или на беду, из-за угла появилась русалка, пышногрудая, с крутым изгибом бедра. Ее хвост был желтым и блестящим, точно покрыт сусальным золотом, да и сама она вся сверху донизу была обвешана драгоценностями. Даже в светло-медовых волосах, что были собраны в высокую прическу, поблескивали цепочки и разноцветные камни. Ранмар при виде нее сразу шарахнулся в сторону и склонился в поклоне:

— Принцесса Теора...

О, еще одна принцесса. Похоже, сестра Линэль. Появилась вовремя...

— Что здесь происходит? — она смерила взглядом сперва блондина, потом меня. — Линэль? Ты уже вернулась?

— Да, Ваше Высочество, — ответил за меня Ранмар. — Я провожал принцессу Линэль до ее спальни. Она неважно себя чувствует...

— До спальни? Ну-ну, — усмехнулась та.

— Прошу, Ваше Высочество, — обратился блондин уже ко мне и торопливо распахнул передо мной ближайшую дверь.

О, прекрасно. Оказывается, мы уже пришли. Вернее, приплыли.

— Благодарю, — я кивнула и, пока Ранмар не успел опомниться, скользнула внутрь и захлопнула за собой дверь.

Пусть теперь общаются без меня.

Немного перевела дух и наконец стала рассматривать комнату принцессы Линэль. Огромное зеркало в изящной серебряной раме стояло почти по центру, рядом — туалетный столик. Я подплыла ближе и принялась разглядывать шкатулки на нем. Внутри же обнаружили разные украшения: бусы, серьги, браслеты... Потом продолжила свою экскурсию: на прикроватной тумбочке стоит вазочка с кораллом, исполняющим роль цветка, а около нее, примостилась какая-то книга... К слову, о кровати. Она имела форму большой раковины, жемчужно-розовая снаружи и сливочно-белая внутри. Очень даже симпатично. Я направилась к ней, присела. Погладила обивку: что-то вроде бархата. Вот только ни одеял, ни подушек не наблюдается. Как они спят тут? Попыталась прилечь: мягко, удобно, и вода, когда расслабишься, вверх не пытается вытолкнуть. Намагниченно у них тут все, что ли?

— Ага, — ответила сама себе уже вслух и усмехнулась. — Намагниченно, как же. Если только «намагиченно», от слова «магия», а не «магнит»...

О, боги, как же здесь все странно, непривычно. Дико. Мне до сих пор кажется, что я сплю. Не могу сказать, что я была по жизни скептиком и полностью отрицала существование магии и чудес, но все же сталкиваться с ними самой не приходилось. А сказки, они и есть сказки, глупо воспринимать их всерьез... Кстати, «Русалочка» была моей любимой историей у Андерсена. Сколько раз перечитывала ее и столько же раз плакала в конце. И за что уважаю Диснея, так это за счастливый финал для Ариэль! Если б так всегда в жизни было...

Я снова глянула на свой хвост и тяжело вздохнула. Нет, лучше не думать об этом. Надо как-то абстрагироваться, а то недалеко и до депрессии. К тому же Линэль говорила, что у них, русалок, на суше хвост меняется на ноги. Значит, все не так плохо... Надо будет проверить. Попробовать удрать из этого рыбьего царства и найти где-нибудь клочок земли, а там, может, и остаться. Да, точно! Хорошая идея: выбраться отсюда на сушу, сменить хвост на ноги и сбежать подальше от моря! Я даже немного приободрилась и загорелась надеждой. Правда, голос разума быстро охладил мой

пыл. Боюсь, на деле сбежать окажется сложнее, чем в мечтах. Из-за выходов этой несносной Линэль, в тело которой меня угораздило попасть, вся охрана местечкового королевства находится начеку. И Ранмар этот глаз с меня не спускает... Да и вдруг до ближайшей суши сотни километров?.. Нет, нет, сгоряча можно нарубить дров... Нужно будет все обдумать, проверить... Выпытать побольше информации у принцессы.

Кстати, а куда она запропастилась? За это время уже давно должна была добраться до моей квартиры. Мысли о родном доме вновь растревожили сердце. Надеюсь, Линэль будет бережно относиться к моим вещам и не забудет поливать фиалки.

— Линэль! — тихонько позвала я, не особо надеясь на ответ.

«Можешь разговаривать со мной и мысленно, — неожиданно отозвалась та. — Это никак не повлияет на связь».

Я, вспомнив, что могу не только слышать, но и видеть, прикрыла глаза. И сразу оказалась на своей родной кухоньке.

«Ты уже у меня дома? Как добралась?» — взволнованно поинтересовалась я.

«Нормально, — ответила Линэль. — Как ты и сказала, попросила ту девицу отвести меня».

«Она ничего не заподозрила?» — я открыла глаза и села на кровати.

«Нет. По-моему, ее вообще ничего не интересует».

И в этом есть доля правды. Светка — самый нелюбопытный человек, какого я только встречала. И по жизни она почти лишена эмоций, будто постоянно пребывает в анабиозе.

«Ну и мирок у вас! — вдруг воскликнула принцесса. — Шум-гам, столько людей... Железные повозки... Странная одежда... В общем, жуть! Но, знаешь, мне тут нравится», — неожиданно весело закончила она.

— А мне в твоём мире — нет! — от возмущения я снова заговорила вслух. — И я хочу поскорее вернуться домой!

«Но я ж говорю, что пока не знаю, как это сделать», — голос Линэль опять стал ворчливым.

— Но как-то же ты поменялась со мной местами! — напомнила я. — Почему бы не сделать все так же, только вернув обратно?

Но ее ответ просто убил: «Потому что я пока не хочу возвращаться. Я что, зря сбегала?»

— Тогда ты можешь наконец объяснить, зачем сбегала? — я принялась нервно перемещаться по спальне туда-обратно.

«Просто... Мне совсем не хочется участвовать в Отборе невест у этого мерзкого дракона. Фу, — Линэль изобразила звук рвотных позывов, отчего меня саму передернуло. — И, вообще, с какого рокка это должна делать я? И пусть не рассказывают мне про чувства долга. Когда дело касается драконов, особенно рубиновых, я пас! Они же наши враги! А я должна им строить глазки? Очаровывать? Соблазнять? Да папаша мой точно из ума выжил! Конечно, я уверена, что у меня бы получилось влюбить в себя их ничтожного королишку, но даже палец о палец не ударю ради этого. Нет, настолько унижаться не собираюсь. Как и рисковать своей жизнью, пусть и ради всего народа. Нет, нет и нет, я на такое не согласна! И никто меня не заставит это сделать! Знаешь, сколько раз я пыталась сбежать? — судя по возникшей паузе, принцесса подсчитывала те самые разы. — Дважды в прошлом месяце, и один уже в этом! И только последний оказался удачным».

— Удачным? — я горько усмехнулась. — Для кого удачным? Только если для тебя...

«Не нервничай ты так, — беспечно протянула та, и мне послышался звук открывающегося холодильника. — О, тут еда... — шуршание пакетов и выдвигание-задвигание ящичков морозилки. — А что, рыбки нет?»

— У меня в доме — нет, — сквозь зубы ответила я. Меня все больше злила наглость этой девчонки.

«А где есть?» — наивный вопрос.

— В магазине!

«Хочешь сказать, мне самой придется идти за ней в лавку?» — сокрушенный вздох.

— Ну извините, мы в отличие от вас не королевские особы, — хмыкнула я. — Нужно было лучше

выбирать тело для своего побега... А вдруг бы тоже принцессу нашла себе.

«Увы, от меня это не зависело... — и вновь протяжный выдох. — А монеты где взять?»

— Деньги, что ли?.. Заработай, — в пикку отозвалась я, но потом все же поумерила раздражение и произнесла более спокойным тоном: — В сумке есть кошелек... Но там денег немного, надолго не хватит. Если же быстро придумаешь способ, как вернуть меня назад, скажу, где взять еще денег, — решила схитрить потом.

Хорошо, что не успела снять всю зарплату с карточки, теперь это может стать моим козырем! Но мой план провалился, не успев даже начать свое воплощение в жизнь. Эту взбалмошную принцессу оказалось не так уж просто испугать! Она снова фыркнула и ответила:

«Я и без тебя найду, где раздобыть денег. А ты не вернешься, пока не исполнишь долг, что повесил на меня мой папаша. Тем более ты сама ему уже дала на это согласие».

— Какой долг? — вспыхнула я, чувствуя, что вновь готова погрузиться в пучину отчаяния. — Не надо меня впутывать в ваши семейные проблемы! Разбирайся сама со своим отцом, долгом... И... И остальным. А меня немедленно возвращай домой! Или я сейчас пойду к твоему отцу и все ему расскажу!

В ответ послышался лишь звонкий смех, что разозлило меня еще больше.

— Или лучше я найду вашу придворную ведьму, — родилась у меня очередная идея. — И объясню все ей. Она уж точно сможет сделать так, чтобы я вернулась в свое родное тело!

«И снова мимо! — осадил меня зловредная девчонка. — Ведьма, после того как я напоила ее грохком, отбыла поправлять свое здоровье к сестре-знахарке за Гранатовые рифы. А это обычно на месяц, а то и два... И сбежать на сушу даже не пытайся. Наверху, без особой подготовки и знаний, ты долго не протянешь. Так что смирись. Если хочешь вернуться домой, тебе придется поучаствовать в этом глупом отборе невест у Рубинового короля и попытаться забрать у него наш Халлот. А я тебе в этом помогу, так уж и быть. И заодно за то время, пока будешь соблазнять дракончика, попробую найти способ, как нам обратно поменяться телами, — и добавила уже не таким спесивым тоном: — Обещаю...»

Я со стоном опустилась на кровать и в сердцах ударила кулаком по мягкой обивке. Меня все-таки загнали в угол. Я попала... Влипла... Застряла... И что прикажете теперь делать? Сдаться?..

— Ладно... — нехотя произнесла я. — Но тогда расскажи мне все, что я должна буду сделать, до мельчайших подробностей...

— А вот это совсем другое дело! — удовлетворенно усмехнулась Линэль. — Слушайте, Ваше Временное Высочество, и запоминайте...

Глава 4

Открыла глаза, и, протяжно вздохнув, снова закрыла. А я так надеялась, что все-таки это был сон... Но нет. Вода, вода... Кругом вода. И рыбий хвост, чтоб его...

Села на кровати и потерла лицо, чтобы побыстрее проснуться. Насколько я понимаю, умывание отменяется. Как и душ. Что ж, хоть на эти ежедневные процедуры не придется тратить время.

С чувством полнейшей обреченности обвела глазами комнату, наткнулась взглядом на стопку книг, которые вчера удалось раздобыть с помощью Линэль в местной библиотеке, и снова вздохнула. Пришлось изучать их вчера до глубокой ночи, пока сон не сморил, но теперь я хоть какое-то представление имела об этом мире. Правда, две из книг так и остались нечитанными: о местной моде и подробные карты всех континентов. Вот последнюю я и решила просмотреть сейчас, все равно заняться было нечем. Разве что желудок урчал и сжимался от голода, но искать завтрак я не спешила. Воспоминания о том, что вчера мне принесли на ужин, еще были свежи, и повторять я этого не хотела. Ну не ем я сырую рыбу, хоть убей! И крабиков тоже... Только и смогла, что пожевать какие-то безвкусные водоросли. Линэль, наблюдая за этим, как всегда, хохотала, сама же не без удовольствия поглощала копченую колбасу и остатки оливье из моего холодильника. Ох, как бы я сейчас съела хоть кусочек колбаски... Полцарства за колбасу и сыр!

Наверное, все же стоит отвлечься и почитать. Карты. Да, изучим-ка мы их, закрепим, так сказать, полученные вчера сведения. Вот только не пойму, почему после обмена телами у меня осталась от Линэль способность читать и понимать местный язык, а ее вкусовые пристрастия нет? Тогда бы меня не волновало, чем насытить желудок, и я бы спокойно употребляла местные деликатесы... Черт! И вот опять я думаю о еде! Отвлекаемся, поскорее отвлекаемся...

Страницы в книгах были сделаны не из бумаги, а из тончайших костяных пластин, и переворачивать их приходилось бережно и не спеша. Буквы же и картинки, как объяснила Линэль, наносились на них вручную чернилами осьминогов. Первые несколько страницы посвящались царству-государству, в котором я сейчас и находилась. Королевство Жемчужных Волн. Первый раз, когда я услышала это название, подумала, что Линэль разыгрывает меня. Но оказалось, в этом мире все государства носят похожие «драгоценные» названия: Империя Рубиновых Скал, Королевство Изумрудных Долин, Королевство Сапфирового Облака и Королевство Черного Опала. Прямо ювелирный магазин какой-то. Хотя и красиво звучит, тут не поспоришь...

Итак, этот мир, к слову, именуемый Гарлеем (странно, что это не очередной драгоценный камушек, ну да ладно), делят пять народов-государств. Королевство Жемчужных Волн занимает все водное пространство: океан и семь входящих в него морей. И населяют его мареги — те самые люди-рыбы, одной из которых не повезло стать мне. Кстати, Линэль сказала, что здесь всех женщин можно называть русалками, а мужчин — тритонами, обращение же «мареги» чаще используют в официальных документах и на всяких мероприятиях высшего уровня.

Идем дальше. Суша представлена четырьмя континентами, однако на них расположены лишь два государства: Рубиновые Скалы и Изумрудные Долины. Там обитают в основном простые люди без всяких, так сказать, особенностей и способностей. Но вот главенствуют над ними грионы — те, кто помимо человеческой ипостаси имеют еще и драконью. Они, в свою очередь, встречаются трех типов: огненные (как я понимаю, умеющие управлять этой стихией), каменные и небесные. Один из каменных грионов является правителем Изумрудных Долин, а вот Рубиновыми Скалами повелевает огненный дракон. К последнему, к слову, меня и отправляют на съедение, то есть отбор невест. Что, впрочем, для меня одно и то же. А вот небесные грионы, они же жители Королевства Сапфирового Облака... Попасть к ним можно, только взобравшись на самую высокую гору, которая находится на территории Рубиновых Скал, откуда открывается путь в Поднебесье, где они и обитают, скрываемые облаками.

Последнее же государство, Черного Опала, расположено под землей, и живут там уже не грионы, а бриды — люди с ипостасью змеи. Почему-то именно они пугают меня больше всего, хотя Линэль и утверждает, что драконы куда опасней. Но, наверное, ей знать лучше, ведь все Королевства в той или иной степени подчинены Империи Рубиновых Скал. Именно их император фактически владеет этим миром. И власть эту ему, вернее, его отцу, который не так давно испустил дух, естественно, принесли не на блюдечке. Всему предшествовала долгая история завоеваний, которые начали еще их предки.

Если верить книгам, ибо даже сама Линэль не полагается на свою девичью память, впервые подчинить себе весь этот мир решил дед теперешнего рубинового императора, а это около двух столетий назад. Кстати, я попыталась узнать от Линэль, почему они упорно величают этого дракона «королем», а не «императором», ведь это было бы логичней, на что она, как всегда, фыркнула и ответила: «Это его папаша в свое время решил возвыситься над всеми остальными Королевствами и переименовать свои Рубиновые Скалы в Империю, а себя назначить императором, на деле же так и остался королишкой». Однако после того как я узнала подробности создания той самой Империи,

мне тоже стало понятно пренебрежение принцессы и ее родственников в адрес монархической семьи Рубиновых Скал.

Итак, первые попытки завоевать соседей предпринял Рубиновый Король Бертон II. Однако его планы вскоре потерпели крах: остальные четыре Королевства объединились и дали ему отпор. Но спустя столетие уже его сын Оскар III решил возродить дело родителя и развязать новую войну с соседними государствами. Оскар оказался куда более хитрым и умным, чем его батюшка, и использовал новую стратегию завоевания, благодаря которой, не прошло и года, правители всех остальных Королевств были у его ног. Что же он такого сделал? Да попросту завладел их Халлотами.

Теперь же переходим к самому главному — тому самому загадочному «халлоту», ради которого и затеяна вся эта заварушка с отбором невест и со мной в главной роли. Вернее, прямой спектакля, конечно же, должна была стать Ее Высочество Принцесса Линэль, но она решила не марать свои монаршие ручки и свалить всю грязную работу на меня. Так вот, о Халлоте. Это своего рода артефакт, священный камень, который есть у каждого из пяти Королевств. Рубин, изумруд, сапфир, опал и жемчуг — нетрудно догадаться, где чей, правда? Но все не так просто. И Халлот — это не просто драгоценность или символ государства, отраженный в его названии. Это нечто большее: его мощь, его благополучие, его связь с богами. Его защита. Жителю нашего мира подобное тяжело понять, тем не менее, здесь Халлот — самое ценное, что есть у государства и его народа. Лишенное свое священного камня, оно лишается и милости богов. Слабеет и становится беззащитным не только перед соседями, но и другими напастями, например, голодом и болезнями.

А теперь представьте, что все Халлоты оказались в руках одного человека, вернее, короля. Его власть становится безграничной... Однако Оскар был не так жесток, да и, как я говорила, неглуп, он прекрасно понимал, что даже заполучив все Халлоты, еще не победил. И если вдруг все четыре королевства, лишённые своего артефакта, вновь объединятся и выступят против него, ему придется постараться, чтобы отразить их напор. Поэтому Рубиновый Король решил поступить более мудро: предложить поверженным государствам сделку. Он возвращает Халлоты, правда, не в полное владение, а лишь на их земли, выставив вокруг свою охрану, но при этом предлагает Королевствам добровольно войти в его новую Империю, получив при этом ряд привилегий и возможность самоуправления. То есть, использовал своего рода метод кнута и пряника. Тем не менее, предложение оказалось действенным. Первым согласилось на него Королевство Сапфирового Облака, за что его облагодетельствовали почти полной автономией (ну, за исключением того, что Халлот в любой момент мог вновь исчезнуть со своего священного места). Далее сдались Изумрудные Долины, да еще и породнились со Скалами: овдовевший незадолго до этого рубиновый король обратил внимание на местную принцессу и сделал ее своей новой женой. Королевство Черного Опала «ломалось» дольше остальных, но все же тоже решило, что худой мир лучше доброй ссоры, и подчинилось новой Империи. И только папочка нашей Линэль оказался гордой птицей, вернее, тритоном, и категорически отказался принимать условия Оскара III. С одной стороны, это достойно уважения... Наши не сдаются, и всякое такое... Но с другой... Халлот так и остался у Рубинового Короля. Были порваны почти все политические и экономические связи с соседями. Все мареги превратились в персон нон-грата на других землях. И постепенно Королевство Жемчужных Волн стало приходить в упадок. Народ нищал, начались болезни, порой переходящие в настоящий мор. Со слов Линэль, численность марег за последние полстолетия сократилось вдвое. Безусловно, верхушка общества во главе с королевским семейством страдала меньше простого люда, но и им в последние годы пришлось затянуть пояса (то-то я смотрю, водорослями одними кормятся!).

Однако ничто и никто не вечен под луной, и пусть драконий век будет подлиннее, чем у обычного человека, но пришло время и Оскару III уйти в Сады Богов, как здесь именуется загробный мир. И произошло это совсем недавно, не далее как пару месяцев назад. Теперь же на трон вззошел его старший сын Аллен и тут же, едва почтив память отца, решил обзавестись женой, по случаю чего и устраивается масштабный отбор невест. Прознав об этом, папаша Линэль посчитал, что у него появился шанс вернуть себе Халлот. Он рассудил: король пока будет полностью занят выбором невесты и его внимание к жемчужному Халлоту на это время явно ослабеет. Значит, можно заслать к нему во дворец шпиона, который выведает, где хранится священный артефакт и даже, возможно, ему удастся выкрасть его. А на кого в этом случае меньше всего падет подозрений? Конечно, на невесту. А если ей еще и удастся влюбить в себя короля, то задача облегчается в разы. Сразу, конечно, возникает вопрос: почему шпионом должна стать именно родная дочка, а не какая-нибудь другая симпатичная русалочка? Ну, во-первых, это уж точно будет «свой» человек. А, во-вторых, на отборе одним из первых испытаний для невест будет проверка их принадлежности к Высшей Крови, которая течет только в представителях знатных родов. Я пока точно не знаю, как именно это будет проверяться, равно как и то, каким образом Его Жемчужное Величество собирается скрыть ото всех истинную сущность дочери-русалки, но мне уже все это очень и очень не нравится. Да и план весь, на мой взгляд, шит белыми нитками...

Но разве меня кто-то спрашивает?

«Как спалось на новом месте?» — голос Линэль в голове уже не пугал, но заставил неприязненно

поморщиться.

— Не скажу, что выспалась, — ответила, откладывая книгу. — Не могу спать без одеяла и подушки. И от голода с ума схожу.

«Зато я спала прекрасно, — точно издеваясь, принцесса сладко зевнула. — Только тоже голодна. Видимо, придется выйти из дому в лавку, купить еще еды».

— Но в холодильнике еды достаточно, на мой взгляд, — заметила я, с тоской вспоминая его содержимое. А я ведь позавчера хорошенько так затарилась в гипермаркете, на неделю вперед.

«Я уже почти все съела», — огорошила меня Линэль.

— Все что было? Ну ты и обжора! — возмущенно выдохнула я.

«У меня просто хороший аппетит, — та ничуть не смутилась. — Жаль только, что придется на себя опять надевать столько вещей! Я вообще не люблю одежду, а тут еще и меха... И почему у вас тут так холодно? Прямо как на Алмазных островах...»

— Потому что у нас зима, — ответила я уже рассеянно, так как Линэль напомнила мне об одежде.

А я ведь еще вчера хотела подыскать себе что-нибудь, чем можно прикрыть грудь!

— Неужели у вас вообще нет никакой одежды? — спросила, вновь оглядывая комнату.

«Есть... Вон сундук стоит. Там лежит какая-то одежда грионов. Пользуюсь ею, когда нужно выйти на сушу», — отозвалась Линэль, и послышался плеск воды.

— Моешься? — поинтересовалась я, устремляясь к заветному сундуку.

И почему я раньше в него не заглянула?

«Пытаюсь, — проворчала принцесса. — Но купальни у вас уж очень тесные... Не поплаваешь!»

— Так это ванна, и она предназначена не для плавания, а для мытья, — усмехнулась я, уже вертя в руках симпатичное розовое платье с рукавами-фонариками.

Нет, пожалуй, это будет слишком... Меня в нем здешний народ точно не поймет. О, а вот шарфик какой-то! Если его запахнуть крест-накрест на груди и завязать на шее, получится милый топик...

«А где же у вас плавают?»

— Если не в водоемах, то в бассейнах, — я повернулась к зеркалу и стала воплощать свою дизайнерскую идею. — Как у меня на работе...

«На работе?...» — протянула Линэль загадочным тоном, но я сейчас была так занята своим топиком, что не обратила на это внимание.

А в следующий миг в дверь постучали, и в нее просунулась головка светловолосой служанки, которая уже вчера навевалась ко мне с ужином. Неужели опять свои водоросли принесла?

Но нет, оказалось, еще хуже.

— Ваше Высочество, Его Величество и остальные принцессы ждут в вас в столовой к завтраку, — кланяясь, сообщила служанка.

— В столовой? — испугалась я. И вдруг поняла, что еще не готова встречаться со всем семейством, да еще за завтраком. — Но я не хочу. Принеси мне еду в комнату, пожалуйста...

— Прошу меня простить, Ваше Высочество, — вид русалки стал несчастным, хоть к груди прижимай, — но Его Величество настаивает, чтобы вы присутствовали на завтраке...

«Линэль! — уже мысленно воззвала я к принцессе. — Что мне делать? Идти?»

«Иди, — прозвучал равнодушный ответ. — От папаши так просто не отвертишься... Да ты и не сможешь дать ему отпор, как это делала я. Так что выхода нет».

«Но ты не оставишь меня? — я еще больше разволновалась. — Будешь на связи?»

«Ладно... Так уж и быть... — вздохнула та. — Придется снова слушать глупую болтовню своих сестриц...»

— Хорошо, — обратилась я уже к служанке. — Передайте Его Величеству, что я скоро буду...

Глава 5

«О, все сестрички в сборе», — прокомментировала Линэль, когда я всплыла в обеденный зал. За накрытым столом действительно расположились пять русалок и два тритона в придачу, лишь Его Величества нигде не было видно.

— Наша беглянка вернулась, — противным голоском произнесла самая младшая на вид принцесса. — Ну что, опять попытка не удалась?

Волнистые светлые волосы, огромные синие глаза, пухлые губки — я бы дала ей лет пятнадцать, не больше.

«Это Элла, — прокомментировала Линэль. — Ужасно гадкая девчонка. Мы часто деремся с ней...»

Час от часу не легче...

Раз это голубоглазое существо такое драчливое, я решила, что будет лучше проигнорировать ее едкое замечание и с деланно вежливой интонацией обратилось уже ко всем:

— Доброе утро.

«Мое место рядом с Касси. Та, что больше всех обвешана бусами. Рыжая, почти как я», — подсказала Линэль.

Я нашла глазами самую разнаряженную по местным меркам русалку с волосами чуть светлее моих и осторожно присела на соседнее кресло.

— А что это у тебя на груди? — напротив меня, через стол, оказалось еще одно юное создание с двумя апельсиново-рыжими косичками. Хлопая длинными ресницами, девушка с интересом рассматривала мой импровизированный топик.

— Похоже, она уже готовится к миру грионов, — как-то зло проговорила принцесса, сидящая рядом с ней. Эта русалка имела самый темный среди всех сестер цвет волос, почти каштановый, и желто-зеленые глаза.

«О, это наша Мириам, — с ехидцей протянула Линэль. — Представляешь, она сама хотела отправиться на этот Отбор. Но папаша ее не пустил, так как ей до совершеннолетия не хватает полугода. Вот она и бесится. И завидует мне. Но так ей и надо, мурене!»

«Она хотела сама пойти на Отбор?» — я чуть не высказала удивление вслух, но вовремя вспомнила, что нахожусь не одна.

«Ну да, она у нас папина дочка. И ярая патриотка, — со смешком отозвалась Линэль. — Только дело совсем в другом. Мне рассказали служанки, что видели, как она прячет у себя в сундуке портрет Рубинового Короля, а по ночам вздыхает по нему... Но если папаша узнает, что она в него влюблена, может и титула лишить, и из дворца выгнать... Так что если Мириам будет тебе досаждать, намеки, что в курсе ее тайны».

«А девчужка рядом с ней кто?» — поинтересовалась теперь я, не совсем уютно ощущая себя под любопытным взглядом русалки с косичками.

«Пенелопа. Она самая младшенькая, еще в куклы играет», — отмахнулась Линэль.

— Будь осторожна, — неожиданно ко мне склонилась Теора, та самая златохвостая русалка, которую я встретила вчера у своей комнаты. Она как раз сидела по другую руку от меня, около плечистого тритона-брюнета, по-видимому, ее супруга.

«О чем она?» — взвилась Линэль.

— О чем вы... ты? — спросила я так же тихо.

— О Ранмаре, — пояснила Теора. — Не позволяй ему таких вольностей, даже наедине! Пусть он и готов на тебе жениться, но неизвестно, согласится ли на это отец. Поэтому береги свою честь, а если оступишься, назад ничего не вернешь...

«О, а что уже наш капитан вытворил?» — вставила Линэль с недовольным вздохом.

«Хотел, чтобы я пригласила его уединиться в твоей спальне. И пытался обнять меня, — с упреком ответила я. — А Теора нас застукала».

«Вот же краб надоедливый! — возмутилась принцесса, но как-то уж больно игриво. — А я ведь

просила его не распускать рук при всех! Но ты с ним будь построже! И ни за что не ходи с ним в Гроты Уединения!»

«Что за гроты Уединения?» — не поняла я.

Но ответить Линэль не успела.

— Его Величество Парис IV, — пронесся по столовой громкий голос.

Двери настезь распахнулись, и в них показался рыжебородый король.

— Наконец-то, — проворчала себе под нос малышка Пенелопа. — А то я сейчас тарелку начну есть...

Я усмехнулась: а она забавная. И, кажется, совсем не злюка, как Линэль и другие сестры.

Между тем король занял свое место во главе стола и медленно оглядел присутствующих, на мне его тяжелый взгляд задержался особенно долго, но, к счастью, он так ничего и не сказал. После чего сделал знак слуге, приказывая:

— Несите завтрак...

Облечение промелькнуло на лицах всех присутствующих без исключения. Элла схватила вилку и принялась нетерпеливо вертеть ее в руках, а Пенелопа стала украдкой водить пальцем по краешку тарелки. Меня же больше заинтересовали кувшинчики с узким горлышком, которые заменяли здесь посуду для питья. Я уже вчера пыталась понять, каким образом в таком кувшинчике удерживается жидкость и почему не смешивается с окружающей водой, но помощь логики оказалась бесполезной. Похоже, и тут действуют какие-то иные законы, противоречащие физике и химии.

Вскоре в зал вплыла вереница слуг-тритонов с подносами, и я не сдержала восторженного стога: на двух из них лежали фрукты! Яблоки, груши, апельсины, бананы, виноград...

«О, тебе, повезло, — хмыкнула Линэль. — Контрабанду из Изумрудных Долин подвезли».

Но мне уже было плевать на ее насмешки. Неужели? Неужели я сейчас смогу хоть что-то поесть?

«Сильно не разгоняйся, — охладила мой пыл принцесса, — каждому только по два фрукта. Мы же сейчас не торгуем открыто с другими Королевствами, пользуемся только контрабандой. А этот новый король, который рубиновый, как пришел к власти, так крепко взялся за борьбу с контрабандистами. И теперь для нас еда грионов — настоящая роскошь. Так что, вот тебе еще один повод, чтобы ненавидеть нового Императора».

Два фрукта? Всего два? Но это все же лучше водорослей и сырой рыбы! Я поморщилась, когда один из слуг предложил мне выбрать со своего подноса что-нибудь из морепродуктов. Некоторые из них были еще живыми и шевелились.

— Нет, спасибо, — энергично замотала я головой и в нетерпеливом ожидании воззрилась на того слугу, что нес фрукты.

А когда они оказались около меня, растерялась: что выбрать? Хотелось всего и сразу! Но можно было взять только два. В конце концов, мой выбор пал на банан и маленькую веточку винограда — самые сытные из всех фруктов. Однако дальше меня ждал еще один «съедобный» сюрприз: на самом последнем подносе лежали шоколадные конфеты. Вот это пиршество! Жаль только, что их было ровно восемь штук, каждому присутствующему по конфетке.

Банан, виноград, конфета — давно мне не было так вкусно! Я наслаждалась каждым кусочком, каждой крошечкой... И даже местный напиток, заменяющий здесь чай, показался мне не таким отвратительным, как вчера.

— Линэль! — властный голос короля вернул меня из гастрономического рая в реальность, и я едва не подавилась последней виноградинкой.

«Да, отец», — подсказала мне сама Линэль.

— Да, отец, — кашлянув, отозвалась я.

— Скоро полдень. Надеюсь, ты не забыла, что тебя в Королевском Гроуте ждет наставник? — спросил Парис IV.

На самом деле, забыла. И Линэль, похоже, тоже. Но не признаваться же в этом?

— Нет, я все помню... отец, — ответила, старательно отводя глаза.

— Прекрасно, — кивнул он. — Ранмар и его люди будут сопровождать тебя и охранять.

— Боишься, папа, что Линэль опять сбежит? — хохотнула Элла.

«Тресни ей по лбу чем-нибудь, — рыкнула Линэль. — А то прямо руки чешутся!»

«Вернись в свое тело и сама тресни, — парировала я. — И так за тебя кучу проблем разгребая...»

Но король не обратил внимания на выпад младшей дочери и вновь повернулся ко мне:

— Если ты закончила с завтраком, Линэль, то отправляйся готовиться к встрече с наставником Катеном.

Я с радостью покинула эту «дружную» семейку, но еще больше радовалась тому, что скоро окажусь на суше.

«Платье надевай сразу, — давала мне советы Линэль, пока я возвращалась к себе (простите, к нам) в комнату. — Иначе порадуешь наставника своими голыми прелестями. А если он натура чувствительная, то доведешь и до обморока. В других Королевствах ходить голышом считается дурным тоном».

— Вообще-то, в моем мире тоже, — предостерегла я. — Так что не вздумай обнажиться перед кем-то. Создашь проблемы и себе, и мне.

«Да тут у вас и не разденешься, при таком холоде-то», — удрученно отозвалась Линэль.

Платье я долго не выбирала, взяла все то же розовое, что попало мне во время утренней ревизии сундуков. Одеваться в воде оказалось жутко неудобно, когда же все-таки натянула платье на себя, выглядел в нем как-то нелепо.

«Возьми вон ту коробочку, что у шкапулки стоит, — сказала Линэль. — Это порошок для сушки одежды и волос. Когда окажешься наверху, посыпь им платье и голову. Эй! Только здесь не открывай!» — предостерегла она, когда я действительно чуть было не сняла крышечку с железной емкости.

— А что будет? — мне стало интересно. — Высушу всю комнату?

А это идея!

«Нет, просто испортишь порошок», — ответила Линэль.

— Принцесса! — в дверь постучали. — Ваше Высочество, вы готовы?

Ранмар. Как всегда быстр и услужлив.

— Да, я уже, — бросила я последний взгляд в зеркало и направилась к дверям.

За ними меня ждал блондин Ранмар и квартет из его бравых ребят. Хорошо, что он не один, значит, должен держать себя в рамках приличия.

— Ведите меня, капитан, — подражая тону Линэль, скомандовала я. — А то я подзабыла, где находится грот...

— Вы забыли, где находится Королевский Грот? — и удивленный взлет брови.

— Нет... — замялась было я, но потом быстро взяла себя обратно в руки. — Ведите, в общем!

Все-таки в передвижении вплавь есть свои плюсы: не нужны лестницы и лифты, можно почти беспрепятственно перемещаться в любом направлении — вверх, вниз, вправо, влево...

Если бы только платье не мешало плыть.

Теперь я начинала понимать, почему русалки не носят одежду. Платье постоянно липло к телу, а что хуже — к хвосту, путалось и цеплялось за плавники. Приходилось периодически одергивать его и поправлять. В конце концов, мне надоело это делать, и я попросту задрала его до самой галии. Так-то лучше...

Ранмар всю дорогу строил сурового капитана перед своими подчиненным и почти не оборачивался в мою сторону. Мне же это только было на руку: от его знаков внимания я терялась и не знала, как себя вести.

Линэль же тем временем все-таки отправилась в магазин, и пока мы плыли к гроту, я инструктировала ее, куда идти и что делать. Сперва я немного волновалась за нее, но потом поняла:

принцесса слишком уверенно чувствует себя в моем мире, схватывает все налету и, похоже, и дальше не пропадет. Тем не менее, мне стало намного спокойней, когда она все же вернулась в квартиру. Пусть уж лучше там сидит, от греха подальше.

Мы же за это время все ближе подплывали к поверхности моря. Солнце уже всю пробивалось сквозь толщу воды, а вскоре стало видно и небо. Когда же я вынырнула из моря и сделала первый глоток воздуха, чуть не закричала от нахлынувших чувств. Но все же это было ничто по сравнению с эйфорией, которую испытала, взобравшись на каменную площадку, откуда начинался вход в грот: у меня появились ноги! Процесс трансформации занял не больше минуты и не причинил никаких неудобств.

Я, как только обрела прежние конечности, вскочила и, подставив лицо свежему ветерку, стала кружиться на месте. Ступала пятками по прохладному камню, ощущала его шероховатость и в этот миг чувствовала себя самой счастливой на свете. Хорошо, что Ранмар и вся остальная свита остались внизу, под водой, и не могли видеть моей радостной пляски.

— Линэль! — на волне эмоций позвала я. — Это так здорово!

Но в ответ не раздалось ни насмешливого фырканья, ни едкого комментария.

— Линэль, — я остановилась, настороженно прислушиваясь к тому, что творится в голове.

Тишина.

Зажмурилась, пытаюсь увидеть, где сейчас находится принцесса. Но ничего, кроме скачущих в темноте искорок и кругов, не узрела.

— Линэль...

И вновь тишина.

Куда она пропала?

Глава 6

— Ваше Высочество? — вкрадчивый голос заставил меня обернуться.

Мужчина, пожилой. Белая рубашка, бархатный синий камзол, объемное жабо, седые волосы собраны в хвост на затылке. За его спиной, у камня, привязанная к колышку, раскачивалась небольшая лодка.

— Господин Катен? — не очень уверенно уточнила я.

— Да, принцесса, — тот поклонился. — Именно. Ваш отец нанял меня обучить вас правилам придворного этикета. Пройдемте в грот и сразу начнем занятие, если вы не против.

— Не против, — пожала плечами я, а про себя добавила: «Раньше начнем, раньше закончим».

— Только... — учитель замялся, как-то странно поглядывая в мою сторону. — Вы не хотели бы высушить одежду? Боюсь, в мокрой вам будет не очень удобно, Ваше Высочество.

Ах, точно! Порошок! Совсем забыла! Я сняла с пояса маленькую сумочку, в которой была припасена коробочка с порошком. Как там им пользоваться?

«Линэль?..» — еще раз позвала я без особой надежды, и мои робкие ожидания, конечно же, не оправдались. Куда же ты пропала, принцесса?..

Что ж, будем справляться сами. Линэль говорила, посыпать щепотку порошка на макушку... Ух ты! Только я так сделала, как мои волосы вмиг стали сухими, заструились блестящими гладкими локонами по плечам. Теперь платье. Если не ошибаюсь, немного на грудь и на подол... Ткань высохла тоже мгновенно, а силуэт платья обрел формы. Оказывается, у него такие красивые крупные складки на юбке! И рукава — настоящие объемные фонарики!..

— Прошу, Ваше Высочество, — наставник одобрительно улыбнулся и показал на вход в пещеру. — Поскорее скроемся там, чтобы нас никто не заметил...

— С берега? — я бросила взгляд на полоску земли вдаль.

Горы, зеленое полотно леса... Мне даже показалось, что я вижу крыши то ли церкви, то ли замка...

— И с берега, и с неба, — отвлек меня от созерцания суши Катен. — Прошу, принцесса, поторопимся спрятаться...

С неба?.. Я глянула на безоблачно-синюю гладь, но ничего подозрительного не увидела. Но раз этот Катен просит, стоит прислушаться...

— У нас с вами, принцесса, всего два дня, а научиться придется многому. Поэтому не обессудьте, если я буду с вами временами строг и требователен, — стоило нам очутиться под сводами пещеры, заговорил наставник.

— Я постараюсь быть внимательной, — пообещала я.

— Тогда начнем с основных танцев, которые обязана знать любая высокородная сента Империи.

«Сента», насколько я помнила, это что-то вроде нашей «леди», но пока она еще не замужем, а «сент», соответственно, «лорд». Если же женщина выходит замуж, к «сента» прибавляется приставка «ре», то есть «ре-сента». Но к счастью, с этими обращениями можно было особо и не мудрить, в этом мире в ходу также были привычные для нас «господа» и «госпожи».

Между тем Катен достал из кожаного мешка, который все это время висел у него за плечом, большую шкатулку, поставил ее на пол и открыл. И из нее полилась медленная музыка, по своей чистоте не уступающая качественной студийной записи. Точно оркестр присутствовал прямо здесь, в пещере. Похоже, эта шкатулка — что-то вроде музыкального центра.

Синхронное плавание, конечно, не танцы в прямом смысле, тем не менее слышать и чувствовать музыку, а также двигаться ей в такт, оно меня прекрасно научило. Поэтому запомнить движения, которые мне показывал Катен, не составило особого труда, и не прошло и часа, как мы вместе с ним кружили по пещере в медленном танце, похожем на наш вальс.

— Великолепно, Ваше Высочество, великолепно, — не уставал восхищаться моими успехами наставник. — Вы очень способная ученица... При дворе Варрлеев вы непременно произведете фурор, а уж среди невест вам точно не будет конкуренток.

Не вызвало у меня никаких проблем и изучение этикета. Я с легкостью повторяла разные типы

реверансов, в зависимости от того, насколько важная персона перед тобой стоит, и быстро усвоила название всех столовых приборов, которых, к слову, было на порядок больше, чем у марег. Небольшие трудности вышли с изучением правил внешнего вида, то есть, как и во что нужно одеваться, когда что-то можно снять, например, перчатки или головной убор, а при каких обстоятельствах категорически запрещено, какой длины должен быть подол платья и на сколько его можно приподнять в движении, ну и всякие прочие мелочи, в которых можно запутаться на раз-два.

— А вы сами, господин Катен, служите при дворе Рубинового Короля? — поинтересовалась я во время очередной небольшой передышки.

— Служил когда-то... — печально улыбнулся он. — Я был гувернером у принцев. Потом, когда те подросли, меня, старика, отправили якобы на отдых, сперва платили жалование за прежние заслуги, а потом и вовсе обо мне забыли. Вот и приходится зарабатывать себе на жизнь не очень честным способом. Еще и дочь нездорова, ей на лечение много золотых требуется. А ваш отец весьма щедр, — Катен будто оправдывался за то, что находится здесь, со мной.

Притом оправдания нужны были в первую очередь ему самому. Скорее всего, обучая меня, принцессу вражеского государства, он чувствовал себя предателем. Но мне не хотелось углубляться в его душевные муки, как и в местные политические интриги, поэтому я перевела тему, задав еще один интересующий меня вопрос:

— Вы сказали «принцы». Значит, у короля есть брат?

Я с опозданием вспомнила, что по идеи не могу не знать таких элементарных вещей, но Катен, кажется, не обратил на это внимания и ответил вполне охотно и с улыбкой:

— Безусловно. Он же с недавних пор и Король Изумрудных Долин.

Ну, конечно! И как я забыла? Бывший Рубиновый король ведь женился на захваченной Изумрудной Принцессе! И та, значит, тоже родила ему сына, который после смерти отца, по логике, и занял трон каменных грионов.

— Получается, он также будет устраивать для себя смотрины невест? — спросила не столь из-за любопытства, как для поддержания разговора.

— Нет, он будет выбирать себе невесту из тех, кто не пройдет Отбор у Рубинового короля.

— Это как? — удивленно усмехнулась я. — Будет выбирать среди тех, кого забракуют старший брат?

— Таковы правила у грионов Высших Кровей, — терпеливо объяснил Катен. — Это утверждено и в своде Законов. Отбор невест может устроить только старший в семье сын. После него из оставшихся благородных сент, что участвовали в смотринах, выбирает следующий брат по старшинству.

— А если в семье три, четыре брата?

— Значит, третий будет выбирать среди тех невест, что не понравились второму, а четвертый — после третьего...

С ума сойти... Это почти как донашивать вещи за старшими братьями или сестрами.

— А почему нельзя устроить Отбор для каждого сына по отдельности, если они все Высших Кровей? — продолжала недоумевать я. — Или невест на всех не хватит?

— Юных сент из благородных родов всегда не хватает, — серьезно отозвался наставник. — А нам, Ваше Высочество, пора бы вернуться к занятиям, иначе все, что останется вам — претендовать на роль невесты уже Изумрудного короля. А оно ведь вам не надо?

По правде говоря, я и не знала: надо или нет? А вдруг этот второй король, который брат рубинового, тоже сгодится для поиска Халлота?.. Хм, надо подумать над этим. В конце концов, мне нужно достать всего лишь ту жемчужную штучку, а каким способом, это уже другое дело, так ведь?..

Наши занятия с Катеном продлились почти до заката. Но меня они не утомляли, наоборот, мне хотелось как можно дольше чувствовать свои ноги и землю под ними, а о возвращении в море вспоминалось с грустью и досадой. Единственное, я против воли начинала волноваться за Линэль. Та так и не отвечала на мои призывы, и мне это совсем не нравилось. Что если она вляпалась в какую историю в моем мире? Как ее тогда прикажете спасать? И что будет со мной, если Линэль больше не выйдет на связь?

Наставник Катен уплыл на своей лодке, я же не спешила спускаться в воду, пытаюсь насладиться последними минутками на воздухе. Смотрела на берег вдаль и все больше мечтала там оказаться.

Небо уже окрашивалось в нежный багрянец, когда я все-таки решила, что пора возвращаться. Да и кожу начало как-то неприятно стягивать, будто ей не хватало влаги. Похоже, именно это имела в виду Линэль, когда говорила, что русалки не могут долго находиться вне моря.

Вспомнив, как мне мешало плыть платье, я сняла его и спрятала в глубине пещеры, решив, что приплыву сюда завтра пораньше и оденусь до прихода Катена. Сама же обвязалась предусмотрительно прихваченным шарфиком, кое-как прикрыв им все стратегически важные места. Бросила прощальный взгляд на берег, потом на небо... Да так и застыла в немом изумлении: почти над моей головой зависла огромная фигура, уж очень напоминающая по очертаниям... дракона. Меня окатило волной ужаса, и я ринулась под спасительные своды грота. Но, кажется, рептилия меня не заметила: когда я робко высунула голову из пещеры, она уже стала медленно отдаляться в другую сторону.

Я на миг прикрыла глаза, чтобы выдохнуть и вернуть себе самообладание, когда же их вновь открыла, дракона в небе уже не было, точно он растворился. Вместо него увидела падающего человека. Не задумываясь ни на секунду, я ринулась к воде. Прыгнула в море с разбега, лишь вскользь отметив, как быстро ко мне вернулся хвост. Зрение сразу приобрело прежнюю остроту, и я стала выглядывать силуэт тонущего мужчины. Где же он? Где? Должен же был упасть где-то неподалеку.

Наконец боковой взгляд выхватил белую рубашку, а следом и ее обладателя, уходящего ко дну. Обрадовавшись, я тут же ринулась к нему. Подплыла сзади, схватила под мышки и потянула вверх. Мужчина был без сознания, и я, понимая всю опасность ситуации, стремилась поскорей вынырнуть и очутиться с ним на воздухе. Пока плыла к ближайшему берегу, размышляла, как он оказался здесь, посреди открытого пространства. Откуда падал? Может, его сбросил в море тот дракон?

Берег оказался пологий, и я с легкостью вытянула пострадавшего на песок. Быстро оценила его состояние: кажется, не дышит. Приложила ухо к груди: и сердце не слышно. Вот черт! Неужели, не успела? Похоже, придется, делать искусственное дыхание. Ноги уже снова были при мне, и я смогла занять удобное положение. Вначале, непрямой массаж сердца. Я на миг задержала дыхание, собираясь мыслями и вспоминая все, чему нас учили на занятиях по оказанию первой помощи. Итак, на пять толчков — один вдох. Поехали... Это был мой первый опыт искусственного дыхания на реальном утопленнике, и никогда бы не подумала, что он произойдет в таком месте и при таких обстоятельствах. Пять толчков... Теперь дыхание рот в рот... Опять пытаемся завести сердце... При очередной попытке насильно вдохнуть ему воздух в легкие, мужчина зашевелился, а после закашлялся. Я с облегчением отпрянула от него. Жить будет...

— Эй, вы как? — тихо позвала, вновь склоняясь над ним. — Все в порядке?

Его веки дрогнули и чуть приоткрылись. Еще мутный взгляд остановился на мне, пытаюсь сфокусироваться. Глаза у него оказались темными, как горький шоколад, что едва различался контур зрачка, и затягивали в себя, точно бездна. У меня даже мурашки по коже побежали, то ли от страха, то ли восхищения. Затем мужчина медленно поднял руку и потянулся к моему лицу. Я поспешила отшатнуться, но он успел провести пальцами по моей щеке, после чего рука безвольно упала обратно ему на грудь, а глаза закрылись. Умер? Я в панике вновь принялась вслушиваться в его дыхание и искать пульс. Но, к счастью, он дышал, а сердце, пусть и едва слышно, но билось. Просто потерял сознание... Ему бы сейчас под одеяло теплое да скорую помощь вызвать. Но где ж тут все это взять?..

— Кажется, там, на берегу! — послышался отдаленный голос.

Я вскинула голову: к нам бежала брюнетка в желтом пышном платье, за ней — двое мужчин в черных камзолах и плащах.

А вот и скорая помощь. Мне же, похоже, пора удаляться. К тому же только сейчас я спохватилась, что была практически без одежды (полупрозрачный платок не в счет). Минута — и я уже в море, отращиваю хвост. Когда метаморфозы с моей нижней частью благополучно завершились, я вновь вынырнула из воды, но уже на безопасном расстоянии, чтобы взглянуть, как там мой подопечный. Вокруг него уже суетилась компания во главе с брюнеткой в желтом. Он был еще без сознания, поэтому мужчины подхватили его на руки и куда-то понесли. Девушка-одуванчик устремила за ними.

Я проводила их взглядом, и когда они скрылись из виду, со спокойной душой ушла под воду. Не успела проплыть и нескольких метров, как увидела несущегося мне навстречу Ранмара со своей братией. Он был взволнован и зол. И, кажется, я знала причину его гнева.

— Спокойно, — я, не дав ему начать свою гневную речь, предупредительно выставила руку вперед. — Спокойно, капитан. Я никуда не сбежала. Я тут. И собираюсь вернуться во дворец.

А в следующий миг в голове зазвучал не менее взволнованный голос Линэль: «Ты где пропадала,

a?»

Глава 7

Хвала всем святым, с этой девчонкой все в порядке!

«Это ты где пропадала? — задала я встречный вопрос принцессе. — Звала тебя, звала...»

«Хм, — протянула та. — Похоже, общаться мы можем только, когда ты находишься в воде...»

«Но это ведь не очень хорошо, — обеспокоилась я. — Как мы будем связываться, когда я окончательно окажусь на суше? Ведь ты обещала мне помогать...»

«Значит, если тебе захочется что-то спросить у меня, тебе придется искать воду, чтобы окунуться в нее», — сделала вывод Линэль.

По ее тону было слышно, что вскрывшаяся особенность нашей связи не очень-то ее расстроила. В отличие от меня: я-то запаниковала не на шутку. И как же я справлюсь одна, в том чужом мире, среди этих человекодраконов?

— Линэль, — Ранмар подплыл совсем близко, отвлекая меня от моих мыслей и общения с принцессой. — Завтра, — он воровато оглянулся на стражников и понизил голос, — я поднимусь наверх с тобой. И не спущу с тебя глаз, пока ты не закончишь занятие, понятно?

— Не вижу в этом смысла, — недовольно отозвалась я. — Я прекрасно справлялась одна...

Вот еще, только компании тритона мне на суше не хватало! Я, может, там душой отдыхаю и сердцем от всех этих хвостатых...

— Зато смысл вижу я, — твердо произнес Ранмар. — И твой отец, уверен, меня в этом поддержит. Особенно, если расскажу, что ты и сегодня пыталась сбежать.

— Да не пыталась я сбежать! — возмутилась с отчаянием. — Просто... Просто... Решила немного поплавать в одиночестве...

Ну не рассказывать же ему, что я спасала человека? Зная «любовь» марег к жителям других королевств, думаю, меня по головке за это не погладят.

— Так я тебе и поверил, — сурово ответил тритон, и я понял, что этот бой мною проигран. Завтра точно поднимется со мной в грот и будет там торчать весь урок.

«Я тебе тоже не верю, — вставила притихшая до этого Линэль. — Ты явно куда-то плавала».

«Потом объясню», — отмахнулась я от нее, так в этот момент Ранмар взял меня за руку и принялся нежно поглаживать пальцы. Вот черт!

— Линэль, — он развернулся, и мы едва не столкнулись друг с другом.

Я нервно оглянулась в поисках его свиты, но тех нигде не было видно. Зато мы почти подплыли к дворцу, и сейчас, похоже, находились с противоположной от парадного входа стороны. И, главное, вокруг ни души.

— Линэль, — повторил Ранмар с неким придыханием. — Послезавтра ты покинешь море, и мы долго не сможем видаться... И никто не знает, чем закончится твоя миссия во дворце Варрлеев. Поэтому... Я очень бы хотел, чтобы завтра мы провели хоть немного времени вдвоем, только ты и я...

«Линэль! — призвала я на помощь принцессу. — Что мне ему ответить? Как отвязаться?»

«Ты как будто первый раз с мужчиной общаешься», — хохотнула та.

«Слушай, прекрати ерничать! Я ведь даже не знаю, какие у вас с этим Ранмаром отношения и хочешь ли ты их сохранить! Может, у вас любовь до гроба, а я его сейчас отошью в грубой форме».

«Да там только с его стороны любовь, — зевнула Линэль. — А я так, развлекаюсь... Он же за мной с детства волочится, росли мы вместе. Ранмар надеется, что папаша разрешит на мне жениться, поэтому и выслушивается так перед ним. Но я-то знаю, что ничего у него выйдет».

— Почему ты молчишь? — Ранмар между тем придвинулся еще ближе и попытался заглянуть мне в глаза. — Линэль... Я оплатил один из гротов Уединения на завтрашний вечер...

«Нет, ну какой наглец! — со смехом возмутилась принцесса. — Только не смей соглашаться! Если он добьется, чего хочет, тут уж точно от свадьбы не отвертеться!»

Ох, похоже, «гроты Уединения» это что-то вроде отеля для влюбленных парочек. Только, любопытно, они наземные или подводные?

Но додумать эту мысль я не успела, так как оказалась зажата в тиски мужских объятий, а губы тритона бесцеремонно впились в мои. Я так опешила, что не сразу стала вырываться, когда же мне это удалось, со всей силы хлестнула Ранмара по щеке.

— Никаких гротов Уединения! — процедила со злостью. — И больше не смей ко мне приближаться!..

Я, больше не удостоив капитана и взгляда, поплыла в сторону дворца, в голове же у меня звучал веселый смех Линэль.

«А ты такая недотрога, оказывается, — хохотала она. — Поцеловаться-то уже могла... Сейчас Ранмар будет думать, за что получил по роже».

«Ты противоречишь сама себе, — я вся полыхала гневом. — То не ведись на его предложения, то теперь целуйся...»

«Ну... Целовались-то мы с Ранмаром не раз, а вот в гроты — ни-ни. Нельзя».

Так, значит, я права... Эти гроты как раз для того самого уединения. Кстати, вдруг задалась я вопросом, а как они делают «это»? Изучая свое нынешнее тело, я как-то не заметила никаких явных половых признаков. Хвост и хвост... У тритонов, к слову, тоже ничего «такого» не наблюдалось. Как они размножаются? Неужто икринки мечут?

Я задала этот вопрос Линэль, упомянув и метание икры, на что она жутко оскорбилась.

«Сколько раз тебе повторять? — завелась сразу. — Мы не рыбы! Или думаешь, что грионы, если имеют вторую сущность дракона, яйца откладывают? Мы носим детей в своем чреве, как и все остальные люди. А любовью занимаемся на суше!»

Интересно получается: чтобы обзавестись потомством, марегам нужно сменить хвост на ноги. И, как я понимаю, для того, чтобы родить ребенка, тоже.

«Для этого вам и нужны гроты Уединения?» — уточнила я.

«Гроты Уединения для неженатых, а супруги имеют свои отдельные гроты...» — прилетел ответ.

Меня вдруг разобрал смех и прямо лозунг в голове возник: «Всем молодоженам по отдельному гроту!» Или так: «Программа для молодых семей: доступные гроты».

«Что смешного?» — проворчала Линэль.

«Да так. Чудно у вас тут все...» — отозвалась я, убирая улыбку с лица.

«Не чуднее чем у вас, — огрызнулась принцесса, но тон ее вдруг стал мечтательно-кокетливым. — Хотя... У вас тут проще все, это да. И мужчин много... Симпатичные такие...»

«Эй-эй, — одернула ее я. — Ты это, попридержи коней. Я тут храню твою честь, навязчивых поклонников отшиваю, и ты там не забывай, что не своим телом пользуешься...»

«Ой, да ладно! Не переживай! Помню я все, помню, — хихикнула она и сменила тему: — Так ты мне не рассказала, куда убегала от Ранмара сегодня... Я же почувствовала, что ты еще раз на сушу выходила...»

«Да ничего серьезного! — я попыталась придать голосу безразличие. — Просто увидела, что мужчина какой-то тонет, решила спасти...»

«И надо было тебе это? — с упреком спросила Линэль. — Рыбак, небось, какой... Знаешь, сколько их тонет постоянно? Всех не спасешь!»

«Но как же?.. — меня такое отношение принцессы к человеческим жизням покорило. — Это же человек, живое существо! Как можно его так просто обречь на смерть? Особенно если есть шанс спасти? В нашем мире так не принято! Это бесчеловечно! И какая разница, рыбак это, нищий ли, или кто-то побогаче или посостоятельней?»

«Да ладно тебе! — отмахнулась от меня Линэль как от жужжащей мухи. — Если нравится спасать всяких нищегородов, спасай... А я устала. Спать пойду. Все, до завтра!»

— И никакой он не нищегород, — пробормотала я, вспоминая того мужчину. — Во всяком случае, на нищего точно похож не был... Да и на рыбака тоже... И дракон ведь еще был...

Но Линэль на это уже никак не прокомментировала, по всей видимости, точно спать ушла. Я же не стала сама возобновлять связь, чтобы это проверить. Лучше тоже пойду спать. Устала за сегодня до чертиков...

В комнате меня ждал поднос с ужином: все те же сырые морепродукты, водоросли, и — о, счастье! — банан. Последний я почти проглотила, затем выпила пару глотков пресной воды из узкогорлого кувшина и растянулась на постели. Закрывает глаза, мечтая поскорее провалиться в сон. Но не тут-то было: сперва в памяти вспыхнула сцена поцелуя с Ранмаром, отчего я скривилась и даже потерла губы, чтобы избавиться от тех ощущений, а затем, почему-то, будто в сравнение, пришли воспоминания, как делала искусственное дыхание тому незнакомцу... Странно, но после соприкосновения с его губами, мне не хотелось вытереть рот. Хотя... Тут, наверное, другое. Я же не целовалась с ним, а спасала.

Но все же, если бы он меня поцеловал, то тоже испытала отвращение?..

Стоп. О чем я думаю? Какой поцелуй, Алина?

Но я снова видела перед собой того незнакомца... Теперь еще память услужливо подсовывала детали, на которых я не заостряла внимания в тот момент. А ведь мужчина был довольно крупный, существенно выше меня. Даже не представляю, как вытянула его на берег... Брюнет... Нет, скорее, шатен... Кожа чуть смуглая... И глаза... Вспомнив его взгляд, у меня снова по телу побежали мурашки и даже дух перехватило. А ведь еще он коснулся моей щеки... Почему? Зачем сделал? Или же после пережитого еще плохо соображал? Может, я напомнила ему кого-то?

И все-таки забавно. Мне вдруг подумалось, что этот случай ну прямо точь-в-точь как у Андерсена в его сказке о русалочке. А вдруг он тоже какой-нибудь принц? Я усмеялась. Нет-нет, я не настолько романтична, чтобы повторять участь бедняжки и отправляться на поиски того незнакомца. Мне, конечно, сейчас только о принце и фантазировать! Тут уж, скорее, о короле нужно думать, Рубиновом... Вот где задачка не из простых. Да и ноги у меня есть, не нужно на голос менять. Впрочем, в моем голосе особой ценности нет, пою я, откровенно говоря, отвратительно. Танцую куда лучше, а уж плаваю... Да, но последний навык при дворе грионов мне точно не понадобится. Более того, придется вообще обходить воду стороной. Как говорила Линэль, хватит и ушата воды, чтобы у меня ноги тут же превратились в хвост. И дождь тоже теперь мой страшный враг. Конечно, как только кожа просохнет, ноги вернуться, но если при этих метаморфозах кто-то будет присутствовать... В общем, участь моя незавидная. Придется шарахаться от любого водного источника, а окунаться только перестраховавшись и в полном одиночестве, лучше под покровом ночи...

Ладно, не стоит заранее переживать. Будем решать проблемы по мере их возникновения. А пока спать. Спать.

Назавтра по дороге к Королевскому гроту Ранмар молчал и вел себя отстраненно, видимо, строил обиженного. Мне же так было еще и лучше: никаких томных взглядов, намеков и сомнительных приглашений. Урок с Катеном тоже прошел хорошо. Мне даже удалось поесть нормальной еды: наставник прихватил с собой несколько ломтей хлеба с ветчиной, яблоки и груши, чем с удовольствием поделился со мной. Правда, долго извинялся, что пища простая и неизысканная для такой важной персоны, как я. Ага, неизысканная! Знал бы он, чем меня кормят все эти дни! Да я такие бутерброды готова есть круглый день!

А вечером меня ждала аудиенция Жемчужного короля и его последние наставления перед завтрашним началом моей миссии.

— Готова? — сразу спросил он.

— Готова, — ответила без особого энтузиазма.

Король кивнул и заговорил дальше:

— Тогда слушай внимательно. Выйдешь на рассвете. Тебя проводят до ближайшего постоянного двора. Там подождешь дорожный экипаж, он отвезет тебя в Турмалин, столицу Рубиновых Скал. Ты должна прибыть туда к вечеру. Потом найдешь Мареновую улицу, дом 8. Там тебя будет ждать Кларисса Фидж. Она тебя введет в дальнейший курс дел и поможет оказаться во дворце. Слушайся ее беспрекословно и следуй всем советам.

— Э-э-э, а можно где-нибудь записать все это? — вставила я. — А то, боюсь, не запомню.

— Никаких записей! Никаких улик! — грозно прикрикнул король. — Теперь ты должна полагаться только на свою память!

— Хорошо, — вздохнула я. — Попробую, — и повторила тихо для себя: — Мареновая улица, восемь... Мареновая улица, восемь... Кларисса Фидж. Фидж. Кларисса...

— Сента Фидж проведет тебя во дворец, — продолжал Его Величество. — Далее, ты будешь держать связь с нами только через нее и докладывать ей обо всем. Когда найдешь Халлот, тоже сообщи ей. Если же удастся его забрать, немедленно беги.

— А если у меня не получится? Если меня рассекретят? Если я буду в опасности? — спросила то, о чем думала постоянно.

Король нахмурился и ответил спустя довольно продолжительную паузу:

— Будем тогда решать, как быть дальше.

— То есть плана на случай моего провала нет? — нервно усмехнулась я.

— Будем решать, — повторил Его Величество, но уверенности мне это не придало. — И еще... — он протянул мне пузырек с совершенно бесцветной жидкостью. — Наша ведьма приготовила для тебя вот этот эликсир...

— Она что, вернулась? — во мне встрепенулась радостная надежда. Вдруг удастся увидеться с ведьмой и все рассказать про выходку Линэль еще сегодня? Тогда, возможно, все эти поиски Халлота можно будет послать куда подальше!

Но радовалась рано.

— Нет, она все еще у сестры, лечится после твоей проделки, — угрожающе произнес король. — Но эликсир все равно приготовила и передала с посыльным. Будешь им мазать кожу, достаточно пары капель на запястье или шею, но каждый день! Он замаскирует твой запах мареги, вместо этого создаст ложный запах драконицы, что даже нюх Рубинового короля не учует подмены. Эликсир действует ровно сутки. Если удержишься с нанесением, тут уж точно беды не миновать. Все понятно?

— Куда уж понятней... — протянула я, мысленно оценивая масштаб очередной проблемы. А ведь про нюх грионов Линэль мне ничего не говорила...

— Тогда можешь идти. И не забудь о сухом порошке, он тебе тоже пригодится. Вещей с собой много не бери. Всем, что тебе понадобится при дворце, сента Фидж тебя снабдит.

Я уже была в дверях, когда король меня окликнул:

— Дочь... Удачи. И вернись к нам с Халлотом...

Да уж, удача мне явно не помешает.

Глава 8

Прохладный утренний ветер коснулся мокрой кожи, и я зябко поежилась. Нужно поскорее высушиться. Щепотка порошка на волосы, затем на платье... Да, про туфли не забыть! Простенькие, на средней высоты каблук, сделанные из мягкой черной кожи, они лежали у меня в отдельном мешочке и ждали своего часа. На ногах туфельки оказались удобными, только, на мой взгляд, не очень сочетались по цвету с синим платьем. Но выбирать не приходится, да и подол юбки длинный, так что обуви почти не видно. Осталось заколоть волосы найденным в украшениях Линэль гребнем, и можно выдвигаться.

В провожающие мне дали одного из стражников, подчиненных Ранмара. По правде говоря, я была уверена, что он сам изъявит желание довести меня до назначенного места и мне придется терпеть его рядом с собой еще какое-то время. Поэтому весьма удивилась, увидев утром у своей комнаты другого тритона, немолодого брюнета с внушительной бородой. Неужели Ранмар решил таким образом продемонстрировать мне свою обиду? Или же король посчитал нужным назначить на это место другого? В таком случае, хоть на этом «батюшке» спасибо...

Проводник мой оказался молчаливым и очень серьезным, и я почти не замечала его присутствия рядом с собой. За время пока сушила вещи, он тоже успел одеться и стал выглядеть как вполне нормальный мужчина. И уж точно ноги ему шли намного лучше хвоста.

Берег, где мы вышли на сушу, находился совсем в другой стороне от того, на котором я уже успела побывать, спасая загадочного незнакомца. Здесь было пустынно и как-то заброшено, рядом — ни одного дома или другой постройки.

— Далеко нам до того самого постоянного двора? — спросила я с сомнением у своего стражника.

Тот пожал плечами:

— За полчаса часа должны дойти, — и добавил с серьезным взглядом: — Не переживайте, Ваше Высочество, к отправлению дилижанса успеем...

Успеем... По мне, так лучше опоздать! Меня с каждой минутой все больше охватывал мандраж перед неизвестностью, что ждала впереди. Связь же с Линэль на суше прервалась, и мне еще долго придется справляться без ее советов, до вечера так точно. И теперь нужно постоянно быть начеку, избегать контакта с водой и тщательно скрывать свою принадлежность к марегам!

Эликсир! У меня даже мушки запрыгали перед глазами, когда я поняла, что забыла нанести ведминское средство на кожу. Нашла его спешно в своей маленькой сумочке и капнула несколько раз на запястье. Кожу сразу запекло, будто на нее попало раскаленное масло. Вот же... Что за гадость мне подсунули? Однако спустя несколько секунд резкая боль утихла, осталось лишь легкое покалывание, но и оно вскоре исчезло полностью.

Я с шумом выдохнула и обратилась к проводнику:

— Пойдемте уже, что ли...

Мое беспокойство насчет безлюдности этого места оказалось напрасным: вскоре пляж закончился, и мы вышли на проселочную дорогу. Наконец стали появляться дома, простенькие, деревенские, в один, в лучшем случае, в два этажа. За неровными заборами раскинулись небольшие садики-огородики, реже встречались цветники и клумбы. Иногда на пути появлялись люди. Обычные такие мужчины и женщины, и даже детишки, в старомодных по меркам нашего мира нарядах, впрочем, как и мое платье, в остальном же — ничем особенным не примечательные, и уж точно никаких драконьих признаков. Хотя... Возможно, это и были простые люди, а не грионы, вот поэтому я и не видела в них ничего особенного.

Кажется, мы прошли всю деревушку с одного конца в другой, и вновь очутились почти на окраине. Вот только на этой стороне оказалось куда оживленней. У двухэтажного здания с потрепанной вывеской «Таверна „Багровый закат“» туда-сюда сновали люди, где-то в стойлах ржали кони, а на крыльце собралась группа мужчин в дорожных плащах. Они о чем-то громко переговаривались, время от времени взрываясь дружным хохотом. Мой проводник вдруг резко затормозил и сделал шаг назад.

— Ваше Высочество, мы на месте, — как-то чересчур торопливо сообщил он. — Совсем скоро сюда подъедет дилижанс, вы увидите его сразу, у него будет красная крыша и двери. Скажете извозчику, что вам до Турмалина, и расплатитесь монетами, что вам выделили в казне. Старайтесь ни с кем не вступать в разговор, — он сделал еще шаг назад.

— А вы куда? — я недоуменно воззрилась на спутника.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но мне нельзя здесь больше оставаться. Там ведь грионы, — он бросил опасливый взгляд как раз на ту самую компанию в плащах. — Вас они не учуют, а вот меня... Боюсь, тогда я не смогу вас защитить. Без меня вы в большей безопасности, чем когда я рядом.

— То есть, вы меня бросаете? — от возмущения у меня задрожал голос. — Вот так просто? А если эти драконы начнут ко мне приставать? Или обидят меня, не как русалку, а просто девушку? Я же могу на Отбор и не доехать!

Тритон явно растерялся.

— Ладно, я спрячусь вон за тем деревом, — принял он «геройское» решение. — И подожду, пока вы не сядете в экипаж.

Прелестно!.. Он отсидится в кустах, пока я буду рисковать жизнью и, возможно, честью! Интересно, а Ранмар бы тоже так позорно сбежал от своей любимой Линэль? Впрочем, он даже не побеспокоился проверить, удачно ли я доберусь до этого постоянного двора...

Но позлиться долго не получилось: на дороге показался экипаж, запряженный четверкой лошадей. Красная крыша и красные дверцы. Кажется, именно он мне и нужен. Что ж, теперь уже с удовольствием уеду в нем, подальше от всей этой хвостатой королевской семейки и ее трусливой охраны!

Я подождала, пока дилижанс остановится у ворот и решительно направилась к нему.

— Мне до Турмалина, — заявила сразу извозчику.

— Пять монет, — равнодушно отозвался он.

Я нашла в своей дорожной сумке мешочек с деньгами, достала монеты и сунула их извозчику.

— Но это ведь золото, — опешил он. — Я имел в виду серебро...

— У меня нет серебра, кажется, — я тоже растерялась, заглядывая в свой кошелек.

Извозчик оказался на удивление порядочным, не развел меня на деньги, вернул часть золотых монет и даже дал еще сдачу серебряными. Хоть здесь повезло попасть на хорошего человека. Разобравшись с оплатой, я проворно забралась внутрь экипажа. Он оказался на шесть мест, и только одно из них было свободно. Как раз у окна, отлично! Я заняла сидение и вжалась в него, стараясь не привлекать внимание.

Первое время просто смотрела в окно, боясь даже повернуть голову, но потом немного осмелела и принялась украдкой разглядывать пассажиров. В одном ряду со мной сидела худая пожилая женщина в черной шляпке с вуалью, рядом с ней — такой же тощий мужичок в пенсне. Напротив расположился мужчина средних лет с печатью извечной усталости на лице, его соседка, дородная дама, спала, уронив голову на грудь и отрывисто похрапывая. Чуть дальше паренек с бурачным румянцем на щеках, усердно сопя, читал какую-то толстенную книгу. Похоже, студент. Но главное, никому из них не было до меня дела, и я немного расслабилась и даже смогла чуток подремать.

Спустя час дилижанс сделал новую остановку, на которой печальный пассажир вышел, а вместо него в салон заскочил молодой брюнет в черном плаще. Он без раздумий занял место напротив меня. Потеряв бдительность, я встретилась с новым пассажиром взглядом, и он сразу улыбнулся мне. Я поспешно отвела глаза, но чувствовала, что меня продолжают рассматривать. Под этим любопытным взглядом мои щеки стали розоветь, грозя приобрести тот же цвет, что и у юного студента. Ненавижу когда на меня так пялятся! А в нынешнем положении это еще и небезопасно...

— Смена лошадей, стоим полчаса, — оповестил извозчик на следующей остановке.

Пассажиры один за другим стали покидать дилижанс, остались только мы с брюнетом.

— А вы, сента, не хотите выйти? — спросил он вдруг.

— Нет, спасибо, — мотнула я головой.

— Зря... — его улыбка, как и взгляд янтарно-желтых глаз были вполне дружелюбными, и я не уловила в них и оттенка игривости или флирта. — Могли бы немного пройтись, размять ноги... Далеко едете?

— В столицу, — я тихо кашлянула, прочищая пересохшее от волнения горло.

— И я туда же, — брюнет продолжал улыбаться. — Но дорога еще долгая... Не желаете перекусить? В этой таверне, кстати, неплохо кормят.

Я вдруг ощутила дичайший голод, а потом вспомнила, что здесь может быть нормальная еда. Нормаль-на-я. То есть овощи, мясо, а не мерзкие водоросли...

— Составите мне компанию, сента? — снова спросил мужчина.

И я сдалась. Да и брюнет уже не казался таким опасным. Вроде, приличный мужчина, одет неплохо. Ну, насколько я могу судить по здешней моде. Вон сапоги как начищены, аж блестят. И плащ изнутри подбит зеленым атласом. Но главное, ведет себя вежливо, пусть и пытается разговорить меня. Что ж, полагаю, ничего страшного не случится, если я пообедаю в его компании. В конце концов, надо же мне начинать осваиваться в этом мире...

Брюнет любезно подал мне руку, помогая сойти со ступенек дилижанса, но больше не пытался прикоснуться даже невзначай, продолжая вести себя предельно вежливо. В таверне мы заняли самый дальний столик, и когда нам огласили меню, я даже не знала, что заказать. Хотелось всего и побольше! А главное, мясо, мясо и еще раз мясо! В конце концов, остановила выбор на рагу из телятины.

— Пить что будете? — озадачила меня вопросом официантка. — Пэнч, джифт, грохк...

— О, нет, только не грохк, — замахала я руками. Сразу в памяти всплыл рассказ Линэль, как она напоила ведьму, и та до сих пор отлеживается под присмотром сестры. По всей видимости, этот напиток — еще та гадость. — Мне что-нибудь безалкогольное.

— Пэнч или лимонад?

О, лимонад — знакомое слово! Надеюсь, он здесь такой же, как и в нашем мире.

Брюнет наблюдал за моими метаниями по меню с полуусмешкой, а когда официантка ушла, поинтересовался:

— Совсем не пьете алкоголь?

— Нет, предпочитаю сохранять голову в трезвости, — ответила с легкой улыбкой.

Тут я, конечно, немного слукавила: в своем мире я могла выпить и шампанское, и вино, и даже что-нибудь покрепче, например, коньяк, но в небольших количествах, а главное, в хорошей и близкой компании. С другой стороны, насколько я усвоила местный этикет, благородным сентам неприлично употреблять алкоголь, да еще и высокой крепости. Пьяная сента — пятно на ее репутации.

Мужчина на это вновь усмехнулся, а затем сказал:

— Меня, кстати, Кайл звать, — и добавил: — Надеюсь, я не оскорблю вас, если попрошу назвать ваше имя? Просто я подумал, нам в обществе друг друга быть еще полдня, и, наверное, будет проще общаться, зная имена друг друга... Но если вас это смущает или коробит..

— Нет, не коробит, — я чуть улыбнулась. — Я Алина... — представилась своим собственным именем, посчитав это более разумным и безопасным, чем озвучивать имя принцессы Жемчужных Волн.

О чем пожалела уже в следующую секунду.

— Алина? Никогда не слышал такого имени... — протянул с удивлением Кайл. — Вы из каких мест?

— Я? Из королевства Изумрудных Долин, — ответила первое, что вспомнила. — А имя... Это у меня мама такая выдумщица... Ей никогда не нравились обычные имена, поэтому для своих детей она выдумывала сама, — продолжала сочинять на ходу, хотя и понимала, что начинаю перебарщивать в своей фантазии. Как бы она мне боком не вышла...

— Так, говорите, вы из Изумрудных Долин? — уточнил Кайл с прежней дружелюбной улыбкой. — Я, кстати, тоже оттуда. А в Рубиновые скалы какая нужда вас привела?

— Еду навестить тетю, — снова пришлось солгать мне.

Похоже, от всего этого вранья у меня скоро начнет расти нос как у Пиноккио. А своему новому знакомому почему-то врать было особенно неприятно: как-то незаметно я все больше проникалась к нему симпатией. Но разве у меня есть выбор? Ведь и правда моя куда нереальней всей этой лжи... Кто мне поверит, если я расскажу о себе все без утайки?

— А вы куда следуете? — чтобы избежать очередной порции обмана, я решила перевести тему на личность самого Кайла.

— К брату, — легко ответил он. — Мы давно не виделись, вот тоже решил навестить... А до этого

заезжал к другу, он у меня в Карминграссе живет.

— То есть, у вас что-то вроде путешествия выходит, — улыбнулась я.

— Да, что-то вроде того, — с усмешкой подтвердил Кайл.

— Ваш заказ, — явилась официантка с двумя тарелками рагу и напитками.

Мой лимонад действительно оказался из цитрусов и пах потрясающе. А мясо... Я на время выпала из реальности, поглощая рагу, к слову, тоже вкуснейшее.

Следующий участок дороги я ехала в благостном расположении духа: все-таки сытый желудок, особенно после нескольких дней вынужденной диеты, дает плюс сто очков к настроению. Первое время мы еще болтали с Кайлом о всякой ерунде, кажется, даже смеялись над чем-то, а после я начала клевать носом. Сама не заметила, как задремала. Открыла глаза на очередной остановке, а за окном уже стемнело. Спросонья подумала, что наступил вечер, но увидев бегущие по стеклу водные дорожки, проснулась окончательно. Дождь! На улице лило как из ведра, и если до приезда в столицу не распогодится, то меня, похоже, ждут большие неприятности.

Остаток пути я не переставала молить здешних богов, чтобы они сжалились надо мной и разогнали тучи.

— А вот и Турмалин, — весело сообщил Кайл, даже не подозревая, что сейчас творится у меня в душе.

Мы въезжали в город, а дождь так и не прекратился, продолжая идти сплошной стеной, за ним даже трудно было разглядеть улицы и дома. Я же и вовсе не знала, что мне делать. Хоть из дилижанса не выходи!

— Вы нервничает? — я ошиблась, и Кайл все же уловил перемены в моем настроении. — Что-то случилось?

— Дождь... — призналась обтекаемо. — Я не очень люблю дожди, стараюсь под них не попадать...

— Бойтесь простудиться? — сочувственно поинтересовался он.

— Наверное, — я смущенно усмехнулась. — У меня слабое здоровье... А ведь еще нужно дойти до тети. Но я никогда не была у нее, знаю только адрес, так что вымокнуть все равно придется...

«И превратиться в рыбу на глазах городской толпы», — закончила уже мысленно.

Кажется, моя миссия закончится так и не успев начаться... Парис IV будет расстроен, Линэль удовлетворенно потрет руки, радуясь, что все это произошло не с ней, ну а я... Даже не представляю, какая участь меня ждет. Что грионы делают с русалками? Сажают в тюрьму? Убивают?.. Я болезненно поморщилась, пытаюсь отогнать от себя удручающие фантазии.

— Возьмите, — я не заметила, как Кайл снял с себя плащ, и теперь тот лежал у меня на коленях. — В нем вы не промокнете, гарантирую. Это особая ткань, сквозь нее не просочится ни одна капля.

— Но... А как же вы? — я все еще не могла поверить, что удача так неожиданно решила вернуться ко мне лицом.

— Я не сахарный, не растаю, — широко улыбнулся мой спутник. — Да и, в отличие от вас, люблю дождь... Так что берите, вам он сейчас нужнее.

— Спасибо, — я так расчувствовалась, что, кажется, на глазах выступили слезы.

Если бы Кайл знал, отчего именно он сейчас меня спасает. Интересно, отдал бы мне тогда свой плащ?..

Впрочем, какая разница? Главное, что я могу не бояться потерять ноги...

Перед тем как выйти из дилижанса, я закуталась в плащ почти как в кокон. На улицу высовывалась с опаской: вдруг все же промокну? Но струи дождя действительно не проходили через чудесную ткань плаща, попросту стекая с него, как с гладкой поверхности, мне же под ним было сухо и даже тепло. Потрясающий водоотталкивающий эффект! Кайл же, наоборот, с легкостью и даже радостью выскочил под дождь. Его одежда и волосы тут же промокли, но он продолжал улыбаться с какой-то детской непосредственностью. Казалось, еще мгновение, и он снимет сапоги, закатает брюки и начнет прыгать босиком по лужам.

— Какая улица вам нужна? — спросил Кайл, перекрикивая шум дождя.

— Мареновая, — ответила я честно.

— Это не очень далеко отсюда, но лучше взять коляску... — он принялся оглядываться по сторонам. Потом вдруг сорвался с места и куда-то побежал. — Ждите меня здесь! — услышала я лишь его удаляющийся голос.

Вернулся он быстро.

— Я нашел вам коляску, — Кайл взял меня под локоть и повел за собой.

— О, спасибо... — и вновь я испытала прилив безумной благодарности к этому мужчине.

— Удачно доехать, — он помог мне сесть в коляску и помахал рукой.

— Пойдите, — вскрикнула я. — А как же мне отдать вам плащ? Как я смогу вас найти?

— Не стоит беспокоиться, сента, — улыбнулся Кайл. — Если судьба когда-нибудь нас сведет, тогда и отдадите. Если же нет, оставьте его себе на память обо мне...

— Но... — я еще больше растерялась, однако сказать уже ничего не успела: Кайл развернулся и быстрым шагом пошел прочь.

— Какой адрес, сента? — окликнул меня извозчик.

Я еще раз оглянулась, пытаюсь рассмотреть силуэт удаляющегося Кайла, но тот уже растворился в дожде... Тогда я откинулась на спинку сидения и наконец ответила:

— Мареновая улица, дом восемь...

Глава 9

Дверь распахнулась сразу, стоило мне слегка дернуть за колокольчик. В проеме было совершенно темно, лишь где-то рядом слышалось чье-то тяжелое дыхание.

— Сента Фидж? — испуганным шепотом позвала я. — Я от...

Мне договорить не дали. Чьи-то цепкие пальцы схватили меня за запястье и бесцеремонно втащили внутрь. За спиной с шумом хлопнула дверь, затем защелкали замки, мои же глаза в это время пытались привыкнуть к окружающей темноте. Но в следующее мгновение в ней вспыхнул огонек свечи, и в ее тусклом свете я разглядела лицо пожилой женщины, худое, с острым, крючковатым носом, узкими губами и впалыми щеками.

— Идемте, — едва слышно проговорила она, и пламя свечи стало отдаляться.

Я поспешила за ней, страшись потеряться во тьме незнакомого дома. Открылась новая дверь, и меня подтолкнули вперед. В этой комнате, к счастью, было светло: горел камин, а на стенах висели зажженные бра. Зато окна были закрыты плотными бордовыми шторами, лишая свет малейшей возможности пробиться на улицу. И, судя по кровати с балдахином, комната служила спальней.

— Как добрались, Ваше Высочество? — поинтересовалась женщина отрывисто и без какого-либо почтения. Словно перед ней стояла не принцесса одного из королевств, а какая-нибудь ее дальняя родственница, которую она и не очень-то рада видеть.

Нет, безусловно, меня это не задело, ведь в роль венценосной особы я до сих пор так и не вошла, но показалось все же странным и непривычным, особенно после преклонения жителей Жемчужного королевства.

— Неплохо, — отозвалась я осторожно. — Вот, чуть под дождь не попала... Благо, один весьма любезный господин одолжил мне свой плащ.

— Что за он? Вы рассказали ему, кто вы на самом деле? — в маленьких серых глазках сенты Фидж промелькнуло волнение и даже страх.

— Нет, что вы, — заверила я. — Просто вскользь пожаловалась, что боюсь заболеть...

— Но он ничего не заподозрил?

— Нет, не думаю, — ответила почти с полной уверенностью.

— Ладно, — Кларисса Фидж пригладила седые волосы и поправила тугую гульку на макушке. — Будем надеяться, вам повезло... Давайте сразу перейдем к обсуждению нашего дела.

Она села в единственное кресло и вопросительно посмотрела на меня.

— Присаживайтесь, — потом нетерпеливо показала на кровать. — Чего вы стоите? На эту ночь это ваша комната, поэтому можете не стесняться.

— Спасибо, — я опустилась на край кровати, а свою единственную сумочку-саквояж поставила на колени.

— Итак... Начнем с главного: вашей легенды для Варрлеев, — заговорила тут же Кларисса Фидж и взяла со столика, около которого сидела, некий прямоугольный конверт. — Вот здесь ваши новые документы. По ним вы — Линэль Мэриндж, внебрачная, но единственная дочь достойного сента Альда Мэринджа, который ушел в Сады Богов три года назад. Мэриндж, хоть он и из старинного рода огненных грионов Высших Кровей, жил как отшельник, не имел семьи, с родственниками общался мало. Вы — его случайное, позднее дитя от юной служанки, которое он признал перед смертью. Во дворце это проверять, с большой вероятностью не будут, а после того, как статуя бога Рахуна подтвердит вашу принадлежность к Высшей Крови и одобрит вашу кандидатуру на роль невесты короля, и вовсе будет неважным.

— То есть, меня еще могут и не одобрить? — я сильнее сжала сумочку.

— Подобный исход событий не исключен, — получила сухой ответ. — Шанс занять одно из десяти мест в Отборе получают те сенты, чья кровь более чистая. У вас же с этим точно проблем нет. Куда уж чище? Поэтому, думаю, ваши беспокойства на этот счет напрасны. Данный ритуал пройдет уже завтра, после него вы получите официальную метку невесты и вас допустят во дворец. Далее... — Фидж тихо кашлянула. — Касаемо вашего перевоплощения в дракона. Когда вам будут задавать этот вопрос, отвечайте, что, так как вы полукровка, ваша вторая ипостась проснется только после того, как будет заключен брак с чистокровным грионом. Впрочем, это и без того все должны знать... Думаю, здесь тоже проблемы возникнуть не должно. Пока я все понятно объясняю, Ваше

Высочество?

— Да, — неуверенно кивнула я. — Вроде бы...

— Хорошо. Тогда перейдем к следующему вопросу, — Кларисса поднялась и подошла к двухстворчатому шкафу. — Здесь, — она открыла обе дверцы, — вещи, которые вы возьмете с собой. Одежда и обувь сшита в точности по меркам, что передавал ваш отец, поэтому сестры должны хорошо. Украшения вот в этой шкатулке, — она показала в сторону небольшого ларца, стоящего на столике у зеркала. — Все вещи будут отправлены вслед за вами во дворец. И последнее...

Фидж подошла к кровати и заглянула под нее, затем просунула руку и достала какую-то коробку алого цвета.

— Ваш пигрион.

Коробка очутилась рядом со мной. Ее крышка оказалась усыпана круглыми дырочками, а изнутри вдруг послышалось странное шуршание.

— Что это? — я недоверчиво покосилась на очередной «презент».

— Открывайте, — вместо ответа потребовала Фидж.

Я осторожно поддела крышку... И тут же в ужасе отшатнулась.

— Дракон?

Я не верила своим глазам: это действительно был дракон, только маленький, размером с кошку. Чешуя переливалась оттенками от красного до оранжевого, алые кожистые крылья чуть подрагивали, на голове — два шипа, похожих на ушки... Ущипните меня, сейчас я точно сплю!

— Пигрион, — поправила меня Фидж. — Разве вы никогда не слышали о них, принцесса? Грионы держат их как домашних животных, а еще в качестве посыльных. Вот для последнего он вам и будет нужен. Именно через него вы будете посылать мне важные известия либо просьбу о встрече. Более того, наличие пигриона только подтвердит вашу принадлежность к грионам.

— А как за ним ухаживать? Кормить? — я все еще с опаской поглядывала на копошащегося в коробке мини-дракона.

— Ест он абсолютно все, — ответила Кларисса. — Иногда можете отпускать его полетать на свободу, и тогда он будет охотиться на всяких мелких птишек, насекомых... В общем, в уходе неприхотлив. Болеет тоже редко.

— А как его зовут?

— Пока у него нет имени, — Фидж равнодушно пожала плечами. — Назовете сами... Этот пигрион родился не так давно, у него еще не было хозяина.

— Значит, он может еще вырасти?

— Если только немного.

Переборов страх, я протянула руку к своему новому питомцу. Он сразу вытянул шею и ткнулся мордой мне в ладонь, будто обнюхивая, прямо как щенок или котенок. Только нос у него оказался сухой и царапался своими чешуйками и шипами-иглочками, которые у него обнаружили еще и на подбородке.

— Что ж, Ваше Высочество, — произнесла между тем Кларисса Фидж. — Вы пока отдохайте. А я приготовлю вам ванну, затем принесу ужин.

— О, спасибо, — я безумно обрадовалась такой перспективе.

Во-первых, после обеда в придорожном трактире прошло без малого семь часов, и опустевший желудок уже давно напоминал о себе урчанием. А, во-вторых, ванна тоже сейчас мне была чересчур необходима, и не так для мытья, как для контакта с водной стихией: кожу уже не просто стягивало от пересыхания, она начала зудеть и даже слегка шелушиться. Ощущения малоприятные, скажу я вам...

— Из комнаты попрошу не выходить, — напоследок произнесла Кларисса. — Я сама позову вас, когда будет все готово.

— Ну и как мне тебя назвать? — обратилась я к дракончику, когда сента Фидж ушла.

Тот смешно зевнул, и из его пасти вырвалась струйка пара. Я не удержалась от улыбки и погладила пальцем по его головке:

— А ты милый... И просто красавчик... А давай, тебя так и будут звать: Красавчик?

Я засмеялась, а дракон фыркнул, и теперь дымок повалил не из пасти, а из ноздрей. Затем он свернулся клубком и положил морду на передние лапы.

— Ладно, спи...

Я поднялась с кровати и наконец сняла с себя плащ. Покрутила в руках, вспоминая его хозяина. Кайл... Приятный молодой человек и по-мужски привлекательный. При других обстоятельствах, пожалуй, могла бы и заинтересоваться им, а, может, даже влюбиться... И я ему, кажется, понравилась... Только что толку?.. Я грустно усмехнулась и принялась складывать плащ. Конечно, хотелось бы еще встретиться с этим Кайлом, хотя бы чтобы отдать плащ, но сомневаюсь, что это произойдет. Не во дворце же я с ним увижусь? С другой стороны, его плащ — просто незаменимая, нет, в моем случае даже жизненно необходимая вещь, поэтому пусть он побудет со мной подольше. Мало ли в какую еще ситуацию угожу?

От ванны шел пар и приятно пахло какими-то цветами. Я принялась торопливо скидывать с себя одежду: мне еще никогда так не хотелось очутиться в воде. Забралась в ванну, блаженно вытянулась и... с досадой застонала. Хвост... Давно не виделась. И что теперь? Получается, водные процедуры мне придется принимать только с ним? И я никогда больше не смогу намылить все тело, вплоть до пяточек? А как же эпиляция? Впрочем, по последнему грех было тосковать. Тем более, как я успела обнаружить, мое нынешнее тело, что в русалочьем, что в человеческом обличии, было девственно-чистым в плане лишних волосков. Хоть в чем-то повезло...

«Ну здравствуйте...» — голос Линэль вывел меня из полудремы, в которую я погрузилась, наслаждаясь теплой ароматной водичкой.

— Привет... — протянула я, подавляя зевок.

«Добралась до Турмалина?»

— Только не говори, что ты за меня беспокоилась, — я все-таки зевнула.

«Ну, по большей части меня волнует сохранность моего тела. Как оно там? Не высохло за день?»

— Не высохло. Сейчас отмокаю, — я уже даже не обращала внимания на эгоистичнее заявления этой девчонки. — А ты с моим телом нормально обращаешься?

«Нормально. Сегодня вон поплавать тоже удалось».

— Это еще где? — я резко выпрямилась, отчего часть воды выплеснулась на пол.

«Так на работе твоей. Ко мне утром пришла та девица, которая помогла найти твой дом».

— Света?

«Да, она. Спросила, почему я не выхожу на работу и не отвечаю на какие-то „звонки“. И что если я не появлюсь на работе сегодня же, какой-то Миронов меня уволит».

— Миронов — мой начальник. А звонки... Пожалуй, нужно тебя научить еще и телефоном пользоваться, — я погрузилась обратно в воду. — И что дальше было?

«А я подумала: а почему бы не пойти с ней? — хохотнула Линэль. — Ты же говорила, что у тебя на работе можно плавать!»

— А тебе-то зачем плавать? — вздохнула я. — Мое тело вполне хорошо себя чувствует и вне воды...

«Ага, а привычка? Знаешь, как я соскучилась? — отозвалась принцесса тоже со вздохом. — Только непривычно с ногами плавать, пока приноровилась... А еще мне Света денег дала. То есть одолжила...»

— И как ты ей собираешься отдавать? — мысленно я уже душила Линэль голыми руками.

«Так ты потом отдашь, — легко ответила та. — Я на три месяца одолжила».

— То есть, через три месяца ты собираешься все же вернуться? — уточнила я.

Эта фраза с конкретным сроком меня насторожила.

«Ну... — принцесса как-то сразу заюлила. — Я имела в виду, что за три месяца проблема наша должна решиться. Ты уж точно пройдешь Отбор и окрутишь короля, а я за это же время придумаю, как нам вернуть все на прежние места...»

— Слушай, у меня такое чувство... — начала было я, но Линэль меня оборвала.

«Все, я ушла спать. Мне завтра на работу».

— Постой!.. — прикрикнула на нее я, но мне уже никто не ответил. — Вот же гадкая русалка! — я в отчаянии ударила кулаком по воде. — Чувствую, что она что-то темнит... И на работу ей, видишь ли, завтра! — стало вдруг до боли обидно, что слезы навернулись на глаза. — Отняла у меня мое тело! Хозяйничает в моем доме! Освоилась в моем мире! А теперь еще и на работу повадилась ходить...

И ведь ничего не могу сделать! Сбежать и не явиться на этот Отбор? Тут ужа карга Фидж сразу же доложит Жемчужному папаше, и он точно начнет меня искать, чтобы наказать! Да и куда я денусь? Эликсира, что отбивает запах русалки, хватит от силы на месяц или два. А ведь даже их надо еще как-то прожить... Прятаться от воды днем, рискуя выдать себя, а потом искать ее же ночью, чтобы опять же не умереть, только от обезвоживания? Меня уже успели предупредить, что вне воды мареги способны существовать максимум три дня. Далее в их организме начинаются необратимые процессы, ведущие к гибели. Поэтому мне нужно хотя бы полчаса в день проводить в воде, и лучше если это будет бассейн или водоем, где можно поплавать. Самое идеальное — море. А такая вот ванна, как сейчас, приносит меньший эффект. Завтра утром ее вновь придется принять, чтобы худо-бедно дотянуть до вечера и нового купания.

И где мне все это искать, если окажусь в опале и бегах? Во дворце, конечно, тоже буду жить как на минном поле, но ванную мне как невесте там уж точно выделят.

Я погрузилась в воду с головой. Ладно... Не стоит паниковать. Буду пока плыть по течению, а там посмотрим.

Но этой наглой принцессе я еще отомщу, клянусь местными богами!

В комнате меня уже ждал ужин и... Красавчик, который оказался не прочь разделить эту трапезу со мной. Я не стала жадничать и угостила его куриным крылышком, а затем — куском свежего хлеба. В качестве питья отдала ему остатки травяного чая. Пигрион съел все с большим удовольствием и завалился спать в свою коробку. Пошла отдыхать и я. Правда, потом всю ночь снились какие-то кошмары: огромные драконы, люди без лиц, папаша Линэль, яростно размахивающий руками... В какой-то момент мелькнул Кайл, пытающийся накинуть мне на плечи свой плащ... А перед самым пробуждением я вновь делала искусственное дыхание незнакомцу с пронзительными глазами-омутами... Стоит ли говорить что проснулась я разбитая и будто не отдохнувшая?

Одно радовало: наконец-то вокруг меня не было воды, а в постельный комплект входили одеяло и подушка. Кажется, мелочи, но как я по ним соскучилась! Именно поэтому вылезать из кровати совершенно не хотелось: лежать бы так весь день...

Но все испортила Кларисса Фидж, без стука заявившаяся в спальню:

— Ваше Высочество, поднимайтесь. Через два часа вы должны быть на дворцовой площади, где начнется запись кандидаток на участие в Отборе. А вам еще необходимо привести себя в надлежащий вид.

Глава 10

Полдень. Солнце жарит так, что перед глазами все начинает плыть. А я стою на дворцовой площади, посреди целой толпы таких же взвинченных, усталых и, уверена, взмокших от пота девиц, претендующих на место в злосчастном Отборе. Пока для меня они — сплошное разноцветное пятно из платьев, шляпок, зонтиков... Да и сама я — лишь часть этой радужной палитры.

Утром я долго, вместе с брюзжащей сентой Фидж, выбирала наряд. Я всегда тяготела к более темным оттенкам в одежде, Кларисса же настояла на легком платье цвета незабудки. Точь-в-точь как сегодняшнее небо, без единого облачка. Впрочем, на ясную погоду мне жаловаться было нечего: все ж лучше, чем вчерашний ливень. Еще и волосы мне Фидж помогла собрать в высокую прическу, так что шея и декольте могли хоть как-то «дышать», в отличие от других частей тела.

Ну когда же все начнется?.. Или лучше сказать, закончится. По-моему, это неуважение к потенциальным невестам короля. Мы тут стоим на солнцепеке уже более получаса, а нам даже слово не сказали. Еще и оцепили солдатами площадь. Чувствую себя, будто в загон попала. И жара... Нет, это невыносимо просто!.. Я с завистью посмотрела на красавицу-блондинку в платье почти такого же голубого цвета, как и у меня, разве что фасон побогаче да претензионней. Ее в «загон» допустили с тремя служанками, одна из которых держала над ней зонтик от солнца, другая обмахивала опахалом из белоснежных перьев, а третья то и дело подавала ей кубок с водой. Похоже, эта дамочка не из простых. Вон какое высокомерное выражение лица. Я сглотнула, когда она очередной раз пригубила из кубка. Как же и мне пить хочется... Могла бы и Фидж позаботиться и снабдить меня какой емкостью с водой!

— Уважаемые сенты, попрошу внимания! — пронеслось над толпой.

Все девицы как одна повернулись на голос. Мужичок с залысинами и длинными, почти казачьими усами, стоял на высокой тумбе и нервно опраивал на выпирающем животе парчовый жилет.

— Я Пит Каллинфер, статс-секретарь Его Императорского Величества, — откашлявшись, продолжил он. — Сейчас я проведу вас в храм бога Рахуна, где пройдет обряд распознавания крови. Будьте любезны, сенты, приготовьте ваши родословные. Их необходимо будет предоставить при входе в храм. И следуйте за мной...

Двое парней в форме, похожей на гвардейскую, помогли секретарю сойти с тумбы, и тот, махнув пухлой ручкой, пригласил нас следовать за ним. Девушки гуськом двинулись в указанном направлении, и я, конечно же, тоже. Блондинка, чьи служанки бесцеремонно расчистили ей дорогу, вырвалась вперед и теперь возглавляла нашу процессию, отставая от секретаря всего на шаг. Ну а по обе стороны от нас и сзади шли гвардейцы.

Мы миновали ворота, что вели в королевский дворец, и устремились дальше. Я уже начала злиться, что конца и края этому хождению под солнцем нет, как мы вдруг завернули за угол и оказались на еще одной площади, совсем маленькой, зажатой с одной стороны дворцовым забором, с другой — высоким храмом с золотистыми шпилями. Дальше, устремляясь вниз, шла узкая улочка с тесно примкнувшими друг к другу домами. Архитектура храма, как и королевского дворца, представляла собой странное смешение стилей: стрельчатые мозаичные окна были очень походи на готические, колонны и скульптуры на фасадах напоминали о барокко, а изобилие мелких деталей и вовсе о рококо. Понятное дело, в этом мире, скорее всего, были иные направления в искусстве и архитектуре, я же лишь оценивала окружающую обстановку через призму своих ощущений.

В храм впускали по одной: у входа стоял писарь с каким-то талмудом и вносил туда данные кандидаток. Первой, естественно, прошла блондинка, за ней прошмыгнули три ее служанки. Пока я ждала своей очереди, насчитала порядка тридцати «конкуренток». То есть конкурс у нас три человека на место. Что ж, не так все страшно. Вон, когда я поступала в вуз и побольше было...

— Герцогиня Мишель Тард, — представилась девушка впереди меня, и голос ее показался мне смутно знакомым.

— Старшая дочь в роду? — уточнил статс-секретарь, крутившийся тут же.

— Старшая, — подтвердила та, поправляя каштановые локоны, ниспадающие ей на плечи.

— Проходите...

Девушка кивнула и на миг повернула голову, оказавшись ко мне вполборота. Этот профиль... Я определенно ее видела где-то. Но додумать эту мысль мне не дали, окликнув:

— Следующая сента.

— Ах, да... — я протянула статс-секретарю бумаги из конверта Клариссы Фидж. — Баронесса

Линэль Мэриндж. Единственная дочь.

— Внебрачная? — приподнял брови Пит Каллинфер, вчитываясь в мою «родословную».

— Официально признанная, — ответила твердо.

Секретарь посмотрел на меня с некоторым сомнением, затем еще раз уставился в бумаги, у меня же неприятно засосало под ложечкой: вдруг сейчас буду разоблачена?

— Проходите, сента, — произнес он наконец, и я мысленно выдохнула. — Следующая сента...

В храме — о, боги! — оказалось прохладно. И первую минуту я даже не осматривалась, а просто наслаждалась этой прохладой. Когда же немного пришла в себя, начала замечать окружающую красоту: высокие колонны из черного и красного мрамора чередовались между собой, потолок украшали фрески драконов и людей в нарядных одеяниях, свечи в позолоченных канделябрах были не зажжены, но служили дополнительным украшением. А в центре храма высилась статуя красного дракона с распахнутой пастью, у его ног стояла огромная золотая чаша, наполненная водой.

— Сенты! — секретарь между тем уже закончил перепись кандидаток и вбежал в храм. — Теперь я буду вызывать каждую из вас для прохождения ритуала. Вам необходимо подойти к Рахуну, — он суетливо склонился перед статуей дракона, — проколоть палец об один из его священных клыков и излить несколько капель крови в чашу Высших.

Меня немного передернуло: колоть себе палец? Бррр... Я-то на анализ крови хожу как на пытку, а тут самой себе...

— Итак, первая кандидатка... — уже громче огласил Каллинфер. — Ее Высочество, младшая принцесса Королевства Сапфирового Облака, Грэйс Уэбстер... Прошу...

Вперед, вздернув подбородок, вышла не кто иная, как блондинка. Так вот кем она у нас является... Принцесса местного Поднебесья. Теперь понятно и ее высокомерное поведение, и толпа служанок, и такое явное преклонение перед ней того же статс-секретаря.

Грэйс Уэбстер между тем прошла к красному дракону, уверено вложила в его пасть руку и надавила на нижний клык. Указательный палец тут же окрасился алым. Принцесса опустила руку к чаше, позволяя нескольким крупным каплям крови упасть в воду. Стоило тем смешаться, как чаша забурлила, и из нее поднялось плотное облако пара. Блондинка удовлетворенно усмехнулась и отошла в сторону. К ней тут же подскочила служанка с кружевным платком.

— Тайра Коллин, внучатая племянница королевы Ламмер, Королевство Черного Опала, — объявили дальше.

Ого, а вот и брид, в смысле девушка-змея... Еще одна блондинка, только волосы ее не отливали золотом, как у предыдущей принцессы, а были выбелены как лен. Она и сама выглядела бледной, с почти бесцветными бровями и ресницами, и очень светлыми, будто прозрачными, серыми глазами. Мрачный образ довершало строгое черное платье и такая же черная шляпка. К статуе дракона Тайра Коллин шла медленно, неся себя с не меньшим достоинством, чем принцесса Сапфирового Облака. Она так же бесстрастно проколола себе палец, а вода в чаше, соединившись с ее кровью, тоже забурлила, выбрасывая облако пара.

Следующие несколько девиц выходили не так эффектно: жались, смущались, одна даже чуть не упала, наступив на подол своего платья. И кровь их, кажется, тоже не произвела впечатления на Рахуна: вода пришла в движение совсем чуть-чуть, а пар выглядел как струйка, которая мгновенно пропала. Похоже, род их далек от Высших грионов.

Среди претенденток оказались и близняшки-герцогини из Изумрудной Долины. Обе чернявые, смуглые и беспрерывно хихикающие. А одно юное бледное создание из тех же каменных грионов при виде собственной крови чуть не хлопнулась в обморок. Пришлось секретарю подсуетиться и раздобыть для нее стульчик. Надеюсь, со мной такого казуса не произойдет...

— Герцогиня Мишель Тард, огненный грион, Империя Рубиновых Скал, — объявил Пит Каллинфер, и вперед выступила моя соседка.

Пока она шла к чаше, я вновь лихорадочно рассуждала, откуда могу ее знать. Ведь даже в походке было что-то знакомое... И эти темно-каштановые кудряшки. И только когда она, выполнив ритуал, полностью повернулась ко мне лицом, я поняла! Да эта же та брюнетка, что забрала с морского берега незнакомца, которого я спасла! Надо же! Этот мир не менее тесный, чем наш...

Интересно, как поживает тот мужчина?..

— Линэль Мэриндж! — услышала я свое новое имя и тут же подобралась. Секретарь между тем

кашлянул и добавил скомкано: — Баронесса... Огненный грион-полукровка, Империя Рубиновых Скал...

При упоминании «полукровки» на меня обратили взгляды почти все присутствующие, а Грэйс Уэбстер и вовсе презрительно хмыкнула. И вот под таким пристальным вниманием мне пришлось идти к дракону. Вблизи он оказался еще более устрашающим, а клыки его... Даже не дотрагиваясь, уже было видно, какие они острые. Сразу бросились в глаза нижние клыки с остатками крови других претенденток, что вызвало у меня некую брезгливость. Это же негигиенично! Поэтому решила воспользоваться в качестве иголки верхним рядом зубов. Набрала для храбрости побольше воздуха в легкие и почти с размаху проколола себе палец. От вспыхнувшей боли поморщилась и закусила губу. Быстро поднесла руку к чаше и подождала, пока кровь капнет в воду.

— О... — не сдержалась от изумленного вздоха, когда меня резко обдало горячим паром.

Похоже, такой реакции чаши на мою кровь не ожидал никто, поскольку по храму пронесся удивленный шепот.

Платка у меня с собой не было, поэтому пришлось сжать раненую ладонь в кулак и надеяться, что кровь остановится быстро сама. Однако стоило мне приблизиться к группе уже прошедших ритуал претенденток, Мишель Тард (да-да, та самая девушка-одуванчик, что подобрала моего утопленника) протянула мне свой платок, развернув его чистой стороной.

— Спасибо, — я не стала игнорировать этот жест вежливой заботы и приняла платочек.

Мишель рассеянно улыбнулась в ответ и ушла мыслями в себя. Теперь я видела, что она очень нервничает: кусает губы, тербит ожерелье и, кажется, почти ничего не замечает вокруг. Неужели так хочет пройти в этот Отбор?.. Мне даже немного стало жаль ее: и чего так нервничать? Будто на этом Рубиновом Короле свет клином сошелся. Нет, ну мне-то ясно, для чего нужно сюда попасть, и то я не особо переживаю, а остальные-то... Что ж, пожалуй, мне не понять местных приоритетов...

Поскольку я была где-то в середине всей этой очереди жаждущих оказаться в десятке невест, пришлось еще какое-то время ждать, пока ритуал не пройдет последняя «конкурсантка» — некая графиня из Изумрудных Долин. Девушка, скажем так, кровь с молоком: высокая, с объемными, но очень выразительными округлостями и изгибами, при этом весьма хороша собой. Такая понравится пусть и не каждому мужчине, но уж точно не останется незамеченной. Да и кто знает? Может, Рубиновый Король как раз и любит таких девушек с формами?.. А художавые леди, как та же принцесса Сапфириновых Облаков, ему вовсе не кажутся привлекательными?..

Когда в воду упала последняя капля крови, секретарь императора попросил тишины.

— Теперь ждем вердикта великого Рахуна, — провозгласил он и замолчал.

Мы тоже замолчали, правда, совсем не было понятно, как именно Рахун собирается озвучить нам свой вердикт. Какое-то время ничего не происходило. Затем же вода в чаше вновь забурлила, и из нее повалил пар, в разы сильнее чем раньше. Он стелился по земле как туман, направляясь к нам, девушкам. Еще мгновение — и мы уже все им окутаны и совершенно не видим друг друга. Кто-то даже закашлялся. У меня же нестерпимо начало щекотать где-то в области щиколотки. Что за ерунда? И как нехстати! Я собралась было, пока вся эта суматоха, задрать юбки да посмотреть, что там творится, а лучше — почесать, но тут пар резко отступил, а спустя несколько секунд и вовсе исчез.

— Итак, сенты, — заговорил вновь секретарь, — прошу выйти вперед тех, кого Рахун благословил и посчитал достойной стать невестой нашего Императора.

То есть? И как же это определить? Я начала оглядываться на других.

Между тем первой шаг вперед сделала принцесса Грэйс и продемонстрировала Питу Каллиферу запястье, на котором поблескивало что-то вроде красной фенечки из бисера.

— Прекрасно, Ваше Высочество, — секретарь с улыбкой склонил голову.

Дальше вышла Тайра из Черного Опала, за ней — счастливая Мишель. На близняшек тоже снизошла божественная милость. Хрупкая девчушка, что едва не потеряла сознание, также показала всем браслет. О, и статная красавица среди избранных... Еще одна графиня... А эту шатенку я что-то не помню...

И только я никак не могла взять в толк, что же делать мне? Браслета у меня так и не было, и значило ли это, что я не прошла? Упс. Вот Жемчужный батюшка расстроится. Провалился, кажется, его грандиозный план. Что ж, в таком случае, я совсем не против вернуться. Надеюсь, после этого и Линэль не захочет задерживаться в моем теле и моем мире.

— Девять, — вдруг произнес Каллифер и в замешательстве обвел глазами толпу «неудачниц». — Почему больше никто не выходит? У кого еще есть знак Избранной? Сенты, что за шутки? Где десятая невеста?

Но шутить точно никто не собирался. Все испуганно переглядывались и пожимали плечами. У меня же опять нестерпимо зачесалась щиколотка. К черту! Все равно я, похоже, вижу их всех здесь последний раз! Простите, учитель Каттен за нарушение этикета, но я больше не могу! И, наплевав на все приличия, нагнулась, приподняла подол платья... Да так и замерла в полусогнутом положении: мою щиколотку обвивал браслет из рубиновых бисеринок.

Эту чудесную находку заметила не только я, отчего в храме на целую долгую минуту воцарилась звенящая тишина.

— Сента Мэриндж, — первым отмер Каллифер, — что ж вы молчите? — он нервно сглотнул. — И почему знак у вас... у вас... там?..

— Понятие не имею, — пожала я плечами, пребывая в не меньшем шоке.

Секретарь манжетой вытер пот со лба и отрывисто попросил:

— Не могли бы вы, сента, переместить знак на то же место, что и у других Избранных?

— Конечно, — я как раз обнаружила маленькую застежку на браслете.

Снять браслет удалось быстро, а вот надеть на запястье одной рукой не получилось ни с первого, ни со второго раза.

— Позволь, я помогу, — снова вызвалась сердобольная Мишель и ловко застегнула браслет на моей руке.

— Спасибо, — поблагодарила я ее, уже второй раз за этот день.

— Не за что, — карие глаза Мишель сияли радостью, которая, впрочем, направлена была не в мой адрес. Эта шатенка вновь находилась в каких-то собственных мыслях, только на сей раз приятных.

— Ну что ж, сенты, — Каллифер одернул манжеты, а следом и жилет, после чего заулыбался более радушно. — Раз все решилось наилучшим образом... Закончим на этом. Сенты, которые стали избранницами Рахуна, прошу следовать за мной... Остальные можете покинуть храм. Всего наилучшего...

Глава 11

Проклятая слабость!.. Да сколько ж это еще будет продолжаться?..

Аллен Варрлей покачнулся и оперся о перила императорской ложи, скрытой от посторонних взглядов плотными шторами. И какого рокка он приперся в этот храм? Кому это нужно? Здесь и без него прекрасно справляются. Да и, по большому счету, плевать, кого Рахун определит ему в пассии. Была б его воля, вообще отменил бы этот Отбор ко всем демонам. Но нет: законы, правила, традиции... Император обязан следовать им, дабы не пошатнуть устои и не лишиться уважения подданных. Смешно. Подданным нужен хлеб и зрелища, не более того... А Отбор будущей Императрицы — еще то зрелище. Развлечение для всех, кроме самого Императора.

— Ваше Императорское Величество, как здоровье? — мужская рука легла Аллену на плечо. Похлопала лишь слегка, а казалось, будто камнем к земле придавило.

— Так прекрасно себя еще никогда не чувствовал, — мрачно отозвался он, не оборачиваясь.

— Да уж, брат... Выглядишь чуть лучше покойника, — с усмешкой протянул гость.

— Спасибо за комплимент, — Аллен даже не попытался усмехнуться в ответ. — А ты где задержался? Мне доложили, что Его Величество Бертон Варрлей уже вчера прибыл в Турмалин.

— А, дела были, — весело отмахнулся «Его Величество Бертон Варрлей». — Навещал одного знакомого. Инкогнито.

— Знакомого или знакомую? — Аллен все же криво улыбнулся.

— Да какая разница? — ухмыльнулся Бертон. — А что, какие-то проблемы?..

— Считаешь, если Король Изумрудных Долин спокойно разгуливает по столице соседнего государства без охраны, да еще и посещает неизвестно кого и, предполагаю, ночует там же, это «никаких проблем»? — поинтересовался Аллен.

— Я же сказал, что делал все это инкогнито. Ни единая душа не догадывается, кем я являюсь на самом деле. Да и кому нужен Изумрудный Король? — Бертона трудно было призвать к совести и разуму. — То ли дело Ваше Рубиновое Величество... Кто ж тебе смерти желает, а? Не выяснили еще? — уже без улыбки спросил он.

— Нет, — покачал головой Император. — И даже трудно представить, кто мог воспользоваться запретной магией... Одно ясно: кто-то из Высших. Остальным эту магию укротить не под силу.

— А ты не думаешь, что к этому могут быть причастны мареги? — Бертон задумчиво потер подбородок.

— Жемчужники у нас первые в списке подозреваемых, — отозвался Аллен. — Но сам понимаешь, насколько трудно это проверить...

— Да уж... — вздохнул Бертон и, следуя примеру брата, облокотился о перила. — Ну а там у нас что? — он кивком показал вниз, где у алтаря бога Рахуна шел ритуал распознавания крови. — Как невесты?

— Не знаю, — Аллен устало провел ладонью по лицу. — Никого не различаю... Блондинки, брюнетки, рыжие... Все как одна. Ладно... — он отпрянул от перил. — Пойду... Надоело...

На самом деле на Аллена вновь нахлынул приступ слабости, до тошноты, до позорной дрожи в коленках, но признаться в этом кому-то, пусть даже брату?.. Нет, ни за что. Да и ритуал, по правде говоря, его тоже не интересовал. Как и сами невесты.

— Не хочешь досмотреть? — окликнул его Бертон. — Скоро уже конец... Вон, две девицы остались... Ух ты, глянь, какая сочная графиня... И, главное, из моих, изумрудочек...

— Смотри сам, — Аллен уже кое-как дошел до выхода из ложи. — Потом расскажешь...

— Пойдите... Кто это? Неужели... — донеслись до него удивленный возгласы брата, но он уже не стал оборачиваться и уточнять, в чем там дело.

Единственное, что сейчас ему было нужно — поскорей очутиться в тишине и темноте своей спальни и выпить лекарство.

Слабак! Какой же слабак! В эти минуты Аллен себя просто ненавидел. Прошло уже три дня, а он только сегодня встал на ноги. Да и где тут «встал»? Как бы снова не рухнуть... Еще и на глазах

прислуги. Нет, никто не должен видеть, как ему плохо...

— Ваше Величество, вам помочь дойти до дворца? — сделал шаг навстречу один из гвардейцев, что охраняли ложу.

— Я сам, — излишне резко отозвался Аллен и пошел вперед.

Гвардеец послушно отошел, а затем вместе с сотоварищами поспешил за Императором.

Раньше расстояние от храма до дворца Аллен преодолевал за несколько минут, теперь же это заняло у него не меньше четверти часа. Еще и испарина на лбу выступила. Спина тоже взмокла, и до раздражения хотелось скинуть с себя камзол и рубашку прямо здесь, на тисовой аллее, наплевав на все приличия и собственный статус. Но Аллен держался, держался из последних сил, пытаясь не обращать внимания на вновь и вновь накатывающие волны дурноты.

Он почти ввалился в свою комнату и, придерживаясь за мебель, дошел до кресла. Упал обессилено в него, закрыл глаза. Нащупал рукой на столике колокольчик и позвонил в него, призывая служанку. Инга явилась почти в ту же секунду, замерев в дверях.

— Слушаю, Ваше Величество, — прозвучал в тишине ее хриплый голос.

— Лекарство принеси. И побыстрее, будь добра...

Инга, несмотря на преклонный возраст, была расторопней многих молодых служанок, более того, именно ей Аллен доверял больше всех во дворце. Раньше она прислуживала его отцу, теперь же находилась всегда рядом с ним, незаметная и незаменимая. И только перед ней он позволял себе быть слабым.

— Прощу, Ваше Величество, — Инга сама вложила стакан с лекарством в руку Аллена, и помогла донести его до рта. — Вы бы прилегли...

— Нет, мне и здесь хорошо...

Аллен откинул голову на спинку кресла. На виски давила боль, в ушах гудело, а перед закрытыми глазами плясали искры. Придется потерпеть еще пять минут и станет легче... Легче...

Как всегда после приема лекарства Аллен проваливался в короткую дрему, и ему непременно снился сон, один и тот же. Сон-воспоминание, где он, потеряв контроль над своей драконьей ипостасью, падает в открытое море. А ведь в ту минуту Аллен даже не понял, что произошло. Просто тело скрутило болью, мозг затуманился, и человеческое обличье стало возвращаться к нему прямо в полете. Удар о воду — и он уже идет ко дну, захлебываясь и не в силах противостоять этой стихии: руки-ноги отказывались слушаться, точно окаменели. Потом же сознание и вовсе его покинуло. Очнулся уже на берегу, и что странное, от прикосновения чьих-то губ к его губам. Это не было похоже на поцелуй, нет, но те ощущения он помнил очень отчетливо. Попытался открыть глаза... Перед ними все плыло, но все же Аллену удалось разглядеть лицо девушки... Темно-рыжие, почти красные, пряди намокли и липли к ее щекам. Глаза же, большие, сине-зеленые, беспокойно смотрели на него...

— Эй, вы как? — будто издалека донесся ее голос.

Аллен хотел спросить, кто она такая, но язык, что б его, снова не слушался, как и тело. А образ девушки все больше расплывался, терял четкость... Аллену все же удалось приподнять руку, чтобы хотя бы дотянуться до нее, остановить... Понять, что она реальность, а не игра его воображения. Он и сам не понимал, зачем ему это нужно. Порыв, жажда, вопрос жизни и смерти... Но получилось лишь едва коснуться ее щеки. «Она реальная», — с этой мыслью Аллен вновь провалился во тьму.

Вот и сейчас, в болезненном полубытьи, он снова видел расплывающийся образ той незнакомки и все так же пытался дотянуться до нее...

Хлопнула дверь, вырывая Аллена из дремы. Он вздрогнул и открыл глаза. Бертон.

— Все уже закончилось? — спросил он, выпрямляясь в кресле. Лекарство уже начало свое действие, и голова немного прояснилась.

Брат кивнул и сел напротив, прямо на кровать.

— Рахун определил тебе невест, — как-то задумчиво произнес он.

— Надеюсь, они все страшные и вздорные. Так будет легче отправлять их восвояси, — проворчал Аллен, наконец снимая камзол и отбрасывая его в сторону.

— Ну... Одна точно не страшная и не вздорная, — усмехнулся Бертон. — Мишель тоже будет

участвовать в Отборе.

— Нет... — Аллен выдохнул с досадой. — Ну зачем она пошла на это? Вот кто ее просил?

— А то ты не знаешь, — хмыкнул брат и протянул нараспев: — Ее девичье сердце томиться только по одному Королю... И никто не сможет занять его места...

— Прекрати, — поморщился Аллен.

— Слушай... — Бертон с прищуром посмотрел на брата. — А, может, выбери ты ее — и дело с концом? Всем от этого будет хорошо. Ты Мишель знаешь давно, привыкать и притираться не придется. Она же вообще будет на небесах от счастья. Ну и на других невест тебе не придется растрчивать энергию. Закроешь Отбор и распустишь всех с подарками.

— Не носи ерунды, — Аллен раздраженно сверкнул глазами. — При всем моем хорошем отношении к Мишель... Она будет последняя, на ком я решу жениться.

— Даже в знак благодарности за твое чудесное спасение? — напомнил Бертон.

— Меня спасла не Мишель, — отрывисто произнес Император. — Нашла, оказала помощь, но не спасла! И да, я благодарен ей за это. Но жениться из благодарности?.. Нет. Это не по мне.

— Ну конечно! Лучше жениться на какой-нибудь Грэйс Уэбстер, — хлопнул себя по коленям Бертон. — Про ее-то чудесный характер все наслышаны! Нет, но тут, конечно, можно политические интересы вплести...

— Что? И она тоже будет? — Аллен помрачнел еще больше.

— Я даже больше тебе скажу, — брат заговорщицки понизил голос. — Там и бридка одна есть, из Высших, естественно... Так что подумай о моем предложении.

— Слушай, — Аллен сменил позу, подперев подбородок кулаком. — Я что-то не пойму... С чего это ты так уговариваешь меня жениться на Мишель? Вроде, никогда не замечал твоих теплых чувств к ней. Или... Ты кого-то уже сам насмотрел себе среди невест? Ждешь, когда я сделаю свой выбор, чтобы выбрать потом самому ту самую?

— Пф! — нарочито громко и насмешливо фыркнул Бертон. — Придумал тоже. Да я там толком никого еще рассмотрел...

Аллен не успел ответить: в дверь постучали, а затем в нее протиснулся статс-секретарь.

— Ваше Величество, — он изобразил глубокий поклон. — Докладываю: десять невест определены. В данный момент их расселяют в южном крыле дворца. Вот их имена, если вам интересно, — Пит Каллифер протянул Императору бумагу со списком. — Правда, там есть одна особа... — секретарь замялся. — С ней вышла забавная и странная ситуация...

— Забавная? Странная? — без особого любопытства уточнил Аллен, параллельно пробегая глазами по списку участниц.

— Ну да... Некая Линэль Мэриндж... — Каллифер от волнения потер ладонь о ладонь. — Во-первых, она полукровка, а Чаша Рахуна среагировала на ее кровь как на чистую Высшую... Во-вторых, знак невесты появился не на руке, как у остальных сент, а на щиколотке, знаете ли...

— И? — Аллен вопросительно посмотрел на секретаря. — Что это значит? Или вы ждете ответа от меня? Но огорчу вас, я тоже не знаю его.

«И по большому счету, мне на это плевать», — добавил он уже про себя.

— Нет, что вы, Ваше Величество! — испуганно замахал руками Пит Каллифер. — Мы сами с этим разберемся. Просто я посчитал, что вы должны быть в курсе...

— Спасибо, Пит, — коротко кивнул Аллен. — Можете быть свободны...

— Что скажешь? — спросил он уже у брата, когда секретарь покинул комнату. — Ты видел эту Линэль Мэриндж? Что с ней там не так?

— Не знаю, — Бертон энергично пожал плечами. — Обычная сента. Думаю, ничего серьезного там не произошло... Ну среагировала Чаша на нее как на Высшую, так и отец у этой Мэриндж не простой. А полукровки, сам знаешь, какими сильными могут оказаться грионами. Что касается браслета, — он вновь пожал плечами. — Полагаю, это чистая случайность... Ну сам посуди, что это может значить? — короткий смешок. — Я, например, даже предположить не могу. Скорее всего, шутка Рахуна. Мало ли, боги тоже иногда веселятся, — тут Бертон подскочил с места и торопливо

направился к двери. — Схожу-ка я уточню насчет обеда... А то от голода аж кишки скручивает... А ты отдыхай пока, отдыхай...

Аллен провел его подозрительным взглядом, затем отложил список невест и вновь откинулся на спинку кресла. Бертон явно что-то темнил, но разбираться в этом у Аллена пока не было сил. Позже, все позже...

Глава 12

Назад мы шли вовсе не той дорогой, что прежде. За храмом обнаружили другие ворота, правда, вели они не к главному крылу дворца, а боковому, как сказал статс-секретарь, южному. Чтобы попасть туда, пришлось миновать тисовую аллею, затем свернуть на кленовую, в тени которой удалось передохнуть от испепеляющего солнца, и только потом перед нами открылось крыльцо с широкой лестницей и колонами-статуями.

— Здесь, сенты, я оставляю вас и передаю ре-сенте Мелани Гэйнс, — сообщил статс-секретаря, раскланявшись.

— Это тетя Императора, да? — донесся до меня шепот одной из близняшек.

— Кажется, — прошептала вторая. — Ой, что-то мне так волнительно, — и сдвоенное хихиканье.

При упоминании тети Императора, перед глазами сразу возник образ Клариссы Фидж: почему-то я была уверена, что именно на нее родственница местного монарха и будет похожа. Поэтому, когда на крыльцо вышла молодая и невероятно привлекательная дама, я и подумать не могла, что это та самая Мелани Гэйнс. Однако она улыбнулась и заговорила:

— Поздравляю, сенты. Великий Рахун одарил вас уникальным шансом стать будущей женой нашего Императора Аллена II. Как вы уже знаете, я — Мелани Гэйнс, а Император — мой родной и горячо любимый племянник. Именно поэтому он поручил мне позаботиться о вас, а также попросил быть посредником между ним и вами, милые сенты.

Голос тети Императора был бархатистым и нежным, а внешность яркой и приковывающей взгляд: высокая, стройная, с изумительно гладкой, белой кожей, густыми темными волосами, уложенными в высокую прическу, и выразительными, чуть раскосыми шоколадными глазами. Красавица и истинная леди.

— Для начала предлагаю всем пройти во дворец, — продолжала между Мелани. — Спальни для вас уже готовы, а ваш багаж вот-вот прибудет. Для каждой из вас Император выделил две служанки. Если же кто-то желает от них отказаться и привести своих, — она бросила многозначительный взгляд на Сапфировую принцессу, которую и без того окружали горничные, — просто сообщите об этом нашей экономке Ханне. В скором времени она непременно навестит каждую из вас, чтобы уточнить ваши нужды и пожелания. Как видите, Император хочет, чтобы вам было как можно комфортней в его дворце, поэтому готов исполнить любую вашу прихоть. Итак, сенты. У вас будет час на отдых, а далее приглашаю вас на обед, за которым мы обсудим все, что ждет нас всех в ближайшем будущем.

Мне досталась спальня на третьем этаже по соседству с комнатами близняшек, обморочной девы и Мишель. Остальным выделили апартаменты на этаж ниже, чему я даже была рада: что зазнайка Грэйс Уэбстер, что мрачная Тайра Коллин — не лучшая компания для совместного проживания. Комната оказалась просторной, с отдельным гардеробом, уборной и ванной-купальней, оформлена в приятных глазу кремово-голубых тонах. Большие окна с балконом выходили во внутренний дворик, что, пожалуй, являлось единственным минусом: вместо лицезрения окон напротив я бы предпочла любоваться садом. Конечно, во дворике тоже было зелено, разбиты клумбы и даже журчал небольшой фонтанчик, но мне больше нравятся открытые пространства.

А вот купальня — отдельная песня. Большая, с цветной мозаичной плиткой и ванной, почти как бассейн. Как бы я сейчас хотела в нее окунуться! Да и с Линэль перекинуться парой словечек не мешало, поделиться первыми впечатлениями, так сказать. Может, она что интересного расскажет о претендентках на сердце главного жениха Империи? Хотя бы о Грэйс или Тайре... Эти две блондинки, как никак, занимают высшие ступени в своих королевствах, поэтому Линэль вполне может что-то знать о них. Но нет, придется ждать вечера и возможности принять ванну в одиночестве.

От нечего делать я прошла по комнате, рассматривая детали, которые не сразу бросались в глаза. Над кроватью заметила герб с изображением красного дракона на фоне желтого пламени, и мои мысли потекли в другом русле. Рубиновый Король... Интересно, как скоро его доведется увидеть? Возможно, сегодня? И какой он?.. В последние дни я пыталась не замечать внутреннего страха, гнала его от себя, но сейчас, в этот миг, он все же прорвался наружу, внося сумбур в мои мысли и чувства. Да, я вновь начала бояться встречи с этим королем. Боялась того, что ждет меня во дворце дальше. Как будут развиваться события? Не разгадает ли кто мою тайну? Получится ли у меня добиться цели? И что будет, если план провалится? А если я погибну здесь, в этом мире, что станет с моей душой и разумом? Смогу ли я вернуться в свое тело? А Линэль...

— Сента Мэриндж? — дверь бесшумно открылась, впуская в спальню пожилую полную женщину с круглым добродушным лицом. За ее широкой спиной маячили две девушки в одинаковых платьях и белых передничках. — Я Ханна, заведую хозяйством, — она поклонилась, и девушки вслед за ней. —

Пришла спросить, хорошо ли вы устроились и не нужно ли вам еще что-нибудь? Да, и позвольте познакомиться вас с вашими служанками, — женщина кивнула, и те вышли вперед, вновь приседая в поклоне.

— Мари, — представилась русоволосая и худенькая.

— Крис, — назвала свое имя вторая, брюнетка с более пышными формами и вьющимися волосами, выбивающимися из прически.

— Вас они устраивают, сента Мэриндж? — любезно уточнила Ханна.

— Конечно, — ответила я, неуверенно улыбаясь. — Все в порядке.

— Будут еще какие пожелания?

— Нет, — я развела руками, — пока нет... Разве что, меня интересует мой багаж. Он скоро будет доставлен?

— Его уже разгружают. С минуты на минуту принесут в вашу комнату.

— Я схожу проверю, — вызвалась Крис, и Ханна кивком дала на это согласие.

— В таком случае, я оставлю вас, сента, — вновь склонилась Ханна. — Если вам что-то понадобится, обращайтесь к девочкам или ко мне напрямую. И да, ре-сента Гэйнс просила передать, что обед будет накрыт на летней террасе ровно в три.

— Благодарю, — я кивнула с улыбкой.

Не успела Ханна уйти, как в спальню стали заносить мой багаж: три чемодана из толстой кожи, саквояж, с которым я путешествовала, и знакомую красную коробку. Вот ее-то я и открыла первым делом, выпуская Красавчика на свободу.

— Привет, давно не виделись, — я позволила пигриону залезть ко мне на колени и потереться о мой живот, тем самым выражая радость от встречи. — Я тоже по тебе успела соскучиться, милый...

Затем же вспомнила про свой саквояж, где хранились ценные вещи: эликсир маскировки и порошок для быстрой сушки. К счастью, все было на месте. Теперь бы спрятать куда-нибудь... Но пока в комнате крутились служанки, разбирая мою одежду, я не могла этого сделать, поэтому вернула все обратно в саквояж, сама же принялась расставлять на туалетный столик косметику и духи, которые мне достались уже от Клариссы Фидж.

— Госпожа, ну зачем вы утруждаетесь? — спохватилась тут же Мари. — Мы бы сами это сделали...

— Ничего, мне это нетрудно, — улыбнулась я. И задвинула опустевший саквояж подальше под кровать. — Лучше помогите мне подготовиться к обеду...

— Конечно, госпожа, — хором отозвались служанки и с еще большим усердием стали перебирать мои платья. — Какое желаете? Розовое? Персиковое? Бирюзовое?

После некоторых раздумий и памятуя об этикете, я остановила выбор на нежной бирюзе: по-моему, то, что нужно для летнего неформального обеда на свежем воздухе. Прическу оставила прежней, лишь попросила Крис пригладить и уложить выбившиеся пряди. Глянула в зеркало: вполне симпатично.

Нарядив меня, Крис и Мари вернулись к развешиванию и раскладыванию моего остального гардероба, я же собралась было отправиться вниз, как вдруг заметила на подоконнике Красавчика, несчастными глазами взиравшего на улицу. Похоже, бедняга истосковался взаперти. Насколько я помнила, Кларисса говорила, что его можно смело отпускать погулять, и он непременно вернется. Что ж, проверим... Я вернулась к нему, распахнула окно и взяла пигриона на руки.

— Только вернись, пожалуйста, — дала наставление Красавчику. — Я буду волноваться...

Тот сразу взмахнул крыльями и счастливо взмыл вверх. Я еще с минуту полюбовалась его полетом, и, уже отходя, случайно бросила взгляд на окна напротив. Всего на миг, но в одном из них я успела уловить какое-то движение. Будто кто-то, заметив, что я смотрю, тут же задернул шторы. По спине прошелся неприятный холодок. Показалось? Или за мной действительно наблюдают?..

На летнюю террасу меня провел один из слуг, на которого я случайно наткнулась в коридоре. Услышав мою просьбу, он с радостью бросился ее исполнять. К моему приходу за обеденным столом уже собрались почти все невесты. Не было лишь Мишель и еще одной претендентки, имя которой я пока не запомнила. Две венценосные блондинки — Грэйс Уэбстер и Тайра Коллин — сидели по обе стороны от тетушки императора, которая, в свою очередь, занимала место во главе стола.

— Линэль Мэриндж, правильно? — с мягкой улыбкой уточнила она, когда я вошла.

— Да, ре-сента, все верно, — я чуть поклонилась, как учил меня наставник Катен.

— Присоединяйся к нам, Линэль.

— Спасибо, — я не стала выбирать стул и села на тот, что был ближе ко мне.

— Это ведь у тебя браслет невесты появился несколько в ином месте, чем у других? — продолжала с усмешкой спрашивать Мелани.

Взгляды девушек тоже обратились на меня, в глазах одних читалось искреннее любопытство, других — насмешка и даже презрение.

— У меня, ре-сента, — как можно спокойней подтвердила я.

— Похоже, ты какая-то особенная, раз бог Рахун решил выделить тебя таким образом, — Мелани Гэйнс хоть и усмеялась, но в ее голосе не чувствовалось издевки. — Что же в тебе такого особенного?

Хотелось бы мне самой это знать... Вдруг это неважный знак и мне грозит нечто неприятное?..

— Может, цвет волос? — все же решила отшутиться я и показала на свою прическу.

— Может, — весело рассмеялась родственница императора. — Ты одна такая рыженькая...

— Или решил так полукровку обозначить, — скривившись, вставила Линда Итон, еще одна блондинка, только уже графиня из Рубиновых Скал.

Эту ничем, кроме длинного заостренного носа, непримечательную девицу я запомнила в числе последних. Оказывается, у нее еще и характер премерзкий. Даже высокомерная принцесса Грэйс себе такого не позволяла, пока, во всяком случае.

— Только на ее кровь отклик Чаши был куда сильнее, чем на твою, — неожиданно пришла мне на защиту Дороти Шерилл, та самая девушка с крупными формами. Если я не ошибаюсь, она приехала на Отбор из Изумрудных Долин. — Это значит, что ее кровь, пусть и наполовину драконья, куда чище твоей.

— Уверена, это какая-то ошибка, — процедила Линда. — Я вообще не понимаю, как она здесь оказалась. Я знала семью Мэриндж, но никогда не слышала о незаконнорожденной дочери барона.

Последние слова этой девицы заставили меня похолодеть от страха. Неужели Кларисса Фидж обманула и легенда моя не так уж убедительна?

— Да кто ж будет кричать о незаконнорожденных-то? — из груди Дороти вырвался глухой смешок. — И тем более отчитываться перед тобой, милая?

— Отец меня признал, документально, — я наконец собралась духом и тоже решила дать отпор этой новоявленной стервочке. Главное, самой верить в легенду. — Поэтому никто не может называть меня незаконнорожденной.

— Сенты, не стоит так нервничать, — прервала нас тетя Императора. — И на будущее запомните две вещи. На этом Отборе все невесты равны, ибо так посчитал Рахун, это раз. И второе, Император не терпит в своем дворце склоки, сплетни и ругань. Если подобное повторится, да еще и на его глазах, можете не надеяться стать его супругой.

— Прошу прощения, — в этот момент на террасу влетела взволнованная Мишель, а за ней последняя невеста. — Извините за опоздание, сенты, ре-сента, — она поклонилась Мелани. — Больше подобного не повторится.

Вторая же опоздавшая отмалчивалась, потупив взгляд.

— Ничего страшного, присаживайтесь, — благодушно предложила им ре-сента Гэйн. — Обед еще не начали подавать.

— Ре-сента, позвольте узнать, — внезапно заговорила принцесса Грэйс. — А как скоро мы сможем увидеться с Его Величеством? Слышала, ему в последнее время нездоровится. Как он себя чувствует?

— Да, как он себя чувствует? — подхватила тут же Мишель с беспокойным блеском в глазах.

— Его Величество болен? — хором поддержали близняшки.

— Хм... — а это уже озаботилась Дороти.

Я тоже заинтересовалась. Наш Рубиновый Король болеет? И чем же, интересно?.. Травма, рана или обыкновенная простуда? Хотя... Неужели и драконы простужаются?

— О, как же быстро разносятся сплетни, — с укором покачала головой Мелани. — И как всегда в сплетнях лишь небольшая доля истины. Да, у нашего Императора были кое-какие проблемы со здоровьем, но совсем несерьезные. Сейчас Его Величество идет на поправку и со дня на день будет готов лично познакомиться с вами. Во всяком случае, на Рубиновом балу, который состоится через три дня, он непременно будет присутствовать. Поэтому предлагаю закрыть эту тему и лучше поговорить об испытаниях, которые вас ждут. Ну и заодно приступим наконец к обеду! — она хлопнула в ладоши, давая знак слугам разносить первые блюда.

Вот тут-то я на некоторое время забыла обо всем на свете: еда, снова нормальная! Да, понимаю, что на суше я уже вторые сутки, в которые неплохо питалась, но после голодного русалочьего пайка я до сих пор никак не могла насытиться. Как видела еду, сразу же готова была употребить ее всю и без остатка. Или это мне от Линэль досталась такая прожорливость?..

— Итак, испытания... — вновь заговорила Мелани уже за десертом. — Как вы понимаете, Его Величество желает выбрать лучшую из лучших, достойнейшую из достойнейших и, конечно же, близкую его сердцу. Императрица должна быть под стать Императору. И это не только красота, но еще и ум, характер и добродетели. И испытания, которые вам предстоят, помогут определить ту единственную, которая займет место подле Его Величества. Однако... Не обо всех испытаниях вам будет объявлено официально, иногда они будут проходить, даже когда вы об этом не подозреваете. Поэтому расслабляться не стоит... Помните, что вы можете выбыть из Отбора в любой момент. Первое же официальное испытание пройдет на балу, который, как я уже говорила, состоится через три дня. После него одна из вас покинет этот Отбор навсегда. Заметьте, я говорю «этот», поскольку у вас будет еще один шанс стать невестой правителя, правда, уже не Рубиновых Скал, а королевства Изумрудных Долин. Надеюсь, все помнят, что у Императора есть младший брат? — Мелани с улыбкой обвела взглядом всех девушек. — И да, он тоже сейчас присутствует во дворце и так же следит за всеми испытаниями. Когда Аллен Варрлей сделает свой выбор, настанет черед выбирать и его брату Бертону. Возможно, он устроит вам дополнительные испытания. Но вероятно и то, что за время текущего Отбора Бертон Варрлей уже тоже сможет определиться и назвать невесту вслед за братом. Поэтому, даже в случае выбывания из этого Отбора, вы еще какое-то время останетесь жить во дворце. Правда, если только Изумрудный Король не поймет, что вы тоже ему не подходите. При таком исходе, увы, дворец все же придется оставить немедля. Надеюсь, я понятно объяснила?

Куда уж понятней... Сперва Император бракует невесту, затем передает ее брату, тот еще может подумать, нужно ли ему такое счастье, и если ответ отрицателен, ту выставляют за дворцовые ворота. Если же Изумрудный Король колеблется, есть шанс задержаться здесь еще ненадолго. Интересно, а если невеста не хочет претендовать на руку и сердце этого Бертона? Вдруг он ей ужасно не нравится? Имеет ли она право отказаться от второго шанса и уйти сама? Либо это априори невозможно?..

— Сегодня, сенты, можете отдыхать, — продолжила между тем Мелани. — Южное крыло и прилегающий к нему парк в полном вашем распоряжении. Я же сегодня вас больше не побеспокою. Ну а завтра хочу пригласить всех на экскурсию уже по другим частям дворца, познакомить вас поближе с его жизнью и историей. Думаю, будущей Императрице это будет полезно знать. Поэтому я вас покидаю, — она поднялась, и все невесты в знак уважения дружно встали вслед за ней. — Спасибо за приятную компанию, увидимся завтра.

После ухода тетушки Императора я тоже не посчитала нужным задерживаться за столом и в первых рядах покинула террасу. Тем более я тревожилась за Красавчика: вернулся ли он? Да и содержимое саквояжа не мешало бы проверить. Служанки Крис и Мари на первый взгляд казались вполне порядочными, но все же я их едва знала, чтобы доверять. Вдруг они не удержались от желания порыться в вещах своей временной хозяйки?

Погруженная в эти раздумья, я быстро шла по коридорам дворца в свою комнату. Вокруг ничего не замечала, поэтому с большим опозданием осознала, что за мной кто-то идет. Собралась обернуться, но не успела: неизвестный «кто-то» уже нагнал меня. Мужская рука крепко обхватила за талию, другая же закрыла мне рот, чтобы я не смогла закричать. Потом же меня, брыкающуюся и обмирающую от ужаса, куда-то потащили...

Глава 13

Тянули меня недолго: за ближайшим поворотом оказалась дверь. Как только мы оказались внутри комнаты, хватка ослабла, а ладонь убрана от моих губ... Я резко развернулась, чтобы наконец увидеть похитителя, и обомлела. Это был Кайл, мой вчерашний попутчик, чей спасительный плащ я бережно хранила на дне чемодана.

— Это вы? — выдохнула я.

— А это вы? — усмехнувшись, уточнил он. — Сента Алина из Изумрудных Долин. Или все же баронесса Линэль Мэриндж, уроженка Рубиновых Скал?

— И чтобы это выяснить, нужно было затыкать мне рот и тащить, словно... словно... — я испытывала неловкость и злость одновременно, отчего путалась в словах и никак не могла выразить мысль.

— Извините, — тот смущенно улыбнулся. — Просто вы собрались закричать, и я испугался. Не хотел, чтобы нас услышали. Схватил вас спонтанно. Надеюсь, не причинил вам боли?

— Боли не причинили, к счастью, но от страха у меня до сих пор поджилки трясутся! — в сердцах воскликнула я.

— Простите еще раз... — Кайл действительно выглядел раскаявшимся, и я начала отгаивать. — Вышло ужасно, признаю...

— Ладно, забыли... — я пригладила волосы и расправила складки на платье. — Тогда, может, вы первый ответите, как здесь оказались? Вроде, вы не упоминали, что имеете отношение к Императору.

— А я и не имею, разве что косвенное, — он еще больше обезоружил меня своей улыбкой. — Я помощник организатора свадеб, меня пригласили сюда вместе с ним, на время Отбора невест, а затем и церемонии венчания. И уж точно я не ожидал увидеть среди тех самых невест вас... Так кто вы, сента, Алина или Линэль?

— Линэль, Линэль Мэриндж, — пришлось ответить мне.

— То есть вы меня обманули, назвавшись другим именем? — бровь Кайла иронично изогнулась.

— Просто не хотела огласки, — я прошлась туда-сюда по комнате, оказавшейся чем-то вроде маленькой библиотеки: здесь стояло несколько книжных шкафов, а в углу — стол, заваленный бумажными свитками. — Или считаете, мне нужно было первому же встречному рассказать, что я внебрачная дочь барона Мэринджа, полукровка, желающая попытать удачу на Отборе невест для Рубинового короля?

— То есть, вы приехали в столицу инкогнито? — краешек губ Кайла чуть подпрыгнул в усмешке.

— Именно. И уж точно не предполагала, что встречу здесь вас. Кстати, — спохватилась я. — Ваш плащ! Я передам вам его через служанок, только скажите куда.

— Не стоит волноваться, — качнул головой Кайл. — Если он вам нравится, то оставьте его себе. У меня есть еще один такой.

— Не думаю, что это удобно, — засомневалась я. Хотя мне такой плащ в хозяйстве совсем не помешает!

— Неудобно, если кто-то об этом узнает. А мы ведь никому не расскажем? — он заговорщицки подмигнул мне. — Да и вы теперь одна из невест Его Величества, вам нельзя простужаться...

— Спасибо, — я улыбнулась и, не выдержав его пристального ласкающего взгляда, отвела глаза в сторону. Затем поинтересовалась сама: — Так значит, вы пока тоже живете во дворце?

— Да, в соседнем крыле, — охотно ответил Кайл. — Нам там выделили комнаты...

— А в этом крыле как оказались?

— По делам зашел, нужно было передать кое-что... — он на секунду запнулся. — Кое-кому... И увидел вас, — а потом торопливо поправился: — Нет, я уже видел вас раньше, когда вы шли из храма...

— И как же вы узнали, что я Линэль Мэриндж? — что-то в его словах показалось мне подозрительным.

— У меня же есть списки всех невест, — с легкостью ответил Кайл. — Потом же, увидев вас и удивившись, решил уточнить у статс-секретаря ваше имя. Поскольку я имею отношение к организации свадьбы, мне такую информацию предоставили без проблем. Да и не такая уж она секретная. Со дня на день все в столице будут знать имена претенденток на сердце нашего Императора.

Звучало вполне убедительно. Наверное, не стоит во всех видеть врагов и опасность. Тем более с Кайлом мы познакомились случайно, и его щедрый поступок — отдать мне плащ — тоже говорит сам за себя. Нет, тут нужно, скорее, радоваться, что в этом дворце нашлась хоть один знакомый человек, да еще и приятный тебе...

— Так вы действительно претендуете на роль Императрицы? — между тем задал Кайл очередной вопрос, на мой взгляд весьма провокационный.

— Иначе чтобы я тут делала? — ответила ему как можно спокойней.

— Действительно... — как-то печально улыбнулся Кайл. — И что же вами движет: желание власти? Богатства? Или, может... Надеетесь на любовь с Императором?

— Слишком прямые вопросы, вам не кажется? — высказала я возмущение. — Даже, в какой-то мере, оскорбительные. И я не собираюсь отвечать на них. Да и идти пора. Не хватало, чтобы нас застали здесь вместе. У меня и так из-за моего полукровного происхождения репутация не очень, а после такого и вовсе могут выставить из дворца, посчитав за что-то неприличное, — я направилась к двери, но Кайл остановил меня, взяв за руку.

— Простите. Не хотел вас обидеть, — мягко сказал он, а после сделал ошеломляющее признание: — Просто вы мне понравились, очень, с первого же взгляда. А ваше появление здесь стало для меня полной неожиданностью. И, что говорить, послужило крахом всех моих надежд. Теперь вы — одна из невест Императора, и у меня больше нет никаких шансов завоевать ваше сердце. Но я не буду вам мешать, уверяю. И ни чем не запятнаю вашу честь. Просто позвольте иногда встречаться с вами и обмениваться словами. Если же вам понадобится поддержка, я всегда приду на помощь. Просто знайте это и все, — и Кайл отпустил мою руку. — А теперь действительно идите. Хотя... — он тоже двинулся к двери. — Давайте первым выйду я, проверю обстановку. Вы выходите за мной...

В свою комнату вернулась без приключений, а вот в мыслях и душе происходил полный разброд-шатание. Слова Кайла взбудоражили сердце и заставляли тосковать. А ведь при других обстоятельствах я бы могла и увлечься им. Он очень привлекательный мужчина, и улыбка, теплая, ласковая... С таким, наверное, очень уютно и безопасно. Ну почему все так?.. Почему?..

Мое минорно-романтическое настроение развеял Красавчик, явившись совсем скоро. Теперь я радовалась его возвращению, на время забыв о всех своих терзаниях.

Перед ужином мне удалось посетить купальню. До этого я как можно категоричней сообщила служанкам:

— Во время принятия ванны никто и ни при каких обстоятельствах не должен заходить ко мне. Я предпочитаю делать это в полном одиночестве. Помогать раздеваться-вытираться-одеваться в ванной тоже не нужно. Справлюсь сама. Это правило должны выполнять вы обе, а также следить за тем, чтобы ни одна душа не заглянула в купальню, пока я там. Да, ванну я принимаю утром и вечером. Я понятно объяснила?

— Да, госпожа, — присели в поклоне Мари и Крис.

— Спасибо, — кивнула в ответ.

Командовать и приказывать было весьма непривычно для меня, да и не в моем характере, поэтому, высказав все это, чувствовала себя несколько неудобно. Отчего и попыталась побыстрее скрыться в той самой купальне. На всякий случай подперла дверь стоящим там же пухом и только потом погрузилась в воду.

Прикрыла глаза, пытаюсь настроиться на Линэль. И обнаружила ту не дома, а... Кафе? Ресторан? И что самое шокирующее, напротив нее сидел мой бывший!

— Эй! — вслух возмутилась я. — Ты что это делаешь с ним?

«О, привет, — отозвалась весело Линэль. — Давно не слышались. Ну как ты там, во дворце?»

«Нет уж, сперва ты мне объясни, где ты и что делаешь с моим бывшим парнем?» — во мне все продолжало клокотать от негодования.

«Ужинаем, разговариваем. Он очень милый, кстати», — я заметила, как она поднялась и куда-то направилась.

«Откуда он взялся?» — не отставала я.

«Пришел на работу, извинялся за что-то. Я так и не поняла за что, — хихикнула принцесса. Она зашла в туалет, где как раз никого не было. — А потом пригласил поужинать. У вас топовые таверны!»

Топовые? И где это она уже понабралась нашего сленга, да еще и подросткового?

«Это ресторан, а не таверна, — поправила я. — И не уходи от разговора! Зачем ты с ним пошла? Немедленно прекращай общаться с ним! Он женат, понимаешь? Он бросил меня из-за другой!»

«Ой, да ладно тебе! Все нормуль. Мы просто поболтаем. Теперь давай ты рассказывай. Как там ничтожный Рубиновый королишка поживает? Уже удалось ему глазки построить?»

«Короля еще не видела. Говорят, он болеет», — ответила, параллельно думая о Паше, зачем-то вновь появившегося в моей жизни. Вернее, в данный момент в жизни Линэль.

«И что там с ним? Гнойник на сиятельной заднице выскочил?» — принцесса залиvisto захохотала.

«Не в курсе, — отозвалась раздраженно. — Его тетка сказала, что ничего страшного».

«О, с теткой уже познакомились, — Линэль принялась прихорашиваться у зеркала. А губы-то как намазала! Я никогда так ярко не красилась! — Слышала, она прям трясется на своем племяшкой. Растила его, как мать померла, а сама бездетная, хоть и замужем».

«А что ты скажешь о Грэйс, принцессе Сапфирового Облака?» — поинтересовалась я.

«Она тоже там? Высокомерная зануда — вот как говорят про нее. Но конкуренцию составит. И держись от нее подальше».

Что-то подобное я и предполагала...

«А Тайра Коллин из Черного Опала?»

«А это кто? Она не из прямых наследников?»

«Какая-то внучатая племянница королевы».

«А, ну тогда не знаю. Но с этими бридами нужно тоже быть всегда начеку. Змеи есть змеи...»

В следующую минуту в туалет зашла группка шумных дамочек, и Линэль вынуждена была ретироваться.

«Будь осторожней с Пашей», — успела бросить ей последнее предупреждение о бывшем, сама же тоже поспешила выйти из воды. Скоро ужин, не хотелось бы опаздывать...

Вечернюю трапезу на этот раз накрыли в большой столовой на первом этаже. Компания тети Его Величества не ожидалась, поэтому невесты выглядели более расслабленными и уверенными. Вначале обменивались ничего не значащими фразами: о природе, погоде... Потом разговор все-таки свернул к волнующей всех теме — Рубиновому Королю. И вот тут, как-то неожиданно, в центре внимания оказалась все та же Мишель.

— А это правда, что ты уже давно знакома с Его Величеством? — без обиняков внезапно спросила у нее Дороти.

Та вначале замялась, а потом выдала, потупив глаза:

— Да. Я знаю Аллена почти с детства. Его Величество Оскар считал моего отца своим другом... Он даже подарил ему поместье на побережье недалеко от своей резиденции в Биатре.

— О, ты даже по имени его называешь... — с завистью протянула противная Линда. — Не слишком ли? Или показываешь этим свою значимость?

Мишель тут же покраснела и собралась ответить, но в ее сторону уже полетел новый вопрос, на этот раз от самой Сапфировой принцессы.

— Так что все-таки случилось с Рубиновым Королем? — спросила она, сверля герцогиню Гард холодным властным взглядом. — Что у него за болезнь? И не отрицай, ты знаешь.

— Откуда вы...? — та совсем растерялась.

— Знаю, — та надменно усмехнулась, — у меня есть свои источники... Я даже слышала, что это ты была в момент, как он занемог. И вроде как даже помогла ему, чуть ли жизнь не спасла. Только от чего? Что с ним случилось на берегу моря, где стоит ваше поместье?.. Говори, Мелани все равно здесь нет.

На берегу моря?.. Спасла?.. Меня будто ударили под дых. Внутри все перевернулось, а кончики пальцев похолодели. Все сходится. Так вот, кто был тот незнакомец... Вот кого спасла Я.

Самого Рубинового Короля...

Глава 14

— Аллен, милый, как ты? — сочувственный голос вошедшей тетушки заставил Императора недовольно поморщиться, благо, он стоял к ней спиной, и та не видела его лица.

— Все в порядке, Мелани, мне уже намного лучше, — ровным голосом отозвался Аллен, поворачиваясь.

— Все равно... Ты такой бледный... — она подошла ближе и захотела погладить его по щеке, но Аллен отшатнулся. — Что говорит лекарь?

— Говорит, что скоро буду здоров, — Император все же не сдержал раздражения. — И прекрати так волноваться...

— Я всегда буду волноваться о тебе, милый, — Мелани ласково улыбнулась, — ты же знаешь. А как твоя драконья ипостась? Тоже еще не вернулась?

Аллен отрицательно мотнул головой и сжал зубы: эта тема была для него особенно болезненна. Поэтому он поспешил ее сменить:

— Что там с невестами? Что скажешь о них?

— Тебе это действительно любопытно? — усмехнулась Мелани. Она слишком хорошо знала племянника, чтобы поверить в его искренний интерес.

— А у меня есть выбор? — Аллен тоже улыбнулся.

— Они жаждут тебя видеть, — тетя хлопала его по плечу. — Интересовались твоим здоровьем.

— Кто? — всполошился Император. — Откуда узнали?

— Похоже, знает только Ее Высочество Грэйс Уэбстер. Ну и твоя Мишель... Что неудивительно.

— Она не моя, — беззлобно огрызнулся Аллен и продолжил обеспокоенно: — Уэбстеры в курсе?

— Похоже, они знают лишь о некоем твоём недомогании, а не его тяжести и тем более причине, — отозвалась Мелани, медленно прохаживаясь по комнате. — Думаю, пока нет причин для волнения. Ты же знаешь, как Сапфировый Король и его семейство любят сплетни. Где-то что-то дошло до них, но сути они не уловили. Да и боятся лезть далеко, раз дело касается тебя. Тем не менее... Хорошо было бы, если бы ты предстал перед невестами в самое ближайшее время, дабы загубить на корню все домыслы. Хотя бы выйди на минутку на балкон, помаши им рукой или что-то в этом роде... Чтобы они знали, что с тобой все хорошо.

— Ладно, — Аллен нехотя кивнул. — Так и сделаю завтра.

— А бал? Ты ведь не забыл о нем? Там-то ты уж точно должен присутствовать.

— Я помню, Мелани, помню.

— Справишься? — тон тети вновь стал сострадательным. — Ведь придется весь вечер быть на ногах...

— До бала еще три дня. К тому времени я уже буду в полном порядке, — Аллен посмотрел на нее с упреком.

— Хорошо, — с улыбкой вздохнула Мелани. — Тогда еще один вопрос. Ты подумал, каким образом хотел бы испытать девушек? У тебя есть какие-то пожелания? Идеи?

— Нет, — ответил он честно. — Пока нет...

Тетушка понимающе кивнула.

— Тогда, если ты доверяешь мне, первое испытание проведу я. У меня просто есть кое-какие мысли.

— Конечно, Мел, о чем речь? Я тебе доверяю даже больше чем себе, — заверил ее Аллен.

— И ты бы с удовольствием переложил это бремя на меня, так ведь? — засмеялась Мелани. — Я-то могу выбрать будущую Императрицу на свой вкус, вот только жить с ней все равно придется тебе.

Аллен вначале неодобрительно прищелкнул языком, но после сам засмеялся.

— Что ж, ты наконец-то повеселел, — Мелани продолжала улыбаться. — Значит, я могу тебя

оставить со спокойным сердцем. Но завтра, как договорились, покажешься перед невестами, — она приподняла указательный палец. А потом послала Аллену воздушный поцелуй: — Все, милый, я ушла, отдыхай, — и вскоре скрылась за дверями.

Аллен вернулся к окну, собираясь его открыть, чтобы впустить в комнату вечернюю прохладу, но вдруг заметил в глубине парка знакомую фигурку. Мишель. И что она так поздно делает одна? Только не говорите... Аллен закатил глаза и протяжно выдохнул. Нет, неужели она ищет с ним встречи? Вот глупая девчонка! И на что надеется?

Безусловно, Аллен хорошо относился к Мишель, даже с неким трепетом и заботой. Он помнил ее еще ребенком, маленькой девчушкой с высокими хвостиками и в кружевной платьице. Возможно, именно поэтому и не видел в ней женщину, лишь друга, а то и вовсе младшую сестру. Вот только Мишель этого не понимала.

Аллен не стал открывать окно. Наоборот, еще и резко задвинул шторы. Вот так-то лучше. Не стоит давать Мишель даже малейшего повода и надежды...

«Это был Рубиновый Король», — мысль, с которой я проснулась наступившим утром. Впрочем, накануне засыпала с ней же. И каждый раз меня кидало в жар, а после покрывало холодным потом. Как? Как могло так совпасть? Почему он? Почему это была я? Права Линэль, не следовало его спасать, пусть бы это сделал кто-то другой. Например, Мишель.

«Или пусть бы он утонул», — ехидно добавил внутренний голос.

Нет, нет, я не могла не спасти его, продолжала спорить сама с собой. Какой нормальный человек вот так с легкостью допустит, чтобы погиб другой, да еще и на его глазах?.. Не окажет первую помощь? Не сделает искус... О, нет! Я застонала и уткнулась лицом в подушку. Я делала искусственное дыхание самому Рубиновому Королю! Прикасалась губами к его губам! И как после этого мне смотреть на него? Как разговаривать? А вдруг он что-то помнит? Ведь открывал же глаза! Открывал! Вот же засада...

Так, стоп, Алина, отставить панику! И вовсе не факт, что он что-то помнит. Люди в таком состоянии вообще плохо соображают. А вдруг это вообще был не он? Мало ли, может, был еще кто-то, кого спасла Мишель? Вернее, Короля она спасла в другой раз? Конечно, слабое утешение и звучит почти неправдоподобно... Но вдруг судьба сжалится надо мной?.. Но, как бы то ни было, при любом раскладе лучше делать вид, что там меня не было. Если это и был действительно Король, пусть думает, что ему все привиделось. А спасла его Мишель, это же очевидно. Так говорят все, поэтому я тоже буду придерживаться этой линии. Да, так и буду делать. Чуть что — все отрицать.

Осталось только уговорить мою память не подсовывать мне постоянно картинки того дня, не заставлять меня вновь тонуть в темной бездне его глаз...

Утро выдалось сумбурным. Мне вновь не дали празднично поваляться в постели, пришлось спешно собираться на завтрак, после которого была запланирована прогулка с ре-сентой Мелани Гэйнс. Но я все же успела окунуться в ванной и подпитать свою русалочью сущность, и даже не забыла нанести на кожу заветный эликсир. Легкое кремовое платье в розовый цветочек, светлые туфли на невысоком каблучке, пару украшений, подаренных все той же Кларисс Фидж, — и я готова вновь встретиться лицом к лицу с девятью конкурентками на Рубиновый престол. В гардеробе отыскалась даже симпатичная шляпка, а также кружевной зонтик от солнца. Последний аксессуар оказался особенно кстати, ведь судя по безоблачной синеве неба, зной не собирался сдавать позиций и сегодня.

Завтрак прошел в относительном спокойствии и мире: все старались побыстрее покончить с едой, чтобы первыми очутиться в месте, где ждала нас Мелани. Похоже, все уже успели сообразить, что Император прислушивается к мнению своей тети, поэтому старались всеми способами обратить на себя ее внимание. Даже принцесса Грэйс несколько оживилась и чуток растеряла своей надменности, да и брид Тайра выглядела сегодня не так мрачно: черный цвет в ее одежде сменился лиловым.

— Доброе утро, сенты, — встретила нас неизменной улыбкой Мелани. — Надеюсь, вы хорошо отдохнули этой ночью и готовы к нашей прогулке.

— Да, ре-сента, — протянул нестройный хор голосов в ответ, на что она довольна кивнула и жестом пригласила всех следовать за собой.

— Полагаю, южное крыло дворца вы уже успели немного изучить, — говорила Мелани по пути. — Оно считается гостевым. Из его окон открывается вид на наш прекрасный парк, разбитый полторы сотни лет назад еще по указу Бертона II, деда нынешнего Императора. В нем собраны растения, деревья и цветы со всего Гарлея. Есть даже амортеи — морские цветы, произрастающие на

территории Королевства Жемчужных Волн, — при упоминании моего «родного дома», я невольно напряглась, но ре-сента продолжила свой рассказ в ином русле: — В южной части дворца обычно располагают особо важных и дорогих гостей. Это крыло, в отличие от других, имеет отдельный вход и не соединяется с остальным дворцом внутренними переходами. Зато от него самый близкий путь к западному крылу, где проживает сам Император и, возможно, в скором времени, будет проживать одна из вас... Давайте остановимся здесь ненадолго и поприветствуем Его Величество, который ради короткой встречи с вами решил оторваться от своих важных дел...

Мелани взмахнула рукой, показывая куда-то вверх. Я, вслед за остальными девушками, подняла глаза. И в тот же миг сердце ушло в пятки. На балконе второго этажа в черном, наглухо застегнутом камзоле, стоял Рубиновый Король. И в этот миг отпали последние сомнения.

Да, теперь я точно узнала его.

Невесты, словно по команде, присели в реверансе, низко склонив голову. Я поспешила сделать то же, зажмурившись и моля небеса, чтобы король меня не узнал.

— Доброе утро, сенты, — я наконец услышала его голос: низкий, с легкой хрипотцой. Завораживающий. — Рад встречи с вами.

По-видимому, он сделал какой-то знак, поскольку девушки резко выпрямились и принялись жеманно обмахиваться веерами. Я же, сдвинув вперед зонтик, чтобы его тень падала на лицо, шмыгнула за спины невест, а после — за пышный цветущий куст, что как раз рос совсем рядом, и затаилась, боясь вздохнуть. Я понимала, что это лишь временное спасение, и встреча с Императором неизбежна, но сейчас, в эту минуту, не была готова к ней.

— Прошу прощения, что до сих пор не пришел повидаться с вами, — говорил Его Величество дальше. — Но, думаю, впереди у нас еще много времени для общения. Скоро состоится Рубиновый бал, и на нем я непременно уделю внимание каждой из вас.

Бал... Черт, забыла! Еще и это... Там уж точно придется предстать перед ним... И как мне выкрутиться из этого щекотливого положения?..

Между тем Его Величество попрощался и покинул балкон, я же никак не могла выйти из своего укрытия: ноги от пережитого волнения мелко дрожали, не желая делать и шагу.

— Ты чего там стоишь? — Дороти неожиданно оказалась рядом, закрывая меня своей массивной фигурой от солнца.

— Да вот, в тенечке укрылась. Что-то голова от жары закружилась, — соврала ей я, мысленно же прикрикнула на себя, заставляя собраться. — Но мне уже лучше...

— Пошли быстрее, а то отстанем, — поторопила она, показывая на невест, цветной стайкой удаляющихся от нас.

— Да, идем, — я все-таки взяла себя в руки и поспешила за графиней Шерилл.

Компанию соперниц нагнала быстро и пристроилась сзади. Судя по тому, что ни одна из них даже не обернулся, моего исчезновения больше никто не заметил. Да и где им заметить, если все, все до единой были погружены в мысли об Императоре? Это было явственно видно по их плывущим взглядам и порозовевшим щекам. Наверное, и я выглядела не лучше, лицо уж точно пылало, а глаза выдавали внутреннее волнение. А еще я поймала себя на мысли, что завидую им. Завидую, что они смогли рассмотреть короля, а я нет. Не знаю, откуда возникло подобное сожаление, но сердце разочарованно сжималось, стоило мне об этом подумать. Еще и близняшки-герцогини Флойд, идущие прямо передо мной, громко шушукались об Императоре, чем вызывали приступы непонятного раздражения. А вот Мишель пребывала почему-то в печали. Я даже успела заметить блеснувшие на ее глазах слезы, которые, правда, она быстро смахнула, сделав вид, что убирает попавшую соринку.

— Вот мы и подошли к северному крылу, — тем временем произнесла Мелани, останавливаясь. — Эта часть нежилая, если не считать покоев казначея и охраны. Зато здесь находится Императорская казна и сокровищница. В казну, мы, конечно, не пойдем, — ре-сента усмехнулась. — Как и в главную сокровищницу. Но в одно из помещений Его Величество все же открыл нам доступ. Следуйте за мной, сенты...

Внутри этого крыла было довольно мрачно: никакого затейливого декора и ярких деталей. Все строго, скупое, сдержанное. Сплошные серо-белые стены, голые каменные полы, окна, прикрытые плотными занавесками. И гвардейцы, много гвардейцев.

— Прошу сюда...

Перед нами распахнулись двустворчатые двери, впуская в некий зал.

— Ох... — вырвалось у первой зашедшей девушки, Эмберли Корти.

Когда же я переступила порог, тоже слегка ошалела. Действительно: ох... Столько драгоценностей я, пожалуй, не видела даже в самом крупном ювелирном магазине. Ожерелья, диадемы, браслеты, броши, серьги, подвески — они были повсюду, лежали либо в шкатулках, либо на бархатных подушечках. Блестели, переливались, отражались в зеркалах и играли всеми гранями в свете зажженных свечей. Это было похоже на сон или сказку. Впрочем, в моем положении так и было.

— Дорогие сенты, — заговорила Мелани с таинственной улыбкой. — Его Величество пожелал сделать вам подарок, который вы можете выбрать сами. Из всего, что здесь есть.

Вот это поворот... Все девушки выглядели изумленными и растерянными. Похоже, никто не ожидал такой щедрости от правителя.

— А выбрать можно только одну вещь? — поинтересовалась Эмберли, уже рыща горящим взглядом по украшениям.

— Да, — спокойно ответила ре-сента. — Только одну... Прошу, сенты... Не стесняйтесь, выбирайте... Примеряйте... Зеркал десять, хватит на всех...

Первой ринулась все та же Эмберли, за ней — противная Линда и близняшки. Принцесса Грэйс пошла вдоль столов медленно, будто нехотя, лениво рассматривая драгоценности. Тайра из Черного Опала тоже не спешила хватать подарки, изучая их издали. Постепенно по залу разбрелись все девушки, на пороге же остались топтаться в нерешительности только я и Мишель. Что касается меня, то я никогда не млела перед ювелирными изделиями. Нет, могла, конечно, восхититься, оценить их красоту, искусность и даже дороговизну, и у меня в шкатулке дома имелось несколько украшений из золота и драгоценных камней, но вот мечтать до дрожи о еще одном или с тоской вздыхать около витрин какого-нибудь «Санлайта» или «Пандоры» — это точно не про меня. Поэтому и сейчас я чувствовала себя не в своей тарелке. Но вот почему медлила Мишель, у которой появилась возможность взять себе что-то на память об Императоре? Ведь уже и так всем понятно, что она просто сохнет по нему.

— Ну же, сенты? — Мелани посмотрела на нас вопросительно. — Вы хотите обидеть Его Величество, не приняв его подарка?

После этих слов Мишель точно очнулась и тут же устремилась к ближайшему столику с украшениями. Пришлось и мне пойти за ней, правда, решила выбрать противоположное направление, где в этот момент толпились близняшки, перебирая браслеты и ожерелья из изумрудов в белом золоте. Я обошла герцогиню Флойд и неспешно двинулась дальше, разглядывая украшения. Рубины, сапфиры, аметисты, аквамарины... От такого разнообразия и великолепия просто разбегались глаза. А у некоторых еще и сносило крышу. Например, у Эмберли и Линды, которые, не стесняясь ни тети Императора, ни других девушек, громко ругались над бриллиантовой диадемой, что никак не могли поделить между собой. В результате победила хитрая Эмберли, больно ущипнув соперницу. И пока та терла больное место, расточая проклятия, цапнула диадему и со злорадной усмешкой помчалась к ре-сенте, тем самым давая понять, что выбор свой сделала. Я же, пока изучала «ассортимент», постоянно задавалась вопросом: зачем мне это? Какой смысл? В свой мир я все равно ничего забрать не смогу, у Линэль же и без того туалетный столик ломится от шкатулок с украшениями. А память об Императоре... Она мне ни к чему. Я и так о нем помню больше нужного, и меня это пугает. Лучше бы сказали, где лежит этот треклятый жемчужный Халлот. Я бы тогда побыстрее выполнила свою миссию и постаралась забыть обо всем и всех. В том числе и об Императоре. Однако ничего, даже отдаленно напоминающего жемчуг, среди представленных украшений видно не было. Да и глупо надеяться, что Халлот будет здесь... Он точно хранится где-то под семью замками и, возможно, даже не в этом крыле. Вот только как узнать именно?

Я остановилась у свободного столика, где на алой бархатной подушечке лежала тонкая ажурная цепочка с маленьким кулончиком в виде головы дракона. Глазами у него служили рубиновые капельки, а на носу сверкал крохотный бриллиант. Какой милый. И похож на Красавчика. Я улыбнулась, осторожно дотрагиваясь до кулона. Кажется, я знаю, что возьму...

— Эти украшения, сенты, теперь ваши, — сказала Мелани, после того, как все невесты продемонстрировали выбранные подарки. — Носите их на радость себе и Его Величеству. Ах, да, простите, — она будто только что спохватилась, вспомнив о чем-то. — Я же не сказала вам, что девять из вас только что успешно прошли первое испытание этого Отбора. И могут идти отдыхать перед обедом...

— Что?

— Испытание?

— Да как так? — посыпались взволнованные реплики невест.

— Только девять прошли?

— Кто-то выбывает?

Я тоже несколько занервничала: надеюсь, не мне сейчас укажут на выход.

— Тише, тише, — попыталась успокоить всех Мелани. — Я же говорила, что испытания могут происходить без предупреждения, и вы должны быть готовы в любой момент покинуть Отбор.

— Но в чем заключалось сегодняшнее испытание? — поинтересовалась самая смелая из нас — Дороти.

— Его Величество проверял вас на жадность, — улыбнулась ре-сента, обводя всех взглядом. — Его избранница не должна быть алчной до денег и драгоценностей. Это он и решил узнать, предоставив вам право самим выбирать себе подарок. И одна из вас, к сожалению, не выдержала это испытание. И это... — она посмотрела на Эмберли, которая уже успела водрузить завоеванную в бою диадему на голову вместо шляпы, — вы, сента Корти. Вы не только проявили себя как жадная особа, но еще и показали свою склонность и дурное воспитание. Поэтому попрошу вас вернуться к себе в покои и начать собирать вещи. Конечно, есть вероятность, что Изумрудный Король захочет вас оставить, но я бы не надеялась на это...

На Эмберли во время всей этой тирады просто лица не было. Она глядела на тетю Императора так, будто не могла поверить в ее слова. Когда же та закончила, пробежалась по оставшимся невестам затравленным взглядом, после чего сорвалась с места и выбежала прочь.

— Так что, ре-сента, нам теперь нужно вернуть подарки? — нарушила повисшее молчание все та же Дороти.

— Нет, зачем же? — Мелани весело пожала плечами. — Подарки не возвращают! И предлагаю всем отправиться в свои комнаты, чтобы немного отдохнуть... Я навещу вас во время обеда... Думаю, дорогу назад вы уже найдете без меня.

После чего она помахала всем рукой и тоже вышла, оставив нас на попечение гвардейцев.

Глава 15

Морщинистые ладони лекаря совершали синхронные круговые движения, одна в области груди, другая спины. От них исходило сильное тепло, в некоторые моменты переходящее в жар. Но Аллен терпел, сохраняя выражение лица бесстрастным.

Джервис Мур стал придворным лекарем еще задолго до рождения Аллена, поэтому входил в узкий круг лиц, которым Император мог довериться и кому в общении с собой позволял чуть больше, чем всем остальным.

— Обмороков больше не было, Ваше Величество? — поинтересовался лекарь.

Аллен лишь отрицательно качнул головой.

— А силы как, возвращаются?

— Да, уже лучше...

— Appetit?

— Обычный, — Аллен чуть повел плечами.

— Драконья ипостась? Все еще не чувствуете ее?

— Нет, — признался он нехотя. И не удержался от мучающего вопроса: — А может случиться такое, что я больше не смогу обращаться в дракона?

— Нет, не волнуйтесь, Ваше Величество, — Джервис Мур успокоил его уверенной улыбкой. — Скоро все будет, как и прежде. Просто наберитесь терпения. Вы же знаете, что драконья ипостась более уязвима к темной магии, вот и страдает в первую очередь. Не зря на вас воздействовали, когда вы были в дракоформе. Ну ничего, ничего... Скоро оправитесь... Я уже вижу, как ваши жизненные силы восстанавливаются, скоро и ваш дракон очнется... Единственное, я бы посоветовал... Нет, даже настоятельно рекомендовал вам на время отправиться к морю... Там воздух целебней и чище, чем в пыльной столице. Силы будут возвращаться еще быстрее.

— К морю? — усмехнулся Аллен. — Вернуться туда, где несколько дней назад едва не умер?

— Не обязательно ехать в Биатру, — мягко возразил лекарь. — Есть же еще и Алпанит... Там и климат не столь жаркий, и он просто идеален для вашего нынешнего состояния.

Алпанит — небольшой портовый город на севере Рубиновых Скал, недалеко от которого расположена одна из самых старых резиденций Варрлеев. Откровенное захолустье, которое Аллен не посещал с далекого детства и не очень-то рвался туда сейчас. Но природа там, действительно, хороша, этого не отнять. И изнуряющей жары нет.

— Хорошо, я подумаю, — со вздохом отозвался он.

— Подумайте, Ваше Величество, подумайте, — Джервис Мур стал застегивать рукава рубашки, которые во время осмотра обычно закатывал до локтя. — А еще не отвергайте мое предложение насчет охранного амулета... Он вам очень пригодится...

— Полностью согласна с сентом Муром, — в комнате появилась Мелани, как всегда с улыбкой на лице. — Бравада сейчас ни к чему, Аллен... Понимаю, ты презираешь свое нынешнее состояние и всеми силами пытаешься не замечать его. Однако ты не должен забывать, кем являешься. Ты Император, поэтому должен беречь себя, во имя мира и спокойствия своей страны. Твоя жизнь теперь принадлежит не только тебе, но и всем твоим подданным. Лишая защиты себя, ты лишаешь защиты и их. Тебя уже раз пытались убить, и, есть большая вероятность, что попытка повторится.

Мелани была права, Аллен не мог с этим не согласиться. Он и сам много раздумывал на эту тему. Но как же нелегко было признать, что сейчас он не в состоянии защитить себя сам, выстоять, отразить атаку! Признать, что некто оказался сильнее его... И это беспокоило Аллена не только в отношении себя самого, а в первую очередь именно в отношении государства. Если правитель слаб, может ли положиться на него народ?.. Амулет же воспринимался им как некий костыль. Именно калекой, который не способен передвигаться без костыля, Аллен себя и ощущал в данный момент.

— Хватит, Аллен, — Мелани погладила его по плечу, — ты уже давно всем доказал, что достоин быть Императором. Поэтому позволь себе побыть слабым... Поверь, в этом нет ничего страшного. Тем более, очень скоро ты снова будешь в форме. А амулет просто поможет тебе быстрее восстановиться. Это временная мера...

— Хорошо, — Аллен наконец принял решение. — Пусть будет амулет... Но с одним условием: ты

будешь носить такой же. И Бертон пускай тоже. Я хотя бы за вас не буду беспокоиться...

— Ладно-ладно, уговорил, — усмехнулась тетюшка. — Буду носить амулет тоже. И Бертону скажу.

— Кто звал Бертон? — брат оказался легок на помине.

Не сказать, что Аллен был не рад его видеть, но уж слишком в последнее время его покои напоминали проходной двор, и это его несколько раздражало. Ему просто катастрофически не хватало уединения, но другие, похоже, думали иначе. И считали своим долгом заглянуть к нему и справиться о здравии. А если еще вспомнить, что где-то в соседнем крыле изнывают от желания с ним увидаться с десятков невест, то и вовсе становилось тоскливо.

Увидев Бертон, лекарь поспешил откланяться, не забыв на прощание напомнить Императору о поездке на море.

— Ты собираешься в Биатру? — тут же спросил Бертон.

— В Алпанит, — ответил Аллен. — Но я еще не принял решения. Ведь есть еще невесты... Что делать с ними?

— Они поедут за тобой, — беспечно отозвалась Мелани. — И мы с Бертоном тоже. По дороге можно устроить еще одну проверочку...

— Еще одну? — заинтересовался Бертон.

— Ну да, — тетюшка явно была довольна. — Сегодня я провела первое испытание, и одна невеста ушла собирать свои вещи.

— Кто? — неожиданно быстро отреагировал Бертон, хотя логичней этот вопрос прозвучал бы из уст Аллена.

— Эмберли Корти, — ответила тетя переводя взгляд с одного племянника на другого.

Аллен заметил, что в глазах брата проскочило явное облегчение, будто он боялся услышать другое имя. С чего бы это?

— И что было за испытание? — спросил он уже сам у тети.

— Я их проверяла на алчность. Тебе ведь не нужна жадная жена, правда?

Мелани вкратце пересказала то, как происходило ее испытание в одной из сокровищниц, что развеселило Бертон и даже заставило улыбнуться Аллена.

— Так что, милый, — в заключение обратилась она к Изумрудному Королю, — ты еще можешь ее спасти. Она ждет твоего решения. Вдруг для тебя это качество в женщине не столь шокирует?

— Не издевайся, Мелани, — хмыкнул тот. — Мне тоже не нужно такое золотце. Можешь смело отправлять ее домой. Лучше расскажи подробней, как же проявили себя другие невесты. Например, наша Сапфировая принцесса?.. Или Мишель? — он многозначительно стрельнул глазами в сторону Аллена, и уже, как бы невзначай: — Ну, или Линэль Мэриндж?

— Что за она, Линэль Мэриндж? И почему ты выделил именно ее среди прочих? — с иронией поинтересовался Аллен.

— Ваше Величество, — Мелани хитро прищурилась, — пора бы вам уже знать невест как поименно, так и внешне. Тем более, сегодня вы все-таки удостоились взглянуть на них, осчастливив девушек еще и своим словом.

— О, ты наконец видел невест? — глаза Бертон загорелись. — И как? Кто тебе понравился больше?

— Я успел разглядеть не всех, — Аллен рассеянно улыбнулся. — Их так много было... Разве что заметил Грэйс Уэбстер... Ее я просто знаю, — он будто оправдывался. — Возможно, еще бридку из рода Коллин, и то только лишь потому, что она единственная была одета в темное, наглухо закрытое платье. Ну, Мишель, естественно... А, еще две близняшки были... Полагаю, это герцогини Флойд...

— А рыженькая такая? Как тебе рыженькая? — начал допытываться Бертон. — Волосы такие, прямо как кармин... Яркие, притягательные...

Аллен задумался, припоминая девушек, которых видел сегодня. Но красноволосой среди них вроде не было, он, наверное, бы заметил. Если только она не спрятала волосы под шляпку... Еще и зонтики эти солнца... По всей видимости, действительно, не успел разглядеть.

— Ты точно не видел ее? — удивилась Мелани. — Это ведь как раз Линэль Мэриндж. Она единственная с таким необычным цветом волос. Странно, но она была сегодня вместе с остальными сентами. Как ты мог не увидеть ее? Что за невнимательность, Аллен? — тетя с шутливым укором помахала указательным пальцем. — Кстати, в сокровищнице она выбрала украшение твоей матери. Помнишь, то, скромное, которое она хранила еще с девичества, но в замужестве больше так и не надела? Кулон на цепочке. Слуги его случайно туда положили, перепутали, я обнаружила это уже слишком поздно, но была уверена, что на него никто не позарится, слишком оно незаметно. А вот сента Мэриндж выбрала именно его. Удивительно. Но ты же на меня не в обиде, Аллен? Неудобно вышло, конечно...

— Что уж сделаешь? — вздохнул Аллен. — Не забирать же его обратно?

— Ну да, — Мелани виновато улыбнулась. — Тем более, в нем-то и ценности особой нет...

— Ну да, не считая памяти, — все же не удержался от легкого сарказма Император.

— Аллен... — Мелани умоляюще на него глянула.

— Я же сказал, что не сержусь, — с нажимом отозвался тот. И поспешил перевести разговор на другую тему: — Давайте лучше обсудим переезд в Алпанит...

Обед выдался напряженным. В отличие от завтрака, теперь за столом царил некая нервозность. Похоже, внезапный уход одной из невест пошатнул уверенность и всех остальных. Понятное дело, что Мелани предупреждала о таком варианте развития событий, но никто не думал, что это произойдет так быстро. Особенно притихшей выглядела Линда, с которой ушедшая Эмберли сражалась за диадему. Наверное, она уже сто раз вознесла хвалу небесам за то, что не выиграла в той борьбе, иначе точно бы оказалась на месте соперницы.

Некоторые девушки все же облачились в дарованные украшения, видимо, решив похвастаться ими перед другими. Так, близняшки сверкали комплектом, разделенным на двоих: у Патрисии (или Хелен?) был браслет из платины с изумрудами, а у Хелен (или Патрисии?) — такие же серьги. Дороти то и дело поглаживала рубиновую брошь-цветок, покоившуюся на ее пышной груди, а Мишель крутила на пальчике тонкое колечко с небольшим овальным сердоликом. Я же свой кулон почти сразу положила в шкатулку к прочим драгоценностям, лишь, потехи ради, показала его Красавчику, чтобы убедиться в сходстве. Он на это пророкотал что-то одобрителное и, быстро потеряв интерес к украшению, отправился спать в свою коробку.

Мелани Гэйнс явилась только к концу обеда, когда начали подавать десерт. Извинилась за опоздание и заняла свое пустующее место во главе стола.

— У меня для вас два важных сообщения, — сказала она после. — Первое касается Рубинового бала. Он состоится послезавтра. Начало в восемь вечера. Напомню, что ваш наряд должен непременно быть в красных тонах, поэтому советую озаботиться этим вопросом уже сегодня. Если вдруг в вашем гардеробе не окажется подходящего платья, вы можете обратиться за помощью к Ханне, и она пригласит к вам придворную портниху. В противном случае на бал вы не попадете. Далее... На празднике каждая из вас пообщается с Его Величеством, на этот раз он уделит внимание всем и, скорее всего, подарит свой танец...

Глаза девушек сразу засияли в предвкушении такой возможности, даже принцесса Грэйс улыбнулась краешком губ, Мишель же и вовсе зарделась и еще энергичней принялась тереть колечко Императора. И только я едва скрывала свое волнение и тревогу: как пройдет наша встреча с королем? Узнает ли он меня? Развеются ли мои страхи? Или наоборот возникнут новые проблемы? У меня даже ладони взмокли, и я украдкой стала вытирать их о юбку.

— Однако, — продолжала Мелани, — для кого-то на этом балу участие в Отборе закончится. После него Император примет решение, кого он точно не видит в роли своей будущей супруги. Кроме этого на балу будет присутствовать и Король Изумрудных Долин, имейте это в виду. Возможно, он тоже захочет немного пообщаться с вами. Полагаю, Бертон также в этот же день примет решение, готов ли продолжить общение с той, которую исключит из Отбора его старший брат.

— Ре-сента Гэйнс, — неожиданно подала голос самая тихая из девушек — Клер Хенсли, та, что в храме чуть не упала в обморок от вида собственной крови, — возможно, вы уже знаете, к кому из нас Его Величество благоволит больше? А у кого шансов заинтересовать его меньше? Он ведь видел нас уже сегодня...

— Нет, Клер, — усмехнулась Мелани, — я совершенно не в курсе, заинтересовался ли кем-то из вас Его Величество после сегодняшней встречи. Но даже если бы и знала о его предпочтениях, вам не сказала об этом. К тому же, после бала Его Величество вполне может изменить свое мнение.

— Ясно, — поникла Клер сразу. — Просто я подумала, каковы мои шансы...

— Шанс есть у всех, — успокоила ее ре-сента. — Еще рано сдавать позиции, Отбор только начался. Теперь же позвольте перейти ко второй, не менее важной новости, — Мелани снова улыбнулась. — На следующий день после бала будьте готовы отправиться в путешествие. Мы все, вместе с Императором и его братом, Изумрудным Королем, отправляемся в северную резиденцию, в Алпанит... Дорога займет два дня, поэтому подумайте об удобном наряде и для этого случая.

О... А вот это совсем плохо. Два дня в пути! Как же я выдержу это?

— А разве нельзя нам отправиться туда в дракоформе? — изогнула одну бровь Сапфировая принцесса. — Несколько часов полета — и мы на месте. А багаж подъедет позже.

Нет, нет! Только не обращение в дракона! Я уже почти не контролировала испуг и замерла в ожидании ответа Мелани.

— Нет, Ваше Высочество, — ответила та, одарив Грэйс очередной невозмутимой улыбкой, у меня же чуточку отлегло от сердца. — Во-первых, не все сенты могут обращаться в драконов. Во-вторых, Его Величество желает преодолеть этот путь в обычной, человеческой форме. Он считает, и я с ним согласна, что это еще один превосходный шанс узнать вас получше.

Я заметила, с каким презрением покосилась на меня Линда, по-видимому, считая, что неумение обращаться в дракона — напрямую камень в мой огород. Но ведь была еще и бридка Тайра, которая имела ипостась змеи. Не думаю, что у нее есть еще и крылья. Так что проблемка с полетами не у меня одной. Грэйс тоже не устроил ответ тети Императора, но она благоразумно промолчала и вернулась к своему десерту.

«О, Рубиновый бал! — Линэль впервые проявила интерес к моим новостям. — Слышала, это грандиозное событие. Туда можно попасть только по особому приглашению Рубинового Короля. Что говорить, даже у нас в Жемчужных Волнах многие втайне мечтают хоть глазочком взглянуть, как он проходит».

— Неужели и ты? — ехидно уточнила я. — Ты ж, вроде, ненавидишь все, что связано с Императором.

«Мне плевать на это бал, — Линэль пыталась придать голосу как можно больше равнодушия, что выдавало как раз ее обратное желание. — Но все равно расскажешь после, что да как. Любопытно же, как там развлекаются эти грионы».

Далее я вспомнила, что мы переезжаем в другое место, и поделилась с Линэль своим беспокойством насчет дальней дороги.

«Ну не знаю, подруга... — протянула на это принцесса. — Попробуешь найти водоем какой, чтобы искупаться. Иначе будет тебе тяжело. Полуживая доберешься до Алпанита... Помереть, конечно, не помрешь, но видок будет еще тот. Ни один из Варрлеев на тебя не позарится, — она хохотнула. — Кстати, видела кого из них? Не зря сестричка Мириам от Рубинового без ума? Правда, говорят, младшенький, Изумрудный, еще привлекательней...»

— Рубинового Короля видела мельком, — теперь уже я старалась не выдать истинных чувств, — а его брата пока еще нет. Но на балу, обещали, он тоже будет...

«В общем, повеселись от души, — со смехом пожелала Линэль. — А я тоже куда-нибудь схожу, развлекаюсь...»

— Куда это ты собралась? — эта вредная девчонка снова заставила меня волноваться. — Одна?

«Нет, меня пригласили... — получила расплывчатый ответ. — В клуб. Я так понимаю, это что-то вроде того же бала, да?»

— Кто тебя пригласил?

«Ой, какая разница? — недовольно ответила принцесса. — Пригласили и все. Что ты нервничаешь?»

— Просто хочу получить свое тело назад в целости и невредимости! — разозлилась я.

«Так и получишь, в чем проблема-то? Я же не волнуюсь, как с моим телом обращаешься ты», — огрызнулась она.

— Я твое тело берегу! — возмущенно парировала я. — И не таскаюсь по злачным местам неизвестно с кем, рискуя здоровьем и жизнью!

«О, ну все, опять завела свою шарманку, — протяжно выдохнула Линэль. — Ничего с твоим телом

не будет. В конце концов, мне еще в нем жить неизвестно сколько... Так что давай прощаться. Я спать хочу. Счастливо оставаться!»

Нет, это невыносимо! Мало мне здешних проблем, еще и эта красавица умудряется чудить в моем мире!

— Госпожа, — раздался из-за двери голос Мари. — Вы скоро? Ваше платье готово, не хотите ли примерить?

Черт! Совсем забыла, что попросила служанок привести в порядок красное бальное платье, что нашлось в гардеробе, собранном для меня Клариссой Фидж. Спасибо, что она и об этом позаботилась, а то пришлось бы искать местную портниху. Хотя... Я бы с радостью и вовсе не пошла на этот бал.

— Госпожа, все в порядке? — заволновалась по ту сторону двери Мари.

— Да, уже выхожу! — я поспешно выбралась из купальни и принялась с усердием сушить полотенцем свой хвост.

Глава 16

Девушка, что отражалась в зеркале, была так не похожа на меня. Она казалась какой-то незнакомкой, красивой и яркой. Мари с Крис постарались на славу, превратив меня в настоящую принцессу. Впрочем, напомнила себе с легкой горечью, это и так не я. Это Линэль. Ее Высочество Королевства Жемчужных Волн. Не знаю, почему мне вдруг стало грустно, будто я сожалела, что это тело не принадлежит мне.

— Вам очень идет это платье, госпожа, — Мари заботливо поправила пышные складки сзади на моей юбке. — Такой глубокий красный цвет, как рубиновое вино из дворцовых погребов... Он оттеняет вашу кожу и делает ее еще белее, она прямо светится, как жемчуг...

Как жемчуг... Забавная игра слов. Знала бы ты, милая Мари, кому сейчас помогаешь наряжаться к балу...

Но я тут же одернула себя. Что за странная меланхолия меня настигла? Неужели из-за тревоги перед балом?.. Нет, нужно поскорей собраться и взять себя в руки, иначе мое состояние будет заметно другим и тогда уж точно вызовет подозрения. Надо позитивней смотреть в будущее. Никто меня не узнает и точка. В том числе и Император. Я ведь даже сама себя не узнаю, с такой-то прической и макияжем. И как Крис удалось так уложить волосы? Локон к локону, еще и нити бисера вплела — просто произведение искусства! Подобные прически я только в глянцевого журналах видела. Платье тоже восхитительное: с кружевным лифом, глубоким декольте и шнуровкой на спине, юбка пышная, многослойная, с небольшим шлейфом. И сидит-то как...

— Вам, наверное, пора, госпожа, — напомнила Мари, глянув на часы. — Уже скоро восемь... Вас проводить?

— Нет, справлюсь сама, спасибо, — поблагодарила я и еще раз окинула себя взглядом в зеркале.

И правда, пора...

— Красавчик, пожелай мне удачи, — погладила я на прощание пигриона, который тоже с интересом следил за всеми моими приготовлениями.

Он выпустил облачко пара, тем самым выражая одобрение, и ткнулся мордой мне в ладонь.

— Все, не поминайте лихом...

Сделала глубокий вдох и покинула комнату.

— Добрый вечер, — нагнала меня по пути Мишель. — Не возражаешь, если пойдем вместе?

— Волнуешься? — понимающе усмехнулась я.

— Немного... — та тоже смущенно улыбнулась.

— Но тебе ведь должно быть проще, ты же знаешь Его Величество лично, — заметила я.

— К сожалению, это ничего не меняет, — взгляд Мишель на мгновение погрустнел, но в следующую секунду она уже снова улыбалась: — У тебя очень красивое платье...

— Спасибо, у тебя тоже, — вернула я ей комплимент.

Наряд у нее действительно был хорош: платье более закрытое, чем мое, но расшитое по всему шелковому полотну золотой и серебряной нитями. Да и сама Мишель выглядела претиво: волосы завиты в мелкие кудри, частично собраны вверх, частично разбросаны по плечам. Не ускользнуло от моего взгляда и колечко из сокровищницы Императора.

— Вижу, ты тоже надела подарок Его Величества, — произнесла вдруг Мишель, поглядывая на мою шею, украшенную цепочкой с кулоном-дракончиком, и в ее голосе проскочили ревностные нотки.

— Просто посчитала, что более крупные и массивные украшения к этому платью не подойдут, — сдержанно отозвалась я, при этом ни капли не солгав. Я и вправду надела украшение именно по этой причине.

Голоса, смех, легкая музыка... Атмосфера праздника ощущалась еще на подходе к западному крылу. На площадке у дворца были расставлены алые шатры, внутри которых разместили столы с различными закусками и напитками. Между ними прогуливались гости: дамы в нарядах всех оттенков красного, мужчины — в черном или белом, но с деталями все того же красного, например, платок на шее, пуговицы или вышивка. Туда-сюда сносили с подносами слуги в бордовых ливреях, а чуть поодаль находилась небольшая сцена, где кружили в танце изящные девушки-танцовщицы.

Единственное, кого не было видно, это самого Императора.

Мишель первая заметила ре-сенту Мелани, стоящую в кругу нескольких других невест: близняшки Флloyd в одинаковых «маковых» платьях, бридка Тайра в наглухо закрытом винном одеянии и такими же темными, винными губами, и пышнотелая Дороти, щеголяющая кокетливым нарядом цвета спелой малины. Сама тетя Его Величества была облачена в элегантное терракотовое платье. Она тоже увидела нас и помахала рукой, подзывая.

— Вы вовремя, сенты — улыбнулась она. — Император скоро спустится, и каждая из вас будет ему официально представлена. Не забудьте также поприветствовать и Его Величество Бертона, Изумрудного Короля... Кстати, а вот и он, — Мелани чуть понизила голос и кивком показала на брjонета, обращенного к нам спиной.

Он о чем-то довольно громко беседовал с некой немолодой дамой и, по-видимому, ее супругом, худым седовласым господином. С первых же секунд в манерах и голосе правителя Изумрудных Долин мне показалось что-то смутно знакомое, а присмотревшись и прислушавшись, я едва не вскрикнула от удивления: да это же Кайл! Когда же он повернулся в профиль, отпали последние сомнения. Это был точно он, мой старый знакомый Кайл, черт его побери! И как это все понимать? Неужели... Нет, нет, этого не может быть! Он что, все это время водил меня за нос? И никакой он не организатор свадеб? Вот же проходимец! Теперь понятно, почему он так свободно разгуливал по дворцу и откуда знает, кто я такая... И, главное, разоблачая меня, сам же и не признался! Вот же врун... От открывшегося обмана стало обидно, чуть ли не до слез. А ведь это был едва ли не единственный человек в этом мире, к которому я испытывала искреннюю симпатию и даже доверяла... А он, оказывается, Изумрудный Король да еще и брат Императора. И что мне с этим теперь прикажете делать?

— Что-то случилось, милая? — окликнула меня прозорливая Мелани. — Ты будто испугалась.

— Нет-нет, вам показалось, ре-сента, — я поспешно натянула улыбку на лицо. — Просто не ожидала встретить Его Величество Бертона вот так просто разгуливающего среди гостей, без охраны, и беседующего с ними будто на равных...

— О, Его Величество Бертона не признает никаких условий и церемоний, — чуть усмехнулась Мелани. — Да и здесь он тоже является лишь одним из гостей и не считает нужным привлекать к себе внимание.

— Ну да, я заметила... — я еще раз украдкой посмотрела на Кайла, вернее, теперь уже Бертона, и снова улыбнулась его тете.

Вскоре к нам присоединились оставшиеся невесты: принцесса Грэйс в платье кричащего алого цвета, которое неожиданно делало ее старше, Линда, разодетая в какие-то перья и скромница Клер в наряде из бархата такого тусклого и невыразительного оттенка, будто оно выцвело на солнце. Теперь гости все чаще постоянно поглядывали в нашу сторону, одни с затаенным любопытством, другие — как на диковинных зверушек. Но вскоре внимание всех переключилось на церемониймейстера, важно вышедшего из распахнутых дверей.

— Попрошу всех в тронный зал, — огласил он, поклонившись. — Его Величество спустится через пять минут.

Гости вереницей потянулись ко входу во дворец, нас же Мелани остановила:

— Мы последние.

Когда же и наша компания переступила порог зала, у меня и вовсе внутри все сжалось, даже живот скрутило. Я едва замечала гостей, которые алой стеной выстроились вдоль ковровой дорожки, ведущей от главного входа к трону.

— Его Величество Император Рубиновых Скал Аллен Варрлей! — сквозь гул в ушах донесся до меня голос церемониймейстера.

Вскоре двери в другом конце зала открылись, и в них появился Рубиновый Король. Мужчины замерли перед ним в поклоне, дамы — в реверансе. Перед глазами плясали мушки, но я все равно не могла оторвать от него взгляда. Высокий, во всем черном, лишь ворот и манжеты белой рубашки несколько оживляют образ, на лице — ни тени улыбки. Уверенной, чуть порывистой походкой он проследовал к трону, но прежде чем опуститься в него, сдержанным кивком поприветствовал всех присутствующих.

— Сейчас вас по очереди пригласят к Его Величеству, будьте готовы подойти к нему и выразить почтение, — шепнула нам Мелани.

Между тем церемониймейстер представил Кайла, то есть Изумрудного Короля, и тот, тоже пройдя к

трону, остановился за спиной брата. О, боги, получается, мне придется предстать перед ними обоими?..

Дальше все тот же церемониймейстер напомнил всем о проходящем нынче Отборе невест для Императора, упомянул даже, что одна из нас уже успела покинуть дворец, не пройдя первое испытание, после чего наконец объявил имя первой претендентки:

— Ее Высочество, принцесса Королевства Сапфирового Облака, Грэйс Убстер...

Кто б сомневался, что именно она, самая родовитая из нас, «откроет» церемонию знакомства. Та с присущим ей достоинством прошествовала к Императору, присела в реверансе, получила в ответ легкий почтительный кивок и вернулась обратно.

— Тайра Коллин, Королевство Черного Опала... — наша девушка-брид и вовсе выглядела отстраненно, будто все происходящее ее не касалось. Впрочем, Император тоже не проявил к ее персоне заметного интереса: все та же холодная вежливость и только.

— Герцогиня Патрисия Флойд...

— Герцогиня Хелен Флойд...

Что одна, что вторая сестра прошлись туда и обратно без лишнего смущения, даже не постеснялись одарить Императора кокетливыми улыбками.

— Герцогиня Мишель Тард...

Церемониймейстер еще не успел до конца объявить ее имя, а Мишель уже торопливо направлялась к Его Величеству. Я успела заметить, как при виде нее на лице Изумрудного Короля промелькнула улыбка, Император же, напротив, как-то напрягся, но, точно переселив себя, все-таки тоже улыбнулся герцогине. Но Мишель хватило и этого невыразительного приветствия: назад по дорожке она шла сияя.

— Графиня Дороти Шерил...

— Графиня Линда Итон...

— Графиня Клер Хенсли...

Итак, я последняя...

— Баронесса Линэль Мэриндж...

О, боги... Я сделала глубокий вдох и ступила на ковровую дорожку. Перед глазами продолжало все скакать, а единственный звук, который я различала, был стук моего сердца. Не помню, как дошла до проклятого трона. Спешно присела перед Императором в реверансе, и так же торопливо выпрямилась. Я даже не собиралась смотреть на него, но он сам перехватил мой взгляд. Сердце подскочило к горлу, дыхание сперло. В глазах же Аллена Варрлея вдруг проскользнуло недоумение, затем он прищурился и даже чуть подался вперед...

«Он узнал меня», — осознание этого взорвалось страхом, заставило сердце сделать кульбит и замереть. Несколько нескончаемых секунд я ждала, что Император сейчас что-то скажет, но нет. Он вновь откинулся на спинку трона и едва заметно кивнул, отпуская меня.

Может, показалось?..

Уже разворачиваясь, я почувствовала на себе взгляд Изумрудного Короля, но достаивать его ответным вниманием не посчитала нужным. Пусть воспринимает, как хочет...

— Праздник продолжается! — зычно сообщил церемониймейстер, едва я поравнялась с остальными невестами. — Все желающие приглашаются в бальный зал для первого, открывающего танца...

Глава 17

Первый танец... Кого же выберет себе в пару Император? Этот вопрос, безусловно, мучил не только меня: все невесты были напряжены до предела и, точно сговорившись, принялись энергично обмахиваться веерами. Впрочем, в бальном зале и без того царил духота, хотя все двери террасы, выходящей в парк, были открыты настежь.

— Запомните, — между тем поучала ре-сента Мелани, — вы не можете ни с кем танцевать на этом балу, пока вас не пригласит Его Величество. Уже после партии с ним разрешается станцевать с парой-тройкой кавалеров, но не более. Да, и не стоит отказывать Его Величеству Бертону, если он тоже изволит пригласить вас на танец. Не забывайте, что он тоже оценивает и выбирает... Также...

Но что она говорила дальше, я уже не слушала: к нам направлялся Император. Увидев его, притихли и другие невесты, а Мелани, улыбнувшись, отошла в сторону. Мне же сейчас больше всего хотелось куда-нибудь спрятаться, на крайний случай прикрыть лицо веером, чтобы не бросались в глаза пылающие щеки, но этикет подобного не позволял. Пришлось присесть в глубоком реверансе с остальными и ждать, на кого падет выбор Его Величества.

«Только не меня, только не меня...» — стучало в голове.

— Ваше Высочество, прошу, — рука Императора протянулась к Сапфировой принцессе. Молитвы были услышаны, но сердце вместо того, чтобы радоваться, разочаровано ухнуло вниз. Неужели я все же подсознательно ждала этого приглашения?

Итак, выбор Его Величества был сделан, пара направилась к центру зала, невестам же оставалось лишь нервничать в ожидании следующего танца. Ре-сенту Мелани тоже пригласил некий солидный господин с роскошными усами, и мы все остались одни, рассевшись по диванчикам в специально выделенной для нас нише. Впервые никто не заводил разговор, все молчали и безотрывно наблюдали за кружащими под музыку парами. Император вел партнершу умело и непринужденно, та откликалась на его движения так же легко и изящно. Пришлось признать, что смотрелись они вместе весьма гармонично. Изумрудный Король тоже мелькал среди танцующих, однако меня он интересовал куда меньше, да и чувство обиды на него никак не желало отпустить.

Оркестр замолчал, Аллен Варрлей в знак признательности склонил перед принцессой голову, та ответила ему реверансом, и вскоре они оба опять были около нас. И вновь — сумасшедший стук сердца, реверанс, взгляд в пол и ожидание выбора...

— Сента Коллин, разрешите вас пригласить...

Тайра Коллин, бридка королевских кровей. Похоже, он выбирает либо по убыванию статуса невесты, либо в той же очередности, как мы были ему сегодня представлены. Но при любом таком раскладе быть мне последней. Сделав для себя такой вывод, я немного расслабилась: еще семь ближайших танцев мною никто не будет интересоваться, ну и ладно. Поэтому когда Тайра вернулась в сопровождении Его Величества, я была почти спокойна. Ровным счетом до того момента, как взгляд Императора остановился на мне.

— Сента Мэриндж, — произнес он, и протянул мне руку. — Следующий танец я хотел бы станцевать с вами.

Сердце заколотилось, а ноги ослабли, грозя подогнуться в следующую секунду.

— Да, конечно, — мой голос прозвучал тихо и хрипло.

Я вложила руку в его ладонь, и сразу ощутила, как та горяча по сравнению с моей.

К центру зала шла словно по воде: каждый шаг давался тяжелее обычного. Я почти ничего не видела и не слышала вокруг, даже музыку, вместо нее в ушах и груди отбивало бешеный ритм сердце. Одна ладонь Императора опустилась мне на талию, пальцы второй переплелись с моими — и внутри все обмерло. Наваждение какое-то... Неужели я так боюсь его, что едва разум не теряю? Нет, Алина, нужно немного прийти в себя, иначе до добра это не доведет. Так... Что мне надо делать? Ах да, тоже положить ему руку на плечо... И, главное, не заострять внимание на своих ощущениях. Никаких чувств и эмоций, холодная голова — половина успеха любого мероприятия.

И вот я уже тоже лечу в танце с Рубиновым Королем... Он увлекает меня за собой, мне остается лишь повиноваться и довериться ему. Голова идет кругом и захватывает дух... Все кажется каким-то нереальным, нематериальным, будто во сне...

Я старалась не смотреть на Императора, он же, напротив, не спускал с меня глаз, точно изучая и прожигая насквозь.

— Где я мог видеть вас? — вдруг спросил он, и я сбилась с ритма.

Едва не споткнулась, но Аллен Варрлей успел подхватить меня, не дав оконфузиться.

— Это невозможно, — ответила я почти шепотом. — Мы нигде не могли встречаться, Ваше Величество... Я до Отбора никогда не покидала своего дома...

— А где ваш дом? — вопрос прозвучал как провокация. Император явно сомневался в моем ответе и пытался подловить меня. — Откуда вы родом?

Откуда я родом?.. О, боги... Что же там написано в моих бумагах?.. Не помню, совсем не помню... Алина, ну как так можно?.. Я не на шутку запаниковала. Неужели я оступлюсь на такой мелочи? Господи, какой там был город? Но в голове по-прежнему было пусто, точно кто-то подтер нужную информацию ластиком. Тогда я решила действовать от противного.

— Вы проверяете меня, Ваше Величество? — я с трудом заставила себя посмотреть на Рубинового Короля прямо. Сейчас, при свете сотен ламп, его глаза не казались таким черными, как тогда у моря, а приобрели теплый оттенок горького шоколада. Правда, от этого они не стали менее притягательными и завораживающими. — Ведь вы не можете не знать, откуда я родом... У вас же есть досье на всех нас.

Нагло для невесты? Наверное. Но это все ж лучше, чем робеть и мяться, вызывая еще большие сомнения.

Реакция могла быть самой непредсказуемой, вплоть до того, что Император расsvирепеет и тотчас выгонит меня из дворца. Или же примет игру...

На губах Аллена Варрлея промелькнула легкая улыбка, и я поняла, что пока меня пронесло.

— То есть вы никогда не были в Биатре? — еще один неоднозначный вопрос.

Но на него я ответила уже куда более уверенно:

— Нет. Простите, Ваше Величество... Вы меня с кем-то путаете. Сожалею, если вам это неприятно слышать, — добавила совсем тихо и, сдав позиции окончательно, отвела глаза.

Музыка стихла, а Император еще какое-то время продолжал удерживать меня в объятиях, будто собирался что-то еще сказать. Наконец он отпустил меня, и в тот миг, когда его рука покинула мою талию, я увидела на ней перстень. Необычайно крупная жемчужина в окружении россыпи рубинов. Жемчужина... Впервые встречаю здесь, на суше, украшение с жемчугом, да еще и на мужчине. Если только... Если только это не есть тот самый Халлот, который я ищу. Меня вновь окатило волной жара, а сердце заметалось в груди, как пташка, попавшая в западню. В ту же секунду я позабыла о близости Императора, могла думать только о его кольце.

Неужели это Халлот? Цвет, размер... Все почти сходится с рассказами Линэль. Но почему в перстне? И как я сразу не заметила?

— Благодарю за танец, сента Мэриндж, — выдернул меня из раздумий голос Рубинового Короля.

— Примите мою взаимную благодарность, Ваше Величество, — я вовремя вспомнила о реверансе.

Он вновь предложил мне руку, чтобы довести обратно к невестам, и я нерешительно взяла его под локоть.

Следующей счастливицей стала одна из близняшек. Лучась самой жизнерадостной улыбкой, она упорхнула за Императором, оставив сестру переживать, почему повелитель выбрал не ее. У меня же в голове был полный кавардак, я не знала, за какую мысль ухватиться и какая из них волнует меня больше: возможный Халлот в перстне Императора или его подозрения насчет меня?

— Наконец-то пришел и мой час, — знакомый голос прозвучал сзади, почти над самым ухом, заставив меня резко обернуться.

Кайл. Вернее, Изумрудный Король. Он смотрел на меня с усмешкой и, кажется, ничуть не чувствовал себя виноватым.

— Теперь и я могу пригласить вас на танец, сента Мэриндж. Надеюсь, вы не откажете мне?

— Ваше Величество, — я растянула губы в улыбке, — разве я могу вам отказать? Тем самым я нарушу правила...

— Впервые я рад этим дурацким правилам, — он галантно поклонился.

Теперь мне пришлось возвращаться в центр зала, но уже в сопровождении Изумрудного Короля. Из-за прочих мыслей моя обида на него несколько поутихла, но забывать о ней я пока не собиралась. Большую часть танца мы прокружили в молчании, которое Кайл-Бертон все-таки нарушил первым.

— Вы не ждете от меня никаких объяснений? — поинтересовался он.

— А разве я могу их требовать, Ваше Величество? — с вызовом ответила я. — В свете открывшихся обстоятельств, полагаю, что нет.

— Это ничего не меняет, — Король попытался перехватить мой взгляд, но я его старательно отводила.

— Меняет, — отозвалась я с горечью. И добавила с нажимом: — Ваше Величество...

Музыка каскадом потекла вниз и стихла. Остановились и танцующие пары. По закону подлости по соседству с нами оказался и Император со своей партнершей, вот только смотрел он не на нее, а на нас с Изумрудным Королем. Глаза Аллена Варрлея были чуть прищурены, будто он пытался понять, о чем мы говорим.

— Простите, Ваше Величество, — я поспешно изобразила перед Кайлом-Бертонном реверанс и быстро, насколько позволяли юбки и каблуки, направилась к выходу в парк.

От переживаний последних часов внутри все пылало, сбивая дыхание и туманя разум, и мне просто необходим был глоток свежего воздуха. Я выскочила на улицу и прислонилась спиной к прохладной колонне. Но мне и минуты не удалось побыть в одиночестве, его вновь нарушил Изумрудный Король.

— Линэль... — он остановился передо мной. — Мне, наверное, все же нужно объясниться. Я обманул вас, сента...

— Не стоит ваше, Ваше Величество, — я выпрямилась и расправила плечи. — Что позволено Юпитеру, то не позволено быку...

— Что? — в его взгляде отразилось недоумение.

Ну да, я же забыла, что не дома и в этом мире слухом не слыхивали такого выражения.

— Я имела в виду, что в вашем положении нет необходимости оправдываться перед некой сентой, даже если вы когда-то утаили от нее правду...

— И все же я объяснюсь, — твердо произнес он. — Я ненавижу всякие церемонии, поэтому люблю путешествовать инкогнито и так же, не называя себя, общаться с простыми людьми...

— Что ж, хорошее развлечение, Ваше Величество, — я с усмешкой повела плечами.

— Не надо, Линэль... — Король слегка поморщился. — Не надо ко мне обращаться так официально...

— А как же мне к вам обращаться? — я воззрилась на него с вопросом. — Кайл? Бертон? Сент Варрлей? И да, мне, случаем, не отрубят голову, если я так буду называть самого правителя Изумрудных Долин?

— Отрубят голову?

Кажется, я снова выразилась не так, как принято в Гарлее. А, может, у них действительно не рубят головы преступникам?

— Казнят, — пояснила я. — Меня не казнят за это? Не накажут?

— Нет, я не допущу этого, — «успокоил» меня Король. — Но хотя бы наедине мы можем общаться без лишнего официоза? Ведь раньше это получалось. А называть меня можете, как хотите: Кайл — мое второе имя. У нас, Варрлеев, у всех двойные имена, только второе используется очень редко. Думаю, многие даже и не слышали о них. Я — Бертон Кайл Варрлей, мой брат — Аллен Рэнделл Варрлей... Так что я лгал вам лишь в одном — приуменьшил слегка свой статус, — Бертон-Кайл хитро улыбнулся. — Так как? Я прощен? Попробуем общаться, как раньше?

— А как Император, не будет против? Все-таки я пока нахожусь на его Отборе, — напомнила я.

Моя обида постепенно сдувалась, уступая место прежней дружеской симпатии к Изумрудному Королю. Однако теперь на игровом поле был еще и его брат с куда большими привилегиями, и с этим стоило считаться. Да и взгляды, какие Император бросал на меня после танца с Бертоном-Кайлом... Как бы не вышло неприятностей.

— А мы ему не скажем, — заговорщицки произнес Король Изумрудных Долин и сделал шаг в

сторону, явно намериваясь покинуть меня. — И, да... Я очень надеюсь, что вы провалите этот Отбор, — на этом он подмигнул мне и двинулся прочь, отставляя меня в еще большем замешательстве.

С ума сойти... Я развернулась и теперь прижалась к холодной колонне лбом. В этот момент я чувствовала себя мухой, попавшей в паутину: чем отчаяннее пытаюсь из нее выбраться, тем больше в ней погрязая. Халлот, Император, теперь еще и его брат... Линэль, чтоб тебя... Скорей уже возвращайся и сама выбирайся из этого лабиринта!

Я спустилась с крыльца и побрела по пустынной парковой дорожке, подсвеченной вдоль фонарями. В зал возвращаться совсем не хотелось, как и видеть невест-соперниц во главе с Мелани... Пусть танцуют свои партии с Императором, ну а я уже «отстрелялась». Вон еще Мишель не словила свою «минуту счастья»... Подумала об этом, представила — и внутри меня будто что-то царапнуло. Что-то отдаленно похожее на ревность. Но это ведь не может быть она, верно? С чего мне ревновать этого «рубинового королишку», как называет его Линэль? Меня он интересует только в отношении Халлота, который, возможно, теперь украшает его правую руку. И если это действительно тот самый заветный артефакт Жемчужных Волн, то нужно хорошенько обдумать, как завладеть им, ведь с пальца его так просто не снимешь... Но сперва надо не забыть отправить Красавчика к сенте Фидж, сообщить и ей о Халлоте. Без указания «свыше» предпринимать точно ничего не буду...

Вынырнув из своих размышлений, я спохватилась, что отошла слишком далеко от дворца, и поспешила назад. Однако как-то неожиданно запетляла и в конце концов вышла несколько в ином месте. Это было по-прежнему западное крыло, только музыка лилась с другой стороны, здесь же было почти безлюдно, лишь у тихо журчащего фонтана стоял мужчина. Я замедлила шаг, пытаюсь его разглядеть. На помощь пришла луна, в следующее мгновение вынырнув из-за тучи. Серебристый свет упал на лицо человека, и сердце предательски екнуло: Император. Я остановилась в нерешительности. Он тоже увидел меня, но с места не двинулся. Так мы стояли неизвестно сколько времени и просто глядели друг на друга. Но потом Император вдруг покачнулся, как от удара, со стоном схватился за грудь и согнулся пополам.

— Ваше Величество, — я сорвалась с места и бросилась к нему.

— Аллен! — внезапно из-за угла выбежала Мишель и тоже устремилась к Императору.

А еще через мгновение, уже с другой стороны дворца к нему несся его брат.

Думать о том, откуда они все здесь взялись в одну минуту, было некогда. В момент, когда я приблизилась, Император, продолжая держаться за грудь, как раз попытался сесть на бортик фонтана. С разницей в секунду рядом оказалась Мишель.

— Ваше Величество, как вы?

— Аллен, что случилось?

Свои вопросы мы выпалили почти одновременно и так же, не сговариваясь, потянулись к нему, желая помочь. Однако реакция его была неожиданной.

— Я в порядке! — рыкнул он с раздражением, и мы с Мишель отшатнулись в испуге.

— Аллен? — теперь уже и Бертон Кайл был тут.

— Я в порядке, — процедил Его Величество сквозь зубы и вновь сверкнул на нас глазами: — Уходите, сенты...

— Аллен...? — прошептала Мишель, явно расстроенная его грубостью.

Что говорить, меня тоже задело такое обращение, хотя я и не собиралась делать из этого трагедию. Но что все-таки произошло с ним? Ему ведь явно больно... Возможно, он кричит на нас, потому что не хочет показать свою слабость?..

— Ступайте, сенты, слушайте Его Величество, — а вот и тетушка тоже тут как тут. — Возвращайтесь на бал. И держите язык за зубами. Император скоро вернется к гостям...

— Но...

— Пошли, — я сама взяла Мишель за руку и потащила за собой. — Ты забыла? Приказ Императора нужно выполнять.

— Но я боюсь за него, Линэль, — глаза герцогини Тард были наполнены слезами. — Вдруг с ним будет так же, как тогда?

— Как когда? — уточнила я, хотя и без этого догадывалась, о чем она.

— Когда я нашла его на берегу моря без сознания, — ее голос упал. — Он пришел в себя только к утру следующего дня...

— Но что с ним случилось? — спросила я с замиранием.

— Неважно... — Мишель, спохватившись, что сболтнула лишнего, попыталась отмахнуться, но я тоже решила не отступать.

— Нет уж, раз сказала «а», говори и «бэ», — потребовала я.

— Только ты ведь никому не скажешь? — она посмотрела на меня умоляюще.

— Мне не с кем делиться секретами, — усмехнулась я, — тем более чужими. Но обещаю, что не проговорюсь никому даже случайно.

Мишель еще немного помедлила, борясь со своими сомнениями, но все же произнесла:

— Говорят, что на Его Величество кто-то воздействовал запретной магией. И если бы я не нашла его там, на берегу, то он мог бы умереть...

Хм, а вот тут я бы поспорила, благодаря кому Император еще жив, но придется, как сказала Мелани, держать язык за зубами. Мой-то секрет может стоить мне жизни.

А вот с Рубиновым Королем все очень странно... Получается, у него есть недруг, желающий ему смерти? Надеюсь, это не мой здешний папочка, Парис IV, решил оказать мне поддержку таким способом?..

Глава 18

— А теперь рассказывай, что произошло? — Мелани плотно прикрыла дверь императорской спальни.

— Кажется, кто-то вновь пытался использовать на мне запретное заклинание, — ответил Аллен, потирая грудь. Внутри еще пульсировала боль, но в целом он уже чувствовал себя порядком лучше. — Но амулет отразил большую его часть, меня лишь задело немного...

— Видишь, а ты не хотел его надевать, — с укором произнесла тетушка и тоже инстинктивно дотронулась до своего кулона.

— Я не думал, что подобное может произойти на балу, в моем же дворце! — Аллен в сердцах потряхнул головой.

— Это значит, что тот, кто управляет этой магией, уже проник во дворец, — протянул задумчиво Бертон.

— Более того, он был где-то совсем рядом в тот момент, — подхватил Император. — Магией такого уровня без усиливающих кристаллов невозможно управлять на далеком расстоянии. Но кристаллы во дворец незаметно пронести нельзя, они слишком громоздки. И предположить, что действовали откуда-то извне тоже невозможно: дворец находится под защитным куполом. Об этом знаю все, даже дети. Выходит, этот человек тоже присутствовал на балу либо он один из слуг... Надо узнать, не появился ли в штате обслуги кто-то новый в последнее время.

— Я займусь этим, — предложил Бертон.

— Спасибо, — Аллен коротко кивнул.

— А ты, милый, никого не видел перед тем, как почувствовал удар? — поинтересовалась Мелани. — И откуда около тебя оказались Мишель и та сента, Линэль Мэриндж? Возможно, это кто-то из них? Мишель я, конечно, подозреваю меньше остальных, а вот сенту Мэриндж...

— Нет! — они произнесли это одновременно с Бертоном, и Аллен с удивлением посмотрел на брата.

— Вы так единодушны, — усмехнулась на это Мелани. — И откуда такая уверенность, что это не она?

— Она появилась незадолго до того, как все это произошло, — все еще поглядывая на брата, ответил Аллен. — Я видел ее до всего, и она тоже знала, что я смотрю на нее. Эта сента ничего не делала такого, что могло хотя бы отдаленно походить на использование магией. И, кажется, она была чем-то озабочена и даже растерялась, увидев меня.

Аллен сам не понимал, почему так подробно все расписывает и пытается защитить эту сенту, и удивлялся, что столь детально помнит тот минутный обмен взглядами. Впрочем, нет, к чему отрицать очевидное? Просто эта девушка с первых же секунд, когда еще только шла по ковровой дорожке к его трону, напомнила ему ту самую незнакомку, которую он видел, пребывая на грани жизни и смерти. Ее глаза, темно-зеленый малахит, заставили сердце Аллена на миг остановиться. Разве могут у кого-то еще быть такие глаза?.. Однако Линэль Мэриндж отрицала, что они когда-либо виделись, и ее доводы казались вполне убедительными. Но как проверить наверняка: ее слова — правда или ложь?

— Допустим... — Мелани склонила голову на бок. — На Мишель у тебя тоже подозрения не падают, верно?

Но с ответом его опередил Бертон, насмешливо фыркнув:

— Мишель настолько обожает нашего Аллена, что сама буде защищать его до последней капли крови.

— Что ж, тогда наш враг по-прежнему остается в тени, — Мелани медленно прошла по комнате. — Теперь, Аллен, тебе нужно быть еще внимательней и осторожней.

— Мне кажется, в ближайшие дни можно не ждать нападения, — предположил Бертон. — Он уже понял, что у Аллена есть защита, и будет искать способ обойти ее.

— Но впереди дорога в Алпанит, — напомнила тетя. — Два дня в пути, одна ночь под открытым небом...

— Я распорядюсь, чтобы в сопровождение включили только проверенных слуг и гвардейцев, — отозвался Аллен. — Да, служанок, которые невесты привели с собой, тоже... Ночью у каждой

палатки невест поставим охрану, чтобы следили за каждым их шагом, в дороге за сентами тоже установим наблюдение.

— То есть ты все же допускаешь мысль, что это может быть одна из невест? — заинтересовался Бертон.

— Я не исключаю такую возможность, — сухо ответил Аллен.

— К слову, раз мы уже заговорили о невестах, — Мелани легонько стукнула веером по плечу племянника. — Ты не забыл, что сегодня тебе нужно будет отправить одну из них домой? Ты уже выбрал, кто это будет?

Аллен устало качнул головой:

— Трудно сказать. Я бы отправил всех, — но вспомнив о девушке с малахитовыми глазами, поспешно уточнил: — Ну или почти всех...

— Почти? — улыбнулась Мелани. — Значит, кто-то все же заинтересовал?

— Кто-то просто раздражает менее остальных, — ответил, будто отмахнулся.

— Может, тебе нужен совет? — ухмыльнулся Бертон. — Я как-никак тоже успел пообщаться с некоторыми сентами.

— Да, я заметил, — Аллен смерил его недовольным взглядом. — Особенно с одной.

— Ты о баронессе Мэриндж? — как-то напряженно улыбнулся брат. — Тогда скажу о ней свое честное мнение: она тебе не подходит. Полукровка, внебрачная дочь, характер далеко не покладистый. От такой жены у тебя будут сплошные проблемы. И в Императрицы она тоже не годится. Поэтому считаю, что именно она должна сегодня покинуть Отбор.

Аллен усмехнулся и взглянул на брата с прищуром:

— А тебе? Тебе она тоже не подходит? Ты ее тоже выгонишь, эту полукровку, внебрачную дочь и строптивницу? Вслед за мной, да? Или все же оставишь для себя?

Улыбка застыла на лице Бертона, а затем он произнес с неожиданной бравадой:

— Я пока не думал об этом!

Аллен вновь усмехнулся и покачал головой:

— Нет, сегодня Линэль Мэриндж точно не покинет Отбор. Я определил другую кандидатку. Давайте вернемся в бальный зал, и я оглашу свой выбор...

Император долго не возвращался, не видно было и Мелани с Бертоном Кайлом. Невесты, заметив их отсутствие, начали нервничать и шепотом строить предположения, и только мы с Мишель отмалчивались о том, что знали. Мало того, что меня взволновал и озадачил рассказ об истинной причине недомогания Его Величества, еще я мечтала поскорей вернуться в свою спальню и сделать два важных дела: поговорить с Линэль о Халлоте и отправить Красавчика с тем же известием к Клариссе Фидж.

В какой-то момент среди гостей наметилось оживление, а следом волна реверансов и поклонов накрыла весь зал: Император наконец объявился. По его спокойному и расслабленному лицу никак нельзя было понять, что с ним что-то стряслось некоторое время назад. Его тетя и брат так же невозмутимо улыбались.

— Сегодня мне необходимо сделать выбор, — начал Его Величество, обводя взглядом невест. На мне он задержался чуть дольше, чем на остальных, отчего сердце сделало сальто, а потом пропустило несколько ударов. — Выбор той, которая, по моему мнению, менее подходит на роль моей будущей супруги. Эта сента в качестве утешения получит от меня сто золотых. И этот дар никак не будет зависеть от последующего решения моего брата, Короля Изумрудных Долин. Итак... Графиня Клер Хенсли, это вы.

— Конечно, Ваше Величество, — Клер сразу покраснела до самых кончиков ушей. — Я понимаю... Понимаю... И благодарю, Ваше Величество за щедрый подарок, — и зашептала уже себе под нос: — Я знала, что так будет. Чувствовала. Ожидала.

— Бертон, что скажешь ты? — Император выжидательно посмотрел на брата.

Но тот лишь покачал головой:

— Сожалею, графиня. Со своей стороны я тоже дам вам компенсацию в сто золотых.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — теперь Клер поклонилась Изумрудному Королю.

Мне же вдруг стало противно от всего происходящего. Как же все это унижительно для девушек! Один отверг, потом второй... Выплатил моральную компенсацию и совесть чиста. Понимаю, традиции есть традиции, а на кону — титул супруги Императора, но все равно... Неужели это все стоит таких унижений? По мне, так уж лучше уйти как Эмберли на прошлом испытании, без лишних свидетелей и самого Императора, чем вот так прилюдно, под прицелом толпы.

— Праздник продолжается! — точно насмешка над Клер, прозвучал голос церемониймейстера, а следом с улицы донеслись раскатистые звуки фейерверка, призывая гостей поскорее выйти в парк и полюбоваться на огненные цветы в небе.

Я не стала засиживаться до конца бала, ушла, как только представилась возможность. Служанки Мари и Крис уже полностью упаковали вещи к завтрашнему отъезду.

— Спасибо, можете отдыхать, — отрывисто сказала я им. — Я сама разденусь и лягу спать...

Вероятней всего, их удивило мое взвинченное состояние, и уж точно, едва они окажутся за дверью, начнут строить догадки и перемывать мне косточки, но сейчас меня волновало другое. Как только осталась одна, я прошла в купальню и повернула вентиль на кране, чтобы пустить воду. К счастью, в этом мире была канализация и водопровод, что существенно облегчало жизнь.

Вода еще не набралась и до половины, а я уже сидела в ванной и пыталась дозваться до Линэль. Оказалось, она уже дрыхла без задних ног.

«Ну что случилось? — высказала она претензию. — Чего спать мешаешь?»

Я не обратила внимания на ее привычное нытье и сразу сообщила главное:

— Кажется, я нашла Халлот, — затем подробно описала перстень Императора.

«Да, это он, — уверенно ответила Линэль. — Значит, эти узурпаторы-грионы решили сделать из него кольцо... Что ж, все в их духе и даже умно. Перстень, если его постоянно носить на пальце, не так-то просто стащить. А они-то знают, что мой папочка мечтает его вернуть, уже были попытки, еще при Оскаре. Вот он, видимо, и придумал такую фишку...»

Я закатила глаза, вновь поражаясь новым словечкам принцессы. Впрочем, чему удивляться? Она набирается сленга моего мира, а я постепенно меняю свой лексикон, подстраиваясь под местный.

— А что скажешь о запретной магии? — спросила я ее дальше.

«Запретная магия... — протянула Линэль. — Она очень древняя, порожденная еще первыми богами и подчиняется только представителям Высших кровей. На ее ритуалы и заклинания уже как тысячу лет наложено табу. Случилось это после того, как ею неразумно воспользовались Сапфировый и Опаловый Короли. Они из-за чего-то там разругались, а в результате чуть не уничтожили весь мир. Потом же правителями всех земель единогласно решено было отказаться от использования этой магии. Если же кто и попытается нарушить запрет, ему грозит суровое наказание. Да и заклинания эти имеют обратный эффект на того, кто их использует. И чем сильнее они, тем страшнее отдача, вплоть до смерти. Те самые Короли, Опаловый и Сапфировый, как раз и погибли в том противостоянии. А почему ты спрашиваешь?»

— Пока просто так, — уклонилась я от прямого ответа, но все же не удержалась еще от одного вопроса: — А твоей отец мог ею воспользоваться, чтобы убить, например, того же Императора?

«Теоретически, конечно, мог. Но я же объяснила: это слишком рискованно, даже для того, кто ее использует. И да, самое главное. Для того чтобы ею воспользоваться, папаше нужно выйти на сушу. Но к чему эти вопросы? Что-то ты мне не договариваешь...» — Линэль явно разрывало от любопытства.

— Потом, все потом... — отозвалась я. — Расскажу в другой раз. Возвращайся спать, мне тоже нужно хотя бы несколько часов подремать перед завтрашней дорогой.

Пока Линэль переваривала мой отказ, я торопливо выбралась из ванной. Нет, некое внутреннее чутье подсказывало мне, что пока не стоит рассказывать ей о том, что кто-то желает убить Императора.

Глава 19

Разбудили нас, невест, на рассвете. Водные процедуры пришлось принимать впопыхах, но для меня это являлось вопросом жизни и смерти, поэтому я готова была ради них даже пропустить завтрак. Однако подобная жертва не понадобилась: еду принесли мне прямо в комнату, и, одеваясь и причесываясь, я успела параллельно перекусить. В дорогу, чтобы иметь при себе, взяла ридикюль, куда положила свою главную драгоценность: маскирующий эликсир. Красавчик уже тоже был «упакован» в свою коробку и готовился ехать с другими пигрионам в отдельном экипаже. Вчера я все-таки отправила его к Клариссе Фидж и очень переживала, что он не успеет вернуться к утру. Но малыш постучался в окно за пять минут до того, как служанки пришли меня будить. Записку от связного я тоже успела прочитать: «Не спускайте глаз с Халлота. Вотритесь в доверие к Императору. Ищите любую возможность, чтобы заполучить перстень. Поездка в Алпанит вам на руку: замок стоит почти на берегу моря, поэтому побег, когда Халлот будет у вас, должен пройти удачно». Перечитывать послание не стала, сразу сожгла его с помощью умненького Красавчика: он сам дунул на записку стружкой огня, и та, вмиг вспыхнув, сгорела дотла.

У подъезда нас ждало четыре экипажа. У меня был выбор: сесть с противной Линдой, тесниться с рослой Дороти или же воспользоваться компанией Мишель. После некоторых колебаний, я все же выбрала последнее соседство. Сапфировая принцесса разделила карету с бридкой Тайрой, близняшки Флойд, естественно, и тут были вместе, ну а бедной Дороти в пару досталась Линда.

За воротами наши кареты присоединились к остальным королевским экипажам. Император с братом ехали где-то впереди, Мелани в отдельной карете за ними. Каждый экипаж, включая наши, сопровождали гвардейцы на лошадях.

Пока двигались по Турмалину, к нашему картежу было приковано внимание всех горожан. Вереница экипажей растянулась на сотни метров, и при виде нее прохожие замирали в поклоне, лишь детишки со своей непосредственностью смотрели на это действие с широко открытыми глазами.

— Они милые, — улыбнулась Мишель и помахала стайке мальчишек, забавы ради пытающихся угнаться за каретами.

Я на это неопределенно махнула головой: сейчас меня одолевали совсем иные мысли, и места для умиления чужими детьми в них не было.

— Помню, в детстве я так же бежала за каретой Аллена, когда он покидал резиденцию в Биатре, — продолжила между тем Мишель со вздохом. — Я всегда за ним бегала... Как хвостик.

«Ты и сейчас за ним бегаешь как хвостик», — невольно подумалось мне. Но вслух я произнесла другое:

— Какая у вас разница в возрасте?

— Пятнадцать лет, для грионов незначительная, — отозвалась она с полуулыбкой.

— Ну да, конечно...

Как-то я действительно подзабыла, что век грионов подлиннее человеческого будет, а после совершеннолетия процесс их старения замедляется. На вид Императору не больше тридцати, на деле же может оказаться куда больше. Сколько лет самой Мишель я уточнять не стала, но дала бы ей около двадцати.

Вскоре мы покинули столицу, и теперь за окном потянулись леса и поля. К полудню мы наконец сделали остановку. Слуги тут же бросились накрывать импровизированный стол для перекуса, мы же просто прогуливались, пытаясь размять ноги.

— Жара, как же она надоела, — полушепотом жаловалась я сама себе, — даже веер не помогает...

— В Алпаните еще будете скучать по ней, — откуда ни возьмись появился Изумрудный Король. — Там нет такого зноя, и часто идут дожди.

От упоминания дождей я внутренне содрогнулась: а вот это не очень хорошо...

— Вы же не любите дожди, я помню, — продолжал Изумрудный Король. И понизил голос до заговорщицкого шепота: — Но у вас есть мой плащ...

— Да, спасибо, — я, испытывая некоторую неловкость, сдержанно улыбнулась. — В таком случае, он мне очень пригодится. Как самочувствие Его Величества? — решила сменить тему.

— С ним все в порядке, — взгляд Бертона сразу потух, как и улыбка. — Прошу прощения, сента, мне

нужно идти...

Поразмышлять над такой резкой сменой настроения Изумрудного Короля не успела: ко мне подбежала Мари и позвала к столу.

Император, как и его брат, обедали отдельно, зато Мелани снова была с невестами. Всю трапезу она расспрашивала нас, хорошо ли мы переносим поездку и не устали ли. Девушки в основном отвечали вежливо и неопределенно, жаловалась лишь одна Линда, что не удивительно: и в карете ей с Дороти ехать тесно, и душно, и пятая точка ее уже онемела от долгого сидения, ноги отекли... Ее нытье ужасно раздражало и портило аппетит, отчего невесты одна за другой поспешно заканчивали свой обед и под разным предлогом сбежали.

После трапезы картеж продолжил свой путь. Чем дальше мы отъезжали от Турмалина, тем свежее становился воздух, а когда подул солоноватый ветер, сердце взволнованно забилося: мы приближались к морю. Оно само вскоре появилось вдалеке, призывно заблестело на горизонте в лучах вечернего солнца, вызывая у меня почти неконтролируемое желание окунуться в него. Да и стянутая кожа уже настойчиво намекала, что организму требуется влага. Я пыталась пить больше воды, но это помогало мало. Хоть бы на минуточку погрузиться в море, хоть на минуточку...

Солнце клонилось к закату, когда наконец решено было остановиться на ночевку. Услышав где-то совсем рядом, за узкой полоской редколесья, шум прибоя, у меня все внутри затрепетало в предвкушении. Море звало, а у меня началась практически ломка. Но как мне попасть туда?

Между тем слуги разбивали шатры. Невестам полагалось по одному на четверых, что вызвало крайнее недовольство у принцессы Грэйс и высокородной бридки Тайры, правда, его они выражали молча, но возмущение так и сквозило в их взглядах. Зато Линда и не пыталась скрыть своего отношения к предложенным ей бытовым условиям и даже не постеснялась отправиться к Мелани с просьбой поселить ее отдельно. Безусловно, никто на поводу у нее не пошел, и злость Линды перенаправилась на ее служанок. Нам с Мишель и Дороти не повезло поселиться с этой занудой в одном шатре, и мы еще долго наблюдали ее плевание ядом. Потом Мишель куда-то исчезла, а я же начала раздумываться, как улизнуть и мне. Но была одна проблемка, и весомая: весь наш лагерь был оцеплен стражей, ко всему прочему, по солдату стояло и у каждого шатра. Нам же не велели выходить за периметр без сопровождения. Проскользнуть мимо этой охраны незамеченной было нереально. Но тело зудело все больше, и я рискнула выйти наружу. В меня тут же вперились внимательный взгляд охранника. Я улыбнулась ему и сделала вид, что просто хочу прогуляться по лагерю. А затем увидела Бертон Кайла, и у меня вспыхнула надежда. Вдруг он поможет мне?

— Ваше Величество, — теперь уже я подошла к нему первой и даже присела в поклоне, поскольку мы были не одни. Шепотом же произнесла: — Мне нужна ваша помощь.

Он посмотрел на меня вопросительно.

— Мне нужно к морю, одной, — я все же решила открыть ему свои намерения, пусть и опустив главное. — Помогите мне выйти за оцепление без лишних вопросов.

Бертон не стал больше ничего спрашивать, коротко кивнул и сделал знак следовать за ним.

— Эта сента со мной, — бросил он стражникам. — Никакого сопровождения... — и те молча расступились.

— А теперь я хочу услышать объяснения, — сказал он уже мне, когда мы отошли от лагеря на некоторое расстояние. — Думаю, после оказанной услуги я заслужил это.

— Видите ли, Кайл, я узнала, что принятие ванны в дороге не предусмотрено, я же без этого не смогу уснуть. Вот такая у меня дурацкая привычка, — я посмотрела на него самым честным и одновременно виноватым взглядом, какой только могла изобразить. — А жаловаться на это той же ре-сенте Мелани или Императору стыдно. Мне же хватит всего десяти минут, чтобы смыть с себя всю дорожную пыль. Очень неудобно говорить с вами о таких интимных вещах, но мне больше не к кому обратиться и некому довериться. Да и не хочется, чтобы об этом кто-то узнал.

Изумрудный Король понимающе усмехнулся и произнес, показывая куда-то в сторону:

— Там будет пологий спуск к морю... Только не задерживайтесь. Если хотите, могу подождать вас здесь.

Фух, кажется, поверил...

— Буду благодарна, — с улыбкой отозвалась я, потом же, спохватившись, добавила: — Но вы же не станете подсматривать?

— Я даже не сойду с этого места, — он показал пальцем вниз. — А отсюда, как сами можете

заметить, пляж не виден вообще. Не думайте обо мне как о сластолюбивом юнце, не упускающем возможности поглазеть на обнаженное женское тело. Я предпочитаю видеть его только в своей постели и в своих объятиях, — он все же не преминул ухмыльнуться.

— Надеюсь на вашу порядочность, Ваше Величество, — я, напротив, посмотрела на него серьезно, после чего почти бегом устремилась к морю.

Знаю, я очень рисковала, втягивая, пусть и косвенно, в свою тайну Изумрудного Короля. Я даже не могла быть уверена, что он не нарушит обещание и не расскажет никому о моем побеге, просто пошла ва-банк. Ведь если бы я трусливо осталась в шатре, то к утру точно была бы полуживой. И не факт, что тогда бы меня тоже не рассекретили: шелушащаяся кожа еще вчера вполне здоровой невесты вкупе с ее полубморочным состоянием с большой вероятностью вызвали бы подозрения у грионов. Так что выбор у меня невелик.

За деревьями действительно нашлась тропинка, ведущая по склону к пляжу. Берег же оказался каменистым, с выступающими в море скалами и вырастающими из воды валунами. Прежде чем начать раздеваться, я обернулась, чтобы проверить, не смотри ли кто сверху. Затем все же нашла один большой камень, за которым можно было спрятаться, и тогда уже скинула с себя одежду. Хорошо, что дорожное платье было без сложных замков и крючков-пуговиц. Я аккуратно сложила его, подсунув под камень, и кинулась к воде.

Море оказалось глубоким едва ли не с самого берега, и мне удалось погрузиться в него с головой почти с первых шагов. Первую минуту под водой я даже не двигалась, наслаждаясь ощущением того, как к телу возвращается жизнь.

«О, все-таки нашла воду? — Линэль оказалась тут как тут. — Поздравляю!»

«Спасибо. Будем верить, что никто этого не заметит, — отозвалась лениво. Сейчас мне не особо хотелось беседовать с принцессой. — Я рискнула, придя сюда».

«Ну а что ты хотела? Участь марегов незавидна», — наставительным тоном ответила Линэль.

«Только кто меня обрек на эту участь, а?» — я уже собралась вступить с ней в привычную перепалку, как вдруг сквозь толщу воды расслышала голоса, которые сразу узнала. Это были Император и Мишель.

В груди стал разливаться холодок. Что они здесь делают?

Глава 20

«Кто это?» — Линэль тоже как-то удалось различить голоса с суши.

— Кажется, Император, — прошептала я, будто с берега меня можно было услышать.

«Рубиновый Король? — оживилась принцесса. — А ну-ка покажи мне этого королишку. Хочу живьем на него глянуть... А то видела только один раз на затертом портрете, который прятала у себя дура Мириам».

— Ты что, с ума сошла? А вдруг он меня заметит? — возмутилась я.

«А ты осторожно выгляни на минуточку, — продолжала подначивать Линэль. — Никто тебя не заметит. А я хоть глазком гляну... Ну давай же, не бойся...»

По правде говоря, меня и саму разбирало любопытство, о чем таком беседуют Император и Мишель, да еще и так эмоционально.

«А вдруг что-нибудь про Халлот скажут? Ты не должна упускать такого шанса!» — выдала свой последний козырь принцесса, и я сдалась.

Но все же решила не рисковать: проплыла под водой до самой скалы и вынырнула уже за ее выступом. Обзор отсюда было вполне неплох, пришлось лишь голову высунуть из-за камня, как раз того, где я оставила свою одежду. Можно было, конечно, попробовать украдкой выйти из воды, но тогда Линэль не увидела бы того, что хотела.

А Император с Мишель между тем остановились чуть поодаль, продолжая свой разговор. Герцогиня выглядела расстроенной, а Рубиновый Король постоянно хмурился и тер переносицу.

«Это он, да? Он? — спросила Линэль. — Н-да... Хорош, гад... Теперь я даже немного понимаю Мириам. Но ведь гад же?.. Узурпатор и тиран, как и его отец. Правда, ведь?»

Я проигнорировала ее вопросы, пытаюсь прислушаться к беседающим.

— Мишель, я больше не хочу слышать об этом... — донесли до меня слова Императора. — Ты не должна была приходить сюда. Не должна была участвовать в Отборе...

— Но Аллен... Ты же знаешь, что я к тебе чувствую... — голос девушки дрожал от слез. — Я никогда не скрывала их...

— А я никогда не скрывал, что не могу на них ответить, — мягко отозвался тот. — Мишель, еще с первых дней этого Отбора я хотел отправить тебя домой... И зря этого не сделал.

«О, боги, что за страсти? — хохотнула Линэль. — Что за девица?»

«Тихо, — прикрикнула я на нее, — потом объясню, не мешай...»

— Но почему? — Мишель приложила ладонь к груди.

— Потому что не хочу давать тебе надежду. Я не выберу тебя, пойми...

— Нет, — Мишель отчаянно замотала головой, — я не понимаю... Не понимаю, почему не могу стать твоей избранницей? Я не прошу твоей любви, просто хочу быть рядом. А надежда... Неужели ты сам надеешься полюбить кого-то из тех сент, что участвует в Отборе? Не думаю... Ты просто ищешь себе супругу, мать для своих наследников и будущую Императрицу. Тогда чем они, — она махнула в сторону нашего лагеря, по-видимому, имея в виду невест, — лучше меня? Или чем хуже я?

— Ты ничем их не хуже, может, даже лучше, — Аллен Варрлей взял ее за плечи, — просто тебе здесь не место и точка. И мне не нравятся эти разговоры, мне больно тебе все это говорить. Но, похоже, мне все-таки придется отправить тебя домой.

— Нет-нет, пожалуйста, не надо, — Мишель молитвенно сложила руки. — Позволь мне остаться... Может, ты еще узнаешь меня получше и тогда...

Император удрученно усмехнулся:

— Куда уж лучше, Мишель? Я никого так хорошо не знаю, как тебя... Слишком хорошо...

— Все равно, не выгоняй...

— Мишель, так будет лучше для тебя...

— Нет, я сама никуда не уйду! — Мишель сбросила его руки со своих плеч. — Даже если ты меня выгонишь, никуда не уйду! Буду идти за тобой пешком, ждать на крыльце, терпеть непогоду... Но не уйду!

Она развернулась и побежала прочь.

«Вот это сцена! — принцесса уже всю веселилась. — Умереть и не жить! Если у вас на Отборе такое происходит частенько, я даже немного жалею, что сама на него не пошла».

«Ладно, Линэль, посмотрела — и хватит. Мне, пожалуй, пора», — перебила я ее.

Я думала, что Император сейчас побежит вслед за рыдающей Мишель, но он вдруг обернулся. От неожиданности я даже не успела уйти под воду или спрятаться. Ее взгляд остановился на мне, после чего глаза расширились в изумлении.

— Сента Мэриндж? — он двинулся ко мне, я же шмыгнула за камень.

— Нет, нет, не подходите, Ваше Величество! — закричала оттуда, обмирая от страха. Дура! Что я за дура? Как так можно было попасться? И снова все из-за Линэль, послушалась ее, подалась на провокацию! — Я не одета, Ваше Величество...

— Но что вы там делаете? Вам нужна помощь? — его голос звучал близко, но не настолько, чтобы Император мог меня увидеть.

— Нет, все в порядке, Ваше Величество. Все что мне сейчас нужно, это одеться, — я уже вылезла из воды и, сгорая от нетерпения, ждала, когда ко мне вернуться ноги. Мне даже было все равно, если предстану перед Императором голой, лишь бы он не увидел хвоста.

— Не волнуйтесь, я отвернулся, — произнес он.

Лучше бы ты ушел! За своей Мишель! Я уже сама готова была расплакаться от отчаяния как та самая герцогиня Тард. Зачем он остался?..

Как только ноги вновь оказались при мне, я в спешке принялась натягивать на себя одежду. О сушильном порошке уже не думала: если воспользуюсь им, могу вызвать подозрения. А так, раз уж меня застучали в воде, то пусть уж буду мокрой. Только платье надевать на влажное тело — та еще морока... И волосы липнут к шее и лицу. Не люблю эти ощущения...

— Простите, Ваше Величество, — я наконец нерешительно вышла из своего укрытия. — Я нарушила запрет, а потом еще и случайно застала вас с герцогиней Тард... Я совсем не думала подслушивать... А в море плавала, потому что просто хотела искупаться после жары и долгой дороги... Прошу прощения...

Я все оправдывалась и оправдывалась, предполагая самые худшие варианты развития событий, но внезапно поняла, что Император мою исповедь не слушает, а как зачарованный рассматривает меня. Я занервничала: со мной что-то не так? Я украдкой стала поправлять платье, затем мокрые волосы, но он вдруг перехватил мою руку, останавливая, и подошел почти вплотную. А после сам дотронулся до моей щеки, точь-в-точь как в тот день, когда был в полузабытье. Я затаила дыхание, зато сердце застучало в разы быстрее, норовя выскочить из груди.

— Это ты... — проговорил Император, продолжая осторожно водить пальцами по моему лицу, и эти ласковые прикосновения вызывали во мне неясный трепет и будоражили странные чувства. — Все-таки это ты была тогда... — его губы дрогнули в улыбке, а взгляд посветлел.

Я наконец нашла в себе силы сбросить себя это наваждение и отступить назад, прочь от пугающей близости с Рубиновым Королем.

— Я не понимаю о чем вы, Ваше Величество, — горло сдавило от волнения, и слова прозвучали с надрывом и как-то жалобно. — Простите...

Я сделала еще на несколько шагов назад, а затем опрометью бросилась в сторону лагеря. В панике я, кажется, перепутала место и начала взбираться по другой, более крутой тропинке, но так спешила, что едва ли замечала препятствия. Лишь наверху поняла, что почти выбилась из сил. К тому же на лес стали опускаться сумерки, размывая очертания деревьев и прочих предметов. Я чуть замедлила шаг, пытаюсь сориентироваться, в какую сторону идти дальше, и тут же оказалась в плену чьих-то рук.

— Мы еще не закончили разговор, — раздался над ухом голос Императора, и я чуть не отправилась в Сады Богов.

Он резко развернул меня к себе лицом и, прижав к дереву, навис сверху.

— Почему вы мне солгали, сента Мэриндж?

— Я не лгала вам... — я все еще пыталась отрицать, но уже без прежней уверенности.

— И снова ложь, — кажется, Император начал злиться: его глаза вновь превратились в две черных бездны. — Теперь я точно знаю, что это вы тогда спасли меня в Биатре... Вы... Еще и поцеловали меня... — его взгляд остановился на моих губах.

— Это был не поцелуй! — вырвалось у меня, и я с опозданием поняла, что теперь уж точно выдала себя, Император же в ответ удовлетворенно усмехнулся. — Я делала вам искусственное дыхание... — обреченно продолжила я. — Рот в рот...

— Рот в рот? — брови Аллена Варрлея приподнялись в недоумении.

— Да... Искусственное дыхание — комплекс мер при реанимации человека, переставшего дышать, — почти как по учебнику ответила я, чем вызвала еще большее недоумение со стороны Императора. — Вы не дышали, понимаете? А я таким способом вам помогла задышать снова, завела сердце, заставила легкие работать... — со вздохом пояснила я. — Или мне нужно было оставить вас умирать?..

— Спасибо за то, что не оставили умирать, — совершенно серьезно отозвался Император.

— Да не за что, Ваше Величество, — я отвела глаза, поскольку уже не могла выдерживать его испытующего взгляда, особенно когда тот задерживался на моих губах. — В той ситуации я бы помогла любому... Тем более, я даже не знала, что это были вы.

— Правда, не знали? — с сомнением переспросил он.

— Правда, Ваше Величество. Для меня встреча с вами здесь, на Отборе, была такой же неожиданностью, как и для вас, — ответила я.

— Но что вы делали в Биатре? — вновь взялся за допрос Император.

— Я жила там неподалеку, — в этом я тоже почти не соврала.

— А в море что делали?

— То же, что и сегодня: плавала, — я не сдержала усмешки. — Я очень люблю плавать, понимаете?

— Странное увлечение для сенты-гриона, — Император тоже усмехнулся.

— Но я, вроде, и не чистокровный грион, а так, наполовину... Летать не умею, вот и научилась плавать, — эта ложь далась легко, поскольку я сама в нее почти поверила, как уже начинала верить в историю, придуманную для меня Клариссой Фидж.

— Значит, — Аллен Варрлей нервно сглотнул, — вы видели, как именно я оказался в море...

— Я могу ответить, что нет, только это снова будет неправдой, — я улыбнулась. — Но, возможно, именно то, что это случилось на моих глазах и помогло вас спасти...

— Да, конечно... — взгляд Императора стал рассеянным, будто он ушел в себя. — Но...

— Я не скажу об этом никому, — поняла я сразу, что он хотел попросить. — Можете не волноваться, Ваше Величество...

— Буду вам признателен, — кивнул он.

— Сента Мэриндж! — внезапно нарушил тишину леса голос Изумрудного Короля, и вскоре он сам показался из-за деревьев. — Ли... — он запнулся, увидев меня с Императором.

Аллен Варрлей тоже отпрянул от меня и с удивлением воззрился на брата.

— Сента Мэриндж, — Бертон улыбнулся мне, — вот вы где... С вами все в порядке, я рад... А то вы так долго не появлялись, что я решил отправиться на ваши поиски.

— Благодарю за беспокойство, Ваше Величество, — я тоже отошла от дерева и слегка поклонилась. — Просто немного заблудилась, а Император помог мне найти дорогу. С вашего позволения, — я перевела взгляд с Изумрудного Короля на Рубинового, — я пойду. Ваше Величество... — поклонилась вначале Императору, затем его брату: — Ваше Величество...

— Вас проводить, сента? — тут же среагировал Бертон, и Император тоже сделал шаг в мою сторону.

— Нет, благодарю, — я качнула головой. — Думаю, если я появлюсь там в вашем сопровождении, нас могут неправильно понять. Не беспокойтесь, я найду дорогу. Я уже слышу голоса и вижу отблески костров...

Нашу стоянку я действительно нашла быстро. Стража пропустила меня без лишних вопросов, и я поспешила в свой шатер. Мои соседки Дороти и Линда как раз готовились ко сну, Мишель же уже лежала в постели, отвернувшись к стенке. И что-то мне подсказывало: она плакала, переживая разговор с Императором. Мне стало жаль ее, но чем я могла ей помочь? Не думаю, что мои утешения нужны Мишель. Ей поможет только чудо, а именно взаимность со стороны того, в кого она влюблена. Я же не фея, чтобы исполнить это желание, а даже наоборот, соперница, претендующее на то же сердце, что и она.

— Где вы обе пропадали? — прозудела Линда при виде меня. — Вначале одна, — она кивком показала на Мишель, — затем другая, — теперь кивок был адресован мне. — Неужели нарушили запрет Его Величества?

— Не стоит так беспокоиться о нас, Линда, — спокойно парировала ей я. — За свои нарушения, если таковые и были, мы расплатимся сами. Извини, но я очень устала и хочу спать...

Ко мне тут же подбежала Мари и принялась помогать расстегивать платье. К счастью, то успело подсохнуть, как и волосы, поэтому о моей вылазке к морю никто кроме обеих Королей и нескольких стражников так и не узнал.

Уже на грани сна ко мне вдруг пришло осознание, что я рада... Рада, что Император меня узнал. Что теперь он знает, что его спасла я... И в эту ночь я впервые за время нахождения в Гарлее засыпала с улыбкой на лице.

Глава 21

Он нашел ее.

Странное, почти детское чувство радости, словно у тебя сегодня день рождения и ты получил желанный подарок. Губы каждый раз растягивались в улыбке, стоило Аллену вспомнить, как увидел ее сегодня на берегу, точно в тот день: с влажными от морской воды волосами и глазами, в которых отражалось закатное солнце. Сомнений не осталось: это была она. Одна из его невест оказалась той самой спасительницей. Вот уж чудны игры богов, кто бы мог подумать...

Линэль Мэриндж. Теперь это имя приобрело для Аллена смысл, значимость, стало будто объемным. Линэль... И почему она пыталась скрыть о своем поступке? Другая бы непременно воспользовалась такой возможностью расположить Императора к себе. Например, та же Мишель уж точно не упустила бы такого шанса. Впрочем, Мишель и без того уже не единожды напомнила ему, что это она нашла его умирающим на берегу. Аллен сокрушенно вздохнул: и что ему делать с Мишель? Как справиться с ее неумейной натурой и чувствами, ответственность за которые она переложила на него? И обидеть не хочется, все же не чужая она ему, но и нести на себе этот груз тоже глупо...

Но вскоре его мысли вновь вернулись к Линэль Мэриндж. Удивительная сента, непохожая на других... Будто и не из этого мира. Недаром говорят, что полукровки — особенные, уже не простой люд, но еще не грион. Летать не умеет, а плавать любит... Аллен усмехнулся, вспомнив об этом. Благородные сенты-грионы обычно боятся подходить к воде в человеческом облики, только если сменят ипостась: дракон никогда не утонет, в отличие от человека.

С улицы донесся голос Бертона, и Аллен внутренне напрягся. Брат в последнее время вызывал в нем неясное раздражение, а сегодня они и вовсе едва не поссорились. И все из-за той же Линэль Мэриндж. Аллен был неприятно удивлен, когда брат появился там, в лесу. Да еще и оказалось, он тоже ждал сенту Мэриндж. Бертон как всегда отшутился на вопрос Аллена, какими судьбами он там оказался. Однако Аллен уже не раз замечал, как брат крутится около Линэль, и ему это уже начинало порядком надоедать.

— Похоже, ты уже присмотрел себе невесту, — сказал тогда ему Аллен, еле сдерживая эмоции. — Но придержи свои порывы, Бертон, это мой Отбор и право первого выбора здесь за мной, не забывай. И я воспользуюсь им в полной мере...

Бертон на это ничего не ответил, чем только подтвердил догадки Аллена.

— Еще не спишь? — брат, легок на помине, вошел в шатер.

Аллен лишь отрицательно мотнул головой.

— А я полетал немного, — Бертон с зевком потянулся. — Свежо, хорошо... — но потом спохватился и виновато посмотрел на брата: — Прости, я не хотел... Забыл...

— Ничего, все в порядке, — спокойно отозвался Аллен. — Ты бы лучше о своей безопасности подумал, прежде чем обращаться в дракона... Тебя мой пример ничему не учит?

— Что-то мне подсказывает, — Бертон с размаху упал на перины, которые в дороге им заменяли полноценную кровать, — моя жизнь не так ценна, как твоя. Вернее, смерть. Их интересуешь ты, а не я. Но ты ведь тоже сегодня не был осторожен, покинул лагерь, пошел гулять к морю...

— Меня позвала поговорить Мишель, — признался Аллен. — Я не мог ей отказать в этой просьбе...

— Ушел с Мишель, а вернулся с сентой Мэриндж... — протянул Бертон насмешливым тоном. Будто и не помнил, что к нему тоже есть на этот счет претензии.

— Я встретил ее совершенно случайно...

— И чуть случайно не поцеловал? — ехидно заметил брат. — Во всяком случае, мне так показалось...

— Тебе действительно показалось, — холодно ответил Аллен. Но в следующий же миг представил, как впивается в нежные губы Линэль Мэриндж жадным поцелуем.

— Кстати, ты знаешь, что тетушка Мелани по прибытии в Алпанит, собирается отправить назад одну из твоих невест? — Бертон между тем сменил тему. — Если ты, конечно, не будешь против.

— Да, Мелани что-то говорила об этом... Она уже сказала, кого выбрала? — Аллен вдруг подумал, что тетя предложит ему кандидатуру сенты Мэриндж. Конечно, он откажет ей, но сам факт, что эта девушка вызвала у нее какие-то подозрения, был бы ему неприятен. У Мелани отменная интуиция, она видит всех насквозь, от нее едва ли укроется чья-нибудь фальшь. Аллен не раз спрашивал у тети

совета насчет того или иного человека, особенно если дело касалось Империи, но касательно Линэль ему совсем не хотелось слышать ее мнение.

— Нет, собирается завтра обсудить это с тобой. Но если порассуждать, то это точно не Мишель, — стал загибать пальцы Бертон. — Не принцесса Грэйс и не племянница Опаловой Королевы, их уход пока дипломатически невыгоден. Близняшки, полагаю, тоже пока не попадут под удар... Значит, кто-то из оставшихся трех... Впрочем, кто знает, которая из невест на этот раз не выдержала испытание нашей Мелани? Возможно, я и ошибаюсь...

— Пойду выясню этот вопрос сейчас, — Аллен поспешил подняться с постели. — К чему эти тайны? Мне иногда кажется, что Мелани развлекается за счет этого Отбора. Я же будто бы не имею к этому никакого отношения.

— О, у Его Величества Императора наконец-то проснулся интерес к тому, что происходит вокруг него, — хохотнул Бертон. — Вижу, твое здоровье начинает приходить в норму, ты даже выглядеть стал лучше...

— Я действительно чувствую себя намного лучше, чем раньше, — Аллен накинул на плечи плащ и направился к выходу.

— Аллен, — вдруг окликнул его брат, и он обернулся. — Я рад, что ты поправляешься, — Бертон на этот раз смотрел на него серьезным взглядом, без его привычных ухмылок и ужимок.

— Спасибо, — поблагодарил Аллен тоже искренне, и вся злость на брата тут же рассеялась.

— Может, как будем в Алпаните, ходим куда вместе? — к Бертону вернулась его улыбка. — Как раньше, а? Слышал, там открылось пару весьма интересных заведений. Прикинемся опять какими-нибудь заезжими торговцами и развлечемся на полную катушку, а? Давай... Ты ведь так давно никуда не выходил, а когда стал Императором и вовсе превратился в какого-то чванливого зануду. Прямо смотреть на тебя тошно...

— Я действительно таким стал? — Аллен с сомнением приподнял одну бровь.

— Ты бы себя видел! — с жаром подтвердил Бертон, и они оба, не выдержав, рассмеялись.

— Ладно, я подумаю над твоим предложением, — Аллен продолжал улыбаться. — И над «занудой» тоже...

— Вот это совсем другое дело, — Бертон подмигнул ему, а Аллен, вновь усмехнувшись, вышел из шатра.

Я чуть не забыла о маскирующем эликсире. Дороти всю ночь храпела и мешала спать, в результате я задремала только под утро и едва не пропустила час, когда действие прошлой порции подходило к концу. Хорошо еще, что никто не заметил, как я нервно роюсь в своем ридикюле, а после мажусь чем-то из маленького флакона.

Кроме этого утром снова возникла проблема с купанием, но на этот раз я не рискнула сбежать из лагеря. Решила, что потерплю до Алпанита, куда, по прогнозам, мы должны были прибыть после обеда. В конце концов, вчерашние общение с морем подпитало меня куда лучше и эффективней, чем обычная ванна, поэтому у меня были все шансы доехать до королевской резиденции в более-менее нормальном состоянии.

Завтракали мы вновь отдельно от Императора, я же постоянно ловила себя на том, что ищу его взглядом. Но увидела Его Величество, лишь когда мы рассаживались по каретам. Он тоже заметил меня и неожиданно кивнул, выражая свое приветствие. В груди приятно защемило, и я с трудом сдержала улыбку. Торопливо склонила голову в ответ и заскочила в экипаж.

Мишель уже сидела на своем месте и с отрешенным видом смотрела в окно. Ее глаза до сих пор были покрасневшими от пролитых слез, а губы обкусаны.

— Знаешь... — произнесла я, как бы размышляя. — Я столько раз в своей жизни стучалась в закрытые двери, но безрезультатно... А потом поняла, что раз никто не открывает, значит, мне это, скорее всего, ненужно. И сразу стало легче... Иногда свои желания надо отпустить. Как и чувства... Все это потом само к тебе вернется, когда будет нужно. Или же *если* будет нужно...

— А если эти чувства — все что у тебя есть? — хрипло отозвалась Мишель. — Если они и есть твоя жизнь...

— Это не твоя жизнь, а тюрьма, в которую ты сама себя посадила и откуда не хочешь выпускать... — я говорила, не глядя на нее. — Жизнь находится за стенами этой тюрьмы... А еще... — я сделала паузу перед тем как продолжить. — Нельзя терять самоуважения, чтобы ни происходило и как бы с

тобой ни поступали. Если ты не уважаешь себя, то и другие не будут этого делать...

Мишель ничего не ответила, лишь еще больше ушла в себя. Я тоже не стала продолжать этот разговор, посчитав, что и без того позволила себе сказать лишнего. Если у Мишель осталось хоть немного разума и того же самоуважения, то она сможет справиться со своими разрушительными чувствами. В противном случае, ей уже ничем не помочь...

Остаток дороги мы провели в молчании. Мишель немного оживилась, лишь когда въехали в Алпанит. Перед нами предстал портовый город, шумный и не очень чистый, в отличие от того же Турмалина. Наш кортеж следовал по одной из главных улиц, что располагалась вдоль набережной и причала, забитого кораблями и лодками. Воздух был напоитан влагой, запахами моря и свежей рыбы. Алпанит жил своей жизнью, и появление императорских экипажей здесь не вызывал такого фурора, как в столице. Да, горожане так же кланялись при виде карет с гербами, но больше не проявляли любопытства, следуя дальше по своим делам.

Резиденция Варрлеев располагалась на другом конце города и походила больше на средневековый замок, чем на помпезный дворец: светло-серая каменная кладка, высокие башни, зубчатая крепостная стена и даже ров, с переброшенным через него мостом.

Император с братом первыми покинули свои кареты и скрылись в замке, нас же попросили немного задержаться.

— Увы, милые сенты, — собрала невест вокруг себя Мелани, — но одной из вас сегодня не придется распаковывать свои вещи, поскольку она не выдержала моего очередного негласного испытания. А Император полностью одобрил мое решение.

— Я-то думала, — нахмурившись, шепнула Мишель, — отчего мы едем каким-то уж слишком долгим путем. Есть дорога и покорооче.

— Почему ты сразу не сказала? — так же шепотом удивилась я.

— Ну мало ли... — та пожала плечами.

Так нас опять испытывали? Чем же, интересно? Я начала лихорадочно соображать, что такого необычного происходило во время дороги, но ничего особого на ум не приходило. А может...? Тут мне стало несколько не по себе. Вдруг запрет на выход из лагеря и был тем самым испытанием? Тогда я его точно провалила... Хотя... Мишель же тоже выходила, но ее могут оставить, как «свою», а вот со мной уже никто нянчиться не будет...

— На долю будущей Императрицы может выпасть множество тягот, — продолжала Мелани, — которые она должна выносить с достоинством. Ибо Императрица — пример для своих поданных. Во время нашей дороги вы, сенты, были умышленно поставлены в не очень комфортные и привычные для себя условия. Большинство из вас выдержали их с честью и смирением, что не осталось незамеченным Его Величеством и не могло не вызвать его уважение. И лишь одна сента проявила себя не с лучшей стороны. Это вы, графиня Итон, — Мелани повернулась к Линде. — Ваших капризов и претензии было чересчур много, они досаждали не только мне и другим невестам, но и самому Императору. Поэтому сегодняшний выбор дался ему легко. Вы можете остаться в замке до утра, чтобы отдохнуть и набраться сил, а завтра, с рассветом уедете домой. Да, Его Величество Бертон тоже отпускает вас...

Линда же от этого решения пришла в ярость.

— Да идите вы все к Д'арху! — прокричала она, топнув ногой. — И я немедленно уезжаю домой!

— Линда, зачем ты так? — шикнула на нее Дороти. — Это ведь ре-сента Гейнс, и ты сейчас в замке Его Величества! Он, возможно, смотрит на тебя сейчас...

— Примите хоть это поражение с достоинством, сента Итон, — холодно произнесла Мелани.

— Я немедленно уезжаю домой, — процедила Линда.

— Как пожелаете, графиня, — Мелани больше не смотрела на нее. — Сенты, прошу следовать за мной в замок... Там нас уже должен ждать сытный обед...

Глава 22

— Вот, госпожа, выбрала самое немаркое, — Мари достала из шкафа платье кофейного цвета. — И фасон простой... Такое подойдет?

— Наверное...

Я и сама не знала точный ответ на этот вопрос. Новое испытание, которое ждало меня сегодня, настораживало и пугало. Никто не знал, что оно из себя будет представлять, но после предупреждений Мелани, прозвучавших за завтраком, все разволновались.

— Это испытание — традиция, которая существует уже не одно столетие. Его успешно проходили все супруги королей, включая покойную мать и бабушку нашего Императора, — сказала ре-сента. — Оно не из самых приятных, но возможности избежать его у вас не будет. Более того, на нем будет присутствовать и Император, и его брат, Изумрудный Король, Бертон Варрлей. Все, чем могу вам помочь, это посоветовать не надевать на испытание свою лучшую одежду, даже если вам захочется покрасоваться перед обоими Величествами. Выбирайте платья попроще, те, с которыми вам не жалко будет расстаться.

Совет действительно был странный и только больше растревожил невест, в том числе и меня. Пожалуй, это было первое испытание, которым я прониклась. До этого момента я не особо переживала об исходе испытаний, полностью положившись на судьбу, единственное из-за чего переживала, это возможности быть раскритикованной и узнанной Императором. Теперь же, после разговора с Рубиновым Королем у моря, мои приоритеты как-то незаметно сместились в иную сторону, и у меня впервые появился страх не пройти это испытание и покинуть замок Варрлеев вслед за Линдой Итон.

— Прическу тоже делать простую, госпожа? — поинтересовалась Крис, вооружившись гребнем и шпильками.

— Давай простую, — согласилась я, присаживаясь перед зеркалом.

— Макияж?

— Совсем немного, — я поправила бант на груди и пригладила рюши. — Можно остановиться на легком румянце для свежести и все.

— Как скажете, госпожа...

Для испытания нас собрали в каминном зале. В центре него стояло семь стульев, по количеству оставшихся невест, а сбоку, у самого камина — два кресла, их вскоре заняли оба короля. После появления Варрлеев позволили присесть и нам. Все были напряжены до предела, даже принцесса Грэйс, которая в этот раз волею случая оказалась моей соседкой, украдкой вытирала вспотевшие ладони о платье.

— Итак, сенты, — Мелани прошлась вдоль нас. — Умение владеть собой и своими эмоциями в любой, даже самой непредвиденной ситуации — одно из важных достоинств Императрицы. И сегодня мы проверим, умеете ли вы сохранять лицо, когда вам страшно, противно или же вы оконфузились на глазах у других людей.

Она сделала знак рукой, и в зал вошли семь служанок, каждая из которых держала некие емкости. У одной из девушек был большой кувшин, явно тяжелый, отчего она заметно сутулилась, пытаясь его удержать.

— Только не вода... — вырвалось у меня от ужаса.

Я произнесла это шепотом, но Грэйс услышала и покосилась на меня в недоумении. Я мысленно отругала себе за беспечность, надеюсь, Сапфировая принцесса восприняла это как мою слабость и не догадалась об истинной причине моего страха.

— Итак, — снова проговорила Мелани. — Сейчас, возможно, кто-то из вас встретится со своими потаенными страхами, или же попадет в положение, когда будете готовы провалиться со стыда сквозь землю... Ваша задача сохранить чувства под замком, чтобы никто не понял, что вы испытываете в этот миг на самом деле. Никто. Та же, которая не сдержится и отпустит на волю эмоции, покинет Отбор. Если таких несдержанных сент будет несколько, значит, уйдут они все. Вариант, что сегодня мы ни с кем не попросаемся, тоже возможен. Так что, все в ваших руках.

О, боги, что за издевательство? Прямо какой-то психологический тренинг «победи свой страх». Однако меня больше волновали не мои внутренние комплексы, которые вдруг прорвутся наружу, а то, что в том самом кувшине, от которого я никак не могла оторвать глаз, находится вода или

другая жидкость и ее могут вылить на меня. Вот тогда точно наступит мой личный Армагеддон.

Когда служанки стали приближаться к нам, я все так же безотрывно следила за той, что несла кувшин, и мысленно молилась, чтобы она была не по мою душу. Я готова была выдержать все что угодно, даже тарантула у себя в прическе или горячий воск на коже, только бы меня не окатили водой. Но девушка остановилась немного не доходя до меня, прямо за спиной бридки Тайры, и я медленно выдохнула. Кто оказался позади меня, я уже не видела, впрочем, это было не столь важно. Главное, не вода...

— Начали, — спокойно скомандовала Мелани.

Первой под удар попала Дороти. На нее высыпали какой-то розоватый порошок, после которого она вся начала покрываться пятнами и волдырями. По всей видимости, они или болели, или чесались, поскольку губы Дороти заметно подрагивали и кривились, но ей все же удалось не произнести ни звука.

Далее была Тайра. Ее действительно окатили водой, но такой холодной, что она на мгновение открыла рот, делая судорожный вздох, после на руках бридки появилась гусиная кожа, а мокрые волосы и платье подернулись инеем. Глядя на нее, я вновь вознесла благодарность богам за то, что и в этот раз они меня оберегли от воды. Но и Тайра достойно справилась с этим испытанием.

Грэйс. Служанка перевернула над ней свою емкость, которая раньше казалась наполненной какой-то красной крупой, но на деле это были... Жучки. Маленькие, алые жучки-рисинки, которые мигом разбежались по телу принцессы, заползая за ее шиворот, рукава и вырез платья. Уже только наблюдая за этим, у меня начинало зудеть кожа, представляю, каково было терпеть подобное нашествие Грэйс и сохранять лицо таким невозмутимым, даже когда жучки пытались проникнуть ей в нос. Вот у кого, кажется, будет сегодня призовое место.

Теперь мой черед. Я внутренне собралась, ожидая чего угодно. Служанка сзади что-то долго копалась, испытывая мое терпение, потом же на мою шею воротником легло нечто омерзительно слизкое и, кажется, большое. Оно медленно стало переползать мне на грудь... Не знаю, как я не завизжала, когда наконец увидела эту гадость. Не то насекомое, не то рептилия, плоское и вытянутое, как мокрица, длинною с пол моей руки, по обе же стороны от его толстого тела росли десятки маленьких цепких лапок. Оно ползло вниз, по моей груди, животу, бедрам и оставляло за собой какую-то отвратительную вязкую субстанцию с неприятным запахом, от которого мутило еще больше. Чтобы отвлечься от рвотных позывов и желания заорать что есть мочи, я стала смотреть в другую сторону и нечаянно встретила взглядом с Императором. И неожиданно в его глазах увидела сочувствие. Неизвестно почему, но это придало мне сил, и я смогла дотерпеть до того момента, когда это мерзкое существо с меня сняли. Тогда я снова взглянула на Рубинового Короля, и он мне едва заметно улыбнулся. Улыбался и Бертон, сидящий рядом, и я с облегчением поняла, что прошла испытание.

Мишель, очередь которой подошла за мной, не повезло, на мой взгляд, больше остальных, особенно если знать ее чувствительный характер и желание во что бы то ни стало понравиться Императору. Служанка брызгала на платье Мишель некой жидкостью, и в тех местах, куда падали капли, ткань расплзалась, как от серной кислоты, обнажая тело. Конечно, самые интимные части не попали под удар, но плечами, бедрами, коленками и животом герцогини мы смогли «полюбоваться» вдосталь. Вот уж где позор для истинной сенты... Я заметила, как оба короля в эти минуты деликатно отвели глаза, Мишель же, бедная, вся посерела и сидела точно каменное изваяние. По окончании испытания Мелани сама подала герцогине большую шаль, чтобы та в нее завернулась, и поздравила ее с пройденным испытанием.

И все же... Кажется, все невесты попались те еще крепкие орешки. Если так пойдет и дальше, то сегодня мы останемся в прежнем составе.

Но стоило мне об этом подумать, как слева от меня раздался истошный визг. Верещала одна из близняшек, Патрисия. А еще через секунду к ней присоединялась ее сестра Хелен. Более того, вторая герцогиня так резко шарахнулась в сторону, что стул под ней подогнулся, и она с грохотом свалилась на пол. Я выглянула из-за Мишель, чтобы лучше разглядеть, что ж там такого страшного подсунул сестрам, а Дороти с противоположного конца ряда и вовсе приподнялась со своего места. Я ожидала увидеть нечто куда более омерзительное, чем тварь, из-за слизи которой от меня до сих пор разило просто ужасно, однако это оказались... мыши. Маленькие очаровательные мышкы испуганно жались друг другу на коленях Патрисии, а та продолжала выть как сирена:

— Уберите! Уберите их от меня!

По залу пробежали сдавленные смешки, даже Мишель улыбнулась. Император тоже прикрывал рот ладонью, но смеющиеся глаза говорили за него. Бертон же и вовсе не скрывал веселой улыбки, разве что не хохотал в голос.

— Думаю, — ре-сента Мелани, было заметно, тоже из всех сил пыталась не улыбаться, — проводить отдельное испытание для сенты Хелены уже не имеет смысла. Она и без того уже показала, что не имеет власти над своими эмоциями, как и ее сестра Патрисия. К сожалению, обе герцогини Флойд сегодня провалили это задание.

Сестер, заливающихся слезами, увели служанки, а тетя Императора продолжила:

— Остальных сент поздравляю с очередным пройденным испытанием. Оно было поистине сложным, и я горжусь вами. И в награду за храбрость вас ждет небольшой сюрприз. Во-первых, сегодня вы можете выпустить на волю своего дракона и немного полетать. Думаю, за время Отбора вы уже соскучились по своей второй ипостаси. Ну а во-вторых, после того как утомитесь полетом, вас будет ждать ужин на свежем воздухе, в саду нашего прекрасного замка и, главное, в компании Его Величества. Вернее, в компании обоих Величеств, — Мелани усмехнулась, бросив взгляд на Бертон, который подавал ей возмущенные знаки.

Перспективе вечерних мероприятий обрадовались все кроме меня, для которой этот «праздник полета» был закрыт. И как мне прикажете развлекаться в это время? Разве что Красавчика вместо себя отправить полет...

— Вы можете просто прогуляться по саду, сента Линэль, — понимающе шепнула мне Мелани, когда все стали покидать зал. — Не расстраивайтесь, у вас все впереди... Наступит день, и вы станете полноценным грионом...

— Спасибо, — улыбнулась я, — но я все же лучше проведу время у себя в комнате. Спущусь к самому ужину...

— Как знаете, сента, как знаете, — Мелани пожала плечами и пошла вперед.

Глава 23

Фу, какая гадость! Я от нетерпения помогала служанкам стягивать с себя платье и кривилась каждый раз, когда пальцы касались липкой слизи, вонь которой усиливалась с каждой минутой.

— Похоже, госпожа, платье безнадежно испорчено, его не спасти, — с сочувствием проговорила Мари. — Испражнения уругула не выведешь ни чем.

Так это еще и испражнения того чудовища? То-то разит от них как от... Нет, даже думать об этом не буду. К горлу снова подступила тошнота, и я с шумом стала вдыхать воздух.

— Ванну мне, — простонала я.

— Уже готова, — из купальни выглянула Крис. — Я добавила туда все имеющиеся у нас масла: розы, лилии, лаванды, пиона...

— Ты золото, Крис, — я бегом бросилась в купальню. — Спасибо, ближайшие полчаса меня не беспокоить, — и быстро захлопнула за собой дверь.

Я долго намыливала себя и терла губкой, пока не перестала ощущать мерзкий запах. Линэль, которая в этот момент пребывала на работе (уточню: «моей работе»), общаться долго не могла, но бросить пару насмешливых фраз по поводу моего положения успела. Потом она поспешила на «шоу», где уже, похоже, совсем освоилась, и оставила меня наедине с собой. Странное дело... Еще не так давно я безумно ревновала Линэль к моей работе и прежней жизни в целом, сейчас же, когда я думала о своем мире, внутри меня ничего не екало и не сжималось, а мысли занимали совсем иные события и люди.

— Снова красное, — я усмехнулась, когда увидела, какое платье для приближающегося ужина приготовила мне Мари.

— Император любит красное, — заговорщицким шепотом сообщила служанка и тоже улыбнулась. — И это красиво.

— Ну раз красиво... Тогда сделайте и меня красивой, — я села в кресло у зеркало.

— Самой красивой из невест? — Крис уже оказалась тут как тут.

— Самой-самой, — подтвердила я с улыбкой.

— С удовольствием, — Крис тоже улыбнулась и принялась расчесывать мои волосы.

Когда я спустилась, остальные девушки еще не вернулись со своей воздушной «прогулки», не было видно их и в небе. Не зная чем себя занять, я немного прошлась по дорожке сада, затем спряталась под мощным, размашистым деревом. Его ветки тесно переплетались друг с другом, образуя тенистый купол, сквозь который почти не пробивалось солнце. Недалеко от него находилась большая беседка, где слуги накрывали стол к нашему ужину. Я прижалась спиной к стволу и стала наблюдать за приготовлениями.

Вдруг на дорожке показался Император, и я спешно отпрянула дерева, расправляя плечи и приседая в реверансе.

— Вы тоже не знаете чем себя занять? — он остановился и улыбнулся, открыто и непринужденно, будто старой знакомой, а затем направился прямо ко мне, под дерево.

— У меня нет других вариантов, вы же знаете, Ваше Величество, — я тоже чуть улыбнулась. — Остается просто томиться в ожидании. Но я не жалуюсь: погода сегодня хорошая, нежарко, как это было в Турмалине... Да и сад здесь прекрасный.

— Сад небольшой и старый, — отозвался Император, тоже прислоняясь к дереву, — это не дворцовый парк в Турмалине.

— Зато в нем есть свое очарование, — возразила я. — И здесь спокойно...

— Не могу не согласиться, — Аллен Варрлей усмехнулся.

— Простите за вопрос, Ваше Величество, а вы не... — я показала глазами на небо. — Просто я думала, что вы тоже отправились с другими сентами на прогулку....

— К сожалению, я в этот раз пропускаю, — на мгновение на лицо Императора набежала тень, но после он уже снова улыбался. — Мой последний полет был не совсем удачным. Думаю, вы понимаете, о чем я.

— Скорее всего, да, — я тоже с улыбкой кивнула и опустила взгляд. — Надеюсь, вы скоро поправитесь.

— Спасибо.

Повисла некоторая пауза, во время которой я с повышенным интересом разглядывала травинки у себя под ногами. Первым снова заговорил Император:

— Ужасное сегодня было испытание.

Я посмотрела на него с сомнением: к чему это он? Шутит или проверяет?

— Я бы, наверное, его не прошел, — добавил он следом, улыбаясь.

— Мне бы тоже не хотелось повторить его, — отозвалась я с облегченной усмешкой.

— Признаться честно, я говорил Мелани, что это похоже на издевательство, а не испытание, и лучше придумать что-то другое, более лояльное, но ее переубедить невозможно, для моей тетушки традиции превыше всего, — Император будто пытался извиниться за свою родственницу. — Мне жаль, что вам пришлось пережить столь неприятные моменты...

— Ничего страшного, это было не смертельно, — ответила я с полуулыбкой.

— С детства ненавижу уругулов, — Император поморщился.

— Не самые приятные существа, согласна... — кивнула я. — И этот его запах...

— Отвратителен, — со смехом подхватил Его Величество.

— Думаю, теперь мне придется пополнить запасы моих ароматических масел, иначе сегодня я извела все, что у меня было, — пошутила я.

— Так вот откуда такой насыщенный аромат духов, — я не успела опомниться, как Император стоял уже совсем близко, почти вплотную ко мне. Его губы иронично изогнулись, я же ступала: и кто меня тянул за язык? Зачем завела тему про запах этих слизняков? Совсем разучилась общаться с мужчинами! Лучше бы проявила кокетство, а не несла всякую позорящую ерунду! Теперь Император будет думать, что от меня до сих пор разит как от уругула. А ведь у грионов еще и обоняние излишне чувствительное. Ужаснувшись этим предположением, я слегка попятилась, желая тем самым увеличить между нами расстояние, но Его Величество снова усмехнулся: — Не пугайтесь, я пошутил. Ваш аромат прекрасный. Мне очень нравится... — его рука внезапно потянулась к моим волосам, и я едва сдержалась, чтобы не отшатнуться. Замерла, не понимая его намерений. Но потом он показал мне лепесток какого-то цветка: — Запутался в вашей прическе...

Сказать в ответ я ничего не успела: прямо над головой раскатисто пророкотал гром.

— Кажется, погода меняется, — Император бросил взгляд на небо, которое стремительно серело от набегающих туч. — Неужели будет дождь?

— Не хотелось бы, — тихо отозвалась я. Мои губы онемели, а сердце захлестнула волна страха. — Дождь сейчас будет некстати...

— Бойтесь намокнуть? — Его Величеству, в отличие от меня, было весело. — Уверен, он будет теплым...

Хлопот крыльев вновь отвлек нас от беседы. На этот раз в небе стали появляться силуэты драконов. Белоснежный, с серебристым отливом — это явно была принцесса Грэйс. Медно-оранжевый — похоже, Мишель. Песочно-бежевый, с шоколадными шипами и несколько крупнее других — Дороти? Тогда кто же вон тот серо-зеленый дракон? Это не может быть Тайра, ведь она брид, змея. Или и биды могут летать? Словно в ответ на мой вопрос с другой стороны беседки показалась Тайра в привычном глухом темном одеянии. Значит, все же не она.

Драконы между тем начали планировать. Чем ниже они спускались, тем невероятней казались их размеры. Огромные и одновременно величественные, как некое совершенное творение природы. Лапы первого, белого, дракона коснулись земли, яркая вспышка — и на его месте стоит принцесса Грэйс в бледно-розовом платье. Дороти и Мишель приземлились почти одновременно. Аллен Варрлей направился было навстречу им, но потом остановился и оглянулся на меня:

— Идемте же, сента Мэриндж, ужин, как я вижу, уже накрыт. И все в сборе.

— Да, сейчас, Ваше Величество, — я с опаской глянула на набухающее влагой небо.

Дождь не заставил себя ждать. Он хлынул резко и неотвратимо, я едва успела отскочить назад под

спасительную крону дерева. Страх завладел всем моим естеством, тело словно окаменело. Стук в ушах смешивался с шумом дождя и веселым визгом девушек, бегущих под крышу беседки. Я же оставалась стоять на месте, отрезанная ото всех стеной воды.

— Сента Мэриндж? — донесся до меня взволнованный голос Императора. — В чем дело?

— Я не могу, не могу, — прошептала я, но, конечно же, он не услышал меня.

Тогда Его Величество сам двинулся обратно ко мне, не обращая внимания на ливень.

— Нет, не надо, — я в отчаянии замотала головой.

Глаза наполнились слезами, а в горле запершило. Мне хотелось провалиться сквозь землю, раствориться, исчезнуть и до того момента, как он снова окажется рядом.

Я вздрогнула, когда мне на голову и плечи легла, окутывая, плотная тяжелая ткань.

— Как удачно я прихватил свой второй плащ, правда? — раздался сзади голос Изумрудного Короля.

Я обернулась и встретила с его смеющимся взглядом.

— Спасибо... — только и смогла произнести я.

— Сента Мэриндж? — теперь меня окликнул Император.

Он уже тоже стоял в шаге от меня, промокший до нитки.

— Вы в порядке? — он спрашивал меня, а сам сверлил глазами брата.

— Да, простите за беспокойство, Ваше Величество, — я все еще не могла поверить, что спасена. И снова благодаря Кайлу, точнее, Бертону Кайлу Варрлею.

— Похоже, сента боится просудиться, — Изумрудный Король в ответ на немой вопрос брата беспечно развел руками. — Я просто случайно оказался рядом. Надеюсь, ты не ревнуешь? — он хитро прищурился, мне же стало вовсе неудобно.

Скорей бы эта неловкая ситуация разрешилась!

— Ты всегда берешь плащ, когда собираешься полетать? — проигнорировав последний выпад брата, сухо уточнил Император.

Полетать?.. Кажется, теперь понятно, кем был тот четвертый зеленый дракон...

— Я просто немного опередил дождь и успел заглянуть к себе в покои. Так что...

Император, недослушав брата, перевел взгляд на меня:

— Теперь вы можете идти?

— Конечно, — я плотнее закуталась в плащ. — Еще раз простите за случившееся, Ваше Величество, но я действительно не очень люблю дождь... Вот только теперь вы намокли, а я...

— Я буду в порядке, — Аллен Варрлей мягко улыбнулся и приобнял меня за плечи, чем вновь заставил мое сердце пуститься галопом. — Идемте...

— Я могу тоже намочить за компанию, — Бертон, смеясь, выскочил под дождь.

— Шут, — раздраженно бросил ему Император.

Похоже, мое нежелание выходить под дождь остальные невесты трактовали как хитро спланированный ход по привлечению внимания Императора, а то и вовсе обоих Величеств. Мишель при нашем появлении даже демонстративно отвернулась, Грэйс смерила меня замораживающим взглядом, а Тайра фыркнула и надменно вскинула бровь. И только Дороти оставалась спокойной и улыбочивой, жестом предложив сесть с ней рядом.

— Благодаря тебе мы можем лицезреть прекрасные мышцы Его Величества, — шепнула она мне с задорными искорками в глазах. — Посмотри, как мокрая рубашка облегает его тело... М-м-м, загляденье! Кстати, Изумрудный Король тоже весьма привлекательно смотрится в мокром виде...

— Дороти, прекрати, — шикнула на нее я, но сама не сдержала улыбку.

Шутливое замечание графини немного подняла мое настроение и убавила напряжение. Впрочем, в ее словах было немало истины: Император с потемневшими от влаги волосами и в мокрой,

липнувшей к телу, рубашке смотрелся очень даже сексуально. А еще напоминал о том дне, когда я спасла его...

Но любоваться рельефом мышц обеих королев пришлось недолго: слуги принесли сушильный порошок. Только тот почему-то оказался красноватого оттенка, а не молочно-белого как у меня. Может, порошок для грионов и порошок для марег, то есть русалок, отличаются в своем действии? В таком случае, мне нужно будет беречь от чужого взгляда не только маскирующий эликсир, но еще и средство для сушки.

Остаток вечера прошел без приключений. Даже солнце выглянуло незадолго до заката. Похоже, свой лимит опасностей и риска я на сегодня исчерпала весь.

И все же, какой это был длинный и полный переживаний день! Надеюсь, завтра не преподнесет мне новых неприятных сюрпризов. Так хочется получить хоть небольшую передышку...

Глава 24

Прогулка в город — желанная передышка или очередное замаскированное испытание? Именно это мы обсуждали с Дороти, пока наши экипажи резво катили в сторону центра Алпанита. Об этом мероприятии нам, как всегда, сообщили за завтраком, однако вместо искренней радости нас одолели сомнения и неуверенность: от тети Императора можно было ожидать любого подвоха.

— Ты обратила внимание, как нас уже мало осталось? — спросила задумчиво Дороти.

— Да, всего пятеро, — я украдкой покосилась на Мишель, которая никак не участвовала в нашем разговоре, а лишь делала вид, что увлечена пейзажем за окном.

Со вчерашнего дня она избегала общения со мной и игнорировала любые мои попытки втянуть ее в беседу. Похоже, герцогиня Тард все-таки не простила мне повышенного внимания Императора на совместном ужине. Не могу сказать, что я очень из-за этого переживала, но осадок все же имелся. Просто не люблю конфликты и стараюсь по возможности их сторониться, однако, надо признать, в ситуации, когда на сердце одного мужчины претендует несколько женщин, они неизбежны, и ты, волей-неволей, окажешься в них втянутой.

И вот сегодня, по воле случая, нам пришлось вновь делить с ней экипаж, к счастью, еще и с Дороти, вторую же карету заняли Сапфиновая принцесса Грэйс, племянница монархов Черного Опала Тайра и ре-сента Мелани.

— Так быстро все происходит, — со вздохом заметила Дороти. — Я думала Отбор растянется на месяц, не меньше, а тут... Даже половины этого срока не прошло...

— Вчера просто ушли сразу две сестры, — напомнила я, — поэтому так и получилось...

— Кстати, видела, как еще до завтрака Патрисия с Хелен уехали. Похоже, наш второй жених, Его Величество Бертон, их тоже не пожелал рассматривать в качестве невест, — продолжала сплетничать моя спутница. — Смотрю, он тоже какой-то разборчивый, хотя внешне так не скажешь...

— Внешне? Это как? — усмехнулась я.

— Ну, он такой веселый, без всякого гонора, пофлиртовать не прочь... Вон, тем же близняшкам все комплименты отвечивал, а тут вдруг отправил их тоже домой. И тебе вот вчера с плащиком подсуетился. Можно было бы подумать, что он к тебе испытывает определенные симпатии и выделяет среди прочих невест, но теперь я уже ни в чем не уверена.

— Думаю, здесь дело лишь в воспитании, а не симпатиях, — быстро отозвалась я.

Разговор повернул несколько не туда, куда следовало, делая почву под моими ногами зыбкой. Не хватало, чтобы еще Императора вспомнили, особенно причину, из-за которой он промок под дождем. Но Дороти, к облегчению, принялась развивать тему с Изумрудным Королем.

— Знаешь, — она понизила голос до шепота, — а мне Его Величество Бертон нравится чуточку больше Его Величества Аллена. И я, пожалуй, куда сильнее расстроюсь его отказу, чем Императора.

— Тогда, может, уйдешь сама? — заговорила вдруг Мишель, сверля Дороти неприветливым взглядом. — Если тебя Император не интересуется. Оставь его тем, кому он действительно нужен.

— Я не сказала, что мне не нужен Император, — осадила ее та сразу. — А тебе бы не помешала сдержанность в чувствах и словах, Мишель. Это когда-нибудь сыграет для тебя дурную службу.

— Позволь мне самой решать, что чувствовать и что говорить, — холодным тоном парировала Мишель, но по тому, как сузились ее глаза, а крылья носа раздулись, было видно, что совет Дороти ее задел.

На главной площади Алпанита кипела жизнь. Наши экипажи до нее не доехали, мы высадились чуть раньше, в менее людном месте, чтобы не так привлекать к себе внимания. Погода стояла солнечная, прогноз королевских «метеорологов» тоже не обещал дождей, но некоторое беспокойство все же бродило во мне, и я, как параноик, постоянно поглядывала на чистое голубое небо, чтобы не пропустить момент, когда редкие ватные облачка сменят тяжелые тучи. Сперва я хотела прихватить с собой плащ Кайла-Бертонна, но потом все же оставила его в замке: мало того, что его неудобно было постоянно носить в руках, еще и после вчерашнего инцидента могли возникнуть ненужные подозрения, ведь второй плащ, которым укрыл меня накануне Изумрудный Король, являлась точной копией того, что хранился у меня в комнате. В общем, я вновь ощущала

себя балансирующей по острию ножа.

Городская ратуша, театр с помпезным фасадом, пару магазинчиков с дорогими вещицами и кондитерская, витрины которой ломились от немислимых по форме и цвету сладостей, — все они располагались по периметру главной площади, образуя форму ровного пятиугольника. В центре расположился фонтан, вокруг которого можно было посидеть на скамеечках. Однако мы здесь задерживаться не стали, направились дальше, к набережной, где оказались торговые ряды со всякой всячиной. Лавки с морепродуктами и рыбой мы торопливо обошли стороной, морща носы и пытаясь задержать дыхание, зато потом попали в настоящий рай всяких восхитительных безделушек, милых женскому сердцу.

— В Алпаните изготавливают самые лучшие веера, — рекомендовала на Мелани. — Даже я при случае заглядываю сюда, чтобы подыскать себе что-нибудь симпатичное, поскольку даже под заказ не всегда можно получить то, что хочется... А вон в том магазинчике Мариэтты Руж можно приобрести перчатки из кожи байлака тончайшей выделки... А цвета... Просто глаза разбегаются! В прошлом году я купила перчатки потрясающего лилового цвета. Неплохая здесь ювелирная лавка, иногда встречаются любопытные вещицы. Конечно, не сравниться с «Рубиновой Розой» в Турмалине, но все же... Можно посмотреть меха, но пока еще не сезон, поэтому выбор будет небольшой...

На этой улице было еще оживленней, чем в центре, и вокруг нас постоянно крутилась детвора, пытаюсь продать какую-нибудь мелочевку, как то булавки, ленты, пуговицы. Встречались продавцы с корзинками ароматной выпечки, и лоточницы со свежесрезанными розами. Везде царил шум, гам, суета.

Потом мы очутились еще на одной площади, где шло какое-то представление: играли музыканты, пела миловидная девушка, а рядом с ней несколько молодых танцоров демонстрировали свою пластику и мастерство акробатики. Зрелище завораживало, им мы тоже решили ненадолго задержаться и посмотреть на их танцы. Парни были хороши как на подбор: стройные, высокие, с красивыми рельефными торсами, не прикрытыми даже клочком ткани — поэтому неудивительно, что вокруг них собрались в основном представительницы прекрасного пола. Быстрая мелодия сменилась неторопливой и лирической, и танцоры, оставив свои акробатические трюки, вдруг переключили свое внимание на зрительниц, одарив их улыбками, а затем неожиданно направились в нашу сторону. Сперва один из них, милашка-блондин, попытался вовлечь в танец ледышку Грэйс, но она смерила его таким убийственным взглядом, что тот сразу переметнулся к Дороти. Она похихикала, но тоже отказалась. Между тем шатен с невероятно сексуальной улыбкой пытался очаровать Мишель, правда, тоже безуспешно: та набычилась и едва ли не заплакала. Тайра же и вовсе шмыгнула за спину Мелани, пытаясь спрятаться от ненужного внимания. Я тоже отступила в сторону, не желая стать очередным объектом для развлечения толпы, как вдруг... В первую секунду я подумала, что у меня галлюцинации и даже сморгнула несколько раз, прогоняя их, но видение никуда не исчезало: на противоположной стороне площади стояла моя мама. Да, она была одета и причесана как все местные женщины, но все же спутать с кем-то другим ее было невозможно. Более того, мама тоже смотрела на меня.

— Сента, станцуйте с нами, — отвлек меня бархатный мужской голос, а затем меня взяли за руку.

— Да отстаньте вы! — в сердцах воскликнула я, выдергивая ладонь.

Кажется, я даже оттолкнула прилипчивого танцора, затем стала пробиваться сквозь толпу в сторону, где только что видела женщину, похожую на мою маму. Но когда добежала до того места, там уже никого не было. Сердце отчаянно сжалось, а на глаза навернулись слезы, будоража воспоминания о дне ее гибели. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь вернуть себе трезвость рассудка.

— Это не могла быть она, успокойся, — сказала себе потом. — Не могла. Мама умерла, ты видела это своими глазами.

Все-таки просто показалось. Или эта женщина всего лишь на нее похожа. Как я, например, на Линэль...

«На Линэль?» — как тревожный звоночек прозвучало у меня в голове. И тут я вспомнила, что никогда не слышала о матери нашей принцессы. У Жемчужного короля вовсе не имелось никакой жены, зато было пять дочерей...

На обратном пути я вся пребывала в нетерпении, хотелось поскорее оказаться в своей комнате и связаться с Линэль. Острота эмоций после встречи с незнакомкой, так похожей на маму, слегка притупилась, но мысли о ней все же будоражили и не давали покоя.

Линэль отозвалась без особого энтузиазма. Последние дни она не очень-то рвалась делиться новостями о своей жизни: бросит пару словечек и сворачивает разговор. Мои дела и проблемы ее тоже не интересовали. По правде говоря, пока меня это даже устраивало, но только не сегодня.

— Линэль, где твоя мама? — прямо спросила я. — Она жива?

— Что за вопросы? — принцесса сразу насторожилась. — Зачем тебе это?

— Просто вдруг вспомнила, что ничего не знаю о ней. С отцом твоим знакома, сестрами тоже, а вот о матери ты никогда не заговаривала, — ответила я.

— Я не знаю, жива она или нет, — после некоторой паузы отозвалась Линэль. — Отец изгнал ее из Жемчужных Волн, когда мне было три года...

— Это значит, что твои младшие сестры...

— ... родные мне только по отцу, да, — подтвердила принцесса. — Впрочем, как и старшие. У моего папаши было три жены, и ни одной уже рядом нет, — она мрачно усмехнулась.

— А почему он изгнал твою мать? — мой интерес только возрос. — И что стало с остальными женами?

— Первая, мать Теоры и Касси, изменила папочке, и он ее, того, чуть не казнил, но потом отправил в ссылку, в ущелье Аспидов, там она так до сих пор и находится. Третья, была слаба здоровьем, вот и померла почти сразу после родов Пенелопы. Если бы Халлот был у нас, то могла бы и выздороветь, а так сгорела за несколько дней, никакие знахарки не помогли, даже ведьма оказалась бессильной. Моя же мать не сошлась с папашей в политических вопросах, — Линэль натужно хохотнула. — Она не поддерживала его агрессии в отношении грионов, и в частности, Рубинового Короля, тогда еще Оскара, советовала папаше пойти мирным путем, попытаться договориться, ради страны, ради возвращения Халлота. Вот такая сумасшедшая она была. О ней так до сих пор и вспоминают, как о выжившей из ума. Ну а папочка не простил ей такого вольнодумия, казнить тоже не казнил, но выгнал прочь из Жемчужных Волн, лишил всех прав, запретил даже приближаться к нашим водам.

— То есть он выгнал ее на сушу? — ужаснулась я.

— Именно, — теперь голос Линэль звучал спокойно и безразлично. — Сказал: «Раз ты так защищаешь грионов, так и живи среди них. Живи и мучайся. Посмотрим, как долго ты протянешь среди них. Как скоро они обнаружат твою истинную сущность и расправятся с тобой». Эти слова, конечно, мне потом передали... Пока была маленькой, я считала, что мама просто умерла. Оказалось, ее сделали государственной изменницей. Но не думаю, что она еще жива... Она не смогла бы так долго прятаться, отец прав. Это почти невозможно...

— И все же вдруг она жива? — спросила я в замешательстве. — Дело в том, что сегодня в Алпаните я видела женщину, очень похожую на свою маму. И подумала, раз мы с тобой похожи, то, возможно, и наши матери...

— Бред! — перебила меня Линэль. — Тебе показалось. Это не могла быть она, даже если бы и была похожа на твою мать. И если бы до сих пор была живой. Она, будучи изгнанной, не смогла бы жить около моря, сошла бы с ума, не имея возможности войти в него. Скорей всего отправилась бы вглубь страны, к озеру какому или реке... Во всяком случае, я бы на ее месте так и сделала.

— И все же, посмотри, у меня на книжной полке, над кроватью есть альбом, там фотографии, мамы тоже есть, — попросила я. — Просто скажи, похожи или нет?

— Это портреты на бумажках? — Линэль вздохнула. — Щас...

Она на несколько минут затихла, затем раздался какой-то шелест.

— Ну да, что-то есть общее, — наконец признала Линэль нехотя.

Я же возликовала:

— Так значит, это все-таки может быть она! Неужели ты бы не обрадовалась, если бы она оказалась жива?

— Мне все равно, — прозвучал неожиданный ответ. — Не хочу ни знать о ней что-либо, ни тем более встречаться с ней... Для меня она умерла.

Аллен почти никогда не ссорился с братом, крайне редко злился и то недолго, будучи старшим, всегда снисходительно относился к его выходкам. Он был привязан к Бертону, считал его лучшим другом. Сколько они вместе всего пережили, в какие приключения только не впутывались по юности, а смерть отца сблизила и еще больше. Во всяком случае, именно так казалось Аллену. И даже тяготы правления, которые легли на их плечи практически в один день, они делили на двоих. Так что же происходило сейчас? Теперь почти каждый раз при виде брата Аллен испытывал

раздражение, больше не мог с ним спокойно общаться. В каждом его взгляде, в каждом поступке видел подвох.

Ревность... Аллен думал, что это чувство ему чуждо, и уж точно не предполагал, что его виновником станет Бертон. Им никогда не приходилось бороться за внимание женщин: его хватало на каждого и с лихвой. Теперь же в душе Аллена поселился страх, он впервые увидел в брате соперника. Судьба сыграла злую шутку: их сердца потянулись к одной и той же девушке. Было трудно не заметить, как Бертон смотрит на Линэль Мэриндж, как выделяет ее среди прочих невест. И как ждет, что Император откажется от нее, чтобы потом сделать своей. Безусловно, преимущество было на стороне Аллена, это его Отбор и его выбор, так предопределено богами и никто не в силах нарушить этого права. Но как быть с чувствами самой Линэль? Он мог завладеть ее телом, привязать к себе узами брака, но сердце... Ему нужно было ее сердце, чтобы она принадлежала ему без остатка. Однако Аллен пока не был уверен в ее взаимности, особенно когда рядом все время крутился Бертон. Раньше умение брата искусно флиртовать и очаровывать женщин развлекало Аллена, теперь же его передергивало каждый раз, когда улыбка или взгляд Бертонна были направлены в сторону Линэль. И эта его услужливость и обходительность!.. Как же она сейчас бесила! Сам Аллен не мог позволить себе подобного, ни в силу более сдержанного характера, ни из-за нынешнего положения. А вот Линэль благосклонно принимала знаки внимания Бертонна, конечно, не позволяла себе ничего выше рамок приличия и этикета, но все же... Когда она общалась с ним, в ее глазах не было равнодушия, они излучали тепло и симпатию. И в такие моменты у Аллена появлялось желание растерзать брата. Вот, например, как вчера в саду, во время дождя...

— Ты знаешь, милый, — Мелани как всегда вошла в покои племянника без стука, — я приятно удивлена...

— Вы уже вернулись с прогулки? — поинтересовался Аллен, все еще частично пребывая в своих мыслях.

— Да. И ты не хочешь узнать, как я сегодня испытывала твоих невест? — глаза Мелани поблескивали с озорством.

— Опять испытание? Не слишком ли часто они проходят? — усмехнулся Император. — Чувствую, такими темпами моя свадьба состоится раньше, чем планировалась.

— А чего тянуть? — тетушка опустила в кресло и воззрилась на него в ожидании. — И? Ты не спросишь, что это было за испытание?

— И что это было за испытание? — повторил Аллен, делая лицо нарочито серьезным.

— О, я проверила, легко ли им вскружить голову. Тебе ведь не нужна жена, которая может увлечься каким-нибудь юным симпатичным слугой и наставить тебе рога?

— И? — Аллен внезапно занервничал.

— Танцоры, которых я наняла, прекрасно справились со своими ролями, — Мелани улыбалась. — Хочешь знать, кто не прошел это испытание на прочность, не устоял против соблазна?

— Говори же! — нетерпеливо потребовал Император.

Он страшился услышать только одно имя, на остальных ему было плевать.

— Никто, — улыбка Мелани стала шире. — Оставшиеся невесты — просто камень, скажу я тебе. А сента Мэриндж и вовсе сбежала от своего искусителя...

— Сбежала? — сердце Аллена ликующе встрепенулось.

— Вообще, забавно было смотреть на реакцию сента со стороны, — Мелани продолжала усмехаться. — Например, принцесса Грэйс...

Но Аллен уже не слышал ее. Внутри внезапно полыхнуло знакомым огнем, и в следующую секунду тот заструился по венам. Его Дракон вернулся, сомнений не было. И это долгожданное событие на время вытеснило все остальные мысли и волнения.

— Что случилось, милый? Тебе снова нехорошо? — тетушка прервала свой рассказ и обеспокоенно посмотрела на Аллена.

— Нет, все в порядке, просто задумался, — он решил пока не говорить ей: мало ли, вдруг он рано радуется? Сообщить такую новость всегда успеет.

Аллен едва дождался заката. Когда за окном ступились сумерки, а в замке стихли голоса слуг, он, стараясь оставаться незамеченным, направился в западную башню, где наверху была просторная

смотровая площадка. Он остановился на самом краю и прикрыл глаза. Дракон откликнулся на его зов в тот же миг. Зашевелился, поднимая голову и расправляя крылья, а следом крылья взметнулись и за спиной самого Аллена. Глубокий вдох, наполненный свободой и силой, огонь, вспыхнувший в груди, взмах крыльев, толчок — и сумасшедшее, пьянящее чувство полета...

«А я уже и забыл, как близко может быть небо», — счастливо подумал Аллен, взмывая к ночным облакам.

Глава 25

После событий сегодняшнего дня я не находила себе места. Разговор с Линэль еще больше внес смуту, и на сердце лежала непонятная тяжесть. Я попыталась пораньше лечь спать, но сон отказывался приходить, а голова была ясной как никогда. Потом же Красавчик завозился в своей коробке, и это шуршание заставило меня подняться и подойти к нему.

— Неужели опять гулять захотел? — спросила пигриона, снимая крышку. — Вроде, сегодня уже летал...

Тот при виде меня радостно хлопнул крыльями и выбрался из коробки. Я вздохнула и направилась к окну, чтобы выпустить питомца. Но Красавчик не полетел за мной, а устремился к двери. Каким-то образом ему удалось нажать на ручку, и дверь открылась.

— Эй, ты куда? — испугалась я, когда пигрион прошмыгнул в коридор. — Тебе нельзя туда!

Я заметалась по комнате в поисках, чем прикрыть свою ночную сорочку, наконец стянула одеяло и накинула его на плечи как плащ. Сойдет! Сейчас главное вернуть Красавчика, а то залетит еще куда-нибудь не туда, потом проблем не расхлебашь.

Но волновалась я зря: пигрион ждал меня на ближайшем повороте. Однако стоило мне приблизиться, как он полетел дальше.

— Ты что, хочешь, чтобы я с тобой погуляла? — догадалась я.

Красавчик подтвердил это, выпустив струйку огня, а затем стремительно облетел меня вокруг. Казалось, он даже улыбался. Вот же проказник!

— Но нас могут увидеть, — я оглядела совершенно пустой коридор. — Ладно, давай чуть-чуть прогуляемся. Эй, только подожди меня! Куда же ты...

Я ускорила шаг, пытаясь угнаться за пигрионом. Он же вел меня вперед, точно знал расположение всех лестниц-коридоров замка. Неужели это пресловутое драконье чутье?

— Надеюсь, ты и назад мне путь покажешь, — запыхавшись, сказала я Красавчику после маршброска на несколько этажей вверх. — А то я точно одна не найду свою комнату. Кстати, где мы?

Я толкнула невысокую дверцу и оказалась на свежем ночном воздухе.

— Мы на крыше?

Я приблизилась к зубчатому парапету и глянула вниз. Высоко!.. Кажется, это одна из башен. Но вид отсюда потрясающий: с одной стороны темнеют очертания горных хребтов, с другой — море, украшенное серебристой дорожкой луны, соединяется с небом в одно бархатисто-синее полотно. Пожалуй, я все же немного побуду здесь...

Красавчик продолжал кружить надо мной, иногда забавно кувыркаясь и делая петли.

— Ну иди полетай, — разрешила я ему. — Только недолго. И не забудь, что я жду тебя здесь...

Пигрион в знак благодарности пыхнул на меня облачком пара и устремился ввысь.

Ночь стояла безветренная, но я все равно посильнее закуталась в одеяло. Прошлась взад-вперед по площадке, любуясь морем, остановилась у края, вдохнула поглубже прохладный воздух. Заприметив на фоне диска луны летящую точку, сперва подумала, что это возвращается Красавчик, и даже мысленно похвалила его за ответственность. Но точка, приближаясь, росла, пока не превратилась в очертания дракона. А еще через пару секунд стало понятно, что этот дракон огромен и уж точно не может быть Красавчиком. Но главное, он летел прямо ко мне. Первым порывом было убежать, спрятаться, но зрелище парящего ящера завораживало и не давало оторвать взгляда. И чем ближе становился дракон, тем я больше начинала улавливать в нем нечто знакомое. Вот свет луны коснулся его спины — и чешуя вспыхнула алым. Неужели это...

Я отступила, увидев, что дракон собирается приземлиться. Его глаза, желтые, с узкими вертикальными зрачками, безотрывно смотрели на меня, тем самым лишая последней возможности скрыться. От вспышки, полыхнувшей в следующий миг, я инстинктивно зажмурилась, когда же вновь открыла глаза, передо мной уже стоял Император. Все-таки он.

— Сента Мэриндж? — его голос звучал тихо и вкрадчиво.

— Да, Ваше Величество, это я, — внутри все задрезжалось от необъяснимого волнения. Это был не страх, нет, и даже не смущение, скорее, ожидание. Только чего? Я пока сама не могла понять. —

Извините за мой вид, я не думала, что кого-то встречу...

— Что вы здесь делаете? — Аллен Варрлей медленно приближался ко мне, точно хищник, не желающий спугнуть добычу.

— Выгуливаю своего пигриона, — сказала чистую правду.

— Пигриона? — он стоял уже совсем близко, на расстоянии, меньшем вытянутой руки. На его губах играла улыбка, а глаза пытались удержать мой взгляд.

— Да, — я тоже улыбнулась, чуть расслабившись. — Он летает где-то рядом, а я жду...

— К счастью, моего пигриона не надо выгуливать, — Император продолжал усмехаться. — Он делает это сам...

— О, у вас тоже есть пигрион... — вырвалось у меня. И только потом поняла, что сморозила глупость: питомцы-драконы ведь есть у всех грионов.

— Конечно, — подтвердил Император, весело прищурившись, — а как иначе?

— Действительно, — теперь моя улыбка выражала неловкость. — Что это я?..

— Может, от того, что вам холодно? — он коснулся моей щеки, а я от неожиданности выпустила из пальцев края одеяла, и то тут же поехало вниз.

Я ойкнула, одной рукой спешно прикрывая открывшееся декольте, а другой пытаюсь удержать свое покрывало, но Императору последнее удалось сделать быстрее. Он не дал одеялу упасть на землю, вот только я как-то незаметно оказалась в кольце его рук. Одеяло вернулось мне на плечи, однако из случайных объятий меня выпускать не спешили. Я подняла на Императора взгляд, и у меня перехватило дыхание: его глаза вновь стали бездонными омутами, влекущими и лишаящими разума. Ладонь Рубинового Короля скользнула вверх по моему плечу, шее, затем легла на затылок... От этих нежных прикосновений по спине пробежали мурашки, а в груди что-то сладко заняло, затрепетало, страшась и одновременно предвкушая продолжение. Еще мгновение — и мои губы оказались во власти его губ, опалили, разжигая ответное пламя. Голова кружилась, точно пьяная, а в животе вспыхивали сотни огненных бабочек. Объятия Императора стали теснее, я и сама стремилась к еще больше близости, обвила его шею руками. Одеяло вновь съехало на землю, но я уже не замечала этого.

— Линэль... — разрывая поцелуй, хрипло прошептал Император, затем притянул мою голову к своему плечу, а сам уткнулся лицом мне в волосы.

Я прижалась щекой к его груди и, закрыв глаза, пыталась выровнять дыхание. Сердце стучало в ушах, а в голове по-прежнему был туман. Я не понимала, где сейчас нахожусь, во сне или наяву. Просто этот поцелуй... и объятия... Все это было так неожиданно и, пожалуй, слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Линэль... — снова прошептал Император, перебирая пальцами мои волосы.

— Ваше Величество... — тоже шепотом произнесла я. — Мне, наверное, лучше уйти...

— Куда? — в его голосе промелькнул испуг.

— Назад, к себе в комнату...

— В комнату? — вздох облегчения, вызвавший у меня невольную улыбку. — Я уже думал, ты хочешь уйти с Отбора...

— А так разве можно? — я вновь улыбнулась.

— Нет. Но знать о подобном желании не хотелось бы... Да, тебе же холодно... — тут он, восторженно подняв мое многострадальное одеяло, накинул его на меня, а после снова обнял, теперь уже пытаюсь согреть.

Прижимаясь снова к его груди, мне вдруг показалось, что она стала будто горячее, как и руки, оплетающие меня. Может ли быть такое, что он намеренно повысил температуру своего тела?..

— Нас могут увидеть, Ваше Величество... — мне не хотелось покидать его объятий, но я все же попыталась высвободиться из них.

— О ком ты? — он усмехнулся и взял меня за руку, удерживая.

Мой же взгляд случайно зацепился за перстень, украшающий его средний палец, и это немного

отрезвило меня, спустив с небес на землю.

— Думаю, если другие ваши невесты узнают об этом, им будет неприятно, — ответила уже более твердо.

И это напоминание, похоже, тоже вернуло Императора в действительность.

— Ну да... — проговорил он с явной досадой. — Но тебя это не должно волновать. Я позабочусь сам об этом.

— И все же... Я пойду, Ваше Величество... — я отступила на шаг. И тут, будто чувствуя, что пришло время, появился Красавчик. — Вот как раз и мой пигрион вернулся... Позвольте мне оставить вас.

— Позволяю, — Император наконец отпустил мою руку, а Красавчик тут же занял место у меня на плече.

Я уже собралась развернуться, но тут кое-что вспомнила.

— Ваше Величество, — я посмотрела на него с улыбкой. — Я рада, что вы наконец поправились... — и теперь, уже не оглядываясь, поспешила прочь.

Захлопнув дверь спальни, прижалась к ней спиной. Сердце до сих пор колотилось, то ли от бега, то ли от свидания с Императором.

— Ну вот зачем ты меня туда повел? — воскликнула, с упреком глядя на Красавчика. — Может, ты это специально подстроил?

Пигрион обиженно отвернулся и полез к себе в коробку. Я же, по-прежнему закутанная в одеяло, рухнула на кровать и зарылась лицом в подушку. Алина, и что это было? Как? Как могло подобное случиться? Тебя поцеловали, а ты ответила! Да еще так самозабвенно, будто сама ждала этого...

— С ума сойти, — прошептала, прикасаясь к губам, которые, казалось, до сих пор горели от поцелуя. В груди же все заняло от воспоминаний. — Безумие какое-то...

И как теперь быть дальше? Как с этим жить? Чувства не должны затмевать разум, сколько можно это повторять? Я ведь здесь не для этого. У меня совсем иная целая. Иная. Мне надо раздобыть этот чертов Халлот и получить свободу... Вернуться домой... А для начала просто выжить.

Что бы сказала Линэль, узнав об этом? После того, как посмеялась бы над моей глупостью, конечно? Ну и проклятий в адрес Рубинового Короля, они тоже последовали бы непременно. Потом же она подумала бы и сказала, что этим нужно воспользоваться. Заткнуть подальше свои эмоции и воспользоваться случаем. Ведь чем меня напутствовал здешний папочка? Втереться в доверие к Императору, а лучше вовсе соблазнить... И вот, кажется, процесс пошел, только меня это не радует! Линэль бы сама уж точно не упустила такого шанса, тем более что теперь Халлот как никогда близок: нужно всего-то стянуть его с пальца Рубинового Короля. В порыве страсти это сделать лучше всего, рассудила бы принцесса, и с холодной головой приступила к осуществлению этого плана. Но есть проблема: я не Линэль, пусть и пребываю в ее теле. И для того, что она бы сделала с легкостью и без зазрения совести, мне придется переступить через себя, свои принципы, а теперь еще, похоже, и через чувства. От чувств же я бы вовсе предпочла сбежать, чтобы поскорее забыть и забыться, но даже это не подвластно теперь мне. Я в клетке, и ключ от нее хранится у Аллена Варрлея.

Аллен рад был бы сохранять серьезный вид, но губы сами расплывались в улыбке. Да что за безумие такое? Будто это первый поцелуй в его жизни. Но даже тогда, когда в четырнадцать лет впервые ощутил вкус женских губ, принадлежащих, к слову, одной из фавориток отца, он не испытывал такого подъема и радости. Зато теперь вел себя как подросток...

— Я странно выгляжу, Инга, да? — спросил Аллен пожилую служанку, заметив, как та, прибирая постель, украдкой бросает на него взгляды.

— Нет, Ваше Величество, вы выглядите хорошо, — отозвалась она ровным голосом. — Но лекаря позвать не помешало бы...

— При чем тут лекарь? — Император засмеялся. — Я не о болезни вовсе. И прекрасно себя чувствую.

— Как знаете, Ваше Величество, — пожала та плечами и продолжила невозмутимо застилать кровать. — Вы спросили — я ответила.

В дверь постучали, а после, кланяясь, вошел секретарь Пит.

— С добрым утром, Ваше Величество, — приветствовал он. — Вот список дел на сегодня, — он

показал стопку бумаг у себя в руке. — Также ре-сента Гэйнс просила передать, что приболела и не сможет пока покинуть спальню.

— Опять головные боли? — сразу догадался Аллен.

— Они самые, — подтвердил Пит. — Что касается завтрака...

— Кстати, о завтраке, — перебил его Аллен. — Накройте его в садовой беседке и на две персоны.

— Желаете завтракать с Его Величеством Бертоном? — уточнил статс-секретарь.

— Нет, кое с кем другим, но об этом я позабочусь сам, идите, — нетерпеливо отправил его Император.

Идея позвать на завтрак Линэль посетила его внезапно, а сердце с готовностью поддержало. Конечно, стоило бы проявить осторожность, чтобы не вызвать смуту среди других невест, но Аллен пока не хотел об этом думать. Сейчас же ему просто хотелось снова увидеть Линэль, побыть немного с ней рядом, насладиться минутами уединения...

Стук в окно я услышала, выходя из купальни.

— Ой, это пигрион! — воскликнула Мари.

— А он разве не императорский? — Крис, загоревшись любопытством, направилась к окну.

Теперь и я видела пигриона за стеклом: он был крупнее Красавчика и явно взрослее. Его желто-оранжевая чешуя переливалась на солнце, а перепончатые крылья нетерпеливо били о подоконник.

— У него письмо, — Крис забрала из лапы пигриона бумажный свиток. — И судя по тесненной бумаге, это точно от Императора, госпожа.

Посланник, выполнив свою миссию, тотчас улетел, я же развернула письмо. Почерк ровный, уверенный, чуть заостренный, без всяких красивостей и завитушек: «Надеюсь, сента Мэриндж, вы не откажете позавтракать со мной в саду? Если согласны, то жду вас в уже знакомой вам беседке. Поторопитесь. Аллен Варрлей» Императорская печать с драконом, размашистая подпись.

За прошедшую ночь я многое передумала и пришла к решению, что все же буду придерживаться прежнего плана и цели, а чувства... Как-нибудь справлюсь с ними.

— Мари, платье уже готово? — обратилась я к служанке.

— Да, госпожа, — она показала на вешалку.

Платье было одно из самых скромных в моем гардеробе, без особых украшений и вычурности, цвета топленого молока. Когда я его выбирала, то даже не предполагала о свидании с Императором, теперь же засомневалась: не слишком ли простое для такого события? Но после решила оставить так, в конце концов, пусть не думает, что я буду вырядаться специально для него. Как есть, так есть. С прической тоже не мудрила, попросила Крис просто собрать волосы в пучок и украсить небольшой заколкой в виде лилии.

К беседке шла с замиранием в груди. Голова была пуста от мыслей, зато сердце выплясывало канкан.

— Доброе утро, — Император поднялся мне на встречу и даже не дал присесть в приветственном реверансе. Подал мне руку и сразу пригласил за стол. — Рад, что ты пришла, — сейчас его темные глаза переливались золотом, будто подсвеченные изнутри.

Окинув его быстрым взглядом, я поняла, что с нарядом все же угадала: Император тоже был одет просто, без расшитых камзолов, жилетов и прочего. Только проста белая рубашка и черные узкие брюки.

— Благодарю за приглашение, Ваше Величество, — ответила с полуулыбкой. — Это было неожиданно, я ведь уже собиралась на завтрак с остальными сентами... Как бы они не принялись меня искать вместе с ре-сентой Мелани.

— Мелани приболела, поэтому можешь не волноваться. Она уж точно тебя не спохватится, — Аллен Варрлей тоже улыбался.

— Что-то серьезное? — обеспокоенно поинтересовалась я.

— Головные боли, у нее бывают такие приступы несколько раз в год. Они обычно длятся дней пять...

— Похоже на мигрень, — сочувственно вздохнула я. — Да, эту напасть надо просто пережить...

Император кивнул и добавил:

— Поэтому в ближайшее время сентам не нужно волноваться об испытаниях... — мне показалось, он хотел еще что-то сказать, но передумал. Вместо этого снова улыбнулся и предложил: — Давай завтракать. Мы ведь для этого встретились?

— Да, конечно, — ответила и невольно оглянулась на дорожку, ведущую ко дворцу.

— Нас никто не увидит, — Аллен Варрлей правильно истолковал мой порыв. — Я даже слуг отпустил. А по периметру поставил охрану. Через них никто не пройдет без моего ведома.

— Тогда отлично, — проговорила я нарочито бодро и потянулась к блюду с булочками.

Однако Император наоборот посерьезнел.

— Что-то произошло? — спросил меня без прежней мягкости в голосе.

— Что вы имеете в виду, Ваше Величество? — я попыталась улыбнуться как можно милее и кокетливей. Так бы, наверное, поступила Линэль?

— С нашей встречи на башне что-то произошло? — повторил он, пристально вглядываясь в мое лицо. И этого взгляда мне стало не по себе, и резко растеряла всю свою решимость.

— А что могло произойти? — моя улыбка сама собой потухла. — Все в порядке, Ваше Величество...

Нет, все не так. Похоже, не выйдет из меня расчетливой соблазнительницы... И актриса из меня плохая. Никудышная. В носу защипало, предупреждая о слезах, готовых вот-вот выплеснуться наружу. Захотелось немедленно сбежать отсюда, чтобы мужчина, сидящий рядом, не видел меня такой жалкой и потерянной. Но не успела охнуть, как Император взял меня за руку и рывком притянул к себе, так что я сразу оказалась в его объятиях. Вначале он меня поцеловал, медленно и томительно нежно, пока я сама не сдалась и не откликнулась на эту ласку, потом же чуть отстранился и, удерживая пальцами мой подбородок, спросил:

— Ты чего-то боишься? Что тебя тревожит? Может, мои поступки? Возможно, я слишком настойчив и это тебя пугает?

Боюсь. И тревожусь. Но вовсе не по этому поводу. Только с кем я могу поделиться этими тревогами и страхами? В мире Гарлей не существует ни единой души, кому бы я могла открыться. А значит, мне ничего не остается, как вновь и вновь скрывать горечь своего положения и говорить совсем не то, что хотелось бы.

— Ваше Величество, вы не можете быть настой... — начала было я, но он меня оборвал.

— Перестань. Забудь, что я Император. Поговори со мной просто как с мужчиной.

— Разве это возможно? — я не заметила, как перешла на шепот.

— Возможно, — ответил он так же тихо.

— Ваше Величество, — недалеко от беседки остановился гвардеец и деликатно отвернулся к нам спиной, — прошу прощения за беспокойство, но появилась важная информация.

— Прости, — Император со вздохом выпустил меня из объятий и обратился уже к гвардейцу: — Подойди сюда, рассказывай. Что за информация?

Солдат быстро прошел в беседку и продолжил:

— Только что служба безопасности перехватила пигриона Ее Высочества Грэйс Уэбстер, он нес письмо Королю Сапфирино Облака, и к его содержанию возник ряд вопросов... Начальник службы безопасности просит вашей аудиенции.

Аллен Варрлей помрачнел, у меня же от страха засосало под ложечкой: значит, они отслеживают и проверяют пигрионов? Но до Красавчика, как я понимаю, они еще не добрались...

— Хорошо, — ответил тем временем гвардейцу Император, — передай, чтобы ждал в моих покоях. Я сейчас подойду.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — тот развернулся на пятках и поспешил в сторону замка.

— Извини, — теперь Аллен смотрел на меня. — Все-таки придется прервать наш завтрак. Я бы мог

попросить подождать меня, но не уверен, что вернусь скоро.

— Конечно, Ваше Величество, — кивнула я с легкой улыбкой.

— Но ты можешь не спешить, все, что есть на столе, в твоём распоряжении, — он поднялся.

— Спасибо.

Император уже почти вышел из беседки, как вдруг остановился и оглянулся, а его следующие слова заставили меня снова улыбнуться:

— Линэль... Если вдруг сегодня вечером решишь снова выгулять своего пигриона, я с радостью составлю тебе компанию...

Глава 26

Император на завтрак так и не вернулся. Впрочем, он же и не обещал, только я все равно почему-то ждала. Но чай был выпит, булочки и прочие вкусности съедены, и мне не оставалось ничего делать, как вернуться в замок. Но незаметно это сделать не получилось: на пути мне попала Сапфировая принцесса. Она медленно прогуливалась по дорожке в сопровождении своей личной служанки и выглядела вполне спокойной для той, на кого служба безопасности Императора обнаружила некий компромат. Похоже, Грэйс Уэбстер пока пребывала в счастливом неведении о делах, творящихся за ее спиной. Зато, увидев меня, она несколько оживилась.

— Сента Мэриндж... — протянула принцесса с ехидцей. — Почему вас не было на завтраке? Вы на диете? — ее губы изогнулись в насмешке.

— Да, лечебной, — без всякой любезности ответила я и собралась продолжить свой путь.

Однако следующие слова Грэйс заставили меня насторожиться:

— Значит, болеете... Уж не связана ли эта болезнь с вашей подозрительной боязнью воды?..

— О чем вы, Ваше Высочество? — я попыталась сохранить бесстрастность.

— Я уже давно наблюдаю за вами, баронесса, — мой титул был произнесен с легкой издевкой, — и некоторые ваши поступки весьма странны... Но еще большее удивление вызывает страх воды. И на испытании последнем, и в дождь... С чем же это может быть связано? Пока я понять не могу, но поверьте, скоро узнаю...

— Бойтесь конкуренции, Ваше Высочество? — я через силу улыбнулась. — Ищете, чем устранить соперниц? Но в моем случае вы ничего не найдете, можете не стараться. На моем прошлом нет ни малейшего пятна...

— А я вот думаю иначе, — усмехнулась Грэйс. — И у меня даже есть кое-какие подозрения, однако без доказательств я не буду их озвучивать. Однако на мысль сразу приходит одно: воды боятся... — но принцессе пришлось оборвать свою речь на полуслове, поскольку откуда не пойми появился Изумрудный Король. Я даже испугалась, что он мог слышать обвинения Грэйс.

— Доброе утро, сенты! — как всегда источая дружелюбие, приветствовал он. — Прогулка с утра? Прекрасная идея! Я вот тоже решил пройтись...

— Доброе утро, Ваше Величество, — я первая присела в реверансе, при этом мысленно благодаря Бертона, что он явился как никогда вовремя и спас меня от ужасного вопроса принцессы. Будто чувствовал, что мне нужна помощь.

— Доброе утро, — Грэйс была не настолько вежлива, и ее реверанс получился невыразительным, при этом она продолжала испытующе сверлить меня взглядом.

— Ваше Высочество, — отвлек ее Бертон, — не хотите ли прогуляться со мной? Мне бы хотелось с вами немного пообщаться...

— Конечно, Ваше Величество, — отозвалась та с явной неохотой, но отказать Изумрудному Королю все же не смогла.

— Тогда прошу... — Бертон пропустил ее вперед, а потом повернулся ко мне и украдкой подмигнул. А потом произнес одними губами: — Будешь должна...

Я с растерянной улыбкой посмотрела ему вслед. Бертон прямо палочка-выручалочка какая-то, все время оказывается в нужное время в нужном месте. Иногда складывается впечатление, что он следит за мной. Хотя, наверное, я преувеличиваю, поскольку слишком подозрительна. Ну правда, зачем ему это? Нет, нет, мне просто кажется... Да и мотивы Изумрудного Короля сейчас не самая большая проблема, стоит лучше поразмышлять о Грэйс и ее подозрениях. Мне надо быть еще осторожней, продумывать каждый шаг и слово, иначе... Даже боюсь представить, что будет иначе. А если еще Сапфировая принцесса решит поделиться своими мыслями с Императором... Ох, лучше не думать об этом.

О недомогании ре-сенты Мелани остальные невесты, оказывается, уже тоже знали, им об этом сообщил утром статс-секретарь, поэтому все бездельничали день напролет: гуляли по саду, играли в настольные игры наподобие наших карточных, читали книги и дамские журнальчики, которыми их снабдил все тот же секретарь Пит. Я же, лишь немного пообщавшись с Дороти, ушла к себе в комнату, где провела почти весь день, и все больше в раздумьях. Тревоги еще подкинула Линэль, которую я, кажется, застучала с каким-то мужчиной. Во всяком случае, когда я, купаясь, решила с ней поговорить, то успела заметить, как она резво подскочила с диванчика, служившего мне

спальным местом, и убежала в кухню. И мне показалось, что рядом с ней мелькнуло голая мужская спина... На мои вопросы Линэль, конечно же, отвечать отказалась, взбрыкнула, потом обиделась и вовсе разорвала связь, что только подтвердило мои догадки. Представлять, как она в моем теле передается плотским утехам, было неприятно. Я так разозлилась на нее, что некоторое время не могла ни о чем другом думать. Однако за окном начало темнеть, и вместе с наступающими сумерками ко мне вернулись мысли об Императоре.

«Если вдруг сегодня вечером решишь снова выгулять своего пигриона, я с радостью составлю тебе компанию...»

— Красавчик, — я заглянула в коробку, — не хочешь снова прогуляться?..

На этот раз я была более предусмотрительна и оделась потеплее, даже шаль с собой прихватила. «В конце концов, — размышляла, пока с оглядкой шла по коридорам, — Линэль там тоже хорошо проводит время в моем теле... Только я, в отличие от нее, не собираюсь переходить границы дозволенного». Перед глазами тотчас предстала голая спина мужчины, которого Линэль пыталась от меня спрятать, и я неприязненно поморщилась. Нет, лучше не буду об этом думать... Разберусь потом.

Но все, даже удручающие мысли, улетучились, стоило мне распахнуть дверь на крышу башни: по центру площадки лежала гора подушек, а на ней восседал Император с накинутым на плечи пледом.

— Я ждал тебя, — он улыбнулся и похлопал по соседней подушке, приглашая сесть рядом.

— А если бы я не пришла? — губы сами растянулись в ответной улыбке, и я направилась к нему.

— Пришлось бы провести и этот вечер в одиночестве, — Аллен чуть отодвинулся, давая мне больше места. Потом он снял плед и закутал в него меня.

— О, как же вы, Ваше Величество? — я бросила взгляд на его тонкую рубашку. — Я ведь специально оделась теплее...

— Мне он не нужен, я взял его для тебя. Мне никогда не бывает холодно, еще сам согреть могу кого угодно, — Император бережно взял мои прохладные ладони в свои, передавая мне тепло своего тела. — Чувствуешь?

Я кивнула.

— Это ваш дракон такой горячий? — поинтересовалась потом в полушутку.

— Ну почему только дракон? — усмехнулся он. — Я сам тоже не ледышка... Но он мне помогает, этого не отнять.

Аллен Варрлей на миг отвернулся от меня, потянувшись за чем-то в сторону, а затем у него в руках оказалось две чаши, наполненные рубиновой жидкостью.

— Горячее вино, — подал он мне одну чашу. — Тоже отлично согревает и избавляет от зябкости. Если вдруг остынет, говори, я подогрею...

Я вдохнула пряный аромат напитка, а затем осмелилась и глоток сделать. Неплохо. Очень похож на наш глинтвейн.

— Вкусно, — похвалила я, обхватывая чашу обеими ладонями.

Император посмотрел на меня с улыбкой, тоже пригубил из своего бокала, а потом спросил:

— Как день прошел?

— Неплохо, — я пожала плечами и также спросила как бы невзначай: — А ваш? Решилась утренняя проблема?

— Ты о Грэйс?

— Да. Извините, если вмешиваюсь не в свое дело.

— Странное было то ее послание, — не обратив внимания на мои извинения, задумчиво отозвался он. И процитировал: — «Изначальный план, кажется, провалился. Переходим к запасному».

— Вы думаете, это о покушении на вас? — взволнованно уточнила я.

— Ты знаешь о покушении? — Аллен словно и не удивился моей информированности, я же

мысленно выругалась: и кто меня за язык тянул? Ведь об этом я узнала от Мишель, а не от него.

— Мне Мишель рассказала об этом по секрету, — призналась я. — После того, что случилось с вами на балу. И про запретную магию тоже. Но это осталось между нами, не переживайте... Я никому...

Император остановил меня жестом:

— Я не переживаю. Насчет тебя точно.

— То есть меня вы не подозреваете? — хорошо, что было темно, и он не мог видеть, как загорелись мои щеки.

— Подозревать ту, которая меня спасла? — он скептически изогнул одну бровь.

— Да, наверное... — я усмехнулась, опустив глаза. — Но у вас кто-то есть на примете? Это кто-то из вашего окружения либо чужак?

— Изначально мы предполагали марег, но теперь... После этого перехваченного письма... Однако есть вероятность и сговора между ними...

— Марег? — тут я встрепенулась и внутренне напряглась. — Но как бы они это сделали? И зачем им это?

— Ты будто вчера родилась, — усмехнулся Император, посмотрев на меня как на глупышку. — Зачем марегам уничтожать Рубинового Короля? Во-первых, Халлот, — и он продемонстрировал мне свой перстень.

— О, это и есть Халлот? — я сделала удивленный вид, хотя внутри все скрутилось в тугую узел страха. — Почему он в перстне?

— Так захотел отец после гибели моей матери. Он не снимал этот перстень до самой смерти, — Аллен отрешенно смотрел вперед, я же не могла оторвать взгляда от Халлота. — В память о маме... Теперь я тоже его ношу.

— В память о матери? — переспросила я тихо. — Но как это связано с ней?

— Марег убили ее, — этот короткий ответ будто разрубил воздух, отчего стало еще холодней.

— Убили? За что? — я поежилась, безуспешно пытаюсь согреться пледом.

Император поднес руку к моей чаше, и вино, которое уже успело поостыть, тотчас стало горячее:

— Пей, — и я сразу сделала несколько больших глотков.

— А это уже вторая причина и самая главная: месть, — заговорил он дальше бесцветным голосом. — На матери они тоже использовали запретные заклинания, а потом утопили в море...

— Утопили? — мне стало совсем не по себе.

Сразу вспомнился и мой здешний папочка, и Ранмар, и все их служаки... Неужели они к этому причастны? Понятное дело, что война, озлобленность, у каждой стороны своя правда, но все равно мороз по коже...

— Да, после этого выбросили тело на берег... Мне тогда едва пять лет исполнилось...

— Кошмар какой, — прошептала я и от волнения снова хлебнула из бокала.

— Марег ненавидели моего отца, а заодно и мать. Теперь они ненавидят меня. Впрочем, я ненавижу их не меньше, — последнюю фразу он произнес так жестко, что у меня по спине снова пробежал холод. — Наверное, если бы не ты, меня ждала такая же участь, — с печальной усмешкой добавил Император.

— Ваше Величество...

— Аллен, — перебил он меня. — Не надо никакого «Вашего Величества», я же просил забыть о том, что я Император... Это мой приказ.

— Хорошо, — я чуть улыбнулась и продолжила: — Аллен... Давай забудем о том, что я когда-то спасла... тебя. Каждый раз, когда заходит об этом разговор, я чувствую себя неловко. Я не считаю, что совершила какой-то подвиг, будь на твоём месте кто-то другой, сделала бы то же самое.

— Но я действительно благодарен тебе за то, что жив, — он смотрел на меня с неким восхищением, которое, однако, вызвало у меня смятение.

Полчаши выпитого вина сделали свое дело, хмель уже растекся по телу и развязал язык, поэтому следующие слова произнеслись сами собой:

— Тогда может вот все это, — я показала на подушки, затем вино, — и ваша забота, внимание ко мне — всего лишь благодарность за спасение? Не путаете ли вы...

Но он вновь не дал мне договорить. По-хозяйски смял меня в объятия и впился в мои губы, жадно и требовательно.

— Это тоже я делаю из благодарности? — спросил между поцелуями.

— Кто знает? Все может быть, — ответила, тяжело дыша.

Нет, мне точно не надо было пить столько вина... А то договорюсь до чего-нибудь... Или...

— Тебе нужны еще доказательства? — легкий укус за нижнюю губу, резкий разворот — и я уже лежу на подушках, а Император нависает надо мной. Его взгляд тоже чуть охмелевший, а на губах играет довольная улыбка.

Я замерла, томясь в ожидании следующего поцелуя, и тот не заставил себя ждать. Сладко, жарко, безумно... Губы Аллена то осыпали поцелуями мою шею и плечи, то вновь терзали мои губы, пока те не начинали болеть.

Не знаю, как далеко мы могли зайти, если бы не вернулся Красавчик. Он нетерпеливо захлопал крыльями, привлекая мое внимание. Я, вмиг протрезвев, увернулась от очередного поцелуя и вынырнула из объятий Аллена.

— Мне пора идти, Ваше Величество, — я подскочила на ноги и принялась спешно поправлять платье и волосы. — Что-то мы засиделись... Спасибо за компанию и вино... Но последнего, кажется, было все же многовато.

— То есть, если завтра я снова приглашу вас на вино, сента Мэриндж, вы не придете? — он с лукавым прищуром наблюдал за моими сборами.

— На вино не приду, — я, сдерживая улыбку, мотнула головой. — Оно дурно на вас влияет, мне же подмоченная репутация совсем не нужна. А то не пройду Отбор у одного Императора.

— А ты хочешь пройти его? — вновь хитрая и довольная улыбочка.

А вот тут я ответила не сразу, замялась, не зная, как отшутиться: сердце болезненно сжалось, будто от тоски по чему-то несбыточному.

— Если бы не хотела, то меня здесь бы не было, — сказал наконец, заставляя себя улыбнуться в ответ.

— Тогда как насчет завтрака? Самым крепким напитком на нем будет кофе, обещаю.

— Я подумаю об этом. А пока доброй ночи вам, Ваше Величество, — я театрально присела в реверансе.

— И вам, сента Мэриндж, — он так же манерно поклонился. — Надеюсь, сегодня ваш сон будет обо мне.

— Как знать, Ваше Величество, — я повела плечами и направилась к двери.

Уже открывая ее, вдруг испытала странное чувство, будто за нами кто-то наблюдает. Я на миг остановилась, вглядываясь в темные узкие окна противоположной башни. Ничего, ни движения, ни тени.

«Скорее всего, показалось...» — подумала я и уже уверенней шагнула в дверной проем.

Глава 27

«Завтрак ждет в моих покоях», — гласила записка, которую я получила поутру. То, что место встречи Аллен изменил, меня не удивило: сегодня погода обещала быть пасмурной и ветреной, и, кажется, даже дождь собирался. Однако сама мысль, что я наконец окажусь в императорских покоях, очень волновала и даже смущала, но и отказаться от этой встречи было выше моих сил.

Сегодня я выбирала наряд более тщательно, а из украшений решила надеть кулон с рубиновым дракончиком, который достался мне еще в первом испытании. За дверью спальни ждал слуга Аллена, посланный, чтобы проводить меня в нужное крыло, путь куда мне был пока неизвестен.

— Доброе утро, Ваше Величество! — не думала, что испытаю такую радость при виде Императора.

— Я скучал, — шепнул он, нагнувшись к самому моему уху. Его губы как бы невзначай задели мочку, вызвав еще больше трепет в груди.

Аллен сам провел меня к столу, затем дал знак слугам, и те тотчас покинули столовую, оставив нас одних.

— Тебе идет это украшение, — заметил он сразу.

— О, — я схватилась за кулон-дракончик, — это то, что Мелани разрешила взять из вашей сокровищницы, в качестве подарка от тебя.

— Почему ты выбрала именно его? — Аллен чуть улыбнулся. — Оно довольно скромное. Там, насколько знаю, были вещицы посерьезней и подороже.

— Мне оно просто понравилось, — я пожала плечами. — Не люблю громоздких украшений. А это милое...

— Оно моей матери.

— Твоей матери? — я была обескуражена таким заявлением. — Но я не знала...

— Я тоже не знал, что оно там. — Аллен улыбался. — Этот кулон случайно попал в ту комнату, слуги что-то напугали, Мелани только потом мне призналась.

— Раз так, — я начала спешно искать застежку на цепочке, — мне нужно отдать его... Почему ты сразу не сказал?..

— Не надо, — Аллен хотел меня остановить, но не успел: я уже сняла украшение.

Тогда он вздохнул, подошел ко мне сзади и сам вернул цепочку мне на шею:

— Оно твое. Это мой подарок, теперь официально.

— Спасибо, — я была растрогана и смущена одновременно.

После того, что мне довелось вчера узнать про его мать, этот был не просто широкий жест, а нечто более. Почти как признание.

— Как ре-сента Мелани? — чтобы избавиться от неловкости, решила полюбопытствовать я.

— Хорошо, что напомнила! — оживился тут же Аллен, даже ложку, которой начал было мешать сахар в кофе, отложил. — Мелани уже лучше, и она вынашивает план вашего нового испытания. Как у тебя с верховой ездой?

— Никак, — призналась я.

— Вообще никак? — усомнился Аллен. — Тебя в детстве ни разу не доводилось ездить верхом?

— Нет, я побаивалась лошадей, — приврала я, хотя на самом деле даже не предполагала, по какой причине здешняя барышня могла не уметь кататься на лошади.

— И сейчас боишься? — Императора будто обеспокоили эти слова.

— Не знаю...

— Надо тебя научить, — решительно заявил Аллен.

— А что, испытание будет связано с лошадьми? — я тоже начала переживать.

— Конная прогулка к Мысу Борд, там находит Камень Искренности, слышала о таком?

Я неопределенно кивнула, но само название этого камня мне не понравилось.

— Нас будут проверять на искренность? — уточнила с опаской.

— Да, Мелани утверждает, что это одно из традиционных испытаний для Отбора невест.

— А пешком туда дойти нельзя? Или в экипаже? — робко спросила я, при этом лихорадочно соображая, как мне вовсе пропустить это испытание на искренность.

— Там есть узкие тропы, где экипаж не пройдет, а пешком идти слишком долго, — ответил Аллен. — Но ты не волнуйся, я тебя научу, как управлять лошастью.

— А это обязательно? — повторила я убито.

— Я не хочу, чтобы ты не прошла это испытание, — он взял мою руку в свою. — Ты должна дойти до конца...

— Ты уверен в этом? — мой голос дрогнул. — Что именно я должна дойти до конца?

— Уверен, — Аллен улыбнулся, а после сделал серьезное лицо и произнес приказным тоном: — А теперь ешь. У тебя должны быть силы для учебы. Этим вечером встречаемся не на крыше, а в конюшне. Я снова отправлю к тебе человека, который проводит к ним.

Теперь в моем сердце поселился еще больший страх. Я почти была уверена, что это испытание на искренность будет для меня последним. Если тот камень — очередной магический или божественный артефакт, то он точно определит, что я скрываю. Но и избежать этой поездки нельзя было. Как объяснил Аллен, если невеста по какой-либо причине не может участвовать в испытании, она автоматически исключается из Отбора, даже если причина отсутствия уважительная. Получалось, что выхода у меня нет, поэтому оставалось надеяться на Фортуну, что благоволила мне до сих пор.

Ну а вечером меня ждал первый урок по конной езде. Удивительным образом у меня в гардеробе нашлось специальное платье для такого случая, поэтому нужно отдать должное Клариссе Фидж, она и здесь все предусмотрела. Поскольку время близилось к сумеркам, я вновь прихватила с собой Красавчика: пусть и сегодня полетает перед сном. Аллен ждал у входа в конюшни. Увидев меня, он ринулся навстречу, и я тоже ускорила шаг, однако заключить друг друга в объятия мы не успели, что, как оказалось, к лучшему, поскольку откуда ни возьмись появилась Мишель.

— Аллен? — ее восклик был полон недоумения и обиды. — Линэль? Что вы здесь делаете в такой час?

— А ты что делаешь здесь в такой час, Мишель? — тон Аллена был сдержан. — Гуляешь одна? Даже без сопровождения?

— А что, разве мне есть, чего опасаться в твоём замке? — ее взгляд прожигал насквозь то меня, то Императора.

— Нет, — Аллен, напротив, смотрел на нее спокойно. — Тебе здесь нечего опасаться. Что касается сенты Мэриндж... Ей понадобился урок верховой езды. Хочешь присоединиться к ней? Ты ведь тоже в конюшню направлялась?

— Нет, я шла мимо, — процедила Мишель. — И я прекрасно езжу на лошадях, мне ни к чему уроки, ты ведь сам знаешь! — его голос вибрировал от негодования. — Доброй ночи и удачного урока, — выплюнув последнюю фразу, она развернулась и побежала прочь.

— Ты не пойдешь за ней? — спросила я Аллена тихо. На душе от этой сцены было прескверно.

Он отрицательно мотнул головой.

— Не вижу в этом смысла. Я уже давно объяснился с ней, теперь только она сама может себе помочь. А если я пойду за ней, начну извиняться или успокаивать, она воспримет это совсем не так, как нужно. Увидит в этом шанс, который я не собираюсь ей давать. Слишком хорошо я знаю Мишель, слишком хорошо...

— Но она любит тебя, — я посмотрела вслед удаляющейся фигуры герцогини Тард. — До безумия...

— Вот именно, она безумна в своей любви. Это даже похоже на болезнь. Поверь, я никогда не давал ей повода думать, что могу ответить взаимностью, — Аллен произнес это с извиняющейся интонацией. — Она сама придумала эту любовь... Мне не хочется быть с ней жестоким, но и потакать ее надеждам тоже не собираюсь. Это будет нечестно ни по отношению к ней, ни по

отношению к себе.

— Нет ничего хуже безответной любви, — вздохнула я.

— Разве что предательство того, кого любишь...

Слова Аллена болью пронзили сердце, напомнив о моей тайне.

— Ну как, готова учиться? — отвлек меня он от удручающих мыслей. — Идем, для тебя приготовили самую спокойную лошадь, ее зовут Нора, поверь, с ней управиться даже ребенок... — меня приобняли и повели к стойлам.

Новый костюм для верховой езды сидел хорошо и выглядел добротно, но не кичливо. Аллен согнул в локтях руки, проверяя комфортность движения. Все было отлично, его мастер и на этот раз постарался на славу. Дорога до Мыса Борд займет часа два в одну сторону не меньше, и удобство в таком путешествии как никогда важно.

— Уже собрался? — удивился Бертон, явившийся вскорости. — До выезда еще много времени. Невесты, я видел, только спустились к завтраку.

— Ничего, подожду, — Аллен поправил манжеты на рукавах. — А ты что решил? Поедешь с нами?

— Да, наверное, — Бертон остановился за спиной брата и, тоже глянув в зеркало, пригладил волосы. Потом же его взгляд соскользнул в сторону, на кровать, которая отражалась в зеркале. — Что это? — он сразу же подошел к темно-вишневому плащу, аккуратно сложенному и лежащему на самом краю. — Вернее, для кого? Да он женский! — обнаружил в следующую секунду Изумрудный Король и весело присвистнул. — И непромокаемый, прямо из нитей каргуна...

— Не трогай, — одернул его Аллен. Он разозлился, но больше на себя, что оставил эту вещь на виду, хотя мог бы и предположить, что к нему кто-то может заглянуть из родственников. Недосмотрел. — Это действительно женский плащ. И это подарок, для сенты Мэриндж... — признался он все же. В конце концов, когда Линэль его сегодня наденет на прогулку, Бертон сразу поймет, кто ей его подарил.

— Даже так? — ухмыльнулся Бертон. — Его Императорское Величество уже подарки невестам дарит? Уж не определился ли ты с выбором? Может, и Отбор стоит остановить, раз так?..

— Всему свое время, — скупно ответил Аллен и позвал свою служанку: — Инга, скажи кому-нибудь, чтобы отнесли плащ сенте Мэриндж. Только записку пусть не забудут приложить.

— Хорошо, Ваше Величество, — Инга взяла плащ, затем прихватила письмо с секретера и направилась к двери.

— Ну что ж, — Бертон хлопнул брата по плечу, — и я тогда пойду... собираться, — он отсалютовал Аллену и тоже исчез в дверях.

Я очень волновалась перед предстоящей поездкой к Камню Истины, даже не сомкнула глаз прошедшей ночью. Какую правду попытаются там из нас вытянуть? И что будет, если моя откроется? Но для себя я все же решила: если обнаружится, что я русалка, тогда расскажу всем и остальную правду, о моем настоящем теле и мире. Конечно, мне могут не поверить, но Аллен... Он должен почувствовать, что я не лгу, должен...

Настроение подпортила еще и погода: за окном накрапывал дождь, а низкие свинцовые тучи намекали, что закончится он нескоро, а то и вовсе в ливень перейдет. И если легкую морось я как-нибудь могла вынести без ущерба для себя, то разбушевавшаяся стихия... Думаю, не стоит объяснять в сотый раз, чем это чревато.

Записке, которую мне принесли почти перед выходом, я не очень удивилась, была почти уверена, что он от Аллена, однако почерк оказался не его: более округлый и аккуратный. Я сразу перевела взгляд на подпись адресанта: Изумрудный Король, нет, просто Кайл. Надо же... Заинтригованная, я вернулась к тексту письма. «Сегодня погодные кристаллы обещают сильный дождь. Не забудьте прихватить плащ, который я вам подарил, сента Мэриндж, чтобы не простудиться. Буду счастлив встретиться на прогулке, сента. Не забывайте, что вы всегда можете положиться на меня. Кайл».

— Кайл... — я усмехнулась, вспоминая нашу первую встречу в дилижансе. — Он не исправим...

Только совет его насчет плаща весьма рискованный. Что если его узнают другие? Я подошла к шкафу и достала подарок Кайла. Снаружи плащ, вроде, просто черный, ничем не примечательный, но подкладка... Зеленая. Ярко-зеленая. Она-то и может меня выдать...

Я бросила взгляд на оконное стекло, о которое дробно бились капли, стекая потом частыми

ручейками. А дождь все же усиливается...

Итого, что мы имеем? На одной чаше весов риск, что первоначальный владелец плаща будет узнан, на второй — рыбий хвост, который неминуемо появится, стоит ткани платья и накидки из моего личного гардероба промокнуть насквозь. В первом случае меня постигнет всеобщее осуждение и, скорее всего, недовольство Аллена. А во втором... Разоблачение, полное и необратимое. Тут и Камень Истины не понадобится, впрочем, мы даже доехать до него не успеем.

Итак, что перевесит? Похоже, плащ. В нем у меня хотя бы есть шанс...

Я едва не опоздала на прогулку. Прибежала к воротам, когда уже все невесты вместе с ре-сентой сидели верхом. А вот ни Аллена, и Бертон видно не было.

— Нужно быть расторопней, сента Мэриндж, — попрекнула меня Мелани. — Мы отправляемся, будем ехать медленно, догоняйте нас... — и она пришпорила коня.

Между тем слуга подвел мне лошадку, всю ту же Нору, на которой я училась ездить последние пять дней, и протянул мне руку, желая помочь забраться в седло. Однако меня остановил голос Аллена:

— Линэль? — он подъехал ко мне, уже тоже сидя верхом, однако смотрел не с привычной нежностью, а удивлением. — Почему ты не в моем плаще?

— В твоём плаще? — я тоже так опешила, что забыла, где нахожусь и как нужно обращаться к нему на людях.

— Ну да, который я тебе послал сегодня утром, чтобы ты надела его на прогулку... — Аллен был расстроен, я же так и не понимала, в чем дело.

— Я не... — начала было говорить в ответ, но резкий порыв ветра дернул полы моего плаща, и те разлетелись в стороны, демонстрируя изумрудную подкладку.

Аллен еще больше изменился в лице и прыгнул с лошади. И тут как тут объявился сам Бертон.

— Что происходит? Я опоздал? — поинтересовался он с улыбкой.

— Иди за мной, — стальным голосом приказал мне Аллен и сам двинулся к замку.

— А как же поездка к Мысу? — робко напомнила я.

— Она отменяется, — ответил он, затем бросил одному из гвардейцев: — Догоните ре-сенту Гэйнс и невест, скажите, что прогулки не будет, пусть возвращаются... И ты, — Аллен теперь смотрел на брата, — тоже иди за мной...

— Аллен, я не понимаю, что случилось? — я в отчаянии бросилась за Императором, но тот даже не обернулся. Шел впереди, не оглядываясь, быстро, спина напряжена, движения резкие. — Это из-за плаща, да? Я сейчас объясню все.

Господи, прямо камень преткновения этот плащ! Вот свалился он мне на голову!

Аллен привел нас в библиотеку, снял перчатки для езды и бросил их на стол, затем расстегнул дорожную куртку, сделал шумный вдох и только потом обернулся.

— Ты чего кипятишься, брат? — поинтересовался Бертон. — В чем мы с сентой Мэриндж виноваты?

Однако Аллен пока смотрел на меня.

— Утром я передал тебе подарок, плащ, который приказал сшить специально для тебя, чтобы ты надела его в дождь, — произнес он. — Я хотел, чтобы ты надела его и сегодня, но ты пришла не в нем. И ладно, если бы это был любой другой плащ, но он принадлежит моему родному брату, там даже герб Изумрудных Долин на изнанке вышит. Как я должен это понимать?

— Что понимать? — мой голос задрожал от несправедливого обвинения. — Я не получала никакого подарка от тебя, даже не знаю, как он выглядит! А этот плащ... — я начала дергать за завязки, чтобы сбросить его к чертям, но те, как назло, слишком сильно затянулись. — Этот плащ... Мне его Бертон отдал, когда я еще и знать не знала, кто он! Мы встретились случайно еще до Отбора, тогда был сильный дождь...

— Линэль, не оправдывайся, — остановил меня Изумрудный Король. — Мы ни в чем не виноваты...

— То есть мой подарок тебе не приносили? — с подозрением уточнил Аллен.

— Да нет же! — воскликнула я и, еще раз безуспешно дернув за тесемки, бросила эту затею. Придется потом ножницами резать, чтобы снять...

— И записки тоже не получала?

— Я получала записку только от Бертона! — слова вырвались сами собой, и тень, пробежавшая по лицу Аллена, не предвещала ничего хорошего, однако я продолжила упавшим голосом: — Он сообщил, что обещают сильный дождь и напомнил, что я могу надеть его плащ... — прозвучало, будто я наябедничала, как ребенок, отчего еще больше сникла и разозлилась на себя.

Но Аллена, оказывается, заинтересовало другое.

— Бертон? — его взгляд вперился в брата. — Ты написал Линэль записку, чтобы она надела твой плащ? И это после того, как ты видел, знал, что я собираюсь тоже подарить ей плащ, даже отправил его при тебе... Может, это по твоей вине мой подарок так и не попал к Линэль?

До меня, кажется, тоже начало доходить, что произошло. И от осознания всего этого на душе стало еще гаже. Я повернулась к Бертону, который даже не пытался оправдаться, лишь криво улыбался, и спросила хрипло:

— Так это вы подставил меня, Ваше Величество? Зачем?..

Но такого ответа не ожидала точно.

— Потому что я люблю тебя, — тон спокойный и уверенный.

Нет, только этого мне сейчас не хватало... Я сперва попятилась к двери, а после сорвалась с места и выбежала вон.

Глава 28

Не помню, как оказалась в своей комнате. Меня трясло мелкой дрожью, а горло сдавливал спазм. На испуганные взгляды служанок не обратила внимания, лишь попросила отрывисто:

— Дайте мне ножницы или нож.

Крис быстро отыскала ножик для бумаг и подала мне. Тот оказался острым: одно движение — и я освобождена из плена проклятого плаща. Сбросила его на пол, сама присела на кровать, закрыв лицо руками. Обида на Бертон душила, не давая свободно вздохнуть. Зачем он все это сделал? Я доверяла ему, считала другом, а он... Еще и в любви признался! Конечно, я знала, что нравлюсь ему, но подобных поступков от него не ожидала... Что он хотел этим добиться? Рассорить нас с Алленом? Похоже, у него это почти получилось. Теперь даже не знаю, как смотреть Аллену в глаза. И пусть моей вины здесь нет, кто знает, что он подумает? Или что ему еще наговорит Бертон?

Дрожь не проходила, и я попросила девушек сделать мне горячую ванну. Может, хоть так немного расслаблюсь. Но и там меня ждал неприятный, даже омерзительный сюрприз. Я не собиралась общаться с Линэль, настроение было не то, но связь как-то установилась сама, стоило мне закрыть глаза. И я сразу увидела голого Павлика, своего бывшего, с затуманенным взглядом. Он нависал над Линэль и совершал вполне себе характерные движения, а сладострастные стоны самой принцессы не оставляли никакого шанса интерпретировать эту картину как-то иначе. Хотелось завизжать, заорать, обложить Линэль ругательствами, но вместо этого из глаз покатались слезы бессилия. Что я могла сделать? Настоящая Линэль уже вовсю хозяйничала в моем мире, творила с моей жизнью и моим телом все, что ей заблагорассудится и без всякого зазрения совести, я же тут боялась сделать лишний шаг...

Я немедленно выбралась из воды, спешно вытерлась и вернулась в комнату. Легла на кровать, свернувшись калачиком, и несколько часов просто пялилась в одну точку. В глубине души ждала, что Аллен подаст какую-нибудь весточку, позовет меня к себе, чтобы поговорить о том, что произошло. Но этого не происходило. Я же от неизвестности сходила с ума. До чего они там с Бертоном-Кайлом договорились? Поругались? А, может, подрались? Или, наоборот, пришли к выводу, что нечего ссориться из какой-то девицы, да еще и полукровки?.. Возможно, меня уже даже исключили из Отбора, от греха подальше... Ну и ладно. Как будто у меня была надежда на счастье.

Я поднялась и подошла к окну, открыла его настежь и подставила лицо прохладному ветру. Дождь давно кончился, а где-то за рваными облаками заходило за горизонт солнце. Я вскрикнула, когда о подоконник что-то ударилось, и только потом разглядела пигриона Аллена. И записку. Он прислал мне записку! Сердце забилось чаще.

«Я на нашем месте». Всего четыре слова, но большего мне и не нужно было. Я быстро переоделась, даже волосы толком не уложила, и рванула в башню. Лишь на самом верху лестницы чуть сбавила темп, чтобы не выглядеть запыхавшейся.

Аллен стоял у самого парапета. Увидев меня, он неуверенно улыбнулся, потом сделал несколько шагов навстречу. Тогда я сама подошла к нему и, набравшись храбрости, заговорила первая:

— Все хорошо?

— Не знаю, — Аллен пожал плечами. — А ты что скажешь?

— Вы поругались с братом? — спросила тогда я дальше.

— Есть такое... — он усмехнулся. — Но от этого он не перестал быть моим братом. Да, я зол на него, наверное, как никогда, однако... — Аллен смотрел мне прямо в глаза. — Я не могу запретить ему любить тебя... Как и сам не могу отказать от тебя. Уже не могу. Но все это не так важно, как то, кого любишь ты, Линэль.

Он ждал от меня ответа, я же не могла проронить и слова. И дело было не в том, что я засомневалась в выборе, просто мое признание стало бы еще одним шагом к бездне.

Но я все же сделала его.

Поднялась на цыпочки и приникла губами к губам Аллена.

— Такой ответ подходит? — шепнула потом.

— Несомненно, — теперь уже его губы накрыли мои, вовлекая в безумный, на грани наслаждения и боли, поцелуй.

— Полетаешь со мной? — теперь уже шепот Аллена разорвал наши губы.

— Что? — кажется, я не так расслышала.

— Хочешь полетать со мной? — повторил он хрипло.

— Это значит на тебе? Драконе? — обескуражено уточнила я.

— Боишься? — он засмеялся и оставил на моих губах короткий поцелуй.

— Хочу! — тут же согласилась я.

— Тогда... — Аллен оглянулся, а затем поднял некий сверток, лежащий у парапета.

— Что это? — я нерешительно развернула его. Плащ, из похожей на ошупь ткани, как у Бертона, только этот был темно-красный и женский, с красивой отделкой по канту.

— Этот тот самый подарок, который не дошел до тебя...

— Бертон вернул его? — вырвалось у меня.

— Давай больше не будем о нем, — Аллен улыбнулся и сам развернул плащ. — Ты примешь его? Или лучше приказать сшить новый?

— Нет, не надо новый! Этот чудесный! — я забрала у него подарок и тут же накинула его на себя. — Спасибо...

— Тогда закутывайся основательней, чтобы не продуло... И полетели, — он отступил на несколько шагов. Знакомая вспышка — и надо мной уже возвышается дракон.

Он припал на передние лапы, опустил голову и распластал крылья, видимо, чтобы мне было удобней взобраться.

— Мне садиться на шею? — все-таки уточнила я. — Или как на лошадь?

Аллен фыркнул, почти как Красавчик, только выхлоп дыма из ноздрей был куда мощней.

— Ладно, разберемся, — я потерла ладони и ухватилась за выступающий на шее шип, затем поставила ногу на крыло... — Тебе ведь не больно? — снова спросила взволнованно. Ответом мне был нетерпеливый вздох. — Ладно-ладно, поняла...

Рывок корпусом вперед, закидываем ногу... Я кое-как уселась на драконьей спине, попыталась устроиться поудобней. Чешуя, несмотря на видимую гладкость, не давала скользить и, вообще, оказалась теплой, как автомобильное сидение с подогревом. Когда Аллен начал вставать, я снова вцепилась в шип на шее, на этот раз обеими руками.

Крылья по бокам с шумом разрезали воздух, и мы оторвались от земли. В первые секунды перехватило дыхание, от резкого взлета и восторга одновременно. Я жмурилась, боясь глянуть вниз, и только когда полет стал более плавным, открыла глаза. Замок остался позади. Теперь под нами в темноте вырисовывались четкие линии горных хребтов, чуть посеребренных снегом, поднимешь голову — небо, расшитое бисером звезд, крупными и почти объемными, живыми. И море впереди... Сейчас оно тихое, будто заснуло, лишь на берег лениво набегали волны.

Я снова закрыла глаза и подставила лицо ветру. Непередаваемое ощущение свободы полета... Это еще удивительней, чем плавать...

Аллен снизил высоту и какое-то время мы летели почти над самой морской гладью. Наслаждаться в полной мере моментом мешал уже укоренившийся страх воды, и я теснее запахнула на себе плащ и еще крепче вжалась в драконье тело. Только бы не свалиться или намочиться!

Но вскоре мы вновь рванули вверх и направились к высокому утесу, выступающему из темноты. Там Аллен наконец приземлился и сложил крылья. Красиво спуститься не получилось, и я чуть не упала на пятую точку, в последнюю секунду успев удержать равновесие. Пока поправляла одежду, Аллен уже вернул себе человеческий вид.

— Не испугалась? — спросил он.

— Это было просто... просто... — я не находила нужных слов, чтобы передать свои эмоции. — Восхитительно! Нет, просто с ума сойти можно! Ты такой счастливый, что можешь испытывать это каждый раз, когда пожелаешь...

— Ты тоже сможешь, — Аллен обнял меня за талию, — когда станешь женой чистокровного гриона...

— И как быстро это произойдет? — задавая этот праздный вопрос, я не смотрела ему глаза. Знала ведь, что со мной подобного никак случиться не может. Мне никогда не обратиться в дракона... Только ненавистный рыбий хвост могу отрастить.

— Все зависит от того на сколько чиста кровь супруга и как сильно разбавлена кровь супруги, — спокойно, не подозревая о моих внутренних метаниях, ответил Аллен. — У некоторых пробуждение драконьей ипостаси может произойти сразу после первой брачной ночи, кому-то потребуется неделя или даже месяц.

— Думаю, мне точно потребуется месяц... — натужно хохотнула я и поежилась от внезапного порыва ветра. — Как-то опять холодает...

— Полетим назад? — Аллен обхватил ладонями мои озябшие руки. — Или побудем еще чуть-чуть? Если немного спуститься, будет небольшая пещера, можем укрыться там от ветра.

— Давай побудем здесь. Что-то не хочется пока во дворец... — ответила, ощущая необъяснимую тоску.

Аллен обрадовался моему решению:

— Тогда крепче держись за меня, спуск будет крутой и немного опасный.

Вход в пещеру располагался на отвесной части утеса, и если бы не присутствие Аллена, я бы никогда сама не решилась туда спуститься. Пещера оказалась неглубокой, похожей на комнатку в скале.

— Кажется, здесь кто-то был, — я показала на остатки кострища.

— Кто бы это ни был, но нам они оказали хорошую услугу, — Аллен отыскал несколько сухих поленьев и незаметным движением пальцев разжег огонь. Казалось, он только дотронулся до деревяшек — и в следующую секунду вокруг них уже весело плясало пламя.

В пещере заметно потеплело, и я сняла плащ, разложила его на каменном полу, используя как покрывало. Аллен вскоре сел рядом и притянул меня к себе. Я податливо прильнула к нему, положив голову на плечо.

— Я решил закрыть Отбор, — вдруг произнес он.

— Что? — я тут же отпрянула от него, взглянув с изумлением.

— Какой в нем смысл, если мой выбор уже сделан? — я вновь оказалась в его объятиях. — И я его не изменю...

Аллен закрыл мой рот поцелуем, не дав сказать и слова в ответ. У меня же внутри словно что-то взорвалось, всем мысли, что роились раньше в голове, вмиг испарились. Не хотелось думать ни о чем, кроме его губ, горячих, требовательных и таких нежных. И пальцах, ласкающих мой затылок, шею, спину... Наслаждалась каждым прикосновением, плавилась под ними, сгорала... Когда крючки на платье стали расстегиваться один за другим, я даже не сопротивлялась, лишь еще сильнее изнывала в ожидании новых ласк, таких сумасшедших и упоительных. Но Аллен внезапно остановился, оторвался от моих губ и заглянул в глаза:

— Мы еще можем остановиться, только скажи. Не хочу, чтобы ты потом жалела об этом. Только знай, что это ничего не изменит. Сейчас это произойдет или потом, после свадьбы... Мой выбор останется прежним.

Наверное, я должна была воспользоваться этим предложением и действительно остановиться, во всяком случае, разум вопил именно об этом. Но как быть с сердцем, чувствами, телом, наконец? Они стремились навстречу этому мужчине, желая навеки соединиться с ним, раствориться в нем, стать одним целым.

И я сделала еще один шаг к пропасти. Шаг, после которого уже никак нельзя повернуть назад.

— Я не буду жалеть... — мой хриплый шепот был прерван очередным поцелуем.

Время остановилось, мир замер. Остались только я и Аллен, и наши сплетающиеся в извечном танце тела...

Полет в бездну оказался слишком сладким, чтобы жалеть о совершенном шаге...

...Красноватые отблески огня плясали на стенах пещеры, поленья тихо потрескивали, даруя

иллюзию умиротворения. Аллен задремал, я же, примостив голову на его обнаженной груди, не могла оторвать взгляд от жемчужного перстня, украшающего его руку, что покоилась на моем бедре. Вот он, Халлот... То, ради чего все было затеяно. То, из-за чего я здесь. Я могла его снять, просто, незаметно и даже не разбудив хозяина. А потом сбежать, прыгнуть в море, которое шумело совсем рядом — и поминай как зная. У меня на руках были все козыри, уверена, такого шанса мне могло бы больше и не представиться. Линэль бы им воспользовалась, не раздумывая.

Но я не Линэль. И больше не собираюсь ею быть. Неважно в чьем я сейчас теле, но мысли, чувства, принципы — мои и только мои. И с этой минуты я буду следовать только им. Я приняла решение, и мне сразу стало легче. Я расскажу Аллену обо всем: о себе настоящей, о моем мире и почему очутилась здесь. Не прямо сейчас, чуть позже, прежде мне следует закрыть еще несколько дверей и подобрать нужные слова. Но я сделаю это непременно, а чем уж ответить — любовью или ненавистью — решать самому Аллену. Я приму любое его решение.

Не удержавшись, провела ладонью по его щеке, осторожно коснулась пальцами губ, которые совсем недавно так страстно меня целовали. Аллен зашевелился и крепче прижал меня к себе.

— Что случилось? — пробормотал он, не открывая глаз. — Замерзла?

— С тобой не замерзнешь, ты — ходячая печка, — усмехнулась я, и уже уверенней обрисовала пальцем контур его губ. — Скоро начнет светать... Надо возвращаться в замок, а то нас все хватятся...

— Хотелось бы сказать, что мне на это плевать, но, увы, не могу... Пока не могу. Поэтому соглашусь, что пора возвращаться, — Аллен перехватил мою руку и поцеловал запястье. Потом ненадолго припал поцелуем к губам, но со вздохом сожаления прервал его и резко сел. Взырошил волосы, потер лицо и снова вздохнул: — Давай одеваться, что ли...

Полет на рассвете был еще более чудесен, чем ночной. В этот час в розовой дымке купалось все: небо, море, верхушки гор, блюдца озер, мы с Алленом... Пронзительно, нежно, романтично. Как те самые чувства, которые сейчас плескались в моем сердце.

В свою спальню пробиралась тайком, как какой-то воришка. Крис с Мари еще не приходили будить меня, иначе устроили бы панику, вокруг же пока стояла сонная тишина, даже Красавчик, свернувшись клубком, посапывал в своей коробке. Первым делом я нанесла маскировочный эликсир, срок действия которого должен был истечь совсем скоро. Не хотелось бы, чтобы кто-то узнал о моей истинной сущности раньше, чем Аллен.

Теперь принять ванну. Как же мне осточертело делать это по сто раз на дню! Но в данный момент ванна нужна была мне для иного.

— Линэль! — я почти проорала это имя, желая немедля разбудить принцессу, сладко спящую в объятиях Паши.

Та подскочила и, конечно же, не сразу сообразила, кто ее зовет.

— С ума сошла? — зашипела она после.

— Это ты, похоже, разума лишилась, — отозвалась я уже более ровным голосом. — Какого черта затащила в постель моего бывшего? Я же говорила, что он женат и у него скоро будет ребенок! Мы из-за этого с ним и расстались.

— Теперь уже сошлись обратно, — уже как ни в чем не бывало хихикнула Линэль.

Я подавила в себе взметнувшуюся было злость на беспринципную принцессу и вновь произнесла как можно равнодушной:

— Впрочем, мне уже все равно. Делай что хочешь. И я буду делать что хочу.

— Что ты имеешь в виду?

Ага, принцесса, занервничала наконец? Но уже слишком поздно...

— Теперь у нас с тобой разные правила игры, — ответила ей. — Я больше не хочу домой, остаюсь здесь. Это раз. Я не буду воровать Халлот для твоего папочки. Это два. И три. Я расскажу всем, кто такая. Вернее, кем не являюсь на самом деле. А теперь можешь продолжать развлекаться... Счастливо оставаться! — и я подплыла к бортику ванны, собираясь ее покинуть.

— Стой! — взревела Линэль, растеряв все остатки самоуверенности и ехидства. — Ты не можешь так поступить! Не имеешь права! Мы так не договаривались!

— Если договор изначально нечестный, то его не грех и разорвать, — парировала я.

— Я вернусь, слышишь? И ты за все ответишь... — было последнее, что я услышала от Линэль, прежде чем выйти из воды.

— Плевать, — ответила уже в пустоту и с остервенением принялась тереть полотенцем хвост.

Но впереди у меня была еще одно дело, с которым я собиралась покончить как можно скорее. Как только пришли служанки, я оделась, причесалась и, не дожидаясь завтрака, направилась в нужное место. С собой у меня была вещь, которую я намеревалась отдать ее законному хозяину.

Где находятся покои Изумрудного Короля, узнала от Крис и Мари, нашла их тоже быстро. А вот у самой двери немного занервничала, поэтому постучала не сразу. Открыл мне слуга, худощавый белесый юноша с едва заметной бородкой, которую он явно растил несколько лет.

— Прошу передать Его Величеству, что пришла баронесса Линэль Мэриндж, — объявила я.

Но Бертон, услышав мой голос, уже сам спешил к двери. Он оттолкнул слугу и воззрился на меня изумленными горящими глазами:

— Линэль? Это ты? Проходи...

— Нет, Ваше Величество, я останусь здесь, простите, — я присела в поклоне, а затем протянула ему сверток. — Думаю, пришла пора вернуть вам это...

— Что это? — спросил Бертон, но по его взгляду было видно, что он уже догадался о содержимом.

— Ваш плащ, Ваше Величество...

Теперь он лишь молча кивнул и забрал сверток.

— Это значит, мы... — начал было потом, но я прервала его.

— Это значит только то, что я сказала, Ваше Величество. Я просто посчитала нужным вернуть вам вашу вещь. С вашего разрешения, я пойду, — еще один быстрый реверанс — и я стремительно уйду прочь.

На душе было тяжело, но иначе поступить не могла. Я сделала все правильно, и жалеть об этом не буду.

Постепенно удручающие мысли сменились светлыми, а на лицо вернулась улыбка. Я шла по замку Рубинового Короля и впервые за все недели пребывания в чужом мире чувствовала себе свободной.

И что самое приятное — этот изматывающий Отбор для меня закончен. Навсегда.